НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2411–0590 (Print)
ISSN 2782–277X (Online)

ВИКТИМОЛОГИЯ

VICTIMOLOGY

2022. Т. 9, № 3

Журнал ВИКТИМОЛОГИЯ включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Цель журнала — создание единой научной площадки для исследований в области виктимологии, развитие данного научного направления.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

МАЙОРОВ А. В. Канд. юрид. наук, Челябинский государственный университет (ЧелГУ), г. Челябинск

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА

ВОРОНИН С. В.
редакция журнала, г. Челябинск

ПЕРЕВОД:

МАРТЫНОВА М. А.
редакция журнала, г. Челябинск

УЧРЕДИТЕЛИ

ООО «Эскуэла»
ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

ИЗДАТЕЛЬ

ООО «Эскуэла»
454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 139-39.

РЕДАКЦИЯ

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.
Издательский центр,
тел.: +7 (908) 570-73-15.
E-mail: **victimologiy@mail.ru**

Журнал индексируется:
Европейский реферативный индекс **ERIH PLUS**
Российский индекс научного цитирования **РИНЦ**

Полнотекстовые версии размещены:
eLIBRARY.RU — www.elibrary.ru
КиберЛенинка — www.cyberleninka.ru
READera — www.readera.org

Сайт журнала: **www.victimolog.ru**

Журнал основан в 2014 г.
выходит 4 раза в год.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство ПИ № ФС 77–57507 от 27.03.2014)

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной и иной собственности несут авторы публикуемых материалов.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

5. Социальные и гуманитарные науки
5.1. Право; 5.1.4. Уголовно-правовые науки (Юридические науки)

КВАШИС В.Е. (науч. редактор). Д-р юрид. наук, проф., ВНИИ МВД России (Россия, г. Москва)

ВИШНЕВЕЦКИЙ К.В. Д-р юрид. наук, профессор, Краснодарский университет МВД России (Россия, г. Краснодар)

ВОРОНИН Ю.А. Д-р юрид. наук, профессор, ЮУрГУ (Россия, г. Челябинск)

ГЕНРИХ Н.В. Д-р юрид. наук, проф., РГУП (Россия, г. Москва)

ГИЛИНСКИЙ Я.И. Д-р юрид. наук, проф., РГПУ им. А.И. Герцена (Россия, г. Санкт-Петербург)

КАБАНОВ П.А. (председатель). Д-р юрид. наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (Россия, г. Казань)

РЕПЕЦКАЯ А.Л. Д-р юрид. наук, профессор, Байкальский государственный университет (Россия, г. Иркутск)

САБИТОВ Р.А. Д-р юрид. наук, профессор, ЧелГУ (Россия, г. Челябинск)

ФЕЩЕНКО П.Н. Канд. юрид. наук, МГЮА им. О.Е. Кутафина (Россия, г. Киров)

ЮЗИХАНОВА Э.Г. Д-р юрид. наук, проф., Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (Россия, г. Тюмень)

5.3. Психология; 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (Психологические науки)

АНДРИЕНКО Е.В. Д-р пед. наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет (Россия, г. Новосибирск)

БАЗЕЛЮК В.В. Д-р пед. наук, проф., ЮУрГУ (Россия г. Челябинск)

ИОГОЛЕВИЧ Н.И. Д-р психол. наук, профессор, Тюменский индустриальный университет (Россия г. Тюмень).

КОСТЕНОК П.И. Д-р пед. наук, профессор, Уральский государственный университет физической культуры (Россия, г. Челябинск)

СИНЯКОВА М.Г. Д-р психолог. наук, доцент, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России (Россия, г. Екатеринбург)

ТАНАЕВА З.Р. Д-р пед. наук, доцент, ЮУрГУ (Россия, г. Челябинск)

ЦИРИНГ Д.А. Д-р психол. наук, проф., ЧелГУ (Россия, г. Челябинск)

ЯЩЕНКО Е.Ф. Д-р психолог. наук, доцент, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (Россия, г. Санкт-Петербург)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКСПЕРТЫ

ВАРИ В. PhD, доцент, Национальный университет государственной службы, факультет Правоохранительной деятельности (Венгрия, г. Будапешт)

КАРОВИЧ С. PhD — уголовное право, доцент Университет в Травнике, Юридический факультет (Босния и Герцеговина)

МАТЬЯШ С. PhD, доцент Национальный университет государственной службы, факультет Правоохранительной деятельности (Венгрия, г. Будапешт)

РАЙЕДЖИАН АСЛИ М. PhD — уголовное право и криминология, доцент Институт исследований и развития гуманитарных наук (SAMT), факультет Права и юриспруденции, декан (Иран)

16+

© Редакция журнала «ВИКТИМОЛОГИЯ», 2022.

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL

ISSN 2411–0590 (Print)
ISSN 2782–277X (Online)

VICTIMOLOGY

VIKTIMOLOGIYA

2022. Vol. 9, no 3

The journal VICTIMOLOGY is included in the list of peer-reviewed scientific journals in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published.

The purpose of the journal is to create a unified scientific platform for research in the field of victimology, the development of this scientific direction.

EDITOR IN CHIEF

A. V. MAYOROV. Cand. Sci. (Law), Chelyabinsk State University (CSU), Chelyabinsk, Russian Federation

DESKTOP PUBLISHING

S. V. VORONIN
editorial staff, Chelyabinsk

TRANSLATION

M. A. MARTYNOVA.
editorial staff, Chelyabinsk

THE FOUNDERS

Escuela LLC

South Ural Legal Bulletin LLC

PUBLISHER

Escuela LLC
139 Kommuny st., of. 39
Chelyabinsk 454080,
Russian Federation.

EDITORIAL OFFICE

Publishing Center
76 Lenina ave., Chelyabinsk 454080,
Russian Federation.
Phone: +7 (908) 570-73-15
E-mail: **victimologiy@mail.ru.**

Indexed by:
European Reference Index (**ERIH PLUS**)
Russian Science Citation Index (**RSCI**)

Full-text versions of articles published:
eLIBRARY.RU — www.elibrary.ru
CyberLeninka — www.cyberleninka.ru
READera — www.readera.org

Journal site: **www.victimolog.ru**

The journal was founded in 2014
and is published 4 times a year.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (certificate PI #FS 77-57507 from 27.03.2014)

EDITORIAL BOARD

(Legal Sciences)

V.Ye. KVASHIS, scientific editor. Dr. Sci. (Law), Prof., All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

K. V. VISHNEVETSKIY. Dr. Sci. (Law), Prof., Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russian Federation

Yu. A. VORONIN. Dr. Sci. (Law), Prof., South Ural State University (SUSU), Chelyabinsk, Russian Federation

N. V. GENRIKH. Dr. Sci. (Law), Prof., Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

Ya.I. GILINSKIY. Dr. Sci. (Law), Prof., Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

P.A. KABANOV (chairman). Dr. Sci. (Law), Prof., V.G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML), Kazan, Russian Federation

A.L. REPETSKAYA. Dr. Sci. (Law), Prof., Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

R. A. SABITOV. Dr. Sci. (Law), Prof., Chelyabinsk State University (CSU), Chelyabinsk, Russian Federation

P.N. FESHCHENKO. Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Kirov, Russian Federation

E.G. YUZIKHANOVA. Dr. Sci. (Law), Prof., Tyumen Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russian Federation

(Psychological Sciences)

Ye.V. ANDRIENKO. Dr. Sci. (Ped.), Prof., Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

V.V. BAZELYUK. Dr. Sci. (Ped.), Prof., South Ural State University, (SUSU) Chelyabinsk, Russian Federation

N.I. IOGOLEVICH. Dr. Sci. (Psy.), Prof., Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation

P.I. KOSTENOK. Dr. Sci. (Ped.), Prof., Ural State University of Physical Culture, Chelyabinsk, Russian Federation

M.G. SINYAKOVA. Dr. Sci. (Psy.), Assoc. Prof., Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation

Z.R. TANAEVA. Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., South Ural State University, (SUSU) Chelyabinsk, Russian Federation

D.A. TSIRING. Dr. Sci. (Psy.), Prof., Chelyabinsk State University (CSU), Chelyabinsk, Russian Federation

Ye.F. YASHCHENKO. Dr. Sci. (Psy.), Assoc. Prof., Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russian Federation

INTERNATIONAL EXPERTS

V. Vari. PhD, Assoc. Prof., Faculty of Law Enforcement, National University of Public Service in Budapest, Hungary

S. Karovic. PhD in Criminal Law, Assoc. Prof., Faculty of Law, University in Travnik, Bosnia and Herzegovina

S. Matyas. PhD, Assoc. Prof., Faculty of Law Enforcement, National University of Public Service in Budapest, Hungary

M. Rayejian Asli. PhD in Criminal Law & Criminology, Assoc. Prof., Dean of Department of Law & Jurisprudence, Institute for Research & Development in Humanities (SAMT), Iran

The authors of the published materials are responsible for the authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information, as well as for compliance with the intellectual property law.

16+

© Editorial Board of VICTIMOLOGY, 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ УЧЕНИЯ О ЖЕРТВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

КАБАНОВ П. А.

Виктимологическое наследие
профессора Валерия Самуиловича Устинова:
к 80-летию учителя 241

ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ОВЧИННИКОВА О. В.

Цифровизация уголовного процесса
как фактор реализации прав потерпевшего 264

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

КИРСАНОВА Т. А.

Юридический анализ
объектов противоправных посягательств
на свидетелей и потерпевших 272

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА

ДУМАНСКАЯ Е. И., МЕНЬШИКОВА А. Г.

Индивидуальная виктимность
и виктимологическая профилактика
жертв домашнего насилия 280

ЗАЦЕПИН М. Н., ЗАЦЕПИН А. М., ГЛУШКОВА Е. М.

Система профилактики преступлений
против безопасности предпринимательства.
Актуальные проблемы и пути повышения эффективности 288

СОВРЕМЕННЫЕ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СМЫСЛОВА В. Н., КРАСНОВА К. А.

Запрещенные в спорте субстанции и методы:
мотивы использования и виктимологические риски 302

СОДЕРЖАНИЕ

СЛУЧЕВСКАЯ Ю. А.

Экологическая преступность: перспективы применения института восстановительного правосудия 314

ФОМИНЫХ Е. С.

Факторы виктимизации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в современном инклюзивном образовательном пространстве 322

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

ЗАЛЯЩЕВ Г. С., ГОРНОСТАЕВ С. В.

Антиобщественная позиция личности несовершеннолетних осужденных: от проблемы к решению 330

ВИКТИМОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

ШАБРОВА Е. С., РАЗВОРОТНЕВА А. Е.

Влияние исторических и социальных факторов на уровень безопасности женщин в современной городской среде 340

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

КАРОВИЧ С., ТРТАК С.

Уголовные преступления, предусмотренные законом о рынке ценных бумаг Федерации Боснии и Герцеговины: обзор уголовного правосудия и преступности 349

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Правила представления рукописей статей в научный журнал «ВИКТИМОЛОГИЯ» 371

CONTENTS

THE THEORY OF THE DOCTRINE OF THE VICTIM OF CRIME

KABANOV P. A.

The Victimological Legacy
of Professor Valery Samuilovich Ustinov:
On the 80th Anniversary of the Teacher 241

VICTIM OF CRIME

OVCHINNIKOVA O. V.

Digitalization of the Criminal Process
as a Factor in the Realization of the Rights of the Victim 264

CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO CRIME

KIRSANOVA T. A.

Legal Analysis of the Objects of Unlawful Attacks
on Witnesses and Victims 272

VICTIMOLOGICAL PREVENTION

DUMANSKAYA Ye. I., MENSHIKOVA A. G.

Personal Victimization and Prevention
of Domestic Violence's Victims 280

ZATSEPIN M. N., ZATSEPIN A. M., GLUSHKOVA Ye. M.

The System of Prevention of Crimes
against the Security of Business.
Current Problems and Ways to Increase the Effectiveness 288

MODERN AND INTERDISCIPLINARY RESEARCH

SMYSLOVA V. N., KRASNOVA K. A.

Prohibited Substances and Methods in Sports:
Motivation for Use and Victimological Risks 302

SLUCHEVSKAYA Yu. A.

Environmental Crime: Prospects for the Institution of Restorative Justice 314

CONTENTS

FOMINYKH Ye. S.

Factors of Victimization of Students with Disabilities
in the Modern Inclusive Educational Space 322

PSYCHOLOGY OF CRIMINAL BEHAVIOR

ZALYASCHEV G. S., GORNOSTAEV S. V.

Antisocial Attitude of Juvenile Convicts:
from Problem to Solution 330

VICTIMOLOGY OF CRIME

SHABROVA Ye. S., RAZVOROTNEVA A. Ye.

The Influence of Historical and Social Factors
on the Level of Women's Safety
in the Modern Urban Environment 340

FOREIGN EXPERIENCE

KAROVIC S., TRTAK S.

Criminal Offenses Under the Securities Market Law
of the Federation of Bosnia and Herzegovina:
an Overview of Criminal Justice and Crime 349

INFORMATION FOR AUTHORS

Terms of manuscripts of articles
in the scientific journal VICTIMOLOGY 371

V ТЕОРИЯ УЧЕНИЯ О ЖЕРТВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Обзорная статья
УДК 343.988
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19301

Виктимологическое наследие профессора Валерия Самуиловича Устинова: к 80-летию учителя

Павел Александрович Кабанов

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП), Казань, Россия
kabanovp@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2964-004X

Аннотация. В работе излагаются основные положения, идеи и взгляды на развитие современной криминологической виктимологии, высказанные профессором В. С. Устиновым. Дается оценка его вклада в формирование и развитие отечественной криминологической виктимологии. Выделяются его организаторские способности, позволившие создать Нижегородскую региональную общественную организацию «Виктимологическая ассоциация» и её печатный орган — «Вестник Виктимологической ассоциации», а также относительно самостоятельную нижегородскую научную школу криминальной виктимологии, которая функционирует до настоящего времени.
Ключевые слова: виктимология, криминологическая виктимология, история виктимологии, нижегородская школа виктимологов
Для цитирования: Кабанов П. А. Виктимологическое наследие профессора Валерия Самуиловича Устинова: к 80-летию учителя // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 241–263. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19301

Kabanov P. A.
Overview article

The Victimological Legacy of Professor Valery Samuilovich Ustinov: On the 80th Anniversary of the Teacher

Pavel A. Kabanov

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia
kabanovp@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2964-004X

Abstract. The paper sets out the main provisions, ideas and views on the development of modern criminological victimology, expressed by Professor V. S. Ustinov. His contribution to formation and development of domestic criminological victimology is evaluated. His organizational abilities, which allowed to create Nizhny Novgorod regional public organization

© П. А. Кабанов

"Victimology Association" and its printed organ, the Bulletin of Victimology Association, as well as relatively independent scientific school of criminal victimology in Nizhny Novgorod, which functions till nowadays, are distinguished.
Keywords: victimology, criminological victimology, history of victimology, Nizhny Novgorod school of victimology
For citation: Kabanov PA. The Victimological Legacy of Professor Valery Samuilovich Ustinov: On the 80th Anniversary of the Teacher. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(3):241-263. DOI: DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19301 (In Russ.)

Введение

22 сентября 2022 года исполняется 80 лет со дня рождения моего учителя, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Устинова Валерия Самуиловича. Он был моим научным руководителем по кандидатской диссертации, которую я успешно защитил в диссертационном совете Нижегородской высшей школы в МВД России в 1995 году [1]. При его научном консультировании мною была подготовлена и успешно защищена в 2001 году в диссертационном совете Нижегородской академии МВД России докторская диссертация [2]. Однако, в силу организационно-бюрократических процедур (отмена решения диссовета президиумом ВАК России, повторные защиты, неоднократные вызовы на заседания в Экспертный совет ВАК России, изменение требований к апробации результатов исследования по публикациям и др.) утверждение меня в искомой ученой степени затянулось на 8 лет. К сожалению, Валерий Самуилович не дожил до этого дня,—он скоропостижно скончался 20 апреля 2003 года. Им оставлено значительное творческое наследие—научные и учебные произведения, ученики и оригинальные идеи, которые ещё не в полной мере реализованы, но об этом следует говорить в рамках специальных исследований его научного творчества. Хотя отдельные попытки общей оценки его вклада в российскую юридическую науку предпринимались.

Отечественные специалисты от случая к случаю, а точнее от юбилея к юбилею, обращаясь к анализу творчества В. С. Устинова, справедливо отмечали его существенный вклад в развитие наук криминального цикла. Как правило, исследователи отмечали значение научных и учебных произведений профессора В. С. Устинова в развитии отечественной криминологии, в частности в развитии системы предупредительного воздействия на преступность, в формировании теоретических основ криминологического права, в исследовании виктимологических аспектов криминологии [3; 4; 5; 6]. Однако эти произведения носят описательный «ритуальный» характер, с выделением отдельных аспектов его научного творчества. Они не в полной мере отражают научную ценность и характер проведенных им исследований и всю полноту его многогранных научных интересов. Вне глубокого научного анализа остается вклад Валерия Самуиловича в формирование и развитие российской криминологической виктимологии как относительно самостоятельного научного направления криминологической науки, а он, его вклад в развитие этой отрасли криминологических знаний, имеется. Поэтому исследование высказанных В. С. Устиновым идей, имеющих важное значение для развития современной криминальной виктимологии, их оценка и адекватная интерпретация его учениками и последователями представляют научный интерес для широкого круга специалистов. Не меньший научный интерес представляет его деятельность в качестве организатора виктимологической науки и виктимологического образования—председателя Нижегородской региональной общественной организации «Виктимологическая ассоциация».

Основная цель исследования—оценить вклад профессора Валерия Самуиловича Устинова в развитие российской криминологической виктимологии и определить теоретическую и практическую значимость его профессиональной деятельности в рамках этой отрасли криминологических знаний.

Дополнительная, или факультативная, цель исследования—напомнить отечественным специалистам о предстоящем

80-летнем юбилее Валерия Самуиловича Устинова.

Задачи исследования:

— поиск, описание, фиксация и объяснение виктимологических идей профессора В. С. Устинова;

— оценка реализации виктимологических идей, высказанных В. С. Устиновым;

— описание, оценка и интерпретация деятельности профессора В. С. Устинова по формированию, организации и развитию российской криминологической виктимологии.

Объект исследования — деятельность профессора В. С. Устинова по формированию и развитию российской криминологической виктимологии, отраженная в его публикациях и воспоминаниях окружавших его лиц (коллег и учеников).

Предмет исследования — доктринальные положения (идеи, взгляды, оценки, суждения), высказанные профессором В. С. Устиновым, по развитию российской криминологической виктимологии, отраженные в его научных и учебных произведениях, воспоминаниях автора, а также его профессиональная деятельность по организации и осуществлению виктимологического образования и виктимологического просвещения.

Методология и методика исследования. Методологией исследования выступает диалектический материализм и основанные на нем общенаучные методы познания явлений и процессов: анализ, синтез, интерпретация, экстраполяция, сравнение и другие, используемые в современной российской криминологической виктимологии.

Эмпирической базой исследования являются научные и учебные произведения профессора В. С. Устинова по криминологии, уголовному праву, правам человека — 121 единица, 3 номера журнала «Вестник Виктимологической ассоциации» (2002–2003), а также 216 научных и учебных произведений его учеников и соратников.

Процесс и результаты проведенного исследования

Профессор Валерий Самуилович Устинов отечественным исследователям больше известен как специалист в области криминологии и уголовного права. Необходимо отметить, что его заслуги в развитии отечественной криминологии не ограничиваются лишь участием в деятельности двух наиболее известных профессиональных общественных организаций — Санкт-Петербургского международного криминологического клуба и Российской криминологической ассоциации, одним из учредителей которой он и являлся. Формирование и становление В. С. Устинова как представителя криминологической науки произошло в 70–80 годы XX века в период работы в Горьковской высшей школе МВД СССР (ныне — Нижегородская академия МВД России). Именно в этот период им подготавливаются и публикуются первые, получившие широкую известность учебные произведения по криминологии [7; 8; 9]. Защита Валерием Самуиловичем в 1988 году в Специализированном совете Академии МВД СССР докторской диссертации по криминологии на тему: «Система предупредительного воздействия на преступность: (Криминологические и уголовно-правовые проблемы)» [10] и последующая публикация новых учебных [11; 12; 13; 14; 15; 16] и научных [17; 18; 19; 20; 21; 22; 23] произведений закрепила за ним высокий статус криминолога с послевузовским профессиональным образованием. При этом В. С. Устинов продолжал активно заниматься исследованиями проблем уголовного права, публикуя свои научные [24; 25; 26; 27] и учебные [28; 29; 30] произведения, иногда отвлекаясь и на другие актуальные темы российской действительности, вызывавшие у него искренний научный интерес [31, с. 49–60].

Проведенный нами анализ опубликованной научной и учебной литературы юбиляра позволяет условно разделить *основные криминологические исследования* и предпочтения профессора В. С. Устинова на три группы:

— теоретические основы предупреждения преступности;

— криминологическая виктимология;

— криминология прав человека.

По каждому из указанных направлений В. С. Устинов вел научно-исследовательскую деятельность, вовлекая в неё своих учеников и коллег. Однако после защиты докторской диссертации основным направлением

криминологических исследований, которому он больше всех остальных уделял внимание, стала криминологическая виктимология. Первые публикации юбиляра по данной отрасли криминологических знаний появились ещё в 1990 году, когда он опубликовал в соавторстве с коллегами по Нижегородской высшей школе МВД СССР научно-популярную брошюру под названием «Береженого и бог бережет. Советы о том, как уберечься от преступления» [32].

После открытия в Нижегородской высшей школе МВД СССР в 1990 году адъюнктуры по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право у В. С. Устинова появилась возможность активнее развивать криминологическую теорию, в том числе и криминологическую виктимологию за счет широкого привлечения к исследованиям своих учеников-адъюнктов. Если адъюнкты первого набора (В. В. Братанов и П. А. Кабанов) пришли со своими темами диссертационных исследований, то уже со второго набора в адъюнктуру его ученики стали исследовать виктимологические аспекты преступности. Первым адъюнктом Нижегородской высшей школы МВД РСФСР, развивавшим виктимологические идеи, стал Александр Юрьевич Арефьев. После предварительных консультаций с В. С. Устиновым он выбрал в качестве темы диссертационного исследования вопросы виктимологического предупреждения квартирных краж, грабежей и разбойных нападений на жилые помещения. К концу 1994 года А. Ю. Арефьев представил для обсуждения на кафедру уголовного, исправительно-трудового права и криминологии Нижегородской высшей школы МВД России рукопись диссертации «Проблемы виктимологической профилактики квартирных краж, грабежей и разбойных нападений на квартиры» [33]. Через два месяца, 16 января 1995 года, он успешно её защитил, став первым учеником-виктимологом профессора В. С. Устинова с послевузовским профессиональным образованием в статусе кандидата юридических наук. Следует отметить, что первым оппонентом по диссертации А. Ю. Арефьева выступил один из основоположников советской и современной российской криминальной виктимологии, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургской высшей школы МВД РФ, заслуженный работник МВД СССР, доктор юридических наук, профессор Давид Вениаминович Ривман, который длительное время поддерживал дружеские отношения с Валерием Самуиловичем. Более того, ещё в 80-х года он рецензировал одно из научных произведений юбиляра [34, с. 29]. В последующем Д. В. Ривман неоднократно приезжал в диссертационный совет Нижегородской академии МВД России для оппонирования кандидатских диссертаций учеников Валерия Самуиловича (А. А. Глухова и А. Г. Горшенков), где мне удавалось общаться с ним. Через некоторое время мы с профессором Д. В. Ривманом и другими отечественными криминологами по приглашению профессора Д. А. Шестакова, подготовив рукописи соответствующих глав, стали соавторами учебника «Частная криминология» [35].

Необходимо отметить, что у значительной части адъюнктов Нижегородской высшей школы МВД России, научным руководителем которых выступал В. С. Устинов, тематика диссертационных исследований была связана с криминологической виктимологией. Под научным руководством В. С. Устинова в диссертационном совете Нижегородской академии МВД России были защищены кандидатские диссертации по виктимологической проблематике в рамках научной специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право следующими соискателями: Ильин Игорь Вячеславович [36]; Глухова Анна Анатольевна [37]; Горшенков Андрей Геннадьевич [38]; Бессонов Владимир Анатольевич [39]; Исаев Николай Витальевич [40], Невский Николай Николаевич [41] и Зыков Даниил Алексеевич [42]. Под научным руководством профессора В. С. Устинова начала проводить исследования вопросов криминальной виктимизации предпринимательства Марина Владимировна Лелетова, но в силу объективных обстоятельств завершила их уже под руководством другого специалиста, подготовив соответствующую диссертацию [43].

Большинство из перечисленных выше учеников Валерия Самуиловича связали

свою творческую жизнь с образованием и наукой. Ими внесен значительный вклад в развитие виктимологической теории и виктимологического образования. Это обусловлено тем, что они опубликовали результаты своих научных исследований в виде статей в авторитетных рецензируемых научных периодических изданиях [44; 45; 46; 47; 48], монографий (А. Ю. Арефьев [49], Н. Н. Невский [50; 51; 52], М. В. Лелетова [53], А. А. Глухова [54] и И. В. Ильин [55; 56; 57]) и учебных пособий [58; 59]. В последующем эти же ученики профессора В. С. Устинова продолжали свои исследования в виктитмологическом направлении воздействия на преступность, вовлекая в данное направление научной деятельности новых исследователей [60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67]. Виктимологические аспекты противодействия преступности и/или отдельным её видам исследовали и другие ученики профессора В. С. Устинова (Олег Дмитриевич Калашников [68; 69], Сергей Петрович Ставило [70; 71] и Дмитрий Константинович Чирков [72; 73; 74]), чьи диссертационные исследования не были связаны с криминологической виктимологией. В связи с этим можно утверждать, что начиная с 1990 года, В. С. Устиновым из числа своих коллег и учеников фактически была сформирована нижегородская научная школа виктимологов. После его преждевременной кончины в апреле 2003 года интенсивность функционирования нижегородской школы виктимологов существенно снизилась, но не прекратилась, лишь изменился её персональный состав. В настоящее время в составе нижегородской виктимологической школы трудятся три ученика профессора В. С. Устинова, имеющие степень доктора юридических наук по наукам уголовно-правового цикла (А. Ю. Арефьев, И. В. Ильин и П. А. Кабанов), работающие с адъюнктами и разрабатывающие отдельные аспекты виктимологической теории.

Повышенная любознательность и неистребимое желание поиска нового и необычного в юридических науках сблизили В. С. Устинова с профессором Д. В. Ривманом и привели его к разработке теоретических основ криминологической виктимологии. Наиболее известным их совместным научным произведением стала монография «Виктимология», изданная Нижегородским юридическим институтом МВД России в 1998 году [75] и переизданная в Санкт-Петербургском издательстве «Юридический центр Пресс» в 2000 году [76]. Менее известны их совместные и индивидуальные публикации по общим вопросам криминологической виктимологии, опубликованные в региональных межвузовских сборниках научных работ, изданные в указанный период [77; 78; 79].

Следует отметить, что Валерий Самуилович, популяризируя полученные результаты виктимологических исследований, предлагал включать в учебники для студентов юридических вузов и факультетов по криминологии раздел «криминологическая виктимология». Это произошло лишь 2004 году, когда в учебник по криминологии, рекомендованный Министерством образования Российской Федерации по специальности «Юриспруденция», была включена подготовленная им одноименная глава [80, с. 154–165]. Более того, по его инициативе разрабатывались учебные и учебно-методические пособия по организации и осуществлению виктимологической подготовки обучающихся высших учебных заведений. Уже после его смерти курс «Виктимология» был включен в учебный процесс Нижегородской академии МВД России. Преподавателями кафедры криминологии О. Д. Калашниковым и М. А. Меркуловым была обеспечена его учебно-методическая база, позволившая реализовать им эту учебную дисциплину в период 2008–2010 годов для курсантов указанного образовательного учреждения МВД России [81; 82; 83; 84; 85; 86]. В основе этих учебно-методических разработок лежали научные идеи и взгляды профессора В. С. Устинова, его коллег и учеников (нижегородской научной школы криминологической виктимологии), раскрывающие теоретические и прикладные основы отечественной криминологической виктимологии.

Валерий Самуилович был человеком энергичным, целеустремленным, умеющим предвидеть последствия своих начинаний. По его инициативе 22 сентября 1997 году была создана Нижегородская

региональная общественная организация «Виктимологическая ассоциация», которая была официально зарегистрирована в Управлении юстиции России 12.01.1999 по адресу: 603144, Нижегородская область, город Нижний Новгород, Приокский район, Анкудиновское шоссе, д. 3, оф. 522 (его служебный кабинет в Нижегородской академии МВД России — *примечание автора* — П.К.). В подтверждение указанного факта органом юстиции было выдано свидетельство о государственной регистрации № 1834. В соответствии с уставом организации её основными задачами были установлены: изучение проблем виктимологии; проведение научных мероприятий (семинаров и конференций); пропаганда виктимологических знаний; консультирование граждан и юридических лиц по вопросам обеспечения безопасности; издание научных и научно-популярных работ.

В состав Виктимологической ассоциации добровольно вошли все ученики профессора В. С. Устинова, включая и автора этих строк, его коллеги по академии, профессорско-преподавательский состав других образовательных учреждений и некоторые представители правоохранительной системы и адвокатского сообщества. Общее количество членов ассоциации насчитывало более 40 человек. Поэтому вполне естественным стало то, что на учредительном собрании его избрали руководителем (председателем, президентом) этой региональной организации. Поскольку основными членами ассоциации были молодые исследователи, нуждавшиеся в публикации результатов своих научных исследований, то Валерий Самуилович предложил издавать самостоятельное специализированное научное периодическое издание «Вестник Виктимологической ассоциации», приняв на себя организационные обязанности по его формированию, рецензированию и редактированию публикаций, а также по обязательному размещению в государственных библиотечных фондах. Всего в свет вышло 3 выпуска «Вестника Виктимологической ассоциации» под научной редакцией В. С. Устинова. Особенностью этих выпусков было то, что все они были тематическими. Первый выпуск «Вестника Виктимологической ассоциации» был посвящен виктимологическому направлению предупредительного воздействия на преступность. В него вошли четыре статьи по данной проблематике [87; 88; 89; 90]. Во втором выпуске Вестника Виктимологической ассоциации рассматривались общие вопросы предупредительного воздействия на преступность, он состоял из пяти статей [91; 92; 93; 94; 95]. Третий выпуск Вестника Виктимологической ассоциации именовался «Проблемы уголовной политологии», в нем было опубликовано четыре статьи [96; 97; 98; 99].

После смерти Валерия Самуиловича НРОО «Виктимологическая ассоциация» и её печатное периодическое издание — «Вестник Виктимологической ассоциации» — прекратили своё существование, оставив память о них. Хотя в документах государственных органов дата прекращения деятельности (ликвидации) этой организации стоит несколько иная — 17 апреля 2007 года.

Оценка вклада профессора В. С. Устинова в формирование и развитие российской криминологической виктимологии оказалась бы не полной, если бы автор этой работы не упомянул о высказанных идеях учителя, которые мне частично удалось реализовать. После защиты мною докторской диссертации в 2001 году я стал у него интересоваться о перспективах своего дальнейшего развития и ближайших перспективах исследований в области криминологии. Он был краток, и с учетом общности наших научных интересов предложил исследовать виктимологический аспект предупредительного воздействия на преступность и её отдельные виды, в первую очередь на политическую преступность. Эта рекомендация Валерия Самуиловича привела меня к научному осмыслению и обоснованию формирования отдельных виктимологических теорий и их последующей научной разработке. В число таких перспективных направлений и основных научных исследований (частных виктимологических теорий), которыми стал заниматься автор, вошли:

— криминальная политическая виктимология [100; 101; 102; 103; 104; 105];

— виктимология терроризма [106; 107];

— виктимология тоталитаризма [108];
— виктимология коррупции [109];
— виктимология экономической преступности [110];
— криминальная корпоративная виктимология [111; 112].

Обоснование, формирование и разработка новых частных виктимологических теорий сложная задача, решение которой не возможно без проведения исследований в области общих вопросов криминологической виктимологии. Поэтому некоторые наиболее значимые аспекты виктимологического направления воздействия на преступность, автору пришлось разрабатывать самостоятельно [113; 114; 115], в том числе указывая на наиболее перспективные направления развития отечественной криминологической виктимологии [116]. В отдельных случаях автору приходилось привлекать к исследованиям своих учеников и коллег. В числе таких соратников оказались: Татьяна Владимировна Макарова [117; 118; 119; 120; 121; 122], Ренат Рахимзянович Газимзянов [123], Марсель Марсович Садеев [124; 125; 126; 127], Денис Леонидович Паньшин [128; 129; 130], Мария Александровна Казакова [131; 132; 133], Рустем Робертович Магизов [74; 134], Ильдар Мансурович Гарипов [135; 136; 137; 138; 139; 140; 141; 142], Наталья Михайловна Александрина [143–148] и Екатерина Михайловна Глянц [149; 150; 151].

Следует отметить, что не отошли от научных исследований виктимологического направления предупреждения преступности и некоторые бывшие члены НРОО «Виктимологической ассоциации», продолжая публиковать результаты своих научных изысканий. Среди них следует отметить ближайшего соратника и сподвижника Валерия Самуиловича — почетного вице-президента Российской криминологической ассоциации, почетного профессора Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доктора юридических наук, профессора Геннадия Николаевича Горшенкова, который активно публикуется по различным аспектам отечественной криминологии [152; 153], в том числе и криминологической виктимологии [154; 155; 156; 157; 158; 159]. Это ещё одно свидетельство тому, что нижегородская научная школа криминологической виктимологии не только сохранилась, но и развивается, пополняется новыми исследователями и результатами их научного творчества.

Общие выводы по результатам проведенного исследования

Проведенное нами ретроспективное исследование вклада профессора В. С. Устинова в развитие отечественной криминологической виктимологии как относительно самостоятельной отрасли криминологических знаний позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, криминолого-виктимологические исследования, проведенные профессором В. С. Устиновым, либо учениками и коллегами по его инициативе, и изданные на их основе научные и учебные произведения, существенно повлияли на развитие отечественной криминологической виктимологии как относительно самостоятельной отрасли криминологической науки и специальной учебной дисциплины для подготовки будущих юристов.

Во-вторых, профессором В. С. Устиновым была сформирована уникальная нижегородская научная школа криминологической виктимологии, которая продолжает функционировать, развивая отечественную виктимологическую доктрину, наращивая её научный потенциал и возможности снижения криминальной виктимности в обществе за счет подготовленных им специалистов высшей квалификации, том числе виктимологов с послевузовским профессиональным образованием.

В-третьих, высказанные профессором В. С. Устиновым идеи по вопросам виктимологического воздействия на преступность получили развитие в трудах его учеников и последователей, повлияли на формирование и развитие новых отечественных частных виктимологических теорий: криминальной политической виктимологии, виктимологии тоталитаризма, виктимологии коррупции, виктимологии экономической преступности, корпоративной виктимологии, виктимологии терроризма и некоторых других.

В-четвертых, профессор В. С. Устинов был одаренной и многогранной личностью, им выдвигалось множество неординарных идей, гипотез и предложений, которые не всегда формулировались в его научных и учебных произведениях, нередко «с глазу на глаз» высказывались ученикам и коллегам, которые их принимали и развивали. Поэтому, считаю целесообразным и полезным занятием — специальное изучение научного творчества Валерия Самуиловича и его вклада не только в отечественную криминологию и криминологическую виктимологию, но и в иные юридические науки (уголовное право, уголовный процесс, теорию прав человека).

Список источников

1. Кабанов П. А. Борьба со взяточничеством и иными формами коррупции в условиях реформирования государственного аппарата и перехода к рынку : автреф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1994. 19 с. DOI: http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.1.1177.5123

2. Кабанов П. А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. 48 с.

3. Панченко П. Н. Устинов Валерий Самуилович: ученый, учитель, коллега, товарищ и друг : к 65-летию со дня рождения // Российский криминологический взгляд. 2007. № 3. С. 62–65.

4. Широкалова Г. С. К семидесятилетию профессора Валерия Самуиловича Устинова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 181–183.

5. Ставило С. П. Профилактика криминогенности рынка ценных бумаг (памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Валерия Самуиловича Устинова) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-2. С. 128–130. DOI: https://doi.org/10.23672/s5664-7289-0934-w

6. Кабанов П. А. Вклад профессора В. С. Устинова в формирование и развитие российской политической криминологии : к 80-летию учителя // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 256–264. DOI: https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-256-264

7. Игошев К. Е., Устинов В. С. Введение в курс профилактики правонарушений : учебное пособие. Горький, 1977. 93 с.

8. Устинов В. С. Организация профилактики преступлений советами общественности опорных пунктов : лекция. Горький, 1978. 32 с.

9. Устинов В. С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика : учебное пособие. Москва, 1983. 88 с.

10. Устинов В. С. Система предупредительного воздействия на преступность: (Криминологические и уголовно-правовые проблемы) : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 1988. 35 с.

11. Устинов В. С. Методы предупредительного воздействия на преступность : учебное пособие. Горький, 1989. 93 с.

12. Устинов В. С. Проект основ законодательства Союза ССР и республик о профилактике правонарушений : учебно-раздаточный материал для слушателей. Горький, 1990. 24 с.

13. Устинов В. С. Соотношение целей и методов борьбы с преступностью : лекция. Нижний Новгород, 1991. 50 с.

14. Устинов В. С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности : лекция. Нижний Новгород, 1993. 87 с.

15. Устинов В. С., Арефьев А. Ю. Криминологические аспекты экономической преступности : учебное пособие. Нижний Новгород, 2000. 145 с.

16. Устинов В. С. Криминология. Общая часть : учебное пособие. Нижний Новгород, 2001. 231 с.

17. Устинов В. С. Нужен ли специальный антикоррупционный закон? // Коррупция и борьба с ней. Москва, 2000. С. 166–173.

18. Устинов В. С. Некоторые итоги развития отечественной криминологии в XX веке // Уголовное право. 2001. № 1. С. 74–76.

19. Устинов В. С. Отечественная криминология XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 225–230.

20. Устинов В. С. Концепция закона о профилактике преступлений // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. Москва, 2002. С. 83–85.

21. Устинов В. С. К вопросу о концепции причин преступного поведения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2002. № 2. С.80–94.

22. Устинов В. С. Об основных подходах к понятию политической преступности в юридических науках // Следователь. 2003. № 5. С. 60–61.

23. Устинов В. С. Стратегия предупредительного воздействия на преступность в XXI веке // Научные труды РАЮН : в 3-х т. Москва, 2003. Вып. 3. Т. 3. С. 81–88.

24. Блинников В. А., Устинов В. С. Лжесвидетельство: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Ставрополь : Изд-во СГУ, 1999. 180 с.

25. Устинов В. С. Преступление против собственности (Уголовно-правовые вопросы). 2 изд., испр. и доп. Нижний Новгород, 1998. 267 с.

26. Устинов В. С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности (история и концепция). Нижний Новгород, 1997. 267 с.

27. Устинов В. С., Муравьев В. В. Рецидив преступлений. Нижний Новгород, 2001. 190 с.

28. Устинов В. С. Уголовное право России (Общая часть) в схемах и определениях : учебное пособие. — 2. изд., испр. и доп. Нижний Новгород, 1998. 214 с.

29. Практикум по уголовному праву : учебное пособие / под ред. Л. Л. Кругликова. Москва, 1997. 501 с.

30. Устинов В. С., Устинова С. В. Общая часть уголовного права России. Определения и схемы. Нижний Новгород, 2001. 210 с.

31. Устинов В. С., Широкалова Г. С. Кризис сельского хозяйства и современное аграрное законодательство // Государство и право. 1993. № 3. С. 49–60.

32. Горшенков Г. Н., Гришин С. П., Зарубин С. В., Устинов В. С. Береженого и бог бережет. Советы о том, как уберечься от преступления. Нижний Новгород, 1990. 31 с.

33. Арефьев А. Ю. Проблемы виктимологической профилактики квартирных краж, грабежей и разбойных нападений на квартиры : дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1994. 189 с.

34. Ривман Д. Устинов В. С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика. Москва, 1983. 86 с. // Советская юстиция. 1984. № 4. С. 29.

35. Честная криминология : учебник / отв. ред. д-р юрид. наук проф. Д. А. Шестакова. Санкт-Петербург, 2007. 771 с.

36. Ильин И. В. Виктимологическая профилактика экономического мошенничества : дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. 204 с.

37. Глухова А. А. Виктимологические факторы преступности : дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. 223 с.

38. Горшенков А. Г. Виктимологический аспект предупредительного воздействия на преступность в сфере массовой информации : дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. 185 с.

39. Бессонов В. А. Виктимологические аспекты предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации : дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. 258 с.

40. Исаев Н. В. Виктимологическое направление предупредительного воздействия на преступность : дис. … канд. юрид. Нижний Новгород, 2003. 247 с.

41. Невский Н. Н. Виктимологические аспекты борьбы с преступными посягательствами на автотранспортные средства : дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. 195 с.

42. Зыков Д. А. Виктимологические аспекты предупреждения компьютерного мошенничества : дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2002. 211 с.

43. Лелетова М. В. Предупреждение криминальной виктимизации субъектов малого предпринимательства : дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 234 с.

44. Горшенков Г. Н., Горшенков А. Г. Виктимологический аспект криминологии массовых коммуникаций // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2002. № 2. С. 206–215.

45. Горшенков Г. Г., Горшенков А. Г. Криминальная виктимность предпринимательства // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы : сборник статей. Москва, 2003. С. 220–223.

46. Горшенков А. Г., Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Виктимогенность средств массовой информации // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Вып. 1. Ч. 1 / отв. ред. В. З. Антоненко. Нижнекамск, 1999. С. 70–79.

47. Глухова А. А. Виктимологические аспекты предпринимательской деятельности // Право. Бизнес. Население : материалы Всероссийской научно-практической конф. В 3-х ч. Ч. 1. Бизнес и население: правовые аспекты. Нижний Новгород, 2000. С. 226–229.

48. Глухова А. А. Виктимологические факторы преступности как система // Актуальные проблемы современной науки уголовного права и криминологии : сборник научных статей / под ред. А. А. Глуховой, А. В. Петрянина. Нижний Новгород, 2004. С. 145–161.

49. Арефьев А. Ю. Проблемы виктимологической профилактики квартирных краж, грабежей и разбоев с проникновением в жилище. Нижний Новгород, 1995. 154 с.

50. Кулакова А. А., Невский Н. Н. Виктимология и ее основополагающие аспекты : монография. Владимир, 2007. 180 с.

51. Невский Н. Н. История развития виктимологии : монография. Владимир, 2008. 128 с.

52. Невский Н. Н. Генезис теории виктимологии (социальные и криминологические проблемы) : монография. Владимир, 2009. 248 с.

53. Лелетова М. В. Предупреждение криминальной виктимизации субъектов малого предпринимательства. Нижний Новгород, 2007. 161 с.

54. Глухова А. А. Виктимологические факторы преступности. Нижний Новгород, 2005. 208 с.

55. Ильин И. В. Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты) : монография. Москва, 2008. 156 с.

56. Ильин И. В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере (уголовно-правовые и криминологические проблемы) : монография. Москва, 2010. 328 с.

57. Ильин И. В. Мошенничество, совершаемое в экономической сфере, как уголовно-правовой и криминологический феномен : монография. Москва, 2010. 218 с.

58. Глухова А. А., Изосимов С. В. Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия : учебное пособие. Нижний Новгород, 2010. 157 с.

59. Лелетова М. В. Анализ понятий криминологии и виктимологии методом инверсии : лекция. Кстово, 2004. 48 с.

60. Ильин И. В. Виктимность публичных образований как жертв экономического мошенничества // Актуальные проблемы юридической науки и практики : материалы Международной

научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 марта 2010 г.). Нижний Новгород, 2010. С. 248–253.

61. Ильин И. В., Илясова К. А. Виктимология юридических лиц // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 11 (11). С. 35–36.

62. Ильин И. В. Виктимологические вопросы борьбы с экономическими преступлениями, совершаемыми в отношении юридических лиц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 214–216.

63. Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Опыт измерения уровня виктимизации населения Нижегородского региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 3. С. 175–186.

64. Глухова А. А., Шпилев Д. А. Виктимизация населения Нижегородского региона: результаты прикладного исследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 116–121.

65. Лелетова М. В. Предупреждение виктимизации // Следователь. 2007. № 4. С. 42–45.

66. Лелетова М. В. Проблемы совершенствования системы предупреждения виктимизации субъектов малого предпринимательства // Следователь. 2007. № 3. С. 38–42.

67. Лелетова М. В. Некоторые проблемы обеспечения прав потерпевшего // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 121–122.

68. Калашников О. Д. Виктимологическая профилактика — перспективное направление в борьбе с преступностью на современном этапе // Виктимология. 2017. № 1 (11). С. 49–53.

69. Калашников О. Д., Мочалова Е. А., Шапошников Е. Л. Активная роль жертвы в механизме совершения преступления: проблемы уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 265–267.

70. Ставило С. П. Защита мира и военная виктимология // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 9 (9). С. 58–59.

71. Ставило С. П. Иные категории потерпевших в экологических и иных преступлениях // Современная наука: основные подходы к исследованию социально-экологических аспектов развития общества : сб. материалов Всероссийской открытой науч.-практической конф. (Анапа, 02 декабря 2014 г.) Анапа, 2014. С. 159–163.

72. Чирков Д. К. Понятие Конституциональной теории виктимности и ее значение в индивидуальной профилактике преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов Международной науч.-практической конф. памяти д-ра юрид. наук профессора В. И. Горобцова (10–11 февраля 2005 г.). Ч. 1. Красноярск, 2005. С. 285–287.

73. Магомедов А. А., Чирков Д. К. Конституциональная теория виктимности: современный взгляд на действительность // Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступлений : материалы науч.-практич. конф. Ч. 2. Москва, 2007. С. 57–60.

74. Kabanov P. A., Magizov R. R., Chirkov D. K. Victimological Measurement of Crime in the Republican of Tatar Stan // Sociology and Criminology-Open Access. 2015. Т. 3, № 2. С. 125. DOI: https://doi.org/10.4172/2375-4435.1000125

75. Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология : монография. Нижний Новгород, 1998. 210 с.

76. Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. Санкт-Петербург, 2000. 331 с.

77. Ривман Д. В., Устинов В. С. Понятие и предмет виктимологии // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Вып. 1. Ч. 1 / отв. ред. В. З. Антоненко. Нижнекамск, 1999. С. 64–69.

78. Устинов В. С. Проблемы понятийного аппарата виктимологии // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Нижнекамск, 2000. Вып. 2. Ч. 1: Общие вопросы правоведения. С. 54–59.

79. Ривман Д. В. О некоторых аспектах виктимологии экономической преступности // Право. Бизнес. Население : материалы Всероссийской науч.-практической конф. В 3 ч. Ч.1. Бизнес и население: правовые аспекты. Нижний Новгород, 2000. С. 50–60.

80. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2004. 629 с.

81. Калашников О. Д. Виктимология: рабочая программа дисциплины по специальности 030501 «Юриспруденция». Нижний Новгород, 2007. 24 с.

82. Калашников О. Д., Меркулов М. А. Виктимология : планы семинарских и практических занятий для курсантов 4 курса по специальности 030501 «Юриспруденция». Нижний Новгород, 2007. 33 с.

83. Калашников О. Д. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы курсантов по дисциплине «Виктимология». Нижний Новгород, 2008. 20 с.

84. Калашников О. Д. Методические рекомендации по проведению семинарского занятия с курсантами Нижегородской академии МВД России по виктимологии на тему: «Основные понятия виктимологии». Нижний Новгород, 2008. 8 с.

85. Калашников О. Д. Сборник задач и проблемных ситуаций по дисциплине «Виктимология». Нижний Новгород, 2008. 15 с.

86. Калашников О. Д. Фондовая лекция по дисциплине «Виктимология» по теме «Основные понятия виктимологии». Нижний Новгород, 2008. 12 с.

87. Устинов В. С., Исаев Н. В. Виктимологическое направление предупредительного воздействия на преступность: системная характеристика // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 1. С. 3–8.

88. Устинов В. С., Исаев Н. В. Соотношение понятий «уязвимость» и «виктимность» // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 1. С. 8–10.

89. Невский Н. Н. Антология виктимизации // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 1. С. 11–21.

90. Исаев Н. В. Государственная помощь жертвам преступлений // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 1. С. 22–28.

91. Устинов В. С., Крещенко Р. М. Понятие уголовно-правового предупреждения (УПП) преступлений // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 2. С. 4–13.

92. Паршин С. М. Уровень, структура и динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 2. С. 13–17.

93. Невский Н. Н. Криминологическая характеристика краж и угонов автотранспорта // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 2. С. 17–21.

94. Рудаков С. А. Динамика краж в России во второй половине 20 века // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 2. С. 22–25.

95. Лычагин А. Л. Криминологическая характеристика присвоения и растраты // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 2. С. 25–29.

96. Устинов В. С., Крещенко Р. М. Проблемы современной уголовной политики России // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 3. С. 3–9.

97. Крещенко Р. М. Сущность уголовно-правового предупреждения преступлений // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 3. С. 10–13.

98. Лычагин А. Л., Рудаков С. А. Значение классификации лиц, совершающих хищения чужого имущества, на воров и расхитителей // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 3. С. 14–21.

99. Невский Н. Н. О причинах корыстных посягательств на автотранспорт // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 3. С. 22–26.

100. Кабанов П. А. Виктимогенность политических режимов как одна из проблем современной российской политической криминологии: понятие и сущность // Следователь. 2003. № 9. С. 51–52.

101. Кабанов П. А. Криминальная политическая виктимология как межотраслевая частная криминологическая теория: понятие и предмет // Следователь. 2005. № 9. С. 51–56.

102. Кабанов П. А. Современная российская криминальная политическая виктимология: понятие, предмет и ближайшие перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2007. № 3. С. 24–28.

103. Кабанов П. А., Садеев М. М. Криминальная политическая виктимология как частная межотраслевая криминологическая теория: понятие, содержание и место в системе криминологических знаний. Казань : Новое знание, 2007. 104 с.

104. Кабанов П. А. Криминальная политическая виктимология как межотраслевая криминологическая теория: понятие, предмет, структура и перспективы развития в современной России // NB: Вопросы права и политики. 2012. № 5. С. 218–232.

105. Кабанов П. А. Виктимогенность криминогенных политических режимов как одно из перспективных направлений криминальной политической виктимологии // Сибирский юридический вестник. 2004. № 1. С. 30–32.

106. Кабанов П. А. Виктимология терроризма как частная виктимологическая теория: понятие, содержание, предмет, структура // Следователь. 2007. № 12. С. 31–34.

107. Кабанов П. А. Виктимология терроризма: вопросы формирования и развития // Виктимология. 2016. №4(10). С. 12–22.

108. Кабанов П. А. Виктимология тоталитаризма: понятие, предмет, структура, задачи // Следователь. 2008. № 4. С. 52–55.

109. Кабанов П. А., Садеев М. М. Виктимология коррупции как частная виктимологическая теория: понятие, предмет и некоторые задачи, связанные с оказанием помощи жертвам коррупции // Следователь. 2008. № 5. С. 43–46.

110. Кабанов П. А., Паньшин Д. Л. Виктимология экономической преступности: понятие и предмет // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2012. № 4 (24). С. 12–16.

111. Кабанов П. А. Криминальная корпоративная виктимология как одно из направлений виктимологических знаний: попытка осознания сущности и определения предметного поля // Криминологический журнал. 2007. № 1 (11). С. 30–32.

112. Кабанов П. А. Криминальная корпоративная виктимология: понятие и предмет // Сибирский криминологический журнал. 2006. № 1. С. 26–31.

113. Кабанов П. А. Виктимологическая реабилитация жертв преступлений и злоупотреблений властью в системе виктимологического воздействия на преступность: понятие и содержание // Следователь. 2007. № 7. С. 35–38.

114. Кабанов П. А. Виктимологическая реабилитация жертв преступлений: понятие, содержание и место в системе виктимологического направления воздействия на преступность // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 312–316.

115. Кабанов П. А. Виктимологическая реабилитация жертв преступлений и злоупотреблений властью: содержание и виды // Следователь. 2011. № 11. С. 31–37.

116. Кабанов П. А. Современная криминологическая виктимология: тенденции и некоторые перспективные направления развития // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 5–15.

117. Макарова Т. В. Понятие жертвы политических преступлений в отечественной политической криминологии // Следователь. 2002. № 2. С. 54–57.

118. Макарова Т. В. Политическая виктимология как частное научное направление политической криминологии: ее предмет и задачи // Следователь. 2002. № 6. С. 41–42.

119. Макарова Т. В. Основания классификации жертв терроризма // NB: Вопросы права и политики. 2014. № 4. С. 29–58.

120. Макарова Т. В. Количественные и качественные показатели виктимности при совершении актов терроризма на территории РФ // Следователь. 2009. № 4. С. 39–44.

121. Макарова Т. В. Жертвы террористической преступности: понятие и содержание // Следователь. 2008. № 2. С. 54–56.

122. Макарова Т. В. Меры по реабилитации и ресоциализации жертв политических преступлений // Следователь. 2002. № 5. С. 59–62.

123. Газимзянов Р. Р., Кабанов П. А., Садеев М. М. Виктимологические аспекты коррупционной преступности в Республике Татарстан: криминологическое осмысление статистических показателей // Следователь. 2008. № 12. С. 30–32.

124. Садеев М. М. Жертвы преступности в Республике Татарстан: криминологический анализ статистических показателей за 2007 год // Следователь. 2008. № 7. С. 54–55.

125. Садеев М. М. Жертвы криминального экономического мошенничества: виктимологический анализ показателей регионального статистического наблюдения (на материалах криминальной статистики Республики Татарстан 2008 года) // Следователь. 2009. № 5. С. 49–52.

126. Садеев М. М. Жертвы криминального экономического мошенничества: криминологический анализ региональных статистических показателей (на материалах Республики Татарстан) // Следователь. 2008. № 9. С. 46–49.

127. Кабанов П. А., Садеев М. М. Некоторые аспекты виктимологической характеристики экономического мошенничества в Республике Татарстан (по материалам статистического наблюдения за 2007–2008 гг.) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 4. С. 30–37.

128. Паньшин Д. Л. Корпоративные жертвы экономической преступности: анализ официальной российской статистики 2009–2014 годов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 316–321.

129. Паньшин Д. Л. Виктимологическое измерение экономической преступности: анализ статистических показателей 2009–2014 гг. // Виктимология. 2015. № 3 (5). С. 34–42.

130. Паньшин Д. Л. Виктимологические особенности экономической преступности в Республике Татарстан: анализ виктимологической статистики 2009–2018 годов // Виктимология. 2019. № 2 (20). С. 40–46.

131. Казакова М. А. Жертва терроризма: понятие и криминологический анализ содержания // Следователь. 2008. № 7. С. 40–42.

132. Казакова М. А. Понятие и содержание термина «жертва корпоративного мошенничества» в отечественной виктимологии // Следователь. 2009. № 8. С. 33–35.

133. Казакова М. А. Виктимологические факторы корпоративного мошенничества // Следователь. 2010. № 7. С. 41–43.

134. Кабанов П. А., Магизов Р. Р. Криминологическая виктимология : учебное пособие. Казань, 2018. 118 с.

135. Гарипов И. М., Кабанов П. А., Магизов Р. Р. Виктимологическое измерение состояния коммерческой коррупции в Республике Татарстан (анализ статистических показателей 2007–2011 гг.) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 51–56.

136. Гарипов И. М., Кабанов П. А. Криминологическая классификация жертв коррупционных преступлений и правонарушений // Следователь. 2010. № 4. С. 22–25.

137. Гарипов И. М. Виктимологические аспекты противодействия криминальному коррупционному поведению в Республике Татарстан / под науч. ред. П. А. Кабанова. Казань, 2013. 192 с.

138. Гарипов И. М., Кабанов П. А. Виктимологическая реабилитация жертв криминального коррупционного поведения: понятие, содержание, виды // Следователь. 2014. № 4. С. 20–26.

139. Гарипов И. М. Виктимологические факторы криминального коррупционного поведения как научная категория // Следователь. 2011. № 10. С. 21–23.

140. Гарипов И. М. Виктимологическое направление воздействия на криминальное коррупционное поведение: понятие и общая характеристика // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4 (20). С. 34–37.

141. Гарипов И. М. Виктимологическая характеристика криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан (результаты статистического наблюдения за период 2007–2009 гг.) // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4 (16). С. 31–38.

142. Гарипов И. М. Жертва криминальной коррупции как криминологическая категория // Следователь. 2010. № 2. С. 26–29.

143. Александрина Н. М. Состояние и тенденции криминогенной виктимизации юридических лиц: криминологический анализ официальной статистики за 2009–2018 гг. // Юрист. 2020. № 7. С. 50–55.

144. Александрина Н. М. Виктимологическая характеристика компьютерных преступлений, совершаемых в отношении юридических лиц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 223–227.

145. Александрина Н. М. Виктимизация юридических лиц: анализ статистических показателей 2015–2016 годов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28, № 3. С. 386–391.

146. Александрина Н. М. Состояние и тенденции криминогенной виктимизации юридических лиц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 251–254.

147. Александрина Н. М. Корпоративные жертвы преступности: понятие и содержание // Виктимология. 2021. Т. 8, № 1. С. 18–29.

148. Александрина Н. М. Современные виктимологические риски юридических лиц // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 404–407.

149. Глянц Е. М. Криминогенная виктимность детей, оставшихся без попечения родителей: краткий обзор литературных источников // Виктимология. 2020. № 1 (23). С. 17–26.

150. Глянц Е. М. Основные социально-виктимологические меры защиты детей-сирот в Российской Федерации // Виктимология. 2021. Т. 8, № 1. С. 56–63.

151. Глянц Е. М. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей — жертвы современной преступности: статистико-виктимологический аспект (2014–2018 гг.) // Виктимология. 2022. Т. 9, № 2. С. 166–174. DOI: https://doi.org/10.47475/2411-0590-2022-19204

152. Горшенков Г. Н. Доктринальные инновации в криминологии: сущность, ценность, проблемы реализации // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 498–507.

153. Горшенков Г. Н. Правоприменительная угроза безопасности личности // Законность и правопорядок. 2019. № 3 (23). С. 61–70.

154. Горшенков Г. Н. Виктимологическая составляющая детерминации коррупционного поведения // Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности : материалы II Международной научно-практической конференции (Баку, 21 октября 2014 г.). Баку : Академия Полиции МВД Азербайджанской Республики, 2014. С. 144–151.

155. Горшенков Г. Н. Виктимологический аспект новой криминологии // Виктимология. 2015. № 1 (3). С. 6–10.

156. Горшенков Г. Н. Защита от преступности (виктимологический аспект) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1 (17). С. 106–110.

157. Горшенков Г. Н. Криминологическая виктимология как искусство // Виктимология. 2020. № 1 (23). С. 8–16.

158. Горшенков Г. Н. Рецензия на учебное пособие П. А. Кабанова, Р. Р. Магизова «Криминологические размышления о виктимологии» // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3. С. 1461–1472. DOI: https://doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1461-1472

159. Горшенков А. Г., Горшенков Г.Н. Криминальная виктимология как междисциплинарная превентивная теория // Виктимология. 2022. Т. 9, № 2. С. 137–147. DOI: https://doi.org/10.47475/2411-0590-2022-19201

References

1. Kabanov PA. *The fight against bribery and other forms of corruption in the conditions of reforming the state apparatus and the transition to the market*: [abstract of dissertation]. Nizhniy Novgorod, 1994, 19 p. DOI: http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.1.1177.5123

2. Kabanov PA. *Political crime: essence, causes, prevention*: [abstract of dissertation]. Nizhny Novgorod, 2001, 48 p.

3. Panchenko PN. Ustinov Valery Samuilovich: scientist, teacher, colleague, comrade and friend: to the 65-th anniversary from the day of birth. *Rossijskij kriminologicheskij vzglyad* [Russian criminological glance]. 2007;(3):62-65.

4. Shirokalova GS. To the seventieth anniversary of Professor Valery Samuilovich Ustinov. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2012;(19):181-183.

5. Stavilo SP. Prevention of criminogenicity of the securities market (in memory of Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation Valery Samuilovich Ustinov). *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2021;(11-2):128-130. DOI: https://doi.org/10.23672/s5664-7289-0934-w

6. Kabanov PA. The contribution of Professor V. S. Ustinov to the formation and development of Russian political criminology: to the 80th anniversary of the teacher. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Russian Interior Ministry]. 2022;(2):256-264. DOI: https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-256-264

7. Igoshev KE., Ustinov VS. *Introduction to the course of offence prevention* : [textbook]. Gorky, 1977, 93 p.

8. Ustinov VS. *Organization of crime prevention by the councils of the community strongholds* : [a lecture]. Gorky, 1978, 32 p.

9. Ustinov VS. *System of preventive impact on crime and criminal law prevention* : [textbook]. Moscow, 1983, 88 p.

10. Ustinov VS. *System of preventive impact on crime: (Criminological and criminal-legal problems)*: [dissertation]. Moscow, 1988, 35 p.

11. Ustinov VS. *Methods of preventive impact on crime* : [textbook]. Gorky, 1989, 93 p.

12. Ustinov VS. *Draft of the basis of legislation of the Union of SSR and republics on the prevention of delinquency* : [educational handout for students]. Gorky, 1990, 24 p.

13. Ustinov VS. *Correlation of goals and methods of combating crime* : [a lecture]. Nizhny Novgorod, 1991. 50 p.

14. Ustinov VS. *The concept and criminological characteristics of organized crime* : [a lecture]. Nizhny Novgorod, 1993, 87 p.

15. Ustinov VS., Arefiev AYu. *Criminological aspects of economic crime* : [textbook]. Nizhny Novgorod, 2000, 145 p.

16. Ustinov VS. *Criminology. General part* : [textbook]. Nizhny Novgorod, 2001, 231 p.

17. Ustinov VS. Does it need a special anti-corruption law? *Corruption and the fight against it*. Moscow, 2000:166-173.

18. Ustinov VS. Some results of development of domestic criminology in the 20th century. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. 2001;(1):74-76.

19. Ustinov VS. Domestic criminology of XX century. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo* [Bulletin of Nizhniy Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Law]. 2001;(2):225-230.

20. Ustinov VS. Concept of the law on crime prevention. *Reaction to crime: concepts, law, practice*. Moscow, 2002:83-85.

21. Ustinov VS. To a question on the concept of the causes of criminal behavior. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today, tomorrow]. 2002;(2):80-94.

22. Ustinov VS. On the basic approaches to the concept of political criminality in juridical sciences. *Sledovatel'* [Investigator]. 2003;(5):60-61.

23. Ustinov VS. Strategy of preventive influence on criminality in XXI century. *Nauchnye trudy RAYUN* [Scientific works of RAJN]: in 3 vols., 2003;3(3):81-88.

24. Blinnikov VA., Ustinov VS. *Perjury: criminal-legal, criminological, criminal-procedural and criminalistic aspects*. Stavropol, 1999, 180 p.

25. Ustinov VS. *Crimes against property: (Criminal legal issues).* Nizhniy Novgorod, 1998, 267 p.

26. Ustinov VS. *Russian criminal legislation on responsibility for crimes against property (history and concept)*. Nizhny Novgorod, 1997, 267 p.

27. Ustinov VS., Muravyev VV. *Recidivism of crimes*. Nizhny Novgorod, 2001, 190 p.

28. Ustinov VS. *Criminal law of Russia (General part) in schemes and definitions* : [textbook]. 2. edition, revised and extended. Nizhny Novgorod, 1998, 214 p.

29. Kruglikova LL. ed. by. *Practice of criminal law* : [textbook]. Moscow, 1997. 501 p.

30. Ustinov VS., Ustinova SV. *General part of the criminal law of Russia. Definitions and schemes*. Nizhny Novgorod, 2001. 210 c.

31. Ustinov VS, Shirokalova GS. Crisis of agriculture and modern agrarian legislation. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 1993;(3):49-60.

32. Gorshenkov GN, Grishin SP, Zarubin SV, Ustinov VS. *The careful and the god protects. Tips on how to keep away from the crime.* Nizhny Novgorod, 1990, 31 p.

33. Arefiev AY. *Problems of victimological prevention of burglaries, robberies and assaults on apartments* : [dissertation]. Nizhni Novgorod, 1994, 189 p.

34. Rivman D. Ustinov VS. System of preventive influence on crime and criminal-legal prevention. Moscow, 1983. 86 p. *Sovetskaya yusticiya* [Soviet Justice]. 1984;(4):29.

35. Shestakov DA. (Ed). *Honest criminology* : [textbook]. St. Petersburg, 2007, 771 p.

36. Ilyin IV. *Victimological prevention of economic fraud* : [dissertation]. Nizhni Novgorod, 2000, 204 p.

37. Glukhova AA. *Victimological factors of crime* : [dissertation]. Nizhniy Novgorod, 1999, 223 p.

38. Gorshenkov AG. *Victimological aspect of preventive impact on crime in the sphere of mass information* : [dissertation]. Nizhniy Novgorod, 1999, 185 p.

39. Bessonov VA. *Victimological aspects of crime prevention in the sphere of computer information* : [dissertation]. Nizhni Novgorod, 2000, 258 p.

40. Isaev NV. *Victimological direction of preventive impact on crime* : [dissertation]. Nizhniy Novgorod, 2003, 247 p.

41. Nevsky NN. *Victimological aspects of the fight against criminal encroachments on motor vehicles* : [dissertation]. Nizhni Novgorod, 2003, 195 p.

42. Zykov DA. *Victimological aspects of computer fraud prevention* : [dissertation]. Vladimir, 2002, 211 p.

43. Leletova MV. *Preventing criminal victimization of small business subjects* : [dissertation]. Nizhny Novgorod, 2006, 234 p.

44. Gorshenkov GN, Gorshenkov AG. Victimological aspect of criminology of mass communications. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today, tomorrow]. 2002;(2):206-215.

45. Gorshenkov GG, Gorshenkov AG. Criminal victimization of entrepreneurship // *Problems of crime: traditional and non-traditional approaches* : collection of articles. Moscow, 2003:220-223.

46. Gorshenkov AG, Gorshenkov GG, Gorshenkov GN. Victimogenity of mass media. *Vestnik nauchnyh trudov Nizhnekamskogo filiala Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta* [Bulletin of scientific works of Nizhnekamsk branch of Moscow humanitarian-economic institute]. 1999;1(1):70-79.

47. Glukhova AA. Victimological aspects of entrepreneurial activity. Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference: *Law. Business. People: In three parts. Business and the population: legal aspects*. Nizhniy Novgorod, 2000:226-229.

48. Glukhova AA. Victimological factors of crime as a system : collection of scientific articles *Actual problems of modern science of criminal law and criminology*. Nizhniy Novgorod, 2004:145-161.

49. Arefiev AY. *Problems of victimological prevention of burglaries, robberies and robberies with penetration into a dwelling*. Nizhniy Novgorod, 1995, 154 p.

50. Kulakova AA, Nevsky NN. *Victimology and its fundamental aspects* : [monograph]. Vladimir, 2007, 180 p.

51. Nevsky NN. *History of the development of victimology* : [monograph]. Vladimir, 2008, 128 p.

52. Nevsky NN. *Genesis of the theory of victimology (social and criminological problems)* : [monograph]. Vladimir, 2009, 248 p.

53. Leletova MV. *Preventing criminal victimization of small business subjects*. Nizhny Novgorod, 2007, 161 p.

54. Glukhova AA. *Victimological factors of crime*. Nizhny Novgorod, 2005, 208 p.

55. Ilyin IV. *Concept, characteristics and issues of prevention of economic fraud (theoretical aspects)* : [monograph]. Moscow, 2008, 156 p.

56. Ilyin IV. *Theoretical foundations of the fight against fraud committed in the economic sphere (criminal-legal and criminological problems)* : [monograph]. Moscow, 2010, 328 p.

57. Ilyin IV. *Fraud committed in the economic sphere as a criminal-legal and criminological phenomenon* : [monograph]. Moscow, 2010, 218 p.

58. Glukhova AA, Izosimov SV. *Victimological factors of crime: history, modernity and prospects of preventive impact* : [textbook]. Nizhny Novgorod, 2010, 157 p.

59. Leletova MV. *Analysis of the concepts of criminology and victimology by the method of inversion* : [a lecture]. Kstovo, 2004, 48 p.

60. Ilyin IV. Victimhood of public entities as victims of economic fraud : materials of the International scientific-practical conference. *Actual problems of law science and practice* (Nizhniy Novgorod, March 25-26, 2010). Nizhniy Novgorod, 2010:248-253.

61. Ilyin IV, Ilyasova KA. Victimology of legal entities. *Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii* [Bulletin of Nizhny Novgorod Law Academy]. 2016;(11):35-36.

62. Ilyin IV. Victimological issues of combating economic crimes committed against legal persons. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2017;(3):214-216.

63. Glukhova AA, Judin AA, Shpilev DA. Experience in measuring the level of victimization of the population of Nizhny Novgorod region. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law]. 2016;(3):175-186.

64. Glukhova AA, Shpilev DA. Victimization of the population of Nizhny Novgorod region: the results of applied research. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Russian Interior Ministry]. 2016;(2):116-121.

65. Leletova MV. Prevention of victimization. *Sledovatel'* [Investigator]. 2007;(4):42-45.

66. Leletova MV. Problems of perfection of system of prevention of victimization of subjects of small business. *Sledovatel'* [Investigator]. 2007;(3):38-42.

67. Leletova MV. Some problems of ensuring the rights of the victim. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2014;(3):121-122.

68. Kalashnikov OD. Victimological prevention — a promising direction in the fight against crime at the present stage. *Viktimologiya* [Victimology]. 2017;(1):49-53.

69. Kalashnikov OD, Mochalova EA, Shaposhnikov EL. Active role of the victim in the mechanism of crime: problems of criminal responsibility: materials of the XXIV international scientific and practical conference. *Actual problems of combating crime: issues of theory and practice*. Krasnoyarsk, 2021:265-267.

70. Stavilo SP. Protection of peace and military victimology. *Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii* [Bulletin of Nizhny Novgorod Law Academy]. 2016;(9):58-59.

71. Stavilo SP. Other categories of victims in ecological and other crimes : collection of matrices of the All-Russian open scientific-practical conference. *Modern science: the main approaches to the study of socio-ecological aspects of society development* (Anapa, December 02, 2014) Anapa, 2014:159-163.

72. Chirkov DK. The concept of the Constitutional theory of victimhood and its importance in the individual prevention of crimes: collection of matrices of international scientific-practical conf. in memory of V. I. Gorobtsov. *Actual problems of the fight against crime in the Siberian region* (10-11 February 2005). Pat. 1. Krasnoyarsk, 2005:285-287.

73. Magomedov AA, Chirkov DK. Constitutional theory of victimhood: modern view of reality : proceedings of scientific-practical conference. *Safety of a person and victimological problems of crime prevention*. Part 2. Moscow, 2007:57-60.

74. Kabanov PA, Magizov RR, Chirkov DK. Victimological Measurement of Crime in the Republican of Tatarstan. *Sociology and Criminology-Open Access*. 2015;3(2):125. DOI:10.4172/2375-4435.1000125

75. Rivman DV, Ustinov VS. *Victimology* : [monograph]. Nizhny Novgorod, 1998, 210 p.

76. Rivman DV, Ustinov VS. *Victimology*. St. Petersburg, 2000, 331 p.

77. Rivman DV, Ustinov VS. The concept and subject of victimology. *Vestnik nauchnyh trudov Nizhnekamskogo filiala Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta* [Bulletin of scientific works of the Nizhnekamsk branch of the Moscow humanitarian-economic institute]. Part 1, 1999;(1):64-69.

78. Ustinov VS. Problems of the conceptual apparatus of victimology // Bulletin of scientific works of the Nizhnekamsk branch of the Moscow humanitarian-economic institute. Nizhnekamsk, 2000. Vol. 2. Part 1: General questions of jurisprudence. pp. 54-59.

79. Rivman DV. On some aspects of victimology of economic crime : Matters of the All-Russian Scientific-Practical Conference. *Law. Business. Population: Business and population: legal aspects.* Nizhniy Novgorod, 2000:50-60.

80. *Criminology* : [textbook] 2-th edition, revised and extended. Moscow, 2004, 629 p.

81. Kalashnikov OD. *Victimology*: [working program of discipline]. Nizhny Novgorod, 2007. 24 p.

82. Kalashnikov OD, Merkulov MA. *Victimology* : [plans of seminars and practical classes for cadets]. Nizhny Novgorod, 2007, 33 p.

83. Kalashnikov OD. *Methodological recommendations on the organization of independent work of cadets in the discipline of "Victimology"*. Nizhny Novgorod, 2008. 20c.

84. Kalashnikov OD. *Methodological recommendations for a seminar session with cadets of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia on victimology on the theme: "Basic concepts of victimology"*. Nizhny Novgorod, 2008, 8 p.

85. Kalashnikov OD. *Collection of tasks and problem situations in the discipline of "Victimology"*. Nizhny Novgorod, 2008, 15 p.

86. Kalashnikov OD. *Stock lecture on the discipline "Victimology" on "Basic concepts of victimology"*. Nizhny Novgorod, 2008, 12 p.

87. Ustinov VS., Isaev NV. Victimological direction of preventive influence on crime: system characteristics. *Vestnik Viktimologicheskoj associacii* [Bulletin of the Victimological Association]. 2002;(1):3-8.

88. Ustinov VS., Isaev NV. The correlation of the concepts of "vulnerability" and "victimhood". *Vestnik Viktimologicheskoj associacii* [Bulletin of the Victimological Association]. 2002;(1):8-10.

89. Nevsky NN. Antology of victimization. *Vestnik Viktimologicheskoj associacii* [Bulletin of the Victimological Association]. 2002;(1):11-21.

90. Isaev NV. State Assistance to Victims of Crime. *Vestnik Viktimologicheskoj associacii* [Bulletin of the Victimological Association]. 2002;(1):22-28.

91. Ustinov VS., Kreschenko RM. Concept of criminal law prevention (CPR) of crimes. *Vestnik Viktimologicheskoj associacii* [Bulletin of the Victimological Association]. 2002;(2):4-13.

92. Parshin SM. Level, Structure and Dynamics of Crimes Related to Illegal Drug Trafficking. *Vestnik Viktimologicheskoj associacii* [Bulletin of the Victimological Association]. 2002;(2):13-17.

93. Nevsky NN. Criminological Characteristics of thefts and car thefts. *Vestnik Viktimologicheskoj associacii* [Bulletin of the Victimological Association]. 2002;(2):17-21.

94. Rudakov SA. Dynamics of thefts in Russia in the second half of the 20th century. *Vestnik Viktimologicheskoj associacii* [Bulletin of the Victimological Association]. 2002;(2):22-25.

95. Lychagin AL. Criminological Characteristics of Misappropriation and Embezzlement. *Vestnik Viktimologicheskoj associacii* [Bulletin of the Victimological Association]. 2002;(2):25-29.

96. Ustinov VS, Kreschenko RM. Problems of modern criminal policy of Russia. *Vestnik Viktimologicheskoj associacii* [Bulletin of the Victimological Association]. 2002;(3):3-9.

97. Kreshchenko RM. Essence of criminal law prevention of crimes. *Vestnik Viktimologicheskoj associacii* [Bulletin of the Victimological Association]. 2002;(3):10-13.

98. Lychagin AL., Rudakov SA. Value of classification of persons committing theft of another's property into thieves and plunderers. *Vestnik Viktimologicheskoj associacii* [Bulletin of the Victimological Association]. 2002;(3):14-21.

99. Nevskiy NN. About the reasons of mercenary encroachments on motor transport. *Vestnik Viktimologicheskoj associacii* [Bulletin of the Victimological Association]. 2002;(3):22-26.

100. Kabanov PA. Victimogenity of political regimes as one of the problems of modern Russian political criminology: the concept and essence. *Sledovatel'* [Investigator]. 2003;(9):51-52.

101. Kabanov PA. Criminal political victimology as an inter-branch private criminological theory: the notion and the subject. *Sledovatel'* [Investigator]. 2005;(9):51-56.

102. Kabanov PA. Modern Russian criminal political victimology: the concept, the subject and the nearest prospects for development. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Juridical education and science]. 2007;(3):24-28.

103. Kabanov PA., Sadeev MM. *Criminal political victimology as a private inter-branch criminological theory: concept, content and place in the system of criminological knowledge*. Kazan, 2007, 104 p.

104. Kabanov PA. Criminal political victimology as an inter-branch criminological theory: concept, subject, structure and prospects for development in modern Russia. *NB: Voprosy Prava i politiki* [NB: Issues of Law and Practice]. 2012;(5):218-232.

105. Kabanov PA. Victimogenity of criminogenic political regimes as one of the promising areas of criminal political victimology. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Bulletin]. 2004;(1):30-32.

106. Kabanov PA. Victimology of terrorism as a particular victimological theory: concept, content, subject, structure (in Russian). *Sledovatel'* [Investigator]. 2007;(12):31-34.

107. Kabanov PA. Victimology of terrorism: issues of formation and development. *Viktimologiya* [Victimology]. 2016;(4):12-22.

108. Kabanov PA. Victimology of totalitarianism: concept, subject, structure, tasks. *Sledovatel'* [Investigator]. 2008;(4):52-55.

109. Kabanov PA., Sadeev MM. Victimology of corruption as a private victimological theory: concept, subject and some tasks related to assistance to victims of corruption. *Sledovatel'* [Investigator]. 2008;(5):43-46.

110. Kabanov PA, Panshin DL. Victimology of economic crime: concept and subject. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the All-Russian Institute of Professional Development of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2012;(4):12-16.

111. Kabanov PA. Criminal corporate victimology as one of the directions of victimological knowledge: an attempt to realize the essence and determine the subject field. *Journal of Criminology*. 2007;(1):30-32.

112. Kabanov PA. Criminal corporate victimology: concept and subject. *Sibirskij kriminologicheskij zhurnal* [Siberian Criminological Journal]. 2006;(1):26-31.

113. Kabanov PA. Victimological rehabilitation of victims of crimes and abuses of power in the system of a victimological influence on criminality: the concept and the content. *Sledovatel'* [Investigator]. 2007;(7):35-38.

114. Kabanov PA. Victimological rehabilitation of victims of crimes: the notion, the content and the place in the system of the victimological influence on criminality. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* [Deficiencies in the Russian legislation]. 2008;(1):312-316.

115. Kabanov PA. Victimological rehabilitation of victims of crimes and abuses of power: content and types. *Sledovatel'* [Investigator]. 2011;(11):31-37.

116. Kabanov PA. Modern criminological victimology: trends and some promising directions of development. *Viktimologiya* [Victimology]. 2017. №2(12). С.5-15.

117. Makarova TV. The concept of the victim of political crimes in domestic political criminology. *Sledovatel'* [Investigator]. 2002;(2):54-57.

118. Makarova TV. Political victimology as a private scientific direction of political criminology: its subject and tasks. *Sledovatel'* [Investigator]. 2002;(6):41-42.

119. Makarova TV. Bases of classification of victims of terrorism. *NB: Voprosy Prava i politiki* [NB: Issues of Law and Practice]. 2014. № 4. С. 29-58.

120. Makarova TV. Quantitative and qualitative indicators of victimhood when committing acts of terrorism in the RF. *Sledovatel'* [Investigator]. 2009;(4):39-44.

121. Makarova TV. Victims of terrorist crimes: concept and content. *Sledovatel'* [Investigator]. 2008;(2):54-56.

122. Makarova TV. Measures of rehabilitation and resocialization of victims of political crimes. *Sledovatel'* [Investigator]. 2002;(5):59-62.

123. Gazimzyanov RR, Kabanov PA, Sadeev MM. Victimological aspects of corruption crime in the Republic of Tatarstan: criminological understanding of statistical indicators. *Sledovatel'* [Investigator]. 2008;(12):30-32.

124. Sdeev MM. Victims of crime in the Republic of Tatarstan: criminological analysis of statistical indicators for 2007. *Sledovatel'* [Investigator]. 2008;(7):С.54-55.

125. Sadeev MM. Victims of criminal economic fraud: victimological analysis of the indicators of the regional statistical observation (on the materials of criminal statistics of the Republic of Tatarstan in 2008). *Sledovatel'* [Investigator]. 2009;(5):49-52.

126. Sadeev MM. Victims of criminal economic fraud: criminological analysis of regional statistical indicators (on the materials of the Republic of Tatarstan). *Sledovatel'* [Investigator]. 2008;(9):46-49.

127. Kabanov PA, Sadeev MM. Some aspects of victimological characteristics of economic fraud in the Republic of Tatarstan (on materials of statistical observation for 2007-2008). *Russian Journal of Criminology*. 2009;(4):30-37.

128. Panshin DL. Corporate victims of economic crime: analysis of official Russian statistics 2009-2014. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs]. 2016;(2):316-321.

129. Panshin DL. Victimological measurement of economic crime: analysis of statistical indicators 2009-2014. *Viktimologiya* [Victimology]. 2015;(3):34-42.

130. Panshin DL. Victimological features of economic crime in the Republic of Tatarstan: analysis of victimization statistics 2009-2018. *Viktimologiya* [Victimology]. 2019;(2):40-46.

131. Kazakova MA. Victim of terrorism: concept and criminological analysis of the content. *Sledovatel'* [Investigator]. 2008;(7):40-42.

132. Kazakova MA. The concept and content of the term "victim of corporate fraud" in domestic victimology. *Sledovatel'* [Investigator]. 2009;(8):33-35.

133. Kazakova MA. Victimological factors of corporate fraud. *Sledovatel'* [Investigator]. 2010;(7):41-43.

134. Kabanov PA, Magizov RR. *Criminological victimology* : [textbook]. Kazan, 2018, 118 p.

135. Garipov IM, Kabanov PA, Magizov RR. Victimological measurement of the state of commercial corruption in the Republic of Tatarstan (analysis of statistical indicators 2007-2011) // [Criminology: yesterday, today, tomorrow]. 2014;(2):51-56.

136. Garipov IM, Kabanov PA. Criminological classification of victims of corruption crimes and offences. *Sledovatel'* [Investigator]. 2010;(4):22-25.

137. Garipov IM, ed. by Kabanov PA. *Victimological aspects of counteraction to criminal corrupt behavior in the Republic of Tatarstan*. Kazan, 2013, 192 p.

138. Garipov IM, Kabanov PA. Victimological rehabilitation of victims of criminal corrupt behavior: concept, content, types. *Sledovatel'* [Investigator]. 2014;(4):20-26.

139. Garipov IM. Victimological factors of criminal corrupt behavior as a scientific category. *Sledovatel'* [Investigator]. 2011;(10):C.21-23.

140. Garipov IM. Victimological direction of impact on criminal corrupt behavior: the concept and general characteristics. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law]. 2011;(4):34-37.

141. Garipov IM. Victimological characteristic of criminal corrupt behavior in the Republic of Tatarstan (results of statistical observation for the period 2007-2009). *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law]. 2010;(4):31-38.

142. Garipov IM. Victim of criminal corruption as a criminological category. *Sledovatel'* [Investigator]. 2010;(2):26-29.

143. Alexandrina NM. State and trends of criminogenic victimization of legal entities: criminological analysis of official statistics for 2009-2018. *Yurist* [Jurist]. 2020;(7):50-55.

144. Alexandrina NM. Victimological characteristics of computer crimes committed against legal entities. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs]. 2019;(1):223-227.

145. Aleksandrina NM. Victimization of legal entities: analysis of statistical indicators 2015-2016. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo* [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law]. 2018;28(3):386-391.

146. Alexandrina NM. State and trends of criminogenic victimization of legal entities. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2019;(4):251-254.

147. Aleksandrina NM. Corporate victims of crime: the concept and content. *Viktimologiya* [Victimology]. 2021;8(1):18-29.

148. Alexandrina NM. Modern victimization risks of legal entities. *Juridicheskaya tekhnika* [Legal Techniques]. 2019;(13):404-407.

149. Glyants EM. Criminogenic victimhood of children left without parental care: a brief review of literary sources. *Viktimologiya* [Victimology]. 2020;(1):17-26.

150. Glyants EM. Main socio-victimological measures of protection of orphans in the Russian Federation. *Viktimologiya* [Victimology]. 2021;8(1):56-63.

151. Glyants EM. Orphans and children left without parental care — victims of modern crime: statistical-victimological aspect (2014-2018). *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(2):166-174. DOI: https://doi.org/10.47475/2411-0590-2022-19204.

152. Gorshenkov GN. Doctrinal innovations in criminology: essence, value, problems of implementation. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Techniques]. 2021;(15):498-507.

153. Gorshenkov GN. Law-enforcement threat to the security of the person. *Zakonnost' i pravoporyadok* [Legality and law and order]. 2019;(3):61-70.

154. Gorshenkov GN. Victimological component of determination of corrupt behavior : materials of II International scientific-practical conference. *Actual problems of criminological research of regional crime* (Baku, October 21, 2014). Baku, 2014:144-151.

155. Gorshenkov GN. Victimological Aspect of the New Criminology. *Viktimologiya* [Victimology]. 2015;(1):6-10.

156. Gorshenkov GN. Protection from crime (victimological aspect). *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2012;(1):106-110.

157. Gorshenkov GN. Criminological victimology as an art. *Viktimologiya* [Victimology]. 2020;(1):8-16.

158. Gorshenkov GN. Review of the textbook P. A. Kabanov, R. R. Magizov "Criminological reflections on victimology". *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law]. 2019;13(3):1461-1472. DOI: https://doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1461-1472

159. Gorshenkov AG, Gorshenkov GN. Criminal victimology as an interdisciplinary preventive theory. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(2):137-147. DOI: https://doi.org/10.47475/2411-0590-2022-19201

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кабанов Павел Александрович
Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП).
420111, Казань, ул. Московская, д. 42.
kabanovp@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-2964-004X

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel A. Kabanov
Doctor of Law Science, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML).
42 Moskovskaya st., Kazan 420111, Russia.
kabanovp@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-2964-004X

Дата поступления статьи / Received: 06.07.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 15.07.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 25.07.2022.

V ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Научная статья
УДК 343.122, 343.9
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19302

Цифровизация уголовного процесса как фактор реализации прав потерпевшего

Оксана Витальевна Овчинникова

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия
ovchinnikova-ov@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-8032-2952

Аннотация. Автор рассматривает вопросы цифровизации уголовного процесса как фактор обеспечения доступа к правосудию для лиц, потерпевших от преступлений. В статье проанализированы условия необходимые для создания комфортной цифровой среды, обеспечивающей взаимодействие жертвы преступления с правоохранительными органами. Автор полагает, что результативность такого взаимодействия может быть достигнута путем создания цифровой платформы доступного правосудия, интегрированной в состав сервисов электронного правительства и функционирующей в форме мобильного приложения. В качестве основных модулей такой платформы рассматриваются онлайн сервисы, предусматривающие прием и регистрацию заявления (сообщения) о преступлении и дистанционное участие потерпевшего в производстве следственных действий. Анализируется наличие базовых технологических условий для создания указанных сервисов, рассматриваются основные условия их эффективности: создание Единого электронного реестра, для осуществления централизованного учета заявлений о преступлении с момента их поступления; применение интерактивных технологических решений, обеспечивающих необходимый уровень коммуникации; создание цифровых сервисов с учетом потребностей пользователя и соблюдением максимальной ресурсной доступности. Предлагается создание мобильного приложения, имеющего необходимый функционал: идентификацию личности участника, аудио- и аудиовизуальный контакт со специалистом в режиме реального времени, возможность заверить подписью протокол следственного действия.

Ключевые слова: цифровизация, уголовный процесс, доступность правосудия, потерпевший, дистанционные следственные действия

Для цитирования: Овчинникова О. В. Цифровизация уголовного процесса как фактор реализации прав потерпевшего // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 264–271. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19302

© О. В. Овчинникова

Research article

Digitalization of the Criminal Process as a Factor in the Realization of the Rights of the Victim

Oksana V. Ovchinnikova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia
ovchinnikova-ov@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-8032-2952

Abstract. The author considers the issues of digitalization of the criminal process as a factor in ensuring access to justice for victims of crimes. The article analyzes the conditions necessary to create a comfortable digital environment that ensures the interaction of the victim of a crime with law enforcement agencies. The author believes that the effectiveness of such interaction can be achieved by creating a digital platform for accessible justice integrated into e-government services and functioning in the form of a mobile application. As the main modules of such a platform, on-line services are considered, providing for the reception and registration of a statement (message) about a crime and the remote participation of the victim in the production of investigative actions. The presence of basic technological conditions for the creation of these services is analyzed, the main conditions for their effectiveness are considered: the creation of a single electronic register for the centralized accounting of statements about a crime from the moment they are received; the use of interactive technological solutions that provide the necessary level of communication; creation of digital services taking into account the needs of the user and compliance with maximum resource availability. It is proposed to create a mobile application that has the necessary functionality: identification of the participant's identity, audio and audiovisual contact with a specialist in real time, the ability to sign the protocol of the investigative action.

Keywords: digitalization, criminal process, accessibility of justice, victim, remote investigative actions

For citation: Ovchinnikova OV. Digitalization of the Criminal Process as a Factor in the Realization of the Rights of the Victim. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(3):264-271. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19302 (In Russ.)

Введение

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений является одной из основных задач уголовного процесса. Однако следственные органы не всегда справляются с решением этой задачи, уделяя основное внимание установлению лица, совершившего преступление и привлечению его к уголовной ответственности.

Между тем, цифровизация уголовного процесса может способствовать минимизации последствий совершенного преступления для потерпевшего, созданию комфортной цифровой среды для его взаимодействия с правоохранительными органами. Цифровая доступность в различных сферах общественной жизни становится в центре внимания всего мира [1, с. 92]. Активно обсуждаются вопросы, связанные с техническими продуктами, ресурсами и услугами, предоставляемыми посредством аппаратного и программного обеспечения. В этой связи, особенно важным является создание цифровой платформы, обеспечивающей для жертвы преступления первичный контакт с правоохранительными органами.

Целью настоящего исследования является разработка сервис-ориентированной правовой модели цифрового доступа к правосудию, на основе модульного подхода, базирующегося на обеспечении удаленного использования легко заменяемых элементов (сервисов) со стандартизированными интерфейсами.

Полагаем, что для получения практических результатов необходимо решение следующих задач:

— выделить основные правовые вопросы, подлежащие разрешению в ходе регистрации и проверки заявления (сообщения) о преступлении;

— проанализировать коммуникативные процессы, возникающие при реализации данных задач;

— определить цифровые технологии, обеспечивающие возможность взаимодействия с учетом специфики правовых задач и особенностей коммуникации.

Эффективная реализация данной задачи возможна только в рамках системного подхода, когда отдельные цифровые сервисы образуют совокупность элементов, связанных единой структурой.

При этом целостная модель реализации прав потерпевшего средствами информационно-коммуникационных технологий должна стать одним из структурных элементов цифровой экосистемы доступного правосудия.

1. Сервис приема и регистрации заявления (сообщения) о преступлении

Онлайн сервис по приему и регистрации заявления о преступлении является одним из неотъемлемых элементов доступного правосудия. Л. А. Воскобитова отмечает, что вопрос о необходимости цифровизации этого этапа стоит наиболее остро, поскольку действующее состояние практики создает острые социально-правовые проблемы, обусловленные нарушениями прав человека, провоцирующими недоверие общества к правоохранительным органам и государству в целом [2, с. 53]. В настоящее время обязанность круглосуточной регистрации заявлений возложена на органы внутренних дел и в соответствии с Приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» осуществляется в бумажном формате. Сведения о регистрации заявления вносятся в КУСП (Книгу учета сообщений о преступлении), в ней же делаются отметки о должностном лице, которому поручена проверка заявления и принятом решении. Заявителю выдается талон-уведомление с регистрационным номером сообщения, а по окончании проверки направляется уведомление о ее результатах посредством почтовой связи. Указанный порядок не обеспечивает прозрачности процедуры доследственной проверки, и не предусматривает возможности инициативных контактов жертвы преступления с должностным лицом. Кроме того, факт регистрации заявления не отражается в системе Единого учета, что создает возможности для злоупотребления правом со стороны отдельных потерпевших.

Полагаем, что единый централизованный учет преступлений необходимо осуществлять с момента регистрации заявления о преступлении, с внесением его в Единый реестр учета преступлений. При организации единого учета преступлений стадию возбуждения уголовного дела учитывать как самостоятельную стадию уголовного процесса, в связи с чем внесению в Единый реестр должны подлежать как сам факт поступления заявления о преступлении, так и принятые по нему решения, в том числе об отказе в возбуждении уголовного дела, которое в настоящее время фиксируется только в КУСП.

Опыт зарубежных стран, использующих цифровые формы фиксации сообщения о преступлении, показывает повышение раскрываемости и рост удовлетворённости жертв преступления деятельностью правоохранительных органов [3, с. 236] Так, в Республике Казахстан, на платформе государственных услуг создан Публичный сектор Единого реестра учета преступлений. Жители Казахстана имеют возможность в режиме реального времени не только обратиться в органы внутренних дел или финансовую полицию, но и отслеживать ход проводимой проверки. Заявитель дает согласие на направление уведомлений, и выбирает удобный ему способ их получения электронной почтой, либо СМС сообщением на сотовый телефон [4, с. 130] В Республике Киргизия с 1 января 2019 года

заявление о преступлении с момента поступления в правоохранительные органы также вносится в электронный Единый реестр [5, с. 130].

Полагаем, что данный положительный опыт целесообразно использовать в Российской Федерации. Тем более что аналогичный сервис доступен в системе арбитражного судопроизводств («Мой арбитр»). При этом он имеет более широкий функционал. При подаче заявления выдается идентификационный код, используя который, заинтересованное лицо может не только заходить на страницу со сведениями о деле, чтобы отслеживать его движение, но и знакомиться с принятыми решениями, скачивать их в формате документа, заверенного электронной подписью должностного лица. Внедрение подобного сервиса в систему уголовного судопроизводства не только обеспечит его прозрачность, но и позволит жертве преступления избежать дополнительных визитов в правоохранительные органы при необходимости предоставления решений по делу в страховые компании и иные официальные организации.

Фиксация заявления (сообщения) о преступлении в электронной форме должна стать обязательным элементом уголовного судопроизводства. При этом для обеспечения цифрового равенства необходимо предусмотреть две формы подачи заявления:

1) на портале государственных услуг с идентификацией по электронной подписи, номеру мобильного телефона или биометрическим данным;

2) в органе внутренних дел, через специальный терминал, где можно воспользоваться помощью сотрудника, который подскажет, как заполнить заявление, идентифицирует личность по представленным документам и заверит заявление своей электронной подписью.

2. Сервис дистанционного участия в следственных действиях

Другим неотъемлемым элементом реализации прав потерпевшего является возможность дистанционного участия в следственных действиях. Необходимым условием их производства является наличие специализированного цифрового портала, обеспечивающего возможность коммуникации с должностным лицом в режиме реального времени. Применяемые технологии должны быть интерактивными, обеспечивающими возможность реакции, обмена информацией, а также налаживание эффективной коммуникации.

После многолетних дискуссий в научном сообществе законодатель разрешил производство дистанционных следственных действий не только в стадии судебного разбирательства, но и в ходе досудебного производства. В УПК РФ введена ст. 189.1, разрешившая производство допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование[1]. В настоящее время территориальные органы внутренних дел, а также иные органы расследования, не располагают подобными системами. Существующие системы видеосвязи применяются только для внутриведомственных совещаний, соответственно установлены в конференц-центрах и недоступны для производства следственных действий. Это делает ст. 189.1 УПК РФ фактически нерабочей. Кроме того, законодатель предусмотрел проведение дистанционных следственных действий по аналогии с существующей судебной практикой. В этом случае участнику необходимо явиться в ближайший орган внутренних дел, оборудованный системой видеоконференцсвязи, и принять участие в следственном действии с помощью уполномоченного должностного лица. Такая ситуация не отвечает критериям цифровой доступности.

Полагаем, что цифровизация уголовного судопроизводства прежде всего должна обеспечить создание для потерпевших комфортной цифровой среды. При ее организации необходимо отталкиваться от потребностей пользователя и основываться на максимальной ресурсной доступности.

[1] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1. Ст. 70.

Тем более, что противники цифровизации уголовного судопроизводства постоянно ссылаются на высокую стоимость необходимого оборудования. Указанные проблемы могут быть решены путем использования смартфонов, которые в настоящее время являются наиболее распространенным средством коммуникации. Интернет вещей позволяет разработать мобильные приложения, имеющие необходимый функционал. Это поможет обеспечить и территориальную доступность. Тем более, что практика использования мобильных приложений при оказании государственных услуг уже существует в большинстве развитых стран, в том числе и в Российской Федерации.

Необходимыми условиями эффективности функционирования такого мобильного предложения являются:

1) идентификация личности участника;

2) аудио- и аудиовизуальный контакт со специалистом в режиме реального времени;

3) возможность заверить подписью протокол следственного действия.

Указанные критерии являются технически достижимыми. На сегодняшний день неразрешенной остается проблема заверения протокола следственного действия подписью потерпевшего. Тем не менее, Л. В. Головко полагает, что в этом случае речь идет о сугубо технической, а не уголовно-процессуальной проблеме, независимо от того, какую подпись мы используем (собственноручную или электронную) [6, с. 18]

Необходимо отметить еще одну существенную недоработку в ст. 189.1 УПК РФ: в ч. 1 указано что «следователь, дознаватель вправе провести допрос… путем использования систем видео-конференц-связи». Полагаем необходимым законодательно закрепить тот факт, что способ участия в следственном действии — лично или дистанционно — должен выбираться в соответствии с волеизъявлением участвующего лица. Конституция Российской Федерации гарантирует гражданину возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Соответственно, следователь (дознаватель), являясь представителем государства, не может определять способ участия лица в уголовном процессе [7, с. 110].

Использование мобильного приложения тем более целесообразно при производстве доследственной проверки. В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основаниями для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных о признаках преступления. При этом процессуальная форма фиксации таких данных законодателем не определена. Применение дистанционных технологий может существенно сократить сроки и повысить качество проверки заявления (сообщения) о преступлении, что обеспечит своевременный доступ жертвы преступления к осуществлению правосудия.

3. Базовые условия функционирования цифрового портала доступного правосудия

Эффективная реализация онлайн доступа к правосудию с использованием мобильных приложений возможна только при выполнении следующих базовых условий:

— безопасность передаваемой информации;

— обеспечение цифрового равенства.

Выполнение этих условий возможно только путем реализация цифровых решений для расширения доступа к правосудию в рамках государственных программ, с их последующей интеграцией в цифровые платформы электронного правительства.

Однако существующие сервисы не обеспечивают необходимый уровень коммуникации. Большинство государственных услуг оказывается в уведомительном порядке, либо в форме получения отложенного результата. Взаимодействие с правоохранительными органами требует интерактивного сервиса, обеспечивающего возможность аудио- и визуального контакта в режиме реального времени.

Для этого имеется достаточный технологический потенциал. По уровню развития электронного правительства Россия занимает 36 место в рейтинге ООН и относится к группе стран с очень высоким уровнем. Тем не менее, информационно-коммуникационная инфраструктура развита не в достаточной мере (0,7 от требуемой 1). Этот

пробел связан с большой протяженностью территории страны и сложными климатическими условиями в 30 % регионов. Ликвидация этого пробела обеспечивается «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» . В качестве целей в ней определены развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры; создание новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы. Основным приоритетом является повышение качества жизни граждан на основе широкого применения отечественных информационных и коммуникационных технологий.

Для достижения целей Стратегии в период с 2018 по 2024 год реализуется национальный проект «Цифровая экономика». Его задача — создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств. В числе основных направлений цифровое государственное управление, на совершенствование которого выделено 235,7 мдрд рублей. Планируется разработка и введение в эксплуатацию государственной информационной системы «Федеральный портал пространственных данных», подключение органов государственной власти и органов местного самоуправления к сети Интернет, внедрение межведомственного электронного документооборота с применением электронной подписи в деятельность федеральных и региональных органов исполнительной власти; создание платформы для обмена информацией между государством, гражданами, коммерческими и некоммерческими организациями (инфраструктура «Цифровой профиль»); защищенной цифровой среды аудиовизуального взаимодействия государственных органов, организаций и граждан на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Представляется, что цифровой портал доступного правосудия должен стать неотъемлемой частью этой системы.

Заключение

В качестве основных структурных элементов цифровой модели доступного правосудия предлагаем выделить два взаимосвязанных модуля. Первый модуль должен содержать онлайн сервис по приему и регистрации заявления (сообщения) о преступлении, второй — цифровой портал, обеспечивающий потерпевшему возможность дистанционного участия в следственных действиях. Полагаем, что основными критериями эффективности данной модели могут являться:

1) гид по типичным ситуациям и способам действий;

2) чат-бот и голосовой помощник;

3) прием и регистрацию заявления о преступлении;

4) взаимодействие с должностным лицом правоохранительного органа в режиме реального времени;

5) возможность инициирования взаимодействия как со стороны заявителя, так и со стороны должностного лица;

6) информация о движении заявления с возможностью скачивания процессуальных решений в форме электронного документа, заверенного цифровой подписью должностного лица;

7) возможность обжалования принятого решения в дистанционном формате.

Цифровые формы участия в расследовании должны стать повседневным элементом уголовно-процессуальной деятельности, а не выполняться в виде исключения. Это обеспечит персонализацию уголовно-процессуальной деятельности с учетом интересов конкретного потерпевшего, поможет минимизировать моральный вред, причиненный преступлением, поможет потерпевшему в полной мере реализовать свои права, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Список источников

1. Kulkarni M. Digital accessibility: Challenges and opportunities // IIMB Management Review. 2019. Vol. 31. No 1. P. 91–98. DOI: https://doi.org/10.1016/j.iimb.2018.05.009

2. Воскобитова Л.А. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших. Lexrussica (Русский закон). 2020. № 4. С. 53–68. DOI: https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.161.4.053-068

3. Вилкова Т.Ю. Досудебное производство в условиях развития цифровых технологий в России и за рубежом: сравнительный анализ // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (Москва, 04–06 апреля 2019 г.). В 3-х частях. Часть 3. 2019. С. 236–240.

4. Сенкевич В.В. Цифровизация уголовного процесса: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 129–135. URL: http://va-mvd.ru/vestnik/arhiv/60.pdf (дата обращения 13.06.2022).

5. Сманалиев К.М. Реформирование и цифровизация досудебного производства в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6, № 9. С. 308–315. DOI: https://doi.org/10.33619/2414-2948/58/34

6. Головко Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15-25. DOI: https://doi.org/10.24411/2414-3995-2019-10002

7. Овчинникова О.В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 108–116.

References

1. Kulkarni M. Digital accessibility: Challenges and opportunities. *IIMB Management Review*. 2019;31(1):91-98. DOI: https://doi.org/10.1016/j.iimb.2018.05.009

2. Voskobitova LA. Digitalization of the initial stage of criminal proceedings as a necessary means to ensure the rights of victims. *Lexrussica (Russian Law).* 2020;(4):53-68. DOI: https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.161.4.053-068 (In Russ.)

3. Vilkova TYu. Pre-trial proceedings in the conditions of development of digital. *Russian legal system in the conditions of development of digital technologies in Russia and abroad: a comparative analysis*: materials of VI Moscow Legal Forum XVI International Scientific and Practical Conference. In 3 parts. 2019:236-240. (In Russ.)

4. Senkevich VV. Digitalization of the criminal process: foreign and domestic experience. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2022;(1):129-135. URL: http://va-mvd.ru/vestnik/arhiv/60.pdf (accessed 13.06.2022). (In Russ.)

5. Smanaliev KM. Reforming and digitalization of pre-trial proceedings in criminal proceedings of the Kyrgyz Republic. *Byulleten' nauki i praktiki*. [Bulletin of Science and Practice]. 2020;6(9):308-315. DOI: https://doi.org/10.33619/2414-2948/58/34 (In Russ.)

6. Golovko LV. Digitalization in criminal proceedings: local optimization or global revolution? *Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security]. 2019;(1):15-25. DOI: https://doi.org/10.24411/2414-3995-2019-10002 (In Russ.)

7. Ovchinnikova OV. Distant investigative actions: current state and prospects. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika*. [Legal science and law enforcement practice]. 2019;(1):108-116. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Овчинникова Оксана Витальевна
Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Судебная и правоохранительная деятельность» Юридического института, Южно-Уральского государственного университета (НИУ).
454038, Челябинск, ул. Электростальская, 47-а.
ovchinnikova-ov@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0002-8032-2952

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oksana V. Ovchinnikova
Candidate of Law Science, Associate Professor, the Department of Judicial and Law Enforcement Activities, Institute of Law, South Ural State University.
47 Elektrostalskaya st., lit. A, Chelyabinsk 454038, Russia.
ovchinnikova-ov@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0002-8032-2952

Дата поступления статьи / Received: 26.06.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 15.07.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 25.07.2022.

V УГОЛОВНО–ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Научная статья
УДК 343.36
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19303

Юридический анализ объектов противоправных посягательств на свидетелей и потерпевших

Татьяна Анатольевна Кирсанова

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
tatanakirsanova7@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6125-590X

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос определения понятия «объект преступления» в российском и отечественном уголовном праве. На основе научных трудов различных лет, действующего уголовного законодательства и практики применения норм уголовного закона судами автор определяет необходимость системного подхода к защите участников уголовного судопроизводства в рамках главы 31 УК РФ. Представляется, что охрана лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в том числе потерпевших и свидетелей, осуществляется только в том случае, когда посягательством на них причиняется непосредственный вред охраняемому законом нормальному осуществлению уголовного судопроизводства. Охране подлежат только лица, обладающие статусом участника уголовного судопроизводства, что противоречит конституционному принципу равноправия граждан.
Ключевые слова: объект преступления, свидетель, потерпевший, преступления против правосудия, принуждение, подкуп, уголовное судопроизводство
Для цитирования: Кирсанова Т. А. Юридический анализ объектов противоправных посягательств на свидетелей и потерпевших // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 272–279. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19303

Research article

Legal Analysis of the Objects of Unlawful Attacks on Witnesses and Victims

Tatyana A. Kirsanova

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia
tatanakirsanova7@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6125-590X

Abstract. The article considers the issue of defining the concept of “object of crime” in Russian and domestic criminal law. Based on the scientific works of various years, the current

© Т. А. Кирсанова

criminal legislation and the practice of applying the norms of criminal law by courts, the author determines the need for a systematic approach to the protection of participants in criminal proceedings under Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation. It seems that the protection of persons participating in criminal proceedings, including victims and witnesses, is carried out only if the encroachment on them causes direct harm to the normal implementation of criminal proceedings protected by law. Only persons with the status of a participant in criminal proceedings are subject to protection, which contradicts the constitutional principle of equal rights of citizens.
Keywords: the object of the crime, witness, victim, crimes against justice, coercion, bribery, criminal proceedings
For citation: Kirsanova TA. Legal Analysis of the Objects of Unlawful Attacks on Witnesses and Victims. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(3):272-279. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19303 (In Russ.)

Введение

В уголовном законе Российской Федерации главой 31 «Преступления против правосудия» предусмотрена система мер защиты свидетелей и потерпевших, как участников уголовного процесса. Так, в диспозициях некоторых статей главы содержится ряд деяний насильственного характера, непосредственно посягающих на личность рассматриваемой категории лиц. Особую роль в процессе квалификации деяний в рамках данной главы имеет именно объект преступления, то есть те общественные отношения, в отношении которых совершено преступное посягательство.

Описание исследования

В рамках уголовного права, толкование такой категории как «объект преступлений против правосудия» вызывает большое количество спорных вопросов. Школа уголовного права в советское время определяла видовой объект преступлений против правосудия как общественные отношения двух субъектов (государство и физическое/юридическое лицо) по вопросам охраны прав и законных интересов субъектов в рамках уголовного или гражданского процесса. Предмет рассматривается как то, что непосредственно охраняется правосудием от противоправных посягательств [4, с. 324].

В свою очередь, М. С. Власов определяет указанный видовой объект через функции судов, а также иных органов и должностных лиц. Говоря о том, что «видовой объект рассматриваемой группы преступлений — это общественные отношения, способствующие нормальному практическому выполнению охранительной, познавательной, правоприменительной, процессуально-упорядоченной деятельности суда, иных органов и лиц» [3, с. 32–34].

А. И. Чучаев определяет видовой объект как общественные отношения, однако, подразделяющиеся на две группы. «Первая группа — способствует выполнению различного рода действий, направленных на нормальное функционирование законной деятельности суда по отправлению правосудия. Вторая группа — оказывающие содействие органам дознания, предварительного следствия, прокуратуры и органам, учреждениям и подразделениям, исполняющим судебные решения, которые оказывают помощь суду в отправлении правосудия» [8, с. 358].

В общей трактовке объекта преступления фундаментальными являются труды А. В. Наумова, который определяет его как «охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы и блага, на которые воздействует преступление» [6, с. 149; 7].

В толковом словаре С. И. Ожегова под «благом» понимается «добро, благополучие, ценность» и «то, что даёт достаток, благополучие, удовлетворяет потребности»[1]. Таким образом, «благо» и «ценность» в данном контексте выступают как синонимы. При этом, важно отметить, что только при наличии человеческого интереса идеальные

[1] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под редакцией Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. Москва : АСТ ; Мир и Образование, 2018. С. 76. URL: https://www.bookvoed.ru/files/3515/15/49/18.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

или материальные предметы приобретают свойства блага (ценности). А «интерес», в свою очередь, это потребность в чем-либо, побуждающая вступать в какие-либо общественные отношения. «Интерес», характеризуя волевую направленность лица, не может рассматриваться в качестве объекта преступления, но при этом, он позволяет определять те ценности, которые выступают в качестве объектов преступлений [1, с. 90].

Благо бывает двух видов: индивидуальное и общественно значимое. Важно отметить, что только те индивидуальные блага, которые имеют общественный интерес, охраняются законом. Следует учитывать, что высшей ценностью в правовом государстве является личность с его правами и свободами [5, с. 55], поэтому общественное благо не может стоять над благом индивида.

Рассматривая в рамках исследования преступления, посягающие на конкретных участников уголовного судопроизводства, стоит отметить, что такими преступлениями в целом наносится ущерб праву судебной охраны, гарантируемому законодательством Российской Федерации. Именно поэтому в рамках исследования под видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 31 УК РФ, будет пониматься право на судебную охрану.

Рассматривая структуру права на судебную охрану, выделим отдельные самостоятельные элементы:

а) право на восстановление нарушенных прав потерпевшим охраняется действующим законодательством Российской Федерации.

б) право подозреваемого или обвиняемого быть защищенным от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод.

в) право на реализацию своих функций других участников уголовного процесса. В частности, следователь, дознаватель от имени государства вправе осуществлять предварительное расследование. Потерпевший или свидетель имеют право на участие в уголовном процессе в надлежащем порядке [2, с. 100].

г) право на защиту от угроз в отношении личной безопасности в связи с осуществлением уголовного судопроизводства различных категорий родственников и близких лица.

Необходимость защиты деятельности, связанной с осуществлением правосудия, у законодателя в гл. 31 УК РФ стоит на первом месте, в связи с чем охрана личности участника уголовного процесса в данной главе отошла на второй план. Такой подход привел к ряду проблем, связанных с уголовно-правовой защитой лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Помимо этого, в гл. 31 УК РФ отсутствует четкое разделение преступлений на группы, что объясняется различиями между элементами составов преступлений против правосудия (по признакам объективной и субъективной стороны, субъекту), что также вызывает ряд проблем у субъекта расследования при их квалификации.

В рамках исследования будут рассматриваться те преступления против правосудия, субъекты которых для достижения своих целей применяют насилие в отношении свидетелей и потерпевших. Дополнительный объект в таких составах образует право человека на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство, репутацию, телесную неприкосновенность и т. д.

В связи с этим необходимо проанализировать, какие преступления, предусмотренные данной главой, совершаются в отношении свидетелей и потерпевших (по дополнительному объекту посягательства).

1. Составы преступлений в рамках главы 31 уголовного закона, в диспозиции которых жизнь свидетеля и потерпевшего является дополнительным непосредственным объектом преступления

При совершении преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний», жизнь является дополнительным непосредственным объектом посягательства. Несмотря на то, что угроза лишением жизни, как правило, не упоминается, нельзя исключить и такую возможность, когда происходит запугивание любыми неблагоприятными для потерпевшего последствиями, в том числе и лишением жизни. Объекты посягательства — только лица, прямо указанные в диспозиции

ст. 302 УК РФ, что имеет ключевое значение при квалификации деяния. В рамках исследования интерес к данной статье обусловлен посягательствами на свидетелей и потерпевших, как участников уголовного процесса.

По ч. 2–4 ст. 309 УК РФ — «Принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо неправильному переводу» жизнь свидетеля или потерпевшего будет являться непосредственным дополнительным объектом только в том случае, если принуждение выражено в угрозе убийством данной категории лиц.

Примером, подтверждающим нашу позицию, является приговор № 1-1/2020 1-84/2019 от 10 июля 2020 г. по делу № 1-1/2020[1]. Так, П., являясь подсудимым по уголовному делу, будучи официально под роспись извещенный, что в отношении него на предварительном следствии и в суде избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении вместе с Потерпевшим № 1, Потерпевшим № 2 и К., в квартире последнего, в ходе распития спиртных напитков, действуя умышленно, решил принудить свидетелей Потерпевшего № 1 и Потерпевшего № 2 путем шантажа, с угрозой убийства, к даче ими ложных показаний о непричастности себя к совершению преступления в отношении Р. С целью реализации задуманного П., действуя умышленно, путем принуждения к даче ложных показаний не соответствующих действительности свидетелей Потерпевшего № 1 и Потерпевшего № 2 с целью оказать противодействие суду, осознавая нарушения прав свидетелей Потерпевшего № 2 и Потерпевшего № 1, и желая этого, потребовал от последних явиться в Киренский районный суд Иркутской области и дать ложные показания в качестве свидетелей при производстве судебного следствия о непричастности его (П.) к смерти Р., в частности сообщить суду, что это якобы Потерпевший № 2 причинил телесные повреждения Р., от которых последний скончался.

П., продолжая реализацию своего вышеуказанного преступного умысла, шантажируя и запугивая Потерпевшего № 1 и Потерпевшего № 2 сказал, что им в поселке нормальной жизни не дадут, он всю вину за содеянное преступление от себя возложит на них. При этом П. осознавая, что Потерпевший № 1 и Потерпевший № 2 добровольно не выполнят его требования и не поменяют свои показания в суде, высказал в адрес Потерпевшего № 1 и Потерпевшего № 2 угрозу убийством, сказав, что его отец этого так просто не оставит, если что, их сразу увезут на речку под лед. Потерпевший № 1 и Потерпевший № 2 данные слова П. восприняли как угрозу убийством и понимали их так, что если они в суде не будут говорить ложные показания, как от них требует П., тогда отец последнего, который пользуется авторитетом в поселке А-к, увезет их на реку и утопит. Угрозы убийством, высказанные П, потерпевшие Потерпевший № 1 и Потерпевший № 2 воспринимали реально и боялись их осуществления, поскольку видели агрессивный настрой П., а также знали, что до этого П. совершил особо тяжкое преступление, причинил Р. телесные повреждения, от которых тот скончался.

Видя безуспешность своих попыток принудить Потерпевшего № 1 и Потерпевшего № 2 дать в суде нужные ему ложные показания путем запугивания, шантажа и угроз убийством, П. решил перейти к более радикальным мерам. В связи с чем у П. появился умысел, направленный на принуждение свидетелей Потерпевшего № 1 и Потерпевшего № 2 к даче ими ложных показаний о непричастности себя к совершению преступления. В целях реализации задуманного П. решил привлечь ранее своего знакомого С., посвятив того в свои планы. С. согласился помочь П., тем самым вступив с ним в предварительный сговор группой лиц.

П. был признан виновным по ч. 4 ст. 309 УК РФ. Своими преступными действиями он осуществил посягательство на такой

[1] Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/iQTgAt8aOrY8/?regular-txt=принуждение+к+даче+ложных+показаний-&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1647172638533&snippet_pos=34238#snippet (дата обращения 17.03.2022).

дополнительный непосредственный объект как жизнь свидетелей.

Анализируя данную норму, возникает вопрос, каким образом будут квалифицированы деяния лица, например, принуждающего к даче ложных показаний очевидца, который на момент совершения в отношении него преступного посягательства еще не приобрел статус свидетеля? Скорее всего, законные основания для квалификации по ст. 302 УК РФ отсутствуют, поскольку, исходя из смысла диспозиции данной статьи, потерпевшими могут быть только лица со специальным уголовно–процессуальный статусом.

2. Составы преступлений в рамках главы 31 уголовного закона, в диспозиции которых дополнительным объектом посягательства является здоровье и телесная неприкосновенность потерпевшего

В ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний» дополнительным непосредственным объектом является право на здоровье и телесную неприкосновенность свидетеля и потерпевшего, поскольку сообщенная угроза о причинении вреда здоровью и нарушении телесной неприкосновенности может при реальности восприятия угрозы принудить свидетеля и потерпевшего к даче показаний. При этом, в качестве принуждения виновным могут быть использованы «иные незаконные действия» в отношении допрашиваемых категорий лиц.

Аналогичного мнения придерживаемся и при рассмотрении ст. 309 УК РФ «Принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо неправильному переводу». Примером преступления в рамках статьи 309 УК РФ, которым наносится ущерб здоровью и телесной неприкосновенности как дополнительным непосредственным объектам, является приговор № 1-125/2021 от 24 марта 2021 г. по делу № 1-125/2021[1]. Так, М. совершил принуждение потерпевшей к даче ложных показаний, соединенное с угрозой убийством, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

М., в целях принуждения потерпевшей к даче ложных показаний, умышленно толкнул П., повалив на диван. После чего, М. умышленно накинул на лицо П. одеяло, которым давил ей на лицо, перекрыв потерпевшей доступ воздуха и причинив множественные мелкоточечные кровоизлияния лица, не повлекшие вреда здоровью. При этом М. высказал П. угрозу убийством, требуя забрать заявление в отделе полиции. В создавшейся обстановке, с учетом агрессивных действий М., П. восприняла угрозу убийством реально, появились основания опасаться выполнения угрозы.

Действия М. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 309 УК РФ — принуждение потерпевшей к даче ложных показаний, соединенное с угрозой убийством, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

3. Составы преступлений в рамках главы 31 уголовного закона, в диспозиции которых дополнительным объектом посягательства является честь, достоинство и репутация потерпевшего.

В ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду» предусмотрена ответственность за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства. Потерпевшим от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, может быть любой участник судебного разбирательства (кроме судьи и присяжного (арбитражного) заседателя, за оскорбление которых ответственность наступает по ч. 2 данной статьи), в том числе свидетель и потерпевший, а дополнительным непосредственным объектом будет являться честь, достоинство и репутация указанных лиц.

Примером, подтверждающим наше мнение, является приговор № 1-154/2017 от 5 июля 2017 г. по делу № 1-154/2017[2]. Так, подсудимая С. в зале судебных заседаний по гражданскому делу по иску о возмещении вреда, причинённого в результате несвоевременного установления диагноза, имея умысел на совершение деяния,

[1] Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/QJZwKQgJalWa/ (дата обращения 16.03.2022).

[2] Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/wxqTY8CbyxLh/ (дата обращения 16.03.2022).

предусматривающее посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие авторитет судебной власти, а так же честь и достоинство стороны участника судебного разбирательства, то есть на неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного разбирательства, во время выступления участника судебного разбирательства Ш. неоднократно перебивала его своими репликами, нарушая порядок проведения судебного заседания, в связи с чем, председательствующим судьей С. была удалена из зала судебного заседания. Покидая зал судебного заседания, С. умышленно, желая унизить честь и достоинство Ш., с целью проявления неуважения к суду, в присутствии других участников уголовного судопроизводства, стремясь вызвать у Ш. чувство обиды и унижения, высказала в адрес последнего фразу, которая согласно заключению лингвистической эксперты является неприличной формой выражения и носит оскорбительный характер, проявив неуважение к суду и нарушив нормальную деятельность суда по отправлению правосудия.

Допрошенная в судебном заседании в качестве подсудимой С. свою вину по ч. 1 ст. 297 УК РФ признала. Суд признал С. виновной в совершении преступления и назначил ей наказание в виде штрафа в размере 15 000 рублей.

В ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний» дополнительным непосредственным объектом преступления являются честь, достоинство и репутация потерпевшего и свидетеля.

В ч. 2–4 ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» дополнительным непосредственным объектом преступления, аналогично со ст. 302 УК РФ, может быть честь, достоинство и репутация свидетеля и потерпевшего.

Примером, отражающим суть данного вопроса, является приговор № 1-111/2019 1-2/2020 от 5 октября 2020 г.[1] Н. — свидетель по гражданскому делу, предупреждённый об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, осведомленная о наличии между ООО и Ж. трудовых отношений, находясь в здании К-ого районного суда Т-ой области, действуя умышленно, дала суду заведомо ложные показания о том, что в период работы в ООО она Ж. не видела, трудоустроен он не был.

После чего, в дневное время Н., находясь в помещении ООО, действуя умышленно, с целью дачи заведомо ложных показаний свидетелем Потерпевшей № 1, принудила последнюю к даче заведомо ложных показаний в судебном заседании, высказав в адрес Потерпевшей № 1 угрозы увольнения с работы в связи с невыполнением последней своих служебных обязанностей, а также составлением на нее плохой служебной характеристики (данные основания не отвечали действительности), что для потерпевшей носило негативный характер, то есть путем шантажа.

В судебном заседании при рассмотрении иска Ж. по вопросу того, работал ли он в ООО, Потерпевшая № 1 в качестве свидетеля пояснила, что Ж. в ООО не работал, так как накануне судебного заседания, точную дату не помнит, Н., находясь в её рабочем кабинете в здании, в котором располагалась агрофирма, сказала, что если она (Потерпевшая № 1) не даст данные показания, то с ней придется расстаться, то есть она будет уволена. Из-за этого она (Потерпевший № 1) не хотела идти на судебное заседание. В судебном заседании она понимала, что говорит неправду, но не хотела, боялась остаться без работы.

Оценив материалы, полученные в ходе предварительного расследования, суд квалифицирует действия подсудимой по ч. 2 ст. 309 УК РФ, как принуждение свидетеля к даче ложных показаний, соединенное с шантажом. Таким образом, подсудимая своим деянием осуществила посягательство на дополнительные непосредственные объекты: честь и профессиональную репутацию свидетеля.

Анализируя данную главу, под интерес подпадают составы преступлений, предусмотренные ст. 295 УК РФ «Посягательство

[1] Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/zMngiXTS4Edb/ (дата обращения 16.03.2022).

на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» и ч. 1, 3, 4 ст. 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования». Интерес обусловлен тем, что законодатель, перечисляя в диспозиции статей конкретные категории лиц, которые могут быть потерпевшими по данным нормам (судья, присяжный заседатель, прокурор, следователь и т. д.), допустил формулировку «иные лица, участвующие в отправлении правосудия», при этом, не расшифровав данное понятие. В связи с этим возникает логичный вопрос, кого именно можно отнести к данной категории лиц? Поскольку ценность свидетеля в отправлении правосудия высока, мы, в рамках данного исследования, хотим привести в пример мнение Л. В. Лобановой, которая считает, что при широком толковании диспозиции данных статей к категории «иные лица, участвующие в отправлении правосудия» можно отнести свидетеля.

Свидетель в рамках уголовного процесса — источник доказательственной информации, которая имеет значение для рассмотрения и разрешения уголовного дела. Если придерживаться данной точки зрения, объектом посягательства по данным статьям можется являться также жизнь, здоровье, честь и достоинство свидетелей. Но, судебная практика относительно данного вопроса такова, что деяние, связанное, например, с посягательством на жизнь свидетеля, по общему правилу квалифицируются при наступлении смерти лица по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга», либо по пункту «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство с целью сокрытия другого преступления», а в случае, когда указанное последствие не наступило — как покушение на данные преступления.

Заключение

Подводя итог сказанному, следует сделать следующие краткие выводы:

1. Охрана личности в связи с ее участием в уголовном судопроизводстве предусмотрена некоторыми статьями главы 31 УК РФ, но при этом, действующим законодательством не предусмотрен системный подход в такой защите. Это обусловлено тем, что при разработке составов преступлений данной главы, законодатель исходил из необходимости защиты, в первую очередь, деятельности в сфере правосудия, в связи с чем, охрана личности участника уголовного процесса отошла на второй план, что не соответствует действующему законодательству.

2. В рамках данного исследования, в качестве видового объекта преступлений в отношении участников уголовного процесса рассматривается право на судебную охрану: потерпевшего (иного лица, близких, родственников); подозреваемого или обвиняемого; должностного лица, реализующего предварительное расследование; иные лица, участвующие в уголовном процессе.

3. Обращая внимание на то, каким образом были построены уголовно–правовые нормы главы 31 уголовного закона, стоит отметить ряд вытекающих из этого проблем, среди которых:

а) в рамках данной главы охрана лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, осуществляется тогда, когда преступлением причинен вред охраняемым уголовным законом объектам;

б) уголовно-правовая охрана обеспечивает защиту лишь участников уголовного процесса, что нарушает один из главных конституционных принципов — равноправие граждан Российской Федерации;

в) в связи с тем, что преступления по данной категории дел напрямую связаны со временем проведения уголовного судопроизводства, упускается вероятность посягательства на непосредственный объект до формального момента начала уголовного судопроизводства;

г) разделение ответственности за посягательства на разные категории участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ) указывает на установленные необоснованные приоритеты в охране уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Багаутдинов Ф. Категория интереса в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2003. № 2. С. 90–92.

2. Власов И. С. Об объекте преступлений против правосудия // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 1 (18). Москва, 1964. С. 95–106.

3. Власов М. С., Тяжкова И. М. Ответственность за преступления против правосудия. Москва, 1968. 134 с.

4. Курс советского уголовного права. В 5 томах. Том 4 / Н. А. Беляев [и др.] ; отв. ред. Н. А. Беляев. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1978. 558 с.

5. Мачковский Л. Об объекте преступлений, предусмотренных в главе 19 УК РФ // Уголовное право. 2001. № 4. С. 53–55.

6. Пашковская А. В. Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 1. Москва, 1999.

7. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Москва, 1996.

8. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. А. И. Чучаева. Москва : КОНТРАКТ ; ИНФРА, 2014.

References

1. Bagautdinov F. Category of interest in criminal proceedings. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 2003;(2):90-92. (In Russ.)

2. Vlasov IS. About the object of crimes against justice. *Uchenye zapiski VNIISZ* [Scientific notes of VNIISZ]. 1964;(1):95-106. (In Russ.)

3. Vlasov MS., Tyazhkova IM. *Crimes against justice*. Moscow, 1968. (In Russ.)

4. Belyaev NA. ed. by. *The course of Soviet criminal law in 5 volumes*. Vol. 4. Leningrad: Publishing House of Leningrad University, 1978. (In Russ.)

5. Machkovsky L. On the object of crimes provided for in Chapter 19 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law]. 2001;(4):53-55. (In Russ.)

6. Pashkovskaya AB. Ed. by Kuznetsova NF., Tyazhkova IM. *Course of criminal law. General part*. Vol. 1. Moscow, 1999. (In Russ.)

7. Naumov AB. *Russian criminal law. The general part.* Moscow, 1996. (In Russ.)

8. Chuchaeva AI. ed. by. *Russian criminal law. Special part.* Moscow: CONTRACT: INFRA, 2014. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кирсанова Татьяна Анатольевна
Начальник кабинета специальных дисциплин кафедры предварительного расследования, Санкт-Петербургский университет МВД России.
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.
tatanakirsanova7@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-6125-590X

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana A. Kirsanova
Head of Special Disciplines of the Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
1 Letchika Pilyutova st., St. Petersburg 198206, Russia.
tatanakirsanova7@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-6125-590X

Дата поступления статьи / Received: 06.05.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 01.07.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 25.07.2022.

V ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА

Научная статья
УДК 343.988
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19304

Индивидуальная виктимность и виктимологическая профилактика жертв домашнего насилия

Елена Игоревна Думанская[1], Анна Геннадьевна Меньшикова[2]

[1, 2]Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
[1]uglaw@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-2066-1012
[2]menshikova_anna@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5837-9859

Аннотация. В данной статье авторы анализируют индивидуальную виктимность жертв домашнего насилия. В фокус внимания ставятся факторы, определяющие динамику в преступлениях, связанных с домашним насилием, — неосознаваемые установки жертвы, реализующиеся как «сценарий жертвы». Не всегда виктимное поведение может быть скорректировано без обращения к сфере неосознаваемого жертвы. Авторы обозначают определенные причины низкой эффективности различных мер виктимологической профилактики, связанные с непониманием истоков подобного поведения. Также авторы отмечают необходимость повышения профессионализма и ответственности субъектов правоприменения при работе с делами о домашнем насилии, что позволит проводить должную оценку рисков, а также исключить виктимблэйминг и вторичную виктимизацию. Знание закономерностей и причин виктимного поведения позволит указанным субъектам осуществлять эффективное профессиональное виктимологическое консультирование, разрабатывать меры профилактики, выбирать эффективные средства воздействия на личность в целях предупреждения становления жертвой. А также создавать стимулы для разрешения внутрисемейных проблем, а также профессионально реагировать на «сценарий жертвы», разрабатывать реабилитационные программы для работы с семьей в целом: как с агрессором, так и с жертвой. Все перечисленное и образует успешную индивидуальную виктимологическую профилактику домашнего насилия.

Ключевые слова: индивидуальная виктимность, домашнее насилие, профилактика, виктимизация, жертва

Для цитирования: Думанская Е. И., Меньшикова А. Г. Индивидуальная виктимность и виктимологическая профилактика жертв домашнего насилия // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 280–287. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19304

© Е. И. Думанская, А. Г. Меньшикова

Research article

Personal Victimization and Prevention of Domestic Violence's Victims

Yelena I. Dumanskaya[1], Anna G. Menshikova[2]

[1, 2]Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia
[1]uglaw@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-2066-1012
[2]menshikova_anna@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5837-9859

Abstract. The article is devoted to the analysis of the domestic violence's personal victimization. And the article focuses on the factors that determine the dynamics of domestic violence. It is the unconscious factors of the victim, implemented as a "victim's pattern". Victim's pattern can't be corrected without the influence of the victim's unconscious. The authors identify certain reasons for the low effectiveness of prevention associated with a lack of understanding of the such behavior's reasons. Also the authors note the need to improve the quality and responsibility of officers in cases of domestic violence. This will allow for a risk assessment, as well as exclude victimblaming and secondary victimization. Understanding of victim behavior's causes will allow these to provide qualified victimological counseling, to develop prevention, to influence effective on a person for prevention of victim behavior. This is necessary to create incentives for resolving intra-family problems, as well as to respond professionally to the "victim's pattern", to develop family rehabilitation programs for the aggressor and the victim is emphasized too. It is a successful personal prevention of domestic violence's victim.
Keywords: individual victimization, domestic violence, prevention, victimization, victim
For citation: Dumanskaya EI., Menshikova AG. Personal Victimization and Prevention of Domestic Violence's Victims. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(3):280-287. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19304 (In Russ.)

Введение

В последнее время, особенно учитывая период пандемии коронавирусной инфекции, когда многие люди были вынуждены длительное время совместно проживать водном помещении, обострилась проблема домашнего насилия. Фокус внимания, на наш взгляд, должен быть, прежде всего, на проблеме обеспечения виктимологической профилактики для жертв такого насилия. Факты такого насилия скрываются, остаются латентными, что еще более усложняет профилактику.

Почему же жертва насилия предпочитает умалчивать о насилии и не отстаивать свои права?

Среди причин часто называются такие объяснения, как финансовая и иная зависимость потерпевшей стороны, отсутствие шелторов, невозможность получить квалифицированную юридическую помощь, специфическое отношение правоохранительных органов к жалобам такого рода, невозможность быстрого реагирования на подобные жалобы.

Учитывая, что домашнее насилие обуславливается не только внешними факторами (алкоголизм, наркомания, ультраконсервативные взгляды на положение женщин и детей и т. д.), но и рядом внутренних факторов, определяющих виктимное поведение жертвы (например, жизненный и семейный опыт, наличие психотравматического опыта и т. д.), необходимо для эффективного предупреждения и профилактики латентности воздействовать, прежде всего, на личность (причем как преступника, так и жертвы, поскольку эти роли очень часто меняются местами).

Материал и методы

Для борьбы с данным явлением, в первую очередь, необходимо информировать и обучать людей навыкам и методам предотвращения насилия. Для этого нужно понимать процессы, обуславливающие

пребывание жертвы в длительной виктимогенной ситуации, как правило, без попыток или с неудачными попытками выйти из такой ситуации, что, в свою очередь, является фактором, способствующим интенсификации домашнего насилия.

Приводимый Н. А. Грищенко пример ярко иллюстрирует длительность семейно-бытовых конфликтов, напряженной внутрисемейной ситуации: «…между супругами в ходе совместной жизни возникали семейно-бытовые конфликты, один из которых сопровождался нападением с ножом со стороны мужа. О факте нападения в дальнейшем стало известно и родственникам супруги. После обращения с заявлением в полицию потерпевшей было принято решение расторгнуть брак с обвиняемым и забрать к себе их общего ребенка. После уговоров со стороны обвиняемого потерпевшая обратилась с заявлением о прекращении производства по делу в связи с примирением сторон, однако не поменяла своего решения о разводе. Свидетелем дальнейших угроз жизни и здоровью потерпевшей, в том числе с применением ножа, также стала ее мать. Судом установлено, что в ночь убийства между супругами произошел конфликт на почве ревности обвиняемого к другим мужчинам. При этом в процессе конфликта в соседнем помещении спал семилетний сын супругов. Находясь в приступе ярости, обвиняемый нанес потерпевшей множественные колото-резаные раны ножом, в результате этого потерпевшая скончалась. После убийства обвиняемый покинул помещение, а вернулся лишь утром после звонка от сына, который и обнаружил труп женщины» [1, с. 112]. Автор заключает, что «в случае, если бы у иных лиц (например, родственников) имелась законодательно закрепленная возможность указать на подобные инциденты, то к сторонам конфликта, а в особенности к агрессору могли бы быть применены специальные меры профилактического характера» [1, с. 112]

По нашему мнению, нахождение жертвы в течение длительного времени в ситуации абъюзивных отношений может свидетельствовать о психологически травмированной личности. Поэтому меры виктимологической профилактики для того, чтобы быть эффективными, должны учитывать указанный фактор.

Безусловно, меры виктимологической профилактики на данной стадии (когда агрессор уже допустил аморальное или противоправное поведение по отношению к жертве хотя бы один раз) должны учитывать план безопасности в оценку всех рисков для жертвы.

Например, «в период 2013–2015 гг. мировым судьей судебного участка № 6 Верхнекамского судебного района было рассмотрено 5 уголовных дел, где потерпевшей была признана гражданка М., из них 4 — с обвинительным приговором. Несмотря на то, что с потерпевшей М. неоднократно проводились профилактические беседы УУП и ПДН пункта полиции, должных выводов она не сделала» [4, с. 57].

Данный пример демонстрирует неэффективность профилактических бесед как меры виктимологической профилактики. Безусловно, мы ни в коем случае не считаем, что доведение до потенциальной жертвы определенной информации совершенно бесполезно.

Потенциальная жертва должна знать адреса и телефоны ближайшего круглосуточного травмпункта, отдела полиции, кризисного центра, шелтора или иного места, где она может остановиться в экстренном случае; у нее должны быть подготовленные основные документы, вещи, деньги на случай необходимости экстренно покинуть свое место проживания. Жертве надо разъяснять, что угрозы лишить детей или материальных источников существования должны восприниматься критически. Также желательно, чтобы жертва знала, как систематизировать информацию, какие и когда события происходили, в чем именно заключалось угрожающее поведение ее партнера, почему она его боится, на кого направлено угрожающее поведение и усугубляется ли оно со временем.

Обозначенный план не сложный и понятный, однако, к реализации данной схемы действий жертва прибегает, к сожалению, в редких случаях. В основном, жертва «привыкает» к насилию и воспринимает его, если не в качестве «нормы», то в качестве закономерного порядка вещей. Виктимное поведение становится установкой, систематически

повторяющимся сценарием. Причем, роли «агрессор» — «жертва» могут очень быстро поменяться в таком взаимодействии.

Это еще одна проблема, связанная с домашним насилием, — это преступления в отношении агрессоров, в том числе убийства, совершенные женщинами, которые страдали от насилия.

Мотивы таких преступлений в сфере домашнего насилия правоохранительными и судебными органами квалифицируется как мотивы из личных неприязненных отношений. Смене ролей «агрессор» — «жертва» не дается надлежащая правовая и криминологическая оценка.

Например, «осуждённая Ксенофонтова З. П. в судебном заседании показала, что последние двадцать лет её муж К. применял к ней насилие, издевался над членами семьи. У неё с мужем возник конфликт, так как ему не понравилось, что она отказалась идти в магазин за спиртным. К. взял топор и сказал, что если она не принесет спиртное, он отрубит ей голову. Потом совершил с ней насильственные действия сексуального характера, ударил в голову и в грудь, а затем лёг на кровать. Она вышла в коридор дома, где хотела подождать, когда муж уснёт, однако когда (Ксенофонтова) вернулась в комнату, он не спал, лежал на кровати. На требование К. сходить за спиртным она отказалась, тогда он разозлился. Испугавшись, что К. начнёт её бить, вышла в коридор, взяла металлическую трубу, вернулась в комнату и ударила трубой лежавшего на кровати К. в правый глаз. К. вскочил с кровати и пополз на кухню, где находился топор. Она испугалась за свою жизнь и ещё раз ударила трубой в голову К., после чего убежала в баню… Мотивом совершения Ксенофонтовой З. П. преступления являлись возникшие у неё личные неприязненные отношения к К. из-за того, что последний требовал, чтобы она сходила в магазин за спиртным, что подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами»[1].

На наш взгляд, сложно согласиться с тем, что мотивом в описанной ситуации явились «личные неприязненные отношения к К. из-за того, что последний требовал, чтобы она сходила в магазин за спиртным».

Приведенный пример свидетельствует о том, что насилие в семье воспринимается (как субъектами правоприменения, так и субъектами профилактики) в виде отдельных случаев физического насилия, а не в виде перманентного и повторяющегося цикла принуждения и контроля.

При таком подходе крайне сужается возможность внедрения эффективных мер профилактики и способов реагирования на него, поскольку в поле зрения не попадают причины и механизм воспроизводства данного явления.

Остаются вне фокуса внимания психологические явления и феномены, сопровождающие ситуации домашнего насилия, такие, как посттравматический стресс в ситуациях хронического насилия и невозможность реакции на применение насилия немедленно по причине несоответствия в физической силе, что делает немедленную реакцию бесполезной или даже более опасной для жертвы.

Еще одно последствие отсутствия понимания механизма порождения и динамики домашнего насилия выражается в так называемой «вторичной виктимизации», связанной с определенной, не всегда профессиональной реакцией представителей власти на ситуацию домашнего насилия. Данная реакция приводит к еще большему ущербу для жертвы. В случае, если у структур, ответственных за противодействие домашнему насилию, отсутствует профессиональная подготовка в понимании причин и процесса развития домашнего насилия, они руководствуются определенными стереотипами, не понимают динамику развития процесса, то очень мало шансов на построение эффективной системы профилактики. Негативный опыт взаимодействия с такими структурами, приводит к росту изоляции пострадавших и снижению числа обращений.

Как уже было отмечено выше, домашнее насилие представляет собой повторяющийся цикл воспроизводства определенных паттернов поведения.

[1] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 24 марта 2017 года по делу № 22-717/2017 // ГАС Правосудие : [сайт]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения 06.05.2022).

Как нам представляется, выработка стратегий эффективной виктимологической профилактики предполагает, среди прочего, учет глубинных причин виктимного поведения.

Безусловно, повторяющееся виктимное поведение обусловлено множеством факторов. В фокус внимания в данном случае должны попадать внешние и внутренние факторы, а также осознаваемые и неосознаваемые, рациональные и эмоциональные компоненты в поведении жертвы.

В случаях домашнего насилия, как ни в каких других преступлениях, проявляются архетипы как часто повторяющиеся модели поведения (архетипы инцеста, суицида, детоубийства и т. д.) или неосознаваемых психологических или социальных ролей в преступном поведении [2].

Модель поведения, роль «агрессора» или роль «жертвы», на наш взгляд, в большинстве случаев усваивается из родительской семьи или семейной системы в расширенном варианте.

Причем, механизм передачи моделей поведения из поколения в поколение, скорее всего, базируется на неосознаваемых установках, сформированных семейной системой: «…при рождении и даже во чреве ребенок получает определенное количество посланий: ему передают фамилию и имя, ожидание ролей, которые ему придется играть или же избегать. Эти ролевые ожидания могут быть позитивными и/или негативными. Из ребенка сделают „козла отпущения“… ему много всего предскажут — предписания, сценарии, будущее. Это будет сказано явно или останется невысказанным и будет подразумеваться „по умолчанию“ и храниться в строгой тайне. Однако явные или неявные ожидания начнут „программировать“ ребенка. Затем семья и окружение начнут вводить эту программу в психику ребенка: его жизнь и смерть, брак или безбрачие, профессия или призвание, будущее станут, таким образом, производной от всего семейного контекста — высказанного и невысказанного» [6, с. 196].

Результаты и обсуждение результатов

Безусловно, мы считаем, что в противодействии такому явлению, как домашнее насилие, должен быть задействован широкий комплекс мер виктимологической профилактики, включая создание единой бесплатной горячей линии для пострадавших с возможностью получить экстренную квалифицированную помощь, в том числе юридическую, психологическую и медицинскую.

Причем, в первую очередь, меры должны быть направлены на обеспечение безопасности жертвы. Следует отметить, что мы поддерживаем такую меру, которая была предложена в проекте закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», как судебное защитное предписание, так называемый «охранный ордер». Кроме того, мера пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) может быть применена при расследовании или рассмотрении судом дела о любом преступлении.

Данные меры в определенной степени способны сдерживать агрессора от причинения последующего ущерба жертве, то есть обеспечить определенную безопасность.

Также первичную безопасность обеспечивает создание системы убежищ (кризисных центров, шелторов).

Однако охранный ордер не всегда может обеспечить безопасность пострадавших, а в практике работы кризисных центров и убежищ существуют случаи, когда сбежавшая от агрессора жертва, пожив какое-то время в шелторе, возвращается добровольно назад к агрессору.

Таким образом, мы наблюдаем поведение, связанное с усвоением роли жертвы, «привыкание к насилию» со стороны жертвы, принятие его в качестве нормы, а также готовность воспроизводить такое поведение, несмотря на реальную угрозу со стороны агрессора и, возможно, даже провоцирующее поведение.

Как правило, правоохранительные органы и судебная практика считают, что такое положение вещей полностью «устраивает» жертву, жертва сама «виновата», что продолжает взаимодействие с агрессором. К сожалению, виктимблейминг является достаточно стереотипным поведением.

Однако, вряд ли кто-либо на осознанном уровне желает причинения себе вреда.

Скорее всего, в основе такого поведения лежат именно неосознаваемые установки. И это предположение приводит нас к выводу о важности такой меры как виктимологическое консультирование.

В статье 27 федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» декларируется, что помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, направлена на оказание правовой, социальной, психологической, медицинской и иной поддержки указанным лицам, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации с их согласия в целях минимизации последствий правонарушений либо снижения риска стать пострадавшими от правонарушений.

Однако система такой помощи не разработана. Специалисты, работающие с жертвами, должны точно представлять динамику домашнего насилия, его глубинные причины и уметь устранять их.

В упомянутом выше проекте закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» были предложены такие формы профилактического воздействия, как правовое просвещение и правовое информирование, помощь в социальной адаптации и социальная реабилитация лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, а также специализированные психологические программы.

На наш взгляд, именно по пути создания «реадаптационной» модели, обеспечивающей именно психологическую безопасность личности, должна быть построена виктимологическая профилактика домашнего насилия.

Работая с первопричинами поведения жертвы можно корректировать негативные виктимные склонности, в определенной степени «опрометчивое» и «провоцирующее» поведение. Здесь следует согласиться с мнением, высказанным Т. П. Макашовой и В. В. Бачановой о том, что «помимо ОВД РФ в данной связи представляется целесообразным проведение ряда мероприятий профилактики иными органами. Например, работа психологов в учебных заведениях (начиная со средней школы) для правильного формирования поведения между полами и продолжение формирования межличностного поведения по месту работы; организация консультаций психотерапевтов для лиц, осознающих пагубность насильственного способа разрешения конфликтов» [3, с. 294].

Помимо такой общей виктимологической профилактики, необходимо специальное виктимологическое консультирование, направленное, прежде всего, на предотвращение повторности становления жертвой, активизацию защитных возможностей и выработку защитных механизмов у таких жертв.

И, по нашему мнению, любые мероприятия, направленные на достижение указанных целей, не возможны без психотерапевтического консультирования. Без осознания своих переживаний и эмоций до и в момент угрозы, понимания своих мыслей в данный момент, за счет каких-либо внешних интервенций существуют маленькие шансы добиться изменений в долгосрочном поведении жертвы на уровне жизненных сценариев.

Одним из способов активизации защитных возможностей жертв домашнего насилия, непосредственно адресованным в неосознаваемую область, мы считаем работу методом геносоциограммы[1]. Данным методом можно быстро и достаточно четко выделить «…различные типы отношений субъекта со своим окружением и связи между различными персонажами… кто кого заменяет в семье… одаренные, обделенные, «несправедливости» (семейные и социальные счета), повторения…» [6, с. 22].

Учитывая, что, как правило, домашнее насилие является результатом неосознаваемого воспроизводства определенных паттернов, ролей, данный метод вполне применим и в работе с агрессором. Поэтому встречающиеся в литературе предложения «…вводить программы реабилитации

[1] Геносоциограмма — генеалогическое древо с его значимыми фактами, важными событиями жизни и графически представленными эмоциональными связями [6].

не только для жертв семейно-бытового насилия, но и семейных дебоширов и вести активную реабилитационную работу с семьей в целом, посредством выявления круга проблем семьи и пути их разрешения» [5] заслуживают лишь поддержки и одобрения.

Еще одна проблема, возникающая при данной категории дел,— это необходимость повышения профессионализма и ответственности субъектов правоприменения при ведении дел о домашнем насилии. Мы уже упоминали, что, как правило, в случаях домашнего насилия наблюдаются систематически повторяющиеся сценарии, паттерны противоправного и преступного поведения в рамках семейной системы. Понимание данного аспекта, позволит проводить должную оценку рисков, исключить виктимблэйминг.

Заключение и выводы

Таким образом, при осуществлении индивидуальной виктимологической профилактики домашнего насилия крайне важно иметь понимание о моделях виктимного поведения, способах реализации и транслирования усвоенных виктимных норм.

Виктимологическое консультирование приобретает актуальность как способ оказания необходимой, достойной и достаточной помощи жертвам домашнего насилия.

На наш взгляд, меры индивидуальной виктимологической профилактики не будут в полной мере эффективными без воздействия на очень значимый фактор виктимного поведения — неосознаваемые установки.

Любой процесс реинтеграции и реадаптации пострадавших должен включать психотерапевтическое консультирование, причем, желательно, как агрессора, так и жертвы для понимания паттернов поведения, вызывающих насилие.

Происходящее в конкретной семье — это не сфера публичного контроля. Но создание стимулов на разрешение внутрисемейных проблем и оказание помощи в работе с «сценарием жертвы», а также профессиональное реагирование — это залог успешной индивидуальной виктимологической профилактика домашнего насилия.

Список источников

1. Грищенко Н. А. Российская и зарубежная судебная практика в сфере противодействия домашнему насилию // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 8. С.110–114. URL: https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.18

2. Думанская Е. И. Обусловленность индивидуальной виктимности жертв домашнего насилия неосозноваемыми установками // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 93–97.

3. Макашова Т. П., Бачанова В. В. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин в России: постановка проблемы // Виктимология. 2021. Т. 8, № 4. С. 290–296.

4. Обернихина Е. Н. Виктимологические особенности насильственных преступлений, совершаемых рецидивистами в бытовой сфере // Виктимология. 2015. № 3 (5). С. 54–61.

5. Пухова К. С. Домашнее насилие: уголовно-правовой и криминологический аспект // Молодой ученый. 2018. № 18 (204). С. 263–266.

6. Шутценбергер А. А. Синдром предков: трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. Москва : Психотерапия, 2009. 256 с.

References

1. Grishchenko NA. Russian and foreign judicial practice in the sphere of counteraction to domestic violence. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law]. 2021;(8):110-114. (In Russ.) https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.18

2. Dumanskaya YeI. Conditioning of individual victimhood of victims of domestic violence by unconscious attitudes. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Law and Order: history, theory, practice]. 2021;(4):93-97. (In Russ.)

3. Makashova TP, Bachanova VV. Domestic violence against women in Russia: problem statement. *Viktimologiya* [Victimology]. 2021;8(4):290–296. (In Russ.)

4. Obernihina YeN. Victimological features of violent crimes committed by repeat offenders in the domestic sphere. *Viktimologiya* [Victimology]. 2015;(3):54-61. (In Russ.)

5. Puhova KS. Domestic violence: criminal-legal and criminological aspect. *Molodoj uchenyj* [Young Scientist]. 2018;(18):263-266. (In Russ.)

6. Shutcenberger AA. *Ancestral syndrome: Transgenerational connections, family secrets, syndromes of anniversaries, transmission of trauma and practical use of the genosociogram*. Moscow: Psihoterapiya, 2009. 256 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Думанская Елена Игоревна
Кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева.
620066, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 23.
uglaw@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0002-2066-1012

Меньшикова Анна Геннадьевна
Кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева.
620066, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 23.
menshikova_anna@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-5837-9859

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yelena I. Dumanskaya
Candidate of Law Science, Associate Professor, Department of Criminal Law, Ural State Law University.

23 Komsomolskaya st., Yekaterinburg 620066. Russia.
uglaw@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0002-2066-1012

Anna G. Menshikova
Candidate of Law Science, Associate Professor, Department of Criminal Law, Ural State Law University.

23 Komsomolskaya st., Yekaterinburg 620066, Russia.
menshikova_anna@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-5837-9859

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

All authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов в материалах данной научной статьи отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest in the materials of this scientific article.

Дата поступления статьи / Received: 16.05.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 17.06.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 25.07.2022.

V

Научная статья
УДК 343.7+343.53+343.973
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19305

Система профилактики преступлений против безопасности предпринимательства. Актуальные проблемы и пути повышения эффективности

Зацепин Михаил Николаевич[1], Зацепин Александр Михайлович[2], Глушкова Елена Михайловна[3]

[1]Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
mnz-1958@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1006-4660
[2]Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
tp0507@ya.ru
[3]Уральский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Екатеринбург, Россия
elena.zatsepina@mail.ru

Аннотация. Создание благоприятных условий для экономической деятельности, обеспечение безопасности предпринимательства от проявлений преступных посягательств является одной из составляющих национальной безопасности России и стратегической задачей внутренней политики государства. На сегодняшний день криминологический прогноз развития сферы предпринимательства отсутствует, и, как следствие, система профилактики преступлений против безопасности предпринимательства в России не существует. Отсутствует государственная гарантия исполнения законов, нет законодательных и нормативных актов, обеспечивающих безопасность предпринимательства. В зоне риска находятся и государственные структуры, распоряжающиеся и управляющие собственностью.

Система защиты предпринимательства включает в себя комплекс мер личной, производственно-коммерческой безопасности, предупреждение виктимологического поведения сотрудников, контроль условий и порядка заключения сделок, качественную правовую экспертизу решений, меры по защите документов, производственной и коммерческой тайны и т. д. Развитие предпринимательства требует государственных мер обеспечения соответствующих социальных программ, систематизации и кодификации существующих нормативных актов. В особом внимании нуждаются проблемы обеспечения безопасности внешнеэкономической деятельности, осуществляемой предпринимательскими структурами. Процесс повышения эффективности безопасности предпринимательства должен основываться на прочной теоретической базе, его субъекты должны соблюдать принципы уголовной политики, учитывать социально-экономическую, криминологическую обусловленность норм, традиции и международный опыт. Правовое регулирование должно быть системным. Необходимо формировать

© М. Н. Зацепин, А. М. Зацепин, Е. М. Глушкова

общественное мнение о важности профилактики преступности в экономической сфере, также необходим соответствующий имидж лицам, принимающим участие в реализации государственной программы безопасности предпринимательства. Концептуальная программа борьбы с преступностью против предпринимательства должна быть составляющей частью программы борьбы с преступностью.
Ключевые слова: профилактика преступности, экономические преступления, безопасность предпринимательства, виктимное поведение, виктимность предпринимательства, криминологический прогноз развития предпринимательства, предпринимательская деятельность, организационно-правовые меры
Для цитирования: Зацепин М. Н., Зацепин А. М., Глушкова Е. М. Система профилактики преступлений против безопасности предпринимательства. Актуальные проблемы и пути повышения эффективности // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 288–301. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19305

Research article

The System of Prevention of Crimes against the Security of Business. Current Problems and Ways to Increase the Effectiveness

Mikhail N. Zatsepin[1], Aleksandr M. Zatsepin[2], Yelena M. Glushkova[3]
[1]Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
mnz-1958@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1006-4660
[2]Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
tp0507@ya.ru
[3]Urals Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Russian Ministry of Justice), Yekaterinburg, Russia
elena.zatsepina@mail.ru

Abstract. Creation of favorable conditions for economic activity, ensuring security of entrepreneurship from manifestations of criminal encroachment is one of the components of the national security of Russia and a strategic task of domestic policy of the state. To date, there is no criminological forecast of the development of the sphere of entrepreneurship, and, as a consequence, there is no system for the prevention of crimes against the security of entrepreneurship in Russia. There is no state guarantee of law enforcement, there are no legislative and regulatory acts to ensure the security of entrepreneurship. State structures that dispose of and manage property are also in the risk zone.
The system of protection of entrepreneurship includes a complex of measures of personal, industrial and commercial safety, prevention of victimological behavior of employees, control of conditions and order of transactions, qualitative legal expertise of decisions, measures for protection of documents, industrial and commercial secrets, etc. Development of entrepreneurship requires state measures to ensure appropriate social programs, systematization and codification of existing normative acts. Problems of ensuring security of foreign economic activities carried out by entrepreneurial structures need special attention. The process of increasing the effectiveness of business security must be based on a solid theoretical basis, its subjects must comply with the principles of criminal policy, take into account socio-economic, criminological conditionality of norms, traditions and international experience. Legal regulation should be systemic. It is necessary to form public opinion about the importance of prevention of crime in the economic sphere, also an appropriate image of persons involved in the implementation of the state program

of security of entrepreneurship is necessary. The conceptual program of combating crime against entrepreneurship should be an integral part of the program to combat crime.
Keywords: crime prevention, economic crime, business security, victimization behavior, business victimization, criminological forecast of business development, business activity, organizational and legal measures
For citation: Zatsepin MN., Zatsepin AM., Glushkova YeM. The System of Prevention of Crimes against the Security of Business.Current Problems and Ways to Increase the Effectiveness. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(3):288-301. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19305 (In Russ.)

Введение

Обеспечение безопасности предпринимательства от проявлений преступных посягательств остается актуальной правовой и общей управленческой проблемой для государства, бизнеса и общества [6; 7; 8]. Необходимость теоретического и прикладного криминологического исследования государственного управления предпринимательской деятельностью в настоящее время стала одной из наиболее приоритетных задач в обеспечении национальной безопасности России. Актуальность и важность проблем, связанных с обеспечением безопасности предпринимательства, созданием эффективной системы профилактики преступности в экономической сфере отмечают О. С Воронова, С. Т. Чумаков, В. А. Шестак, Г. П. Старинов, И. В. Цевелева и др. [3; 9; 10; 11].

Системы профилактики преступлений против безопасности предпринимательства в России практически не существует, правоохранительные органы оказывают влияние на несколько направлений в предпринимательской деятельности, но в большей степени получается у них со знаком минус. Начавшееся в девяностые годы развитие экономических и социальных структур, «соединяющих» труд и собственность, предоставление каждому возможности самому определить характер своего труда сегодня фактически «зарегулированы» большим количеством нормативных актов, а произошедшие изменения социально-психологического отношения к предпринимательству как виду хозяйственной деятельности, приносящему материальное и духовное удовлетворение, снимающему напряжение межличностных, в том числе семейных отношений, имеют, особенно после прошедшей «пандемии», в значительной степени негативное отношение к будущему предпринимательства и его безопасности. Разработанные ранее конкретные организационно-правовые меры для поддержки предпринимательской деятельности, ее законных форм и видов не способствуют решению социальных и экономических проблем для большинства граждан в нашем обществе. Также фактически отсутствует практическое осуществление предупредительных мер государственного воздействия направленных на устранение негативных факторов, которые влияют на развитие конкретных направлений деятельности предпринимательства и его безопасности. Отсутствует и криминологический прогноз развития сферы предпринимательства и, как следствие, система профилактики его безопасности. Декларируемое взаимодействие предпринимателей с правоохранительными и судебными органами, касающееся собственности, имущества, жизни и здоровья предпринимателей не выдерживают критики даже в публичной сфере[1].

Описание исследования

Рассмотрим некоторые элементы системы профилактики в действительности

[1] Статья 8 Конституции РФ гласит, что государство создает условия для развития разнообразных форм собственности и обеспечивает их равную защиту. В ст. 35 «зафиксировано» что каждый гражданин Российской Федерации имеет право быть собственником, т. е. право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом и другими объектами собственности как индивидуально, так и совместно с другими лицами, что каждый имеет право на предпринимательскую деятельность, не запрещенную законом. Но беда нашего времени в том и заключается, что закон говорит одно, а в жизни происходит иногда совсем другое. См., напр.: Преступность, национальная безопасность, бизнес. Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2012. 650 с. ; Климачева К. Под страхом уголовки: за что судят бизнес (09.11.2020) // Право.ру. URL: https://pravo.ru/story/226024/ (дата обращения: 20.06.2022).

предпринимательской деятельности, а небольшое исследование позволит выделить некоторые «узкие» места в необходимой безопасности предпринимательской деятельности. Не существует трудностей,как ранее в регистрации юридической формы предпринимательской деятельности и открытии счета в банке, с получением кредита, арендой помещения, но, начиная с возмещения причиненного материального ущерба, без коррупции и «вымогательства», по информации предпринимателей, подтвержденной статистикой большого количества уголовных дел, своевременно реализовать предоставленные им права в хозяйственной деятельности без дачи взяток должностным лицам практически невозможно.

Е. Г. Горбатовская и Н. С. Матвеева обращают внимание на то, что «В современных условиях развития экономических отношений в России все более возрастает актуальность проблем защиты экономической свободы, обеспечения прав собственности и личной безопасности предпринимателей, которые все чаще становятся объектами криминальных угроз. <...> Криминальные угрозы могут исходить от предпринимателей в рамках недобросовестной конкуренции, от представителей преступного мира, а также коррумпированных властных структур. Но в реальной жизни эти источники угроз, как правило, сочетаются, имеет место процесс взаимопроникновения криминала, недобросовестного бизнеса и коррумпированного чиновничества» [4]. Правоохранительные органы должной помощи в борьбе с этими явлениями не оказывают, значительная часть предпринимателей вынуждены откупаться от чиновников коррупционеров, вымогателей «посредников», криминала[1].

Отсутствует значимая государственная гарантия исполнения законов, нет защиты от чиновников, которые не несут никакой ответственности за несоблюдение законов и ведомственных нормативных актов. Нет ни одного принятого законодательного (нормативного) акта об ответственности банков, таможен, финансовых органов, федеральных служб за ущерб, причиненный ими предпринимателям, тревожит и отсутствие законодательства о санкциях за неисполнение договоров партнерами из других государств, закона о статусе предпринимателей, их защите и поддержке, которые необходимо обязательно увязать с законами о борьбе с коррупцией[2].

В условиях существующей динамики развития предпринимательства возникают разнообразные конфликты и явления, негативно воздействующие на хозяйственно-коммерческую деятельность. Продолжается регресс надежности кадров и трудности в их подборе, понижение правовой и финансовой грамотности; распространение теневых схем учета и распределения денежных и материальных средств («черная» бухгалтерия, вторая касса, незаконные счета, фиктивные операции, подставные лица, ложные структуры,

[1] Динамичное совершенствование законодательства о предпринимательской деятельности, многим предпринимателям создают в количественном и качественном выражении одни проблемы. Законодательство не дифференцировано ни по сферам деятельности, ни по профилю товаров и производств, ни по объему стартового капитала, ни по ссудам и очень противоречиво. Высокие налоговые (при превышении уровня рентабельности) и кредитные ставки не стимулируют деятельность предпринимателей, отсутствует и гибкая система налогообложения, а ведомственные нормативные акты плохо увязаны между собой, кодификация законодательства в предпринимательской сфере отсутствует. См., напр.: ФНС сможет оперативно арестовывать имущество бизнеса (29.07.2021) // Право.ру. URL:https://pravo.ru/news/233587/(дата обращения: 20.06.2022) ; Ваганов А. Свердловчанин обвинил офицеров МВД в выбивании 400 млн рублей (23.04.2022) // Информационно-аналитическое агентство «УРА.РУ». URL:https:ura.news/articles/103628444/ (дата обращения: 20.06.2022).

[2] Около 2/3 опрошенных предпринимателей заявили, что на развитии предпринимательства, защите прав предпринимателей отрицательно сказывается недостаточность поддержки со стороны государства. Многие принимаемые в этом направлении нормативные акты правительства не выполняются и игнорируются. См., напр.: Королева У. Свердловский бизнесмен высказал претензии при министре, он недоволен отсутствием поддержки (30.05.2022) // Информационно-аналитическое агентство «УРА.РУ». URL: https://ura.news/news/1052557281 (дата обращения: 20.06.2022) ; Вирачева Е. Расширить бизнес и построить карьеру: зачем люди идут на выборы (11.08.2021) // РИА «Новый День». URL:https://novdaynews.ru/Ekaterinburg/732562/ (дата обращения: 20.06.2022).

фирмы «однодневки») и т. д.[1] С. Ю. Бирюков, Ю. С. Стешенко в своем исследовании отмечают: «Объективными поводами к росту преступлений в сфере экономики послужили также отсутствие государственного контроля за хозяйствованием организаций, коррупция, аккумуляция у отдельных преступников огромных сумм денежных средств, имущества, добытых преступным путем. <...> Огромная общественная опасность такой противозаконной деятельности в сфере предпринимательства заключается в формировании у окружающих лиц негативного отношения к политике государства, идеологии, морали, праву, этике, психологии и др.» [2]

Под защитой должны находиться и государственные структуры, в которых распоряжаются и управляют собственностью, получают прибыль лица, ответственные за принятие управленческих решений, имеющие властные полномочия. Сегодня эта группа расширяется за счет руководителей и других ответственных работников государственных предприятий и организаций[2].

Особенно актуален вопрос и о защищенности наемного работника в предпринимательской сфере, которая может быть существенно повышена посредством законодательных установлений, касающихся условий оплаты труда, режима работы, порядка найма и увольнения, социального страхования и социального обеспечения. В законодательстве не зафиксирован запрет дискриминации «в труде и профессии» по различным мотивам, должна законодателем всячески пресекаться деятельность предпринимателей и коммерческих учреждений, применяющих дискриминацию в трудовых отношениях. Необходимо предусмотреть и наказание предпринимателя не уголовное или административное, а финансовое за преследование наемных работников по политическим, эгоистическим и другим мотивам. А также наемный работник, не может быть подвергнут каким-либо санкциям или уволен на основании его происхождения, политической принадлежности, религиозных взглядов, занятия профсоюзной деятельностью[3].

В рыночных отношениях предприниматель участвует в ролях производителя и потребителя услуг. Между их интересами лежит непримиримое противоречие, так как каждый стремится к наибольшей выгоде за счет другого, для разрешения этого противоречия во многих странах созданы правила рынка, лежащие в основе законодательства и побуждающие каждого в заботе о своих интересах не нарушать требований общечеловеческих ценностей, морали, справедливости. Защита безопасности предпринимательства не может строиться без учета возможностей нелегальной конкуренции и предполагает осведомленность о перспективных и действительных точках приложения накопленного капитала, в том числе и криминального. Известно, что такими криминальными точками

[1] Преступность, уголовная политика, закон. Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2016. 553 с. ; Малаховский А. Коммерческий конфликт решают через уголовку: когда и почему (09.11.2020) // Право.ру. URL: https://pravo.ru/story/226491/ (дата обращения: 20.06.2022).

[2] Сейчас, когда безработица из темы разговора превратилась в реальное явление, на повестку дня встает вопрос о государственно-предпринимательском регулировании рынка труда и правовых обеспечительных мероприятиях в социальной сфере. Усилия здесь в основном должны быть направлены на разработку программ стимулирования занятости по линии увеличения масштабов государственного сектора, ликвидации застойной безработицы, трудоустройства молодежи, подключения к этому делу предпринимательских и коммерческих структур. См., напр.: Более 40,6 тысяч субъектов МСП закрылись в УрФО за год (07.08.2021) // Коммерсантъ : [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4935957 (дата обращения: 20.06.2022) ; Бизнесу компенсируют сохранение занятости (21.04.2022) // Право.ру. URL: https://pravo.ru/news/240467/ (дата обращения: 20.06.2022).

[3] Стабильное законодательство, регулирующее рыночные отношения, обеспечивающее сохранение в них общечеловеческих ценностей, — первое и необходимое условие нормальной предпринимательской деятельности. К сожалению, наше законодательство здесь не без пробелов и явно отстает от практических требований. Надежды на новые ТК, ГК, УК РФ, в ближайшие годы не оправдаются, заявления законодательной, исполнительной власти и ученых пока во многом декларативны, а механизм реализации предложений запутан и сложен. См., напр.: Мораторий на проверки бизнеса продлен еще на год (08.09.2021) // Право.ру. URL: https://pravo.ru/news/234589/ (дата обращения: 20.06.2022) ; В 2021 году прокуратура возбудила 635 дел о бюджетных нарушениях (26.04.2022) // Право.ру. URL: https://pravo.ru/news/240554/ (дата обращения: 20.06.2022).

являются агропромышленный комплекс, сфера торговли, фермерство, транспорт, бытовое и коммунальное хозяйство, сфера досуга и отдыха (игорный бизнес, наркотики и шинкарство, незаконная торговля, индустрия секса и т. п.), а куда идет прибыль в криминальный или легальный бизнес остается за кадром. Сегодня предпринимательство страдает и от получившей распространение практически во всех сферах деятельности — ломки договорно-контрактных отношений, а вокруг большинства предпринимательских и не только структур образовались территории криминальной сферы активности и настойчиво противодействующие легальной конкуренции[1].

В связи с этим предприниматели, не владеющие информацией, позволяющей избегать опасных ситуаций, предупреждать возникновение конфликтных и кризисных ситуаций, обращаются за помощью не только в государственные институты. Начинающие предприниматели действуют вслепую и не готовы к достаточно жесткому противодействию «недобросовестных» конкурентов, криминальных или «государственных». Это не позволяет избегать виктимного поведения и становиться жертвой поступков, действий, провоцировать «преступников» на совершение противозаконных действий. Этому сегодня особенно способствует непринятие исчерпывающих мер по охране и защите имущества, защите гражданско-правовых сделок начинающими предпринимателями. Осуществленные ими незаконные сделки, совершение которых мешает обращению за законной защитой, легкомысленное отношение к обеспечению режима секретности «утечки» коммерческой информации и неразборчивость в подборе кадров, особенно сотрудников, имеющих доступ к материальным ценностям или к совершению действий коммерческого характера. Во многих случаях виктимное поведение связано и с традиционными человеческими «слабостями» (нетрадиционная ориентация, вино, женщины, азартные игры). В своем исследовании И. Л. Артамонова отмечает: «Профилактика виктимного поведения предпринимателей предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации и в различных сферах жизни общества: общегосударственном, правовом, экономическом, медицинском, педагогическом, социально-психологическом» [1].

Безопасность предпринимательства предполагает создание и самими предпринимателями системы мер, обеспечивающих заинтересованность сотрудников в добросовестном труде, осуществления контрольных функций, специальных предупредительных мер[2].

Система мер защиты от преступных посягательств предпринимателей обязывает действовать в следующих важных направлениях:

— осуществлять необходимый комплекс мер личной, производственно-коммерческой безопасности, и это не только физическая охрана конкретных лиц и объектов, но и соблюдение безопасности в сфере быта, досуга, предупреждение виктимологического поведения сотрудников, обучение их правилам поведения в «чрезвычайных» ситуациях;

— принимать гражданско-правовые меры по контролю за условиями и порядком заключения сделок и совершения операций, сбор сведений об их участниках, качественная правовая экспертиза решений, меры по защите документов, производственной и коммерческой тайны, проверка надежности компьютерных систем, правильности совершения банковских операций.

Предполагать физическую, техническую и иные виды защиты предпринимательства,

[1] ФСО: 78 % бизнесменов не чувствуют правовой защищенности в России (24.05.2021) // Право.ру. URL: https://pravo.ru/news/231929/ (дата обращения: 20.06.2022) ; Россия оказалась на предпоследнем месте по уровню оптимизма бизнеса (12.07.2021) // Деловая электронная газета «Бизнес Online». URL: https://www.bisiness-gazeta.ru/article/515449/ (дата обращения: 20.06.2022).

[2] Бизнес в России побил рекорд по конфликтности (11.05.2022) // Право.ру. URL: https://pravo.ru/story/240721/ (дата обращения: 20.06.2022) ; Синченкова А. Как найти мошенников в компании и противостоять им (26.05.2022) // Право.ру. URL: https://pravo.ru/story/240945/ (дата обращения: 20.06.2022).

в том числе служебных, складских помещений, транспортных средств и средств связи от незаконного проникновения с целью уничтожения, повреждения, хищения имущества или информации, совершения насильственных действий, начинающим не представляется возможным в силу объективных и субъективных причин[1].

Отсутствие, или точнее, кризис разработанных мер безопасности предпринимательской деятельности и предпринимателей — тяжелое состояние развития процесса социального института предпринимательства и сферы государственной жизни. Состояние, когда существующие средства и механизмы достижения экономических целей становятся неадекватными, в результате чего возникают ситуации и проблемы, для преодоления которых нужен алгоритм конкретных действий и модели мышления предпринимателей. В нашем случае мы речь ведем о кризисе политики государства в области безопасности предпринимательства из-за отсутствия системы государственной профилактики. Кризис этот начался не вчера, но своего апогея он достиг сегодня. Отсутствуют профилактические меры, которые необходимы для фиксации приоритета предпринимательской деятельности в планах экономического и социального развития, обеспечивают оказание внимания всем работающим в коммерческой структуре, адекватную заработную плату, объективный подбор и расстановку надежных кадров на всех участках производства, квалифицированное руководство, продвижение по службе, создание кодекса этических норм, отмену излишнего нормативного бюрократизма, установление конкретных задач и стандартов выполнения работ [5]. Необходимо создание эффективной системы фиксированной и понятной процедуры оказания социальных, государственных услуг, единых банковско-финансовых правил и механизма предупреждения утечки капиталов, уклонения от уплаты налогов и таможенных пошлин не в «одностороннем» порядке[2].

При внесении изменений в действующее законодательство, касающегося обеспечения безопасности предпринимательства, целесообразно разрешить представителям частного бизнеса часть средств, выплачиваемых в бюджет в виде налогов, официально направлять на улучшение обслуживания их государственными службами, включая и правоохранительные органы. В профилактике посягательств на безопасность предпринимателей важно обратить внимание на обратную сторону, изнанку предпринимательской деятельности, уходящей корнями в агрессивную криминальную среду. Представители преступного мира зачастую «наряжаются в фиктивно-предпринимательские одежды, выступают в роли коллег по бизнесу, подрывая его изнутри, они развиваются и паразитируют на неопытности, излишней доверчивости, недостаточной просвещенности и убаюканной сладкими уговорами бдительности предпринимателей. В общем плане защита предпринимательства от преступных посягательств требует организационно-правовых государственных гарантий, ибо

[1] Планируя систему мер защиты от преступных посягательств, необходимо учитывать элементарные знания о том, что правонарушители используют различные способы проникновения в интересующие их структуры и установления контроля над отдельными людьми: деньги, насилие, политическую власть, подкуп, вовлечение в незаконные операции, шантаж, вложение капиталов через подставных лиц с покупкой контрольного пакета акций, азартные игры, проституцию, наркотики. См. Архангельский Г. Личная безопасность бизнесмена (23.05.2022) // Эффективный бизнесмен : [сайт]. https://effbiz.tminvest.ru/30547331/ (дата обращения: 20.06.2022).

[2] В созданной государством системе определенное место занимают «коллективные средства» — фонды защиты предпринимателей от социальных и правовых рисков. Большинство опрошенных предпринимателей высказались за то, чтобы премировать из подобных фондов работников правоохранительных органов за раскрытие преступлений против безопасности бизнеса, чтобы формировать фонд обеспечения мер безопасности свидетелей и потерпевших. При этом нельзя допускать, чтобы такого рода фонды, в том числе имеющие профилактическую направленность, использовались в чьих-то эгоистических или политических целях и тем самым дискредитировали бы саму идею коллективной защиты. См. Титов сообщил Путину о тотальном страхе бизнесменов работать в РФ (12.07.2021) // Национальная Служба Новостей : [сайт]. URL: https://nsn.fm/society/titov-soobschil-putinu-o-totalnom-strahe-biznesmenov-rabotat-v-rf (дата обращения: 20.06.2022)

ситуация здесь достаточно сложная, чтобы ее и далее игнорировать[1].

С. Ю. Бирюков, Ю. С. Стешенко отмечают: «Другой причиной преступлений в предпринимательских организациях стало то, что негативные явления в них недостаточно изучаются наукой криминалистикой, специалистами-практиками, нет и действенных комплексных программ борьбы с преступлениями в сфере предпринимательства» [2]. Противоправные деяния в отношении безопасности предпринимательства чаще всего имеют место там, где нет четкой правовой регламентации гарантированных прав, а контроль отсутствует вообще или является неэффективным. Совершенно стало очевидно, что дальнейшее развитие предпринимательства и рыночных отношений требует последовательных государственных мер обеспечения соответствующих социальных программ, условий их реализации. В данном случае отсутствие этих программ и далее будут открывать шлюзы для дельцов не только криминального бизнеса. И на первом месте здесь должны быть не разработка и принятие «новых» законодательных актов, четко регламентирующих различные сферы и виды предпринимательской деятельности, а кодификация и систематизация уже принятых. Сегодня государственные меры защиты экономических отношений предпринимателей являются скорее символическими, хаотичными и не очень эффективными[2].

В нормативных и организационно-правовых актах нечетко и неполно отражаются задачи и механизмы обеспечения безопасности предпринимательства, предоставляя тем самым неопределенные полномочия государственным органам, субъектам соответствующей деятельности. Как показывает практический опыт, основными задачами по-прежнему остаются охрана жизни и здоровья предпринимателей, предотвращение и пресечение преступлений, ликвидация и нейтрализация источников криминальной опасности, охрана внешнеэкономических связей[3]. Существующий «приоритет» в области уголовного законодательства с формулированием «новых» норм об уголовной ответственности за совершение «традиционных» для нашего общества хозяйственно-должностных преступлений и преступлений в сфере предпринимательства — об ответственности за незаконное использование служебного положения при осуществлении государственных функций, налоговой, таможенной, экспортной или лицензионной деятельности, об ответственности за ложное банкротство как своеобразную замаскированную форму хищения, об ответственности за лжепредпринимательство,создание фирм, акционерных обществ или других форм предпринимательской деятельности без намерения осуществлять уставную деятельность, но в целях

[1] Противодействие мошенническим практикам (06.05.2022)// Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/information_security/pmp/ (дата обращения: 20.06.2022) ; Бабаков И. Каждый четвертый малый бизнес в РФ рискует закрыться в 2022 году (19.01.2022)// Информационно-аналитическое агентство «УРА.РУ». URL: https://ura.news/news/1052527996 (дата обращения: 20.06.2022).

[2] Сегодня отношения в сфере безопасности предпринимательства регулируются только организационными нормами, которые закрепляют определенные организационные структуры и институты, «обеспечивают» внутрисистемное единство, согласованность функционирования элементов конкретных структур, но не отражают динамичный характер организации их субъектов. См., напр.: Вараксин М. Проверки бизнеса и поправки в Налоговый кодекс: что вступает в силу в июле (30.06.2021) // Право.ру. URL: https://pravo.ry/story/232817/ (дата обращения: 20.06.2022).

[3] Следственная, прокурорская и судебная практика свидетельствует, что преступления в отношении предпринимателей предотвращают «простыми» способами — выбор надежных партнеров в организации и осуществлении предпринимательской деятельности (установление направленности деятельности фирмы, факта ее регистрации, наличия офиса и оборудования, возможности осуществлять различные сделки, их обеспеченности ресурсами, гарантий платежеспособности и обеспечения обязательств), юридически грамотное составление и оформление договоров (фиксация порядка и сроков исполнения обязательств и производства платежей, санкций за их неисполнение, правовых и материальных гарантий своевременного и качественного их исполнения, страховых сделок. Эти меры дают положительный результат, а принятие «новых» законов, направленных на борьбу с правонарушениями в экономике, дают противоположный эффект. См., напр.: Вараксин М. «Уголовка» для бизнеса: новые трудности и советы для защиты (09.12.2021) // Право.ру. URL: https://pravo.ru/story/237407/ (дата обращения: 20.06.2022).

получения ссуд, кредитов либо извлечения иной имущественной выгоды[1].

В масштабном внимании нуждаются существующие проблемы профилактики обеспечения безопасности внешнеэкономической деятельности (ВЭД), осуществляемой предпринимательскими структурами, предупредительные меры вытекают здесь из самого характера данной специфической хозяйственно-коммерческой деятельности и представляют опасность их самостоятельные действия на внешнем рынке, когда товары продаются по низким ценам, дефицитные изделия меняются на «рядовые», цены на них определяются без учета мировой практики и складывающейся конъюнктуры, а также особенно в офшорах. Ссылки привлекаемых к уголовной ответственности о возникающих якобы у них сложностях при ознакомлении с «местными» особенностями, возможностями предпринимательских структур — контрагентов, их финансовым положением, выяснении их деловой надежности не выдерживают критики. «Неумение» предпринимателей скоординировать действия «участников» торговых сделок приводят не к неспособности конкуренции между ними, потерям в цене, нарушениям деловой этики, возникновению осложнений в торгово-экономических отношениях, а большим государственным потерям, недополученным налогам. Несоблюдение правого режима внешнеэкономической деятельности всегда заканчивается опасностью заключить сделку с недобросовестным посредником, занимающимся незаконными внешнеторговыми операциями. Способами защиты внешнеэкономической деятельности в числе прочих являются разработка и обеспечение разнообразных мер по предупреждению экономической контрабанды, значительно распространившейся в последние годы[2].

Перемещение предметов через границу образует контрабанду лишь тогда, когда соответствующие операции совершаются помимо таможенного контроля, вне мест расположения таможенного органа или вне времени производства таможенного оформления. Незаконное перемещение предметов через границу сокрытым от таможенного контроля способом является преступлением, если оно сопряжено хотя бы с одним из необходимых обстоятельств — перемещением предметов в крупных размерах, перемещением предметов группой лиц, организовавшихся для занятия контрабандой, перемещением наркотических веществ, сильнодействующих, ядовитых, радиоактивных, взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов. «Либерализация» внешнеэкономических связей и снятие многих ограничений создали весьма благоприятные возможности для неконтролируемых процессов в сфере предпринимательства, наркобизнесе, незаконной торговли оружием, изготовления фальшивых денег. Сегодня существует реальная угроза необратимой дестабилизации общества, устранить которую правоохранительные органы смогут лишь при переходе

[1] Соколова М. «Они на местах так чудят...» Спикер Совета Федерации обрушилась с критикой на проверяющие органы за нарушение поручения Путина... (26.04.2022) // РИА «Новый День». URL: https://newdaynews.ru/moscow/757543.html (дата обращения: 20.06.2022) ; Синченкова А. Семь дел, где бизнес защитил деловую репутацию (19.04.2022) // Право.ру: законодательство, судебная система, новости и аналитика. Все о юридическом рынке : [сайт]. URL: https://pravo.ru/story/239590/ (дата обращения: 20.06.2022).

[2] Чтобы представить себе характер предупредительных мер, направленных на пресечение контрабанды, необходимо иметь в виду ее главные признаки. Контрабанду образует лишь факт перемещения через таможенную границу предметов и ценностей, другие манипуляции с ними (например, незаконное отчуждение предметов, ввезенных с таможенными льготами, или нарушение обязательства об обратном ввозе-вывозе предметов) не могут быть признаны контрабандой. Однако необходимо понять, что в соответствии с уголовным законодательством преступлением признается не только сам факт перемещения предметов через границу, но и приготовительные к нему действия (приобретение предметов с целью незаконного вывоза, изготовление подложных документов для этого и т. п.), а также покушение на контрабанду — попытка нелегального перемещения предметов за границу. См., напр.: Нозикова Е. Как бизнесу построить эффективный комплаенс (25.05.2022) // Право.ру: законодательство, судебная система, новости и аналитика. Все о юридическом рынке : [сайт]. URL: https://pravo.ru/story/240900/ (дата обращения: 20.06.2022).

от экстенсивных методов работы к более интенсивным[1].

Прогностическая оценка тенденций развития экономической преступности, необходимости безопасности предпринимательства — насколько в целом сохраняются факторы, образующие причинный комплекс экономической преступности и будет продолжаться спад производства, рост цен практически на все отечественные и не отечественные промышленные и продовольственные товары, что неизбежно ведет к увеличению разрыва между темпами роста оплаты труда и ростом цен. Дальнейшее резкое расслоение населения по уровню доходов и падение уровня жизни основной массы граждан, увеличение денежной эмиссии приводит к росту инфляционных процессов. В этих условиях усиливается синдром «бегства от денег», стремление к вложению их в недвижимость, товары повышенного спроса, золото и твердую валюту, в том числе незаконным путем, возрастает число хищений и иных способов незаконного завладения материальными ценностями, валютных махинаций, в том числе подделка иностранной валюты и ценных бумаг. Это наблюдается через рост количества зарегистрированных преступлений вследствие исполнения нового законодательства об ответственности за незаконную торговлю, принимаемых организационно-финансовых мер по укреплению государственных органов надзора и контроля за соблюдением законодательства об охране прав потребителей[2].

Сдержать рост преступных деяний и предупредить их появление не могут и государственные системы организационно-технических мер по усилению не только контроля за законностью и обоснованностью действий работников банковских, налоговых, правоохранительных структур, получается не «качественная» защита предпринимателей от коррупции чиновников и криминального мира. Значимость криминологического подхода в деле организации безопасности предпринимательства необходима, лишь на его основе можно выделить наиболее уязвимые для поражения участки и принять эффективные блокирующие меры. Такой подход требует создания специальных информационно-аналитических центров (как ведомственных, так и вневедомственных), поскольку для аналитических разработок необходима весьма обширная и достаточно надежная информация. Не стала правилом криминологическая экспертиза и в предлагаемых социальных программах и решениях. Обычно при разработке каких-либо проектов (экономических, социальных), касающихся и не только предпринимательства, побочными и негативными последствиями, возникающими при их реализации, пренебрегают. Эти последствия, в том числе и криминальные, бывают столь значительны, что сводят на нет планируемый результат. В настоящее время стало неактуальным участие специалистов-практиков и ученых-криминологов в решении актуальных задач и проблем анализа причин и условий возникновения, развития криминальных форм бизнеса (с использованием «позитивного» опыта ведущих зарубежных стран). Нет практически исследований изучения взаимосвязи преступности и бизнеса, прогнозировании и профилактики этого процесса, а также разработке конкретных мер превентивного характера. При разработке и реализации компьютерных программ (всех уровней) социально-экономического развития регионов, включая планы борьбы с преступностью и ее предупреждения, практически не привлекаются для обеспечения криминологической экспертизы всех нормативных

[1] Предпринимателей интересует, безопасно ли иметь дело с зарубежными компаниями, как изменить или расторгнуть договор, который нельзя исполнять из-за смены курсов валют или логистических проблем. Соловьева Е. «Живем одним днем»: что бизнес спрашивает у юристов (05.03.2022) // Право.ру: законодательство, судебная система, новости и аналитика. Все о юридическом рынке : [сайт]. URL: https://parvo.ru/story/239586/ (дата обращения: 20.06.2022).

[2] 5500 дел по «предпринимательским» составам рассмотрели в 2021 году (09.02.2022) // Право.ру. URL: https://pravo.ru/news/239036/ (дата обращения: 20.06.2022) ; Количество банкротств граждан выросло на 33% (08.04.2022) // Право.ру: законодательство, судебная система, новости и аналитика. Все о юридическом рынке : [сайт]. URL: https://pravo.ru/news/240274/ (дата обращения: 20.06.2022).

актов, организационно-управленческих решений в сфере развития бизнеса[1].

С развитием наряду с государственными правоохранительными органами системы параллельно действующих частных охранных структур, осуществляющих в той или иной мере борьбу с экономическими преступлениями, вопрос о координации их деятельности, создании единого информационного фонда и его использовании в работе неоперативных служб правоохранительных органов и частными детективными службами только декларируется. В нормативном порядке решены тактические частично организационные вопросы, а формы и методика такого взаимодействия не разработана, а практически отсутствует[2].

В силу объективно ограниченных в этом деле функциональных возможностей уголовного закона основной упор не сделан на разработку комплекса социальных, экономических, организационных и правовых мер. В то же время существует необходимость совершенствования уголовного законодательства для повышения эффективности безопасности предпринимательства и его противодействия коррупционным и криминальным проявлениям. Этот процесс должен основываться на прочной теоретической базе, его субъекты должны соблюдать принципы уголовной политики, учитывать социально-экономическую, криминологическую обусловленность норм, исторические традиции и международный опыт. В особенности выделить направления по совершенствованию норм о собственно коррупционных преступлениях (хищения с использованием служебного положения, злоупотребление властным служебным положением, взяточничество) и совершенствование норм, выполняющих определенную профилактическую функцию по нейтрализации причин и условий коррупции (нормы об ответственности за уклонение от уплаты налогов, за уклонение от подачи декларации, за нарушение антимонопольного законодательства напрямую влияющие на безопасность предпринимательства. В процессе совершенствования уголовного законодательства не в полной мере учитываются «положения», имеющие принципиальное значение — допускаются необоснованные ограничения прав и свобод предпринимателей как граждан, нарушают их. Правовое регулирование должно быть системным и охватывать рассматриваемое явление в целом, государство и общество должны быть готовы осознанно пойти на существенные материальные затраты в деле укрепления безопасности предпринимательства[3].

Выводы

Изложенное позволяет сформулировать некоторые выводы для более реалистичной, эффективной системы профилактики преступлений, связанных с безопасностью предпринимательства. Начавшаяся смена политического курса отвечает интересам общества,упрощает устранение очагов хозяйственных конфликтов, создание эффективных и надежных механизмов «дебюрократизации» государственных структур, где на постоянной основе требуется криминологическое осмысление новых форм экономических отношений, влияния на них теневой экономики, противоречий между различными видами собственности в целях достижения на общегосударственном уровне баланса интересов и согласования в этой сфере. Общественное мнение о важности для государства и общества

[1] Большинство предпринимателей не верят в правосудие и безопасность ведения бизнеса. У прокуратуры противоположное мнение (13.07.2021) // ИА Клерк.ру. URL: https://www.klerk.ru/buh/news/516476/ (дата обращения: 20.06.2022) ; Сергеева А. В Екатеринбурге рассматривают первое дело по статье о воровской иерархии (26.04.2022) // РИА «Новый День». URL: https://newdaynews.ru/ekaterinburg/757538.html (дата обращения: 20.06.2022).

[2] Вараксин М. Новое и хорошо забытое старое: за что преследуют бизнесменов (09.06.2021) // Право.ру. URL: https://pravo.ru/story/232363/ (дата обращения: 20.06.2022) ; Бизнес увидел дискриминацию в новых правилах использования биометрии (05.08.2021) // Право.ру. URL: https://pravo.ru/news/233760/ (дата обращения: 20.06.2022).

[3] Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2015. 360 с. ; Козлова Н. Сколько и за что сажают коррумпированных чиновников (06.02.2019) // Российская газета : [сайт]. URL: https://rg.ru/2019/02/07/skolko-i-za-chto-sazhaiut-korrumpirovannyh-chinovnikov.html (дата обращения: 20.06.2022).

борьбы с преступностью уголовным законодательством необходимо формировать не только через средства массовой информации, необходим соответствующий имидж и лицам, принимающим участие в реализации государственной программы безопасности предпринимательства. Концептуальная программа борьбы с преступностью против предпринимательства должна быть составляющей частью программы борьбы с преступностью. В основе этой программы должна лежать система ценностей, интересов и целей государства и общества, которые будут выступать интегрирующим фактором в деле укрепления государства, решения задач борьбы с криминальными проявлениями, обеспечение безопасности предпринимателей и участие их в этом. Необходимо при этом исключить их ведомственную и административно-территориальную раздробленность участников программы, обеспечить правовую защиту не только предпринимателей, но и их визави работников правоохранительных органов(их кадровая политика, а также и материальная оснащенность не в полной мере соответствует последним достижениям науки и техники). Эффект общего и специального предупреждения обеспечивается прежде всего реальной практикой осуществления неотвратимости ответственности за совершенные правонарушения, назначения и исполнения уголовного наказания, а затем уже в рамках санкций уголовного закона (но они должны быть такими, чтобы формировать убеждение в невыгодности занятия противоправной деятельностью), а риск совершения преступления должен превышать возможную «выгоду».

Список источников

1. Артамонова И. Л. Криминологические предпосылки виктимологического обеспечения безопасности в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 108–111.

2. Бирюков С. Ю., Стешенко Ю. С. О некоторых проблемах профилактики преступлений в сфере предпринимательства // Вестник волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 91–95.

3. Воронова О. С. Виктимность предприятий (юридических лиц) как обстоятельство, способствующее недружественным поглощениям (рейдерским захватам) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 184 с.

4. Горбатовская Е. Г., Матвеева Н. С. Криминальные угрозы безопасности предпринимательской деятельности и некоторые актуальные направления их предупреждения // Современное уголовное право и криминология : сборник научных трудов. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. С. 183–191.

5. Зацепин М. Н., Зацепин А. М., Филиппова О. В. Современные проблемы эффективности системы профилактики преступлений против безопасности предпринимательства // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 302–304.

6. Зацепин М. Н. Оценка уровня преступности и общая характеристика преступлений, посягающих на безопасность предпринимательства // Российский юридический журнал. 1996. № 1 (9). С. 30–43.

7. Зацепин М. Н. Безопасность предпринимательства и организованная преступность // Российский юридический журнал. 1997. № 3 (15). С. 75–84.

8. Зацепин М. Н., Зацепин А. М., Филиппова О. В. Безопасность предпринимательства как криминологическая проблема современного российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 84–86. DOI: https://doi.org/10.23672/SAE.2019.2.26716

9. Старинов Г. П., Цевелева И. В. Профилактика виктимности юридических лиц в период кризисных явлений в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 4-3. С. 431–438. DOI: https://doi.org/10.17513/vaael.1105

10. Чумаков С.Т. Обеспечение безопасности предпринимательства: проблемы и пути совершенствования правовой защиты // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2005. № 1 (42). С. 92–95.

11. Шестак В.А. Предупреждение преступлений в сфере предпринимательства // Современная конкуренция. 2007. № 5 (5). С. 93–102.

References

1. Artamonova IL. Criminological Prerequisites of Victimological Security in the Sphere of Entrepreneurial Activity. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2012;(10)108-111. (In Russ.)

2. Biryukov SYu., Steshenko YuS. About Some Problems of Crime Prevention in the Sphere of Entrepreneurship. *Vestnik volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia]. 2013;(4):91-95. (In Russ.)

3. Voronova OS. Victimization of enterprises (legal entities) as a circumstance contributing to hostile takeovers (raiding) [dissertation]. Moscow; 2016. 184 p.(In Russ.)

4. Gorbatovskaya YeG., Matveeva NS. Kriminalnye ugrozy bezopasnosti predprinimatelskoy deyatelnosti I nekotorye aktualnye napravleniya ikh preduprezhdeniya [Criminal Threats to the Security of Entrepreneurial Activity and Some Topical Directions of Their Prevention]. *Sbornik nauchnykh trudov «Sovremennoe ugolovnoe parvo i kriminologiya»* [Proc. "Contemporary Criminal Law and Criminology"]. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences RAS; 2007, pp. 183-191. (In Russ.)

5. Zatsepin MN., Zatsepin AM., Filippova OV. Modern problems of the effectiveness of the system of prevention of crimes against the security of the enterprise. *Eurasian Law Journal*. 2019;(6):302-304. (InRuss.)

6. Zatsepin MN. Assessment of the level of crime and a general characteristic of crimes encroaching on the security of entrepreneurship. *Russian Law Journal*. 1996;(1):30-43. (In Russ.)

7. Zatsepin MN. Business security and organized crime. *Russian Law Journal*. 1997;(3):75-84. (In Russ.)

8. Zatsepin MN., Zatsepin AM., Filippova OV. Security of entrepreneurship as a criminological problem of modern Russian society. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2019;(2):84-86. DOI: https://doi.org/10.23672/SAE.2019.2.26716. (In Russ.)

9. Starinov GP., Tseveleva IV. Prevention of Victimhood of Legal Entities during Crisis Events in Russia. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. 2020;(4-3):431-438. DOI: https://doi.org/10.17513/vaael.1105 (In Russ.)

10. Chumakov ST. Obespechenie bezopasnosti predprinimatelstva: problemy i puti sovershenstvovaniya pravovoy zashchity [Ensuring the security of business: problems and ways to improve legal protection]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* [Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics]. 2005;(1):92-95.(In Russ.)

11. Shestak VA. Preduprezhdenie prestupleniy v sfere predprinimatelstva [Prevention of crimes in the field of entrepreneurship]. Journal of Modern Competition. 2005;(5):93-102. (InRuss.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зацепин Михаил Николаевич
Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева.
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21.
mnz-1958@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-1006-4660

Зацепин Александр Михайлович
Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права,Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева.
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21.
tp0507@ya.ru

Глушкова Елена Михайловна
Кандидат юридических наук, доцент, преподаватель, Уральский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),нотариус.
620026, Екатеринбург, ул. Красноармейская, д. 78-а.
elena.zatsepina@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zatsepin Mikhail Nikolaevich
Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Analyst at the Department of Scientific Research and International Cooperation of the Ural State Law University.

21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg 620137, Russia.
mnz-1958@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-1006-4660

Zatsepin Aleksandr Mikhaylovich
D. in Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Law at Ural State Law University.

21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg 620137, Russia.
mnz-1958@mail.ru

Glushkova Yelena Mikhaylovna
D. in Law, Associate Professor, Lecturer, Urals Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Russian Ministry of Justice), notary public.

78 Krasnoarmeyskaya st., lit. A, Yekaterinburg 620026, Russia.
elena.zatsepina@mail.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

All authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов в материалах данной научной статьи отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest in the materials of this scientific article.

Дата поступления статьи / Received: 22.06.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 25.07.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 30.07.2022.

V СОВРЕМЕННЫЕ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 343.92 + 343.971
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19306

Запрещенные в спорте субстанции и методы: мотивы использования и виктимологические риски

Смыслова Вера Николаевна[1], Краснова Кристина Александровна[2]

[1]Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия
veramyshh@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6015-0209
[2]Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал, Санкт-Петербург, Россия
krasnova_vnii@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1545-8025

Аннотация. Авторы ставят вопрос о необходимости изучения мотивов использования допинга при подготовке и в период участия спортсменов в спортивных состязаниях. Исследуется проблема виктимизации спортсмена, обусловленные особым характером его взаимодействия с тренером.
История борьбы с допингом в спорте свидетельствует о преимущественном обращении к проблемам правового регулирования и организационного обеспечения соответствующих профилактических мероприятий. Авторы изучают психологический аспект данной проблемы, в частности, глубинные мотивы и условия окружающей среды, способствующие тому, что спортсмен и его тренер находят приемлемым использовать нечестные и запрещенные уголовным законодательством субстанции и методы. Авторы приходят к выводам о наличии особых психологических характеристик у тех спортсменов, которые используют допинг. Авторы разработали модель формирования мотивации спортсмена к применению допинга в зависимости от уровня самооценки и характера взаимоотношений с его тренером. При проведении просветительских и воспитательных мероприятий может быть учтена авторская систематизация средств и методов воздействия на личность спортсмена с целью формирования у него мотивации к употреблению допинга. Авторы делают вывод о необходимости дальнейших комплексных исследований мотивационной сферы личности спортсмена, с целью нивелирования его виктимилогических рисков.
Ключевые слова: спортсмен, тренер, допинг, запрещенные субстанции, запрещенные методы, мотив, спортивная мотивация, виктимологические риски
Для цитирования: Смыслова В. Н., Краснова К. А. Запрещенные в спорте субстанции и методы: мотивы использования и виктимологические риски // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 302–313. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19306

© В. Н. Смыслова, К. А. Краснова

Research article

Prohibited Substances and Methods in Sports: Motivation for Use and Victimological Risks

Vera N. Smyslova[1], Kristina A. Krasnova[2]

[1]Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia
veramyshh@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6015-0209
[2]North Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia
krasnova_vnii@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1545-8025

Abstract. The authors raise the question of the need to study the motives for the use of doping in the preparation and during the participation of athletes in sports. The problem of victimization of an athlete, due to the special nature of his interaction with the coach, is being investigated.
The history of the fight against doping in sports indicates a predominant appeal to the problems of legal regulation and organizational support for relevant preventive measures. The authors study the psychological aspect of this problem, in particular, the underlying motives and environmental conditions that contribute to the fact that the athlete and his coach find it acceptable to use dishonest substances and methods prohibited by criminal law. The authors come to the conclusion about the presence of special psychological characteristics in those athletes who use doping. The authors have developed a model for the formation of an athlete's motivation to use doping, depending on the level of self-esteem and the nature of the relationship with his coach. When carrying out educational and educational activities, the author's systematization of means and methods of influencing the personality of an athlete in order to form his motivation for doping can be taken into account. The authors conclude that further comprehensive studies of the motivational sphere of the athlete's personality are necessary in order to level his victimological risks.
Keywords: athlete, coach, doping, prohibited substances, prohibited methods, motive, sports motivation, victimological risks
For citation: Smyslova VN., Krasnova KA. Prohibited Substances and Methods in Sports: Motivation for Use and Victimological Risks. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(3):302-313. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19306 (In Russ.)

Введение

Использование веществ и методов для улучшения спортивных результатов восходит к Древним Олимпийским играм и продолжается до настоящего времени [1]. И вот уже более полувека мировое сообщество предпринимает активные попытки борьбы с допингом в сфере спорта.

Впервые термин допинг в отношении спортсмена был применен на Международном конгрессе по спортивной медицине (Страсбург, 1965 год). В частности, была предложена следующая трактовка допинга — введение в организм человека любым путем вещества, чуждого этому организму, какой-либо физиологической субстанции в ненормальном количестве или какого-либо вещества неестественным путем для того, чтобы искусственно и нечестно повысить результат спортсмена во время выступления на соревнованиях [2, с. 62–63].

На протяжении десятилетий предпринимаемые усилия в основном направлены на совершенствование организационных основ и правовых рамок в рассматриваемой сфере. Возглавил борьбу против применения спортсменами допинга Международный олимпийский комитет. Первый список запрещенных веществ был составлен МОК

в 1967 году с обязательным тестированием спортсменов на Олимпийских играх в 1968 году. К концу 1990-х стало ясно, что необходим более согласованный подход к борьбе с допингом. В 1999 году по инициативе МОК проведена Первая Всемирная конференция по допингу в 1999 году и было учреждено Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА), основополагающей целью которого объявлена координационная деятельность по противодействию и борьбе с применением допинга в спорте [3, с. 503].

В XXI столетии оформились правовые рамки борьбы с допингом с принятием в 2003 году Всемирного антидопингового кодекса[1] и в 2005 году Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте[2]. В частности, в ст. 1 Кодекса ВАДА допинг определяется как совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил, приводимых в ст. 2.1–2.11 Кодекса ВАДА.

На национальном уровне функционирует ассоциация Российское Антидопинговое Агентство «РУСАДА», которое в своей повседневной деятельности руководствуется нормами федеральных законов «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте»[3] и «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»[4], а также подзаконными нормативными правовыми актами, среди которых выделим: Общероссийские антидопинговые правила[5], приказы Минспорта России от 15.11.2021 № 893[6] и 15.12.2021 № 977[7], приказ Минспорттуризма РФ от 13.05.2009 № 293[8].

Миссия государства в сфере физической культуры и спорта в числе прочего состоит в обеспечении прозрачности и честности соревновательного процесса, а наша страна в перспективе видится как ведущая мировая спортивная держава с экономически стабильным профессиональным спортом [4]. Нет никаких сомнений в том, что употребление запрещенных субстанций и методов, влияя на выносливость и результативность спортсмена, не способствует честной конкуренции во время спортивных состязаний.

Борьба с употреблением запрещенных в спорте субстанций (стимуляторы, наркотики, анаболические препараты, глюкокортикоиды, бета-2 агонисты, каннабиноиды, и пр.) и методов (допинг-генный, технологический (электронный), и т. п.) включает в себя комплекс тесно взаимосвязанных между собой аспектов: юридические, медицинские, политические, психологические, нравственные, социологические, педагогические. При этом указанные аспекты постоянно видоизменяются.

Так, несмотря на то, что список ВАДА ежегодно обновляется, установление запретов носит зачастую «догоняющий» характер. Как справедливо отмечается в зарубежной литературе, на самом деле профессиональные спортсмены теперь злоупотребляют новыми, более мощными и незаметными допинговыми методами и веществами, в это же самое время раскидываются сложные сети их распространения [5, с. 213–216].

---

[1] Пересмотренный в пятый раз Всемирный антидопинговый кодекс вступил в силу с 1 января 2021 года // World Anti-Doping Agency : [сайт]. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_vsemirnyy_antidopingovyy_kodeks.pdf (дата обращения: 27.02.2022).

[2] Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте : принята в г. Париже 19.10.2005 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2835.

[3] О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте : Федеральный закон от 27.12.2006 № 240-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1. Ст. 3.

[4] О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 04.12.2007 № 329 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

[5] Общероссийские антидопинговые правила : утв. приказом Минспорта России от 24.06.2021 № 464 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : приказ Минспорта России от 15.11.2021 № 893 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Об утверждении методических рекомендаций по порядку информирования субъектов физической культуры и спорта о реализуемой антидопинговой политике, в том числе о последствиях нарушения антидопинговых правил : приказ Минспорта России от 15.12.2021 № 977 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Об утверждении Порядка проведения допинг-контроля : приказ Минспорттуризма РФ от 13.05.2009 № 293 (ред. от 14.06.2011) (зарегистрирован в Минюсте РФ 17.09.2009 № 14790) // СПС «КонсультантПлюс».

Развитие новых видов спорта, таких как киберспорт, способствует появлению новых видов допинга, в том числе так называемого электронного допинга (эдопинг), используемого для внесения изменений в программное обеспечение, настройки клавиатуры и пр. Кроме того, среди киберспортсменов практикуется использование различных запрещенных препаратов, стимулирующих физические и умственные способности (повышение концентрации внимания и памяти, увеличение физической выносливости) [6, с. 94]. Технические достижения, непосредственно влияющие на результативность, широко используются в тканях и материалах, из которых изготавливаются спортивная экипировка и спортивный инвентарь. Как показали прошедшие в 2022 году Олимпийские игры в Пекине, многие из них значительно улучшают результаты спортсменов в отдельных видах спорта.

Тем не менее, по-прежнему преимущественно преследуется употребление допинга отдельными спортсменами. Одни авторы рассматривают таких лиц с акцентом на патофизиологию, сложности антидопингового тестирования и токсичность запрещенных веществ [7]. Другие исследователи делают упор на разработку различных методик сбора информации о личности спортсменов и тренеров, использующих запрещенные субстанции и методы в предсоревновательный и соревновательный периоды [8, с. 3; 9, с. 6]. Наряду с анализом личности преступника в последнее время при проведении исследований активно изучается личность жертв[1]. Вместе с тем недостаточно внимания уделяется обстоятельствам, влияющим на совершение преступлений в сфере спорта, связанных с допингом. Данная статья призвана восполнить пробелы в изучении последнего вопроса.

[1] Skinner J., Moston S., & Engelberg T. The relationship between moral code, participation in sport, and attitudes towards performance enhancing drugs in young people [Отчет, представленный во Всемирное антидопинговое агентство в 2012 году] // World Anti-Doping Agency : [сайт]. URL: https://www.wada-ama.org/en/resources/relationship-between-moral-code-participation-sport-and-attitudes-towards-performance (дата обращения: 27.02.2022).

Основная часть

В настоящее время происходит поиск современным социумом (и его отдельными индивидами) собственной идентичности и эффективности социальной организации [10, с. 3]. Состояние человека в современном обществе можно охарактеризовать как состояние экзистенционального поиска пути подлинного бытия и дезориентированного в отношении своего пути [11, с. 3]. Данный режим неопределенности вполне может быть применим и к спортсменам на этапе становления типа модуса бытия в процессе преодоления переходного (лиминального) периода и выбора личностного конструкта поведения спортсмена: *рационального (конструктивного),* исключающего употребление запрещенных в спорте субстанций и методов («чистый спорт»), либо *иррационального (деструктивного),* предполагающего использование допинга в различные периоды и на различных этапах спортивной подготовки [12, с. 100].

По мнению И. М. Клейменова, профессиональные спортсмены представляют собой «отдельную социальную страту с характеристиками, которые при определенных условиях обладают высоким криминогенным потенциалом» [13, с. 84]. В свою очередь, В. Е. Купченко относит употребление запрещенных препаратов в спорте к специфическому виду девиантного поведения [14, с. 344].

С точки зрения основных положений теории Э. Деси и Р. Райана, а также работ отечественных психологов, можно утверждать, что допинг демонстрирует *искаженную самодетерминацию спортсмена* через его «ожидание чуда» и «легкий труд». При этом исследователи отмечают, что использование химического и иных видов допинга чревато для спортсменов постепенным сужением (и в дальнейшем полной утратой) свободы выбора сценариев своего развития [15, с. 17–18].

Среди основных мотивов употребления допинг-препаратов и применения запрещенных в спорте методов, в научной литературе указывают:

• *гедонистический мотив*, при котором употребляемые препараты выполняют

функцию восстановления организма после физических и психических нагрузок;

• *мотив «новизны»*, при котором происходит получение новых ощущений от повышенных физических возможностей организма [16, с. 35].

И хотя в нашей стране не имеется точно подтвержденных данных (вследствие отсутствия следственно-судебной практики по делам о допинге) можно предположить, что «знакомство» с запрещенными субстанциями и методами происходит через тренера, особенно, если спортсмен является несовершеннолетним лицом. Поэтому целесообразно остановиться на сути возникающей между ними коммуникации.

В зависимости от характера отношений спортсмена и тренера в процессе спортивной подготовки выделяют следующие уровни взаимодействия: «*субъект-субъектный*», в котором спортсмен является субъектом спортивной деятельности; «*субъект-объектный*», где спортсмен рассматривается как объект спортивной деятельности.

Данные подходы позволяют представить образ-концепт «успех-удача» в виде ментальных установок спортсмена в зависимости от ведущего мотива спортивной деятельности:

• мотив избегания неудач — «отсутствие усилий», «легкий труд», «экономика чуда», основная установка: «Победа любой ценой!» (деструктивный поведенческий конструкт);

• мотив достижения успеха — самосовершенствование, повышение спортивного мастерства, основная установка: «Чистый спорт!» (конструктивный поведенческий конструкт) [10, с. 23].

В первом варианте в системе взаимодействия «Тренер-Спортсмен» роль (образ) тренера (спортивного врача, психолога) в процессе склонения спортсменов к употреблению допинга выражается в образе-концепте «волшебный покровитель», «тренер-маг» [17, с. 53], основной функцией которого является снабжение «волшебным средством» для получения «чудотворного результата» [10, с. 28]. Во втором варианте тренер предстает как «учитель», «наставник», направляющий спортсмена на путь саморазвития и повышения спортивного мастерства [18, с. 77].

На основе вышеуказанных положений нами была разработана авторская *атрибутивная модель формирования мотивации спортсмена* к применению (использованию) допинга в зависимости от уровня самооценки и характера взаимоотношений в системе взаимодействия «Тренер-Спортсмен», которая представлена на рис. 1.

Средства и методы воздействия на личность спортсмена, влекущие *формирование мотивации к употреблению (использованию) допинга* схематично представлены на рис. 2.

Ранее проведенные социологические исследования позволили получить следующие результаты, характеризующие отношение спортсменов к употреблению допинга. По одним данным, если в 1995 г. негативное отношение к допингу высказали 60,2 % спортсменов и 61,6 % экспертов [8, с. 29], то в 2020 г. — 83,7 % спортсменов и 96,2 % специалистов [9, с. 12]. По другим источникам, 91,2 % опрошенных исследователями респондентов отрицательно отозвались о допинге в спорте [19, с. 240]. Как видим из приведенных данных, за прошедшие годы значительно выросла доля лиц с негативным отношением к использованию допинга,что происходит с одновременным регулярным расширением перечня субстанций и методов, запрещенных к использованию спортсменами.

Анализ научной литературы по исследуемой проблеме позволил выявить следующие значимые характеристики спортсменов, употребляющих допинг:

1) отношение спортсменов к допингу тесно связано с их личностными особенностями, где локус контроля и жизнестойкость личности могут выступать своего рода предикторами, свидетельствующими о склонности спортсменов использовать или не использовать допинг в спортивной деятельности;

2) у спортсменов, чаще использующих допинг, наблюдается тенденция к снижению ориентации на проведение антидопинговой пропаганды;

3) для спортсменов, чаще использующих допинг, свойственен более высокий уровень резистентности к субкультуре, поддерживающей и развивающей идеи о применении запрещенных препаратов в спортивной среде;

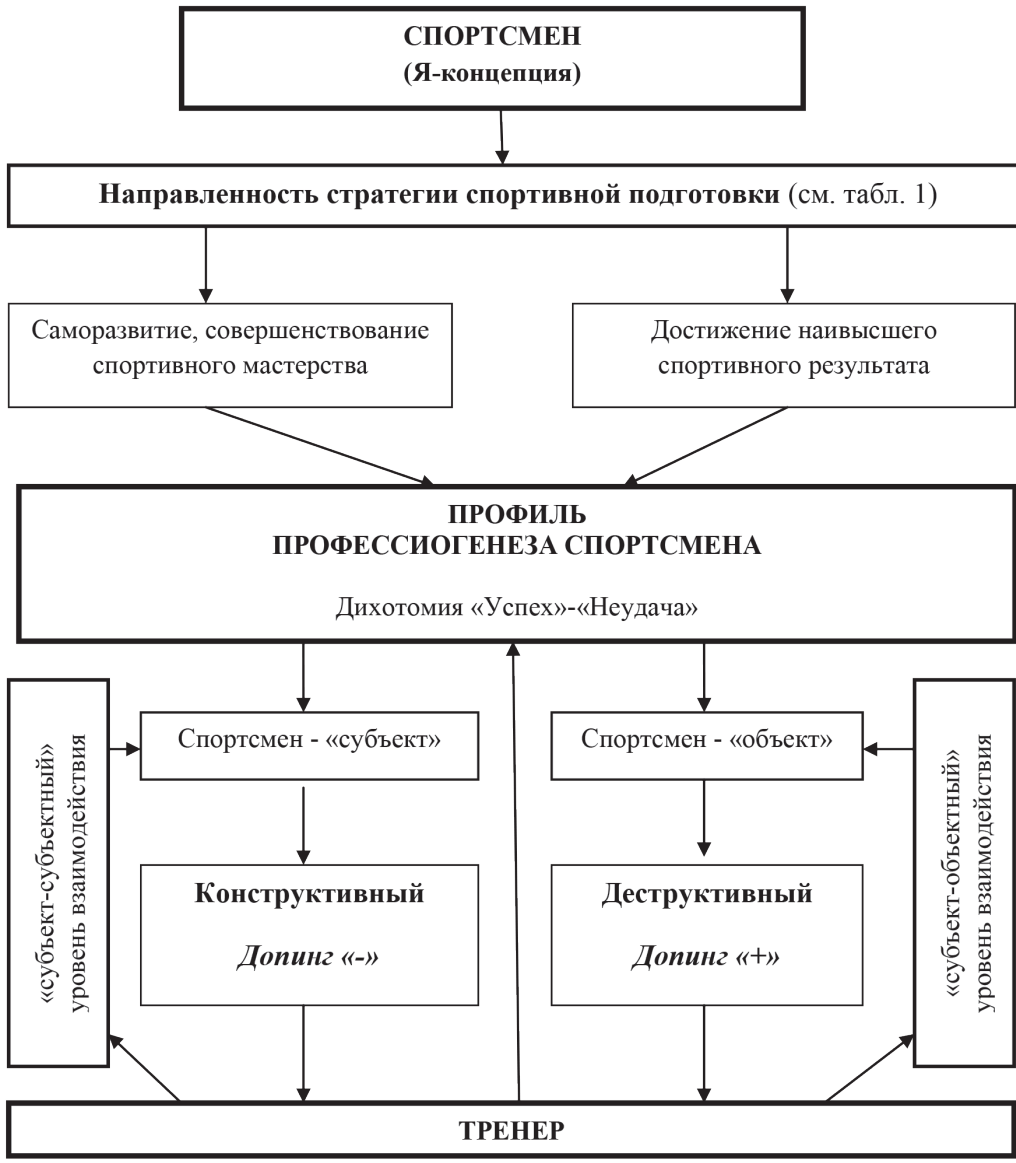

Рис. 1. Атрибутивная модель формирования мотивации спортсмена к употреблению (использованию) допинга в зависимости от характера взаимоотношений в системе «Тренер-Спортсмен»

4) у спортсменов-мужчин значимо выше уровень лояльности в отношении допинг-препаратов, чем у женщин;

5) не выявлены различия в применении допинга и отношения к нему у спортсменов высокого класса (КМС, МС и МСМК) и спортсменов-разрядников, и не установлено влияние стажа спортивной деятельности на различные аспекты отношения к допингу и опыт его употребления;

6) ориентация спортсменов на использование естественных способов стимуляции организма и методов саморегуляции положительно коррелирует с компонентом жизнестойкости «вовлеченность», который проявляется в убежденности в том, что включенность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности, в свою очередь, человек с высоким уровнем вовлеченности

Таблица 1

Направленность стратегии спортивной подготовки

Показатели	Саморазвитие, совершенствование спортивного мастерства	Достижение наивысшего спортивного результата
Установка	**«Чистый спорт!»**	**«Победа любой ценой!»**
Восприятие тренера	«**Учитель», «соратник», «наставник»**	**«Маг», «волшебник»**
Ожидаемые результаты	Самосовершенствование, совершенствование спортивного мастерства	Материальные блага, признание, статус «героя»
«Цена» победы	Труд, упорство, преодоление, **«честная победа»**	Ожидание «чуда», **«легкая победа»**
Тип локус-контроля*	Интернальный	Экстернальный
Уровень самооценки	Адекватная	Заниженная / завышенная
Мотивация	**«Достижение успеха»** (стремление к поддержанию достигнутых результаты на высоком уровне)	**«Избегание неудач»** (постановка слишком легких или высоко трудных целей, пессимистичность представлений о собственных способностях, безынициативность, тревожность
Образ «Я-спортсмен»	Находится в процессе построения (установка на самоактуализацию)	Недостаточно четко сформирован (установка «размыта»)

* *Локус-контроль* — склонность человека возлагать ответственность за собственную деятельность на внешние или внутренние факторы [26].

получает удовольствие от собственной деятельности. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни [20, с. 103–104].

Кроме того, на процесспринятия решения борьбы с допингом оказывают негативное влияние ряд социальных (средовых) факторов, в частности: коммерциализация и политизация спорта [21], коррупция [22], деятельность СМИ, авторитет тренеров и спортивных врачей, а также индивидуально-психологические особенности спортсменов.

Таким образом, сложившиеся у некоторых спортсменов психологические установки делают для них приемлемым употребление допинга, несмотря на дисциплинарные наказания и угрозу привлечения к уголовной ответственности. Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации составов преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2, повлекло за собой зарождение в отечественной литературе активной дискуссии относительно уголовно-правовой оценки действий субъектов указанных преступлений, характере совершаемых ими противоправных деяний, а также правовом статусе самого спортсмена, который может выступать и в качестве потерпевшего от преступления, и в качестве специального субъекта преступления.

Заключение

Подводя итоги настоящего исследования, направленного на выявление основных психологических предпосылок и мотивов использования запрещенных в спорте субстанций и (или) методов, а также связанных с этим криминологических и виктимологических рисков, резюмируем.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что злоупотребления, связанные с допингом, в процессе спортивных соревнований и при подготовке к ним, наряду со спортивной коррупцией, на сегодняшний день представляют собой наиболее

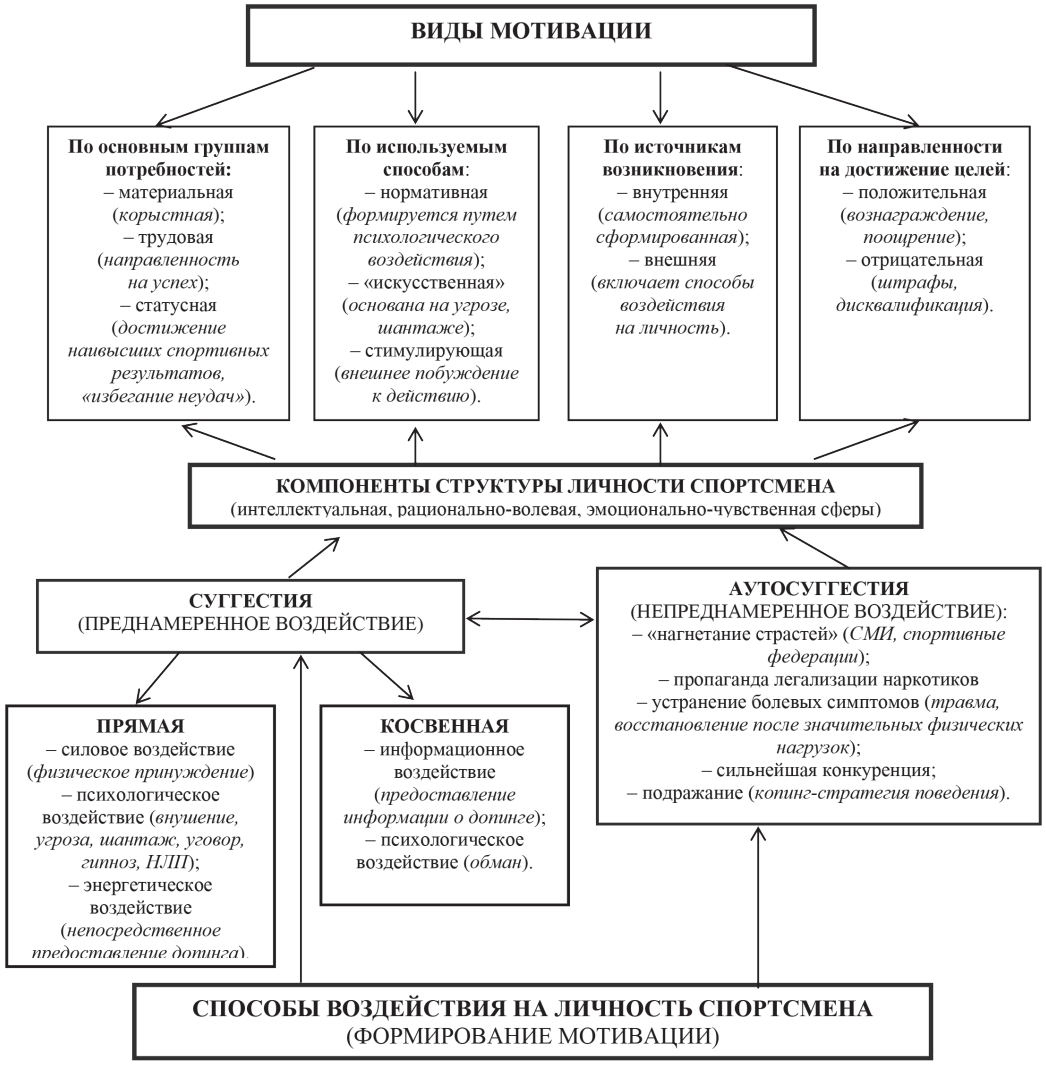

Рис. 2. Средства и методы воздействия на личность спортсмена при формировании мотивации к употреблению (использованию) допинга

частые правонарушения в сфере спорта. Главным условием виктимизации спортсменов, в особенности, начинающих, выступает особый характер их межличностной коммуникации с тренерами. Характерные черты, ей присущие, следует учитывать при разработке профилактических мер, в особенности,просветительских и воспитательных мероприятий.

Следует поддержать Л. В. Казаринову, предлагающую в качестве профилактической меры проведение психофизиологического исследования спортсменов с применением полиграфа [25, с. 94]. Данная мера не нова в нашей стране, к примеру, подобные обследования проходят все лица, поступающие на службу в Следственный Комитет Российской Федерации. Полагаем, она была бы востребована в отношении спортсменов, представляющих нашу страну на международном уровне.

В целом концептуальные основы профилактики незаконного использования допинга в сфере спорта, должны обязательно включать:

• проведение комплексных исследований, направленных на изучение социально-психологических, педагогических,

криминологических и виктимологических аспектов употребления допинга;

• совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за деяния, связанные с использованием допинга в спорте, в частности, разрешение вопросов о пределах уголовной репрессии и уголовно-правовом статусе спортсменов в контексте использования ими запрещенных в спорте субстанций и (или) методов.

Список источников

1. Mottram D. The evolution of doping and anti-doping in sport. Chapter in the book: Drugs in Sport. 8th Edition. 2022. DOI: 10.4324/9781003096160-3

2. Бражин Ю. Ю. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту допинга в России // Вестник Нижегородской правовой академии. 2018. № 16 (16). С. 62–63.

3. Алексеев С. В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта. Москва, 2012. 671 с.

4. Geldibaev M. Kh., Dikaev S. U., Krasnova K. A., Filatova N. Yu., Tsvetkov P. V. Defining corruption and fraud in professional sport // SHS Web Conf., 2021. Vol. 108, art. 02008. DOI: 10.1051/shsconf/202110802008

5. Şahbazlı N. Problems and solutions occurred for using doping substances // Scientific work. 2021. Vol. 66. P. 213–216. DOI: 10.36719/2663-4619/66/213-216

6. Рахманова Е. Н., Краснова К. А. Преступность в сфере киберспорта: уголовно-правовые аспекты // Российское правосудие. 2021. № 10. С. 90–97. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2021.10.90-97/

7. Watson C., Stone G., Overbeek D., Chiba T., Burns M. Performance-enhancing drugs and the Olympics // Journal of Internal Medicine. 2022 Vol. 291. No. 2. P. 181–196. DOI: 10.1111/joim.13431

8. Гончарова Е. К. Социально-психологические и организационные основы борьбы с допингом в спорте : автореф. дис. … канд. пед. наук. Малаховка, 1995. 31 с.

9. Эрбар Г. Организационно-методические основы борьбы с допингом в тяжелой атлетике : автореф. дис. … канд. пед. наук. Минск, 2020. 23 с.

10. Мулляр Л. А. Социально-философские смыслы образа-концепта «успех» : автореф. дис. … д-ра филос. наук. Пятигорск, 2012. 43 с.

11. Цветухина Е. А. Феномен амбивалентности в бытии человека : автореф. дис. … канд. филос. наук. Омск, 2014. 22 с.

12. Сапогова Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости. Москва : Смысл, 2013. 459 с.

13. Клейменов И. М. Профессиональный спорт и криминологические риски // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 83–92. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).83-92

14. Купченко В. Е. Самоконтроль и девиантное поведение спортсменов // Сопровождение личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, в истории и современности : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Иркутского Педагогического института (Иркутск, 08 ноября 2019 г.). Иркутск, 2019. С. 343–351.

15. Допинг как феномен искаженной самодетерминации молодых спортсменов: системный анализ, пути профилактики : монография / под ред. О. В. Кариной, Н. Е. Шустовой, М. А. Киселевой, Г. Н. Малюченко, А. В. Тимушкина. Саратов : Саратовский источник, 2013. 148 с.

16. Филимонова С. И., Смирнов В. М., Уварова Н. Н., Христенко Е. А., Пуховская М. Н. Психологические мотивы употребления допинга молодыми спортсменами // Теория и практика физической культуры. 2019. № 9. С. 35–37.

17. Шемет Ж. К., Мельник Е. В. Особенности взаимодействия спортивного психолога с тренером в процессе изучения его личности и деятельности // Спортивный психолог. 2007. № 5. С. 52–56.

18. Рогалева Л. Н. Влияние спорта и установок тренера на личность юного спортсмена : дис. … канд. психол. наук. Москва, 1999. 145 с.

19. Петров С. И., Казаринова Л. В. Допинг в спорте: история и современные проблемы (социально-правовые и психолого-педагогические аспекты противодействия) // Modern Science. 2019. № 3. С. 239–244.

20. Медведева А. Е., Грушко А. И., Грушко Н. В. Психологические аспекты употребления допинга в спорте // Омский научный вестник. 2014. № 4 (131). С. 101–104.

21. Краснова К. А. Значение просветительских и воспитательных мероприятий в предупреждении коррупции в профессиональном спорте // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта : материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции (Кемерово, 18 ноября 2020 г.). Кемерово, 2020. С. 88–90.

22. Кобец П. Н. Роль правового обеспечения государственной политики предупреждения коррупции, в условиях информационного общества // Роль и функции права в условиях информационного общества : сборник статей Международной научно-практической конференции (Уфа, 23 мая 2015 г.) / отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2015. С. 17–19.

23. Хиневич К. И. Проблемы предупреждения склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (допинг) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 151–154. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10328

24. Федоров А. В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с допингом // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3. С. 25–42.

25. Казаринова Л. В. Психофизиологическое исследование с применением полиграфа: современные подходы к организации профилактической деятельности с незаконным оборотом допинговых веществ в сфере физической культуры и спорта // Modern Science. 2019. № 7 (1). С. 91–94.

26. Брагина Е. А., Скрипичникова И. В., Семикашева И. А. Локус контроля и стратегии совладающего поведения у девушек — представительниц массового спорта // Теория и практика физической культуры. 2019. № 2. С. 38–40.

References

1. Mottram D. *The evolution of doping and anti-doping in sport*. Chapter in the book: Drugs in Sport. 8th Edition. 2022. DOI: 10.4324/9781003096160-3

2. Brazhin YuYu. Topical issues of combating illicit trafficking of doping in Russia. *Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy]. 2018;(16):62-63. (In Russ.)

3. Alekseev SV. *Sports law of Russia. Legal bases of physical culture and sports*. Moscow, 2012. (In Russ.)

4. Geldibaev MKh., Dikaev SU., Krasnova KA., Filatova NYu., Tsvetkov PV. Defining corruption and fraud in professional sports. *SHS Web Conf.*, 2021;108:art. 02008. DOI: 10.1051/shsconf/202110802008

5. Şahbazlı N. Problems and solutions occurred for using doping substances. *Scientific work*. 2021;66:213-216. DOI: 10.36719/2663-4619/66/213-216

6. Rakhmanova YeN., Krasnova KA. Crime in the sphere of cybersports: criminal-law aspects. *Rossijskoe pravosudie* [Russian Justice]. 2021;(10):90-97. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2021.10.90-97. (In Russ.)

7. Watson C., Stone G., Overbeek D., Chiba T., Burns M. Performance-enhancing drugs and the Olympics. *Journal of Internal Medicine*. 2022;291(2):181-196. DOI: 10.1111/joim.13431

8. Goncharova YeK. *Socio-psychological and organizational bases of the fight against doping in sports*: [abstract dissertation]. Malakhovka, 1995. (In Russ.)

9. Erbar G. *Organizational and methodological bases of struggle against doping in weightlifting*: [abstract dissertation]. Minsk, 2020. (In Russ.).

10. Mullar LA. *Sociophilosophical meanings of the image-concept "success":* [abstract dissertation]. Pyatigorsk, 2012. (In Russ.)

11. Tsvetukhina YeA. *Ambivalence Phenomenon in Human Being*: [abstract dissertation]. Omsk, 2014. 22 c.

12. Sapogova YeYe. *Existential psychology of adulthood*. Moscow: Meaning, 2013. (In Russ.)

13. Kleimenov IM. Professional sports and criminological risks. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo».* [Bulletin of Omsk University. Law Series]. 2020;17(3):83-92. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).83-92 (In Russ.)

14. Kupchenko VYe. Self-control and deviant behavior of athletes. *Accompaniment of the person who is in a difficult life situation, in history and the present.* Materials of the International scientific-practical conference dedicated to the 110th anniversary of the Irkutsk Pedagogical Institute. Irkutsk, 2019:343-351. (In Russ.)

15. Karina OV., Shustova Nye., Kiseleva MA., Malyuchenko GN., Timushkin AV. Ed. by. *Doping as a phenomenon of distorted self-determination of young athletes: system analysis, ways of prevention*: [monograph]. Saratov: Saratov source, 2013. (In Russ.)

16. Filimonova SI., Smirnov VM., Uvarova NN., Khristenko YeA., Puhovskaya MN. Psychological motives of doping use by young athletes. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury* [Theory and practice of physical culture]. 2019;(9):35-37. (In Russ.)

17. Shemet JK., Melnik YeV. Peculiarities of interaction of sports psychologist with the trainer in the process of studying his personality and activity. *Sportivnyj psiholog* [Sports psychologist]. 2007;(5):52-56. (In Russ.)

18. Rogaleva LN. *The influence of sports and coach's attitudes on the personality of a young athlete*: [abstract dissertation].Moscow, 1999. (In Russ.)

19. Petrov SI., Kazarinova LV. Doping in sport: history and contemporary problems (socio-legal and psychological and pedagogical aspects of counteraction). *Modern Science*. 2019;(3):239-244. (In Russ.)

20. Medvedeva AYe., Grushko AI., Grushko NV. Psychological aspects of the use of doping in sport. *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk scientific newsletter]. 2014;(4):101-104. (In Russ.)

21. Krasnova KA. The value of educational and educational activities in the prevention of corruption in professional sport. *Problems and prospects for the development of physical culture and sport*. Materials of XVIII All-Russian scientific-practical conference. Kemerovo; 2020. p. 88-90. (In Russ.)

22. Kobets PN. The role of legal provision of state policy to prevent corruption in the information society. *Role and functions of law in the information society*. Collection of articles of the international scientific-practical conference. Ed. by Sukiasyan AA. Ufa: OMEGA Sainz; 2015. p. 17-19.

23. Khinevich KI. Problems of prevention of inducing an athlete to use substances and (or) methods prohibited for use in sports (doping). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2019;(6):151-154. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10328 (In Russ.)

24. Fedorov AV. Criminal liability for crimes related to doping. *Vestnik Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation]. 2017;(3):25-42. (In Russ.)

25. Kazarinova LV. Psychophysiological study using polygraph: modern approaches to the organization of preventive activities with illegal trafficking of doping substances in the sphere of physical culture and sports. *Modern Science*. 2019;(7):91-94. (In Russ.)

26. Bragina EA., Skripichnikova IV., Semikasheva IA. Locus of control and coping strategies in girls — representatives of mass sports. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* [Theory and practice of physical culture]. 2019;(2):38-40.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Смыслова Вера Николаевна
Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Московский государственный гуманитарно-экономический университет.
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
veramyshh@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-6015-0209

Краснова Кристина Александровна
Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал.
197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5.
krasnova_vnii@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-1545-8025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vera N. Smyslova
Senior lecturer at the Department of Criminal Law and Process, Moscow State University of Humanities and Economics.

49 Losinoostrovskaya st., Moscow 107150, Russia.
veramyshh@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-6015-0209

Kristina A. Krasnova
Candidate of Law Science, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law, North Western Branch of the Russian State University of Justice.
5 Aleksandrovskiy park, St. Petersburg 197046, Russia.
krasnova_vnii@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-1545-8025

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

All authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов в материалах данной научной статьи отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest in the materials of this scientific article.

Дата поступления статьи / Received: 28.02.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 15.05.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 25.07.2022.

V

Научная статья
УДК 343.92
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19307

Экологическая преступность: перспективы применения института восстановительного правосудия

Юлия Александровна Случевская

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград, Россия
ula-sl@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0142-5372

Аннотация. В статье на примере экологической преступности рассматривается институт восстановительного правосудия. Изучены особенности процесса виктимизации и его последствий, которые во многом определяют специфику механизма возмещения вреда. Институт восстановительного правосудия исследуется в качестве альтернативного и эффективного способа, направленного на возмещение вреда, причиненного экологическими преступлениями. Рассмотрены основные элементы института восстановительного правосудия, порядок инициирования соответствующих процедур, формы возмещения вреда, нормативная правовая база. Сделан вывод о том, что не существует каких-либо ограничений в отношении видов преступлений, которые могут стать предметом восстановительного правосудия. В то же время эта процедура не может полностью заменить традиционный уголовный процесс. Уместность и целесообразность применения восстановительного правосудия должна рассматриваться в каждом конкретном случае. Отмечается, что эффективность института восстановительного правосудия признается национальными юстициями все большего количества стран. Восстановительное правосудие позволяет выйти за границы позитивного права и добиться максимально справедливого решения участвующим в деле сторонам. Предлагается законодательно закрепить условия и порядок передачи дела на рассмотрение в рамках программ восстановительного правосудия, связь соответствующей процедуры с уголовным судопроизводством, квалификационные требования к фасилитаторам.
Ключевые слова: восстановительное правосудие, экологическая преступность, виктимизация, вред, жертва
Для цитирования: Случевская Ю. А. Экологическая преступность: перспективы применения института восстановительного правосудия // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 314–321. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19307

© Ю. А. Случевская

Research article

Environmental Crime: Prospects for the Institution of Restorative Justice

Yulia A. Sluchevskaya

Kaliningrad Division of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Kaliningrad, Russia
ula-sl@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0142-5372

Abstract. The article examines the institution of restorative justice on the example of environmental crime. The features of the process of victimization and its consequences, which largely determine the specifics of the mechanism of compensation for harm, are studied. The institution of restorative justice is being explored as an alternative and effective way to compensate for the harm caused by environmental crimes. The main elements of the institution of restorative justice are considered, the procedure for initiating the corresponding procedure, the forms of compensation for harm are studied, the regulatory legal framework is investigated. It is concluded that there are no restrictions on the types of crimes that can be the subject of restorative justice. At the same time, this procedure cannot completely replace the traditional criminal process. The appropriateness of restorative justice must be considered on a case-by-case basis. It is noted that the effectiveness of the institute of restorative justice is recognized by the national justices of an increasing number of countries. Restorative justice allows you to go beyond the boundaries of positive law and achieve the most fair decision for the parties involved in the case. It is proposed to legislate the conditions and procedure for submitting a case for consideration within the framework of the restorative justice program, the connection of the relevant procedure with criminal proceedings, and qualification requirements for facilitators.

Keywords: restorative justice, environmental crime, victimization, harm, victim
For citation: Sluchevskaya YuA. Environmental Crime: Prospects for the Institution of Restorative Justice. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(3):314-321. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19307 (In Russ.)

Введение

В сфере экологической преступности специфика механизма возмещения вреда тесно связана и во многом определяется особенностями процесса виктимизации и его последствий. Назовем основную часть таких особенностей. *Во-первых*, поведение потерпевшего и его роль в генезисе преступления здесь существенно отличаются от их традиционной оценки и понимания, которое имеет место, например, в сфере насильственных право-нарушений. Значимость названных факторов как бы отходит на задний план и не оказывает сколь-либо заметного влияния на развитие ситуации. Жертвы экологических преступлений могут недооценивать характер, масштабы и последствия причиненного вреда или вообще не знать о них. Тем более, что крупные корпорации зачастую используют значительные ресурсы для того, чтобы общественность, в том числе, непосредственные потерпевшие не получали достоверную информацию о содеянном и его последствиях.

Во-вторых, в сфере экологических преступлений процесс виктимизации и особенно его последствия носят более выраженный массовый характер — они затрагивают не только современное поколение, но и будущие поколения людей, а также будущее целых экосистем. При этом для жизни и здоровья людей особенно высокой является вероятность «отложенных» последствий. Кроме того, во многих случаях такие преступления

чреваты последствиями повторной («вторичной») виктимизации.

В-третьих, идентификация виновных в таких преступлениях связана с значительными трудностями правового и процессуального плана. Дело в том, что при загрязнении природной среды и ее компонентов вред здоровью людей может быть причинен в результате действий, санкционированных государством, и потому в национальной системе законодательства такая деятельность не признается правонарушением.

В-четвертых, процессы виктимизации в сфере экологических преступлений отличаются социальной дифференциацией; она проявляется главным образом в социально-экономическом неравенстве и в отсутствии возможности обеспечения равного доступа отдельных граждан и социальных групп к качественной окружающей среде (соответственно, отсутствуют и перспективы равного доступа к правосудию). Наконец, *в-пятых*, процессы виктимизации в указанной сфере связаны с особенностями их географии. Здесь виктимизация может затрагивать не только те или иные административно-территориальные образования конкретного государства; она может носить и трансграничный характер.

В связи с названными особенностями виктимизации актуальность приобретает поиск альтернативных и эффективных путей, направленных на возмещения вреда, причиненного экологическими преступлениями. В этом ракурсе особый интерес представляет **институт восстановительного правосудия,** получивший наибольшую распространенность в странах англо-американской правовой семьи. Суть этого института состоит в фокусировании правозащитного механизма на восстановлении прав жертвы преступления посредством достижения соглашения с преступником [1, с. 92].

Соответствующая процедура в разных странах называется по-разному: «миротворчество» (*peacemaking*), «конференц-связь», «диалог» «круг людей, выносящих приговор» и т. д. В странах Европы (Бельгия, Финляндия, Норвегия и др.), где применяется восстановительное правосудие, как правило, используется термин «посредничество между потерпевшим и правонарушителем» и «уголовно-правовое посредничество» (*mediation*)[1].

Описание исследования

В некоторых правовых моделях восстановительное правосудие рассматривается, как альтернатива действующей системе уголовного судопроизводства, в других — в качестве дополнительной возможности, в третьей группе — как часть традиционного уголовного судопроизводства (в этом случае применяется комплексный метод). Разность подходов к формированию содержательной стороны восстановительного правосудия предопределяет и различия в предлагаемых определениях. В то же время можно выделить следующие **общие элементы**:

— основу процесса восстановительного правосудия составляет сотрудничество, диалог между сторонами для достижения взаимопонимания о том, что произошло, и о последствиях произошедшего; достижение договоренностей о путях урегулирования возникших последствий (в отличие от уголовного судопроизводства, базирующегося на принципе состязательности сторон);

— базовым понятием, на котором акцентируется внимание в процессе восстановительного правосудия, является «вред, причиненный в результате совершения преступления» (в отличие от уголовного судопроизводства, одной из главных дефиниций которого является «вина лица, совершившего преступление»);

— принцип добровольности участия сторон (жертвы, преступника, в некоторых практиках их сторонников или членов семьи, членов сообщества и соответствующих специалистов);

— привлечение специалиста-посредника (фасилитатора), обладающего специальными компетенциями разрешения

[1] Recommendation CM/Rec(2018)8 of the Committee of Ministers to member States concerning restorative justice in criminal matters (Adopted by the Committee of Ministers on 3 October 2018 at the 1326th meeting of the Ministers' Deputies). URL: https://rm.coe.int/168091ebf7 (дата обращения: 30.07.2022).

конфликтов и базовыми знаниями системы уголовного правосудия;

— признание ответственности правонарушителем и деятельное раскаяние, включающее обязательство предпринять конкретные действия, направленные на восстановление причиненного вреда жертве и обществу, рассматриваются как цель восстановительного правосудия; при этом участие в восстановительном правосудии не должно использоваться, как доказательство признания вины в последующем судебном разбирательстве;

— результатом восстановительного правосудия является заключенное на добровольной основе соглашение, которое устанавливает обязанности сторон, в том числе, процедуру контроля за их исполнением, и направлено на удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей пострадавшей стороны;

— оказание поддержки как жертве, так и правонарушителю с целью его реинтеграции и отказа от дальнейших действий, причиняющих вред;

— значительное внимание уделяется роли восстановительного правосудия в предупреждении рецидива преступления, включая проблему формирования модели поведения правонарушителя в будущем[1].

Возмещение вреда в рамках восстановительного правосудия может осуществляться в различных формах: денежная компенсация, официальные извинения, публичное признание причиненного ущерба, предоставление гарантий, исключающих повторение противоправного поведения, перечисление денежных средств в благотворительные фонды (в том числе, в природоохранные организации, в общественные работы по восстановлению или улучшению состояния природной среды и ее отдельных компонентов).

В странах, где восстановительное правосудие используется в качестве дополнения или в комплексе с традиционным уголовным судопроизводством, этот процесс не исключает применение наказания, установленного уголовно-процессуальным законодательством (штраф, обязательные и исправительные работы, арест, лишение свободы) или иных мер (лечение от наркомании, психических заболеваний). В отношении экологических преступлений наиболее действенными мерами является возмещение экологического ущерба (хотя в связи с его особенностями возможности возмещения в полном объеме весьма условны) и предоставление правонарушителем гарантий предотвращения и (или)уменьшения вреда окружающей среде.

В рекомендациях Комитета министров государств-членов Совета Европы о реституционном (восстановительном) правосудии (утв. 3 октября 2018 г.) отмечается, что восстановительное правосудие может применяться **на любой стадии** уголовного судопроизводства по инициативе органов уголовного правосудия, судебных органов или может быть запрошено самими сторонами. Субъектами восстановительного правосудия могут являться специализированные органы восстановительной юстиции, судебные органы (суд, прокуратура), органы уголовного судопроизводства (полиция, тюрьмы, службы пробации, службы поддержки) и другие компетентные органы (частные или государственные специализированные учреждения, оказывающие услуги восстановительного правосудия по уголовным делам).

Не существует каких-либо ограничений в отношении видов преступлений, которые могут стать предметом восстановительного правосудия. В то же время эта процедура не может полностью заменить традиционный уголовный процесс. Уместность и целесообразность применения восстановительного правосудия должна рассматриваться в каждом конкретном случае. (Например, Ассоциация старших офицеров полиции Англии, Уэльса и Северной Ирландии выступает против использования программ восстановительного правосудия в отношении лиц, пострадавших от семейно-бытового насилия, так как жертва в ходе соответствующего процесса может испытать повторную виктимизацию и ее

[1] United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Handbook on Restorative Justice Programs (Second Edition). United Nations, Vienna, 2020. P. 4-8. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/20-01146_Handbook_on_Restorative_Justice_Programmes.pdf (дата обращения: 30.07.2022).

безопасность не всегда возможно гарантировать)[1]. Весьма дискуссионным остается вопрос о целесообразности использования программ восстановительного правосудия в отношении жертв сексуальных преступлений, в первую очередь, в отношении детей.

Эффективность института восстановительного правосудия признается национальными юстициями все большего количества стран. В 2002 году Экономическим и Социальным Советом ООН приняты Основные принципы использования восстановительного правосудия в уголовных делах[2]. Этот документ не имеет обязательного характера, он выступает своего рода ориентиром для формирования национального законодательства, регулирующего процедуру восстановительного правосудия с учетом специфики правовой системы и культурных традиций страны.

В ряде государств программы восстановительного правосудия регламентируются на законодательном уровне. Например, такая возможность предусмотрена в Уголовно-процессуальном кодексе Австралии (Section 204), в отношении составов преступлений, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы (если деяние не повлекло смерть пострадавших лиц). В Норвегии действует закон (Municipal Mediation Service Act 1991), в соответствии с которым образована Национальная служба посредничества. В Канаде право потерпевшего на получение информации о доступных ему программах восстановительного правосудия закреплено в Билле о правах потерпевших (Canadian Victims Bill of Rights 2015), а в Новой Зеландии — в Законе о правах потерпевших (Victims' Rights Act 2002).

Однако законодательная регламентация не всегда гарантирует успешность реализации таких программ. В некоторых странах они эффективно реализуются без законодательного регулирования. В то же время представляется целесообразным законодательно закрепить условия и порядок передачи дела на рассмотрение в рамках программы восстановительного правосудия, связь соответствующей процедуры с уголовным судопроизводством, квалификационные требования к фасилитаторам.

Ряд положений, затрагивающих вопросы восстановительного правосудия, содержатся в таких важнейших международных документах, как Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (1985 г.), Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (2005 г.), Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (2015 г.), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 г.), Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (2013 г.), и в других актах. Это указывает на широкую распространенность программ восстановительного правосудия и их возрастающую роль как альтернативного инструмента правосудия.

Программы восстановительного правосудия могут принимать взаимовыгодные формы не только для жертвы и преступника, но и для общества в целом. Потенциал уголовного права, как инструмента восстановления справедливости, не безграничен. Восстановительное правосудие позволяет выйти за границы позитивного права и добиться максимально справедливого решения участвующим в деле сторонам. В делах, связанных с последствиями экологических преступлений, это проявляется особенно заметно (учитывая особенности виктимизации, о которых упоминалось выше). При этом использование процедуры восстановительного правосудия позволяет снижать уровень криминализации и адресно интегрировать в общество представителей наиболее уязвимых социальных групп.

[1] Association of Chief Police Officers of England, Wales & Northern Ireland (2011), Restorative Justice Guidance and Minimum Standards. URL: www.restorativejustice.org.uk (дата обращения: 30.07.2022).

[2] ECOSOC Resolution 2002/12 Basic principles on the use of restorative justice programmes in criminal matters. URL: https://www.un.org/en/ecosoc/docs/2002/resolution%202002-12.pdf (дата обращения: 30.07.2022).

Специфика экологических преступлений, помимо тех особенностей, о которых говорилось выше, состоит и в том, что здесь понятие «жертва преступления» может трактоваться довольно широко и выходить за рамки традиционного понимания, используемого в уголовном процессе и виктимологии. К жертвам экологических преступлений относят не только лиц, жизни и здоровью которых причинен вред и (или) имуществу которых причинен вред, но и представителей коренных народов или групп населения, проживающих в экологически неблагополучных районах, а также будущие поколения, биосферу и экосистему. При этом идентификация жертв конкретного преступления может представлять значительную проблему.

Жертвы экологических преступлений могут, как уже отмечалось, участвовать в процессе восстановительного правосудия лично или через своих представителей. В одном из дел, рассматриваемых по программе восстановительного правосудия в Новой Зеландии, приняли личное участие все жители той местности, где на здоровье и благополучие людей оказали влияние вредные выбросы, возникшие в результате незаконной деятельности промышленной типографии. В другом деле в качестве представителя природного объекта — реки Вайкато, загрязненной в результате деятельности правонарушителя, выступила неправительственная организация «Общество сохранения реки Вайкато». А в Гонконге «Общество защиты гавани» принимало активное участие в судебных процессах с целью сохранения гавани Виктория [2].

В сфере экологических преступлений значительные трудности представляет идентификация вреда, причиненного будущим поколениям, и определение представителей этой категории жертв. В качестве таковых целесообразно привлекать государственные или общественные организации, деятельность которых связана с охраной окружающей среды. В отношении самого причинителя вреда подобных проблем не возникает, так как концепция преступлений против будущих поколений основывается на принципе индивидуальной уголовной ответственности.

В качестве элементов дефиниции «преступления против будущих поколений» предлагается рассматривать: причинение масштабного, долговременного и серьезного вреда природной среде, в том числе, путем уничтожения целого вида животного или растительного мира или экосистемы; незаконное загрязнение воздуха, воды или почвы путем выброса веществ или организмов, которое представляет серьезную угрозу здоровью, безопасности или средствам выживания членов какой-либо идентифицируемой группы или коллектива. При этом выражение «любая идентифицируемая группа или коллектив» означает любую гражданскую группу или коллектив, определяемые на основе географических, политических, расовых, национальных, этнических, культурных, религиозных, гендерных или других оснований[1].

Несмотря на довольно детальную теоретическую разработку концепции преступлений против будущих поколений, базирующуюся на принципах международного уголовного права, международной защите прав человека и международного права окружающей среды, эта концепция еще не нашла признания на уровне международных правовых актов. В то же время в ряде стран можно найти судебные решения, которые, по сути, основаны на этой концепции и на положениях восстановительного правосудия. Так, Верховный суд Филиппин поддержал позицию детей, которых представляли в суде их родители, оспаривавшие законность выдачи лицензий правительством на заготовку и продажу древесины, что привело к потере леса и ухудшению состояния окружающей среды. При этом суд указал, что отстаивание несовершеннолетними своего права на благоприятную окружающую среду является, в то же время, исполнением их обязанности по обеспечению защиты этого права для будущих поколений [2].

[1] Jodoin Sébastien. Crimes against Future Generations A New Approach to Ending Impunity for Serious Violations of Economic, Social, and Cultural Rights and International Environmental Law. A WFC & CISDL Legal Working Paper Final Version / 15 August 2010. https://www.worldfuturecouncil.org/ (дата обращения: 30.07.2022).

Одна из особенностей экологических преступлений состоит в том, что виновное лицо, как правило, обладает значительным финансовым и административным ресурсом. Этот фактор необходимо учитывать при инициировании восстановительного правосудия, в основе которого лежит принцип добровольности участия сторон (каждая из сторон может отозвать свое согласие на участие в любой момент). Потерпевший должен рассматривать восстановительное правосудие как справедливое удовлетворение своих потребностей, а не видеть в этом лишь процесс реабилитации преступника.

Непосредственное участие во встречах с жертвами топ-менеджеров и владельцев корпораций, которые по сравнению с физическими лицами совершают более опасные и масштабные по последствиям экологические правонарушения, позволяет добиваться значимых результатов. В программах восстановительного правосудия владельцы и руководители корпораций не могут ограничиться представительством своих сотрудников, а вынуждены лично выслушивать претензии потерпевших и вести с ними переговоры.

Заключение

Применение института восстановительного правосудия в отношении жертв экологических преступлений подразумевает поиск баланса между реальным (полным) возмещением вреда самой жертве и интересами государства и других членов общества, в том числе и тех, социально-экономическое благополучие которых обеспечивается за счет деятельности виновника экологического преступления.

Несмотря на значительный потенциал этого института в реализации принципа справедливости правосудия,при рассмотрении экологических преступлений он, к сожалению, еще редко применяется судами даже в странах, где восстановительное правосудие стало частью уголовного судопроизводства. В то же время восстановительное правосудие, в отличие от традиционного уголовного судопроизводства, не только позволяет достичь максимального общественного консенсуса, но и предлагает реальный механизм защиты природной среды и ее компонентов; эта защита получает своего рода правосубъектность в соответствующих программах в лице своих представителей. На наш взгляд, с развитием общественных институтов, правового и экологического сознания граждан практики восстановительного правосудия являются достаточно перспективными и должны получить более широкое применение и распространенность.

Список источников

1. Андрусенко С. П., Власов И. С. Модель восстановительного правосудия как элемент правовой защиты жертв преступлений в США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1 (74). С. 88–93. DOI: https://doi.org/10.12737/art.2019.1.10

2. Preston B. The Use of Restorative Justice for Environmental Crime // Criminal Law Journal 136. 2011. Vol. 35. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=1831822

References

1. Andrusenko SP., Vlasov IS. The Model of Restorative Justice as an Element of Legal Protection for Victims of Crimes in the United States. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. 2019;(1):88-93. DOI: https://doi.org/10.12737/art.2019.1.10 (In Russ).

2. Preston B. The Use of Restorative Justice for Environmental Crime (March 22, 2011). *Criminal Law Journal 136*. 2011;35. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=1831822

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Случевская Юлия Александровна
Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Санкт-Петербургский университет МВД России, Калининградский филиал.

236006, Калининград, ул. Генерала Галицкого, д. 30.
ula-sl@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-0142-5372

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia A. Sluchevskaya
Candidate of Law Science, Associate Professor, Assistant Professor in the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law at Kaliningrad Division of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Interior of the Russian Federation.
30 Generala Galitskogo st., Kaliningrad 236006, Russia.
ula-sl@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-0142-5372

Дата поступления статьи / Received: 31.07.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 05.08.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.08.2022.

Научная статья
УДК 159.9.07
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19308

Факторы виктимизации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в современном инклюзивном образовательном пространстве

Екатерина Сергеевна Фоминых
Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия
fominyh.yekaterina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3733-4381

Аннотация. Рассматривается вопрос виктимизации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в современном образовании. В фокусе исследования — виктимогенные факторы инклюзивного образовательного пространства. Виктимизация лиц с ограниченными возможностями здоровья представлена с позиции процесса и результата повышения степени виктимности лиц с ограниченными возможностями здоровьяи усиления показателей уязвимости относительно негативных социальных воздействий. К последствиям виктимизации лиц с ограниченными возможностями здоровья отнесены социальная эксклюзия, дисфункции, личностные деструкции. Уточнена сущность социально-психологического механизма виктимизации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Систематизированы и обобщены факторы виктимизации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, препятствующие реализации инклюзивных идей на практике. Правовые факторы отражают проблемы законодательного регулирования образовательного процесса в инклюзивной организации. Материально-технические факторы охватывают вопросы создания универсальных безбарьерных условий как аспекта включения лиц с ОВЗ в общество. Кадровые и методические факторы отражают проблемы подготовки и реализации образовательных и коррекционных программ. Социокультурные факторы, отражающие особенности российского менталитета, морально-этические и нравственные составляющие взаимодействия. Интолерантное отношение к разнообразию, включению и социальному принятию лиц с ОВЗ представлено в группе социокультурных факторов; аспекты родительского участия в инклюзии — семейных.
Ключевые слова: виктимизация, виктимность, ограниченные возможности здоровья, факторы виктимизация, инклюзия, инклюзивное образовательное пространство
Для цитирования: Фоминых Е. С. Факторы виктимизации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в современном инклюзивном образовательном пространстве // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 322–329. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19308

© Е. С. Фоминых

Research article

Factors of Victimization of Students with Disabilities in the Modern Inclusive Educational Space

Yekaterina S. Fominykh

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia
fominyh.yekaterina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3733-4381

Abstract. The issue of victimization of students with disabilities in modern education is considered. The research focuses on victimogenic factors of inclusive educational space. Victimization of persons with disabilities is presented from the perspective of the process and result of increasing the degree of victimization of persons with disabilities and strengthening vulnerability indicators relative to negative social impacts. The consequences of victimization of persons with disabilities include social exclusion, dysfunction, and personal destruction. The essence of the socio-psychological mechanism of victimization of students with disabilities is clarified. The factors of victimization of students with disabilities that hinder the implementation of inclusive ideas in practice are systematized and generalized. Legal factors reflect the problems of legislative regulation of the educational process in an inclusive organization. Material and technical factors cover the issues of creating universal barrier-free conditions as an aspect of the inclusion of persons with disabilities in society. Personnel and methodological factors reflect the problems of preparation and implementation of educational and correctional programs. Socio-cultural factors reflecting the peculiarities of the Russian mentality, moral, ethical and moral components of interaction. The tolerant attitude towards diversity, inclusion and social acceptance of persons with disabilities is represented in the group of socio-cultural factors; aspects of parental participation in inclusion are family.
Keywords: victimization, victimization, limited health opportunities, victimization factors, inclusion, inclusive educational space
For citation: Fominykh YeS. Factors of Victimization of Students with Disabilities in the Modern Inclusive Educational Space. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(3):322-329. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19308 (In Russ.)

Введение

В апреле 2022 года исполняется десять лет с момента принятияи одобрения Федерального закона «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» (принят 25.04.2012, одобрен 27.04.2012)[1] и официального старта в России инклюзивных процессов, призванных расширить участие лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) в активной социальной жизни. Поэтому в настоящее время можно подводить определенные итоги и делать промежуточные выводы о результатах процесса реального включения лиц с ОВЗ в российское общество: доступное и качественное образование, социокультурную жизнь, спорт.

Анализ современной отечественной литературы показывает, что в науке и практике выработано собственное понимание инклюзии и инклюзивных процессов, их основания, ориентиры, методологические ограничения и технологические принципы (Л. И. Акатов, С. В. Алехина, Ю. В. Глузман, П. Р. Егоров, Д. В. Зайцев, Н. Н. Малофеев, Л. О. Рокотянская, Е. Ю. Шинкарева и др.). Инклюзивная образовательная модель предполагает минимизацию барьеров на пути социализации и интеграции в общество, выравнивание образовательных возможностей и получение образования

[1] О ратификации Конвенции о правах инвалидов : Федеральный закон № 46-ФЗ от 03.05.2012 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/18436.html/ (дата обращения: 10.03.2022).

в среде сверстников, динамичное выявление ресурсов для преодоления преград и гибкое изменение образовательных условий [1]. Потенциал инклюзивного образования заключается в возможности получения доступного и качественного образования, осознании обучающимися с ОВЗ своей уникальности через включение в конструктивную социальную среду, изменении негативного отношения к своему нарушению, приобретении жизненных компетенции и расширении социального опыта, что в совокупности детерминирует субъективного благополучия детей с ОВЗ [2].

Несмотря на увеличение количества охвата детей с ОВЗ, в инклюзивном образовательном пространстве отмечается ряд проблем, которые указывают на актуальность тенденции виктимизации обучающихся с ОВЗ.

Цель нашего исследования заключается в обобщении и систематизации виктимогенных факторов инклюзивного образовательного пространства.

Описание исследования

Виктимизация лиц с ОВЗ — это процесс и результат повышения степени виктимности и усиления показателей уязвимости лиц с ОВЗ относительно негативных социальных воздействий, активизирующих социальную эксклюзию, дисфункции, личностные деструкции. Социально-психологический механизм виктимизации в инклюзивной образовательной среде представлен совокупностью объективных/социальных (неравенство доступа к образовательным ресурсам, детерминированное регионом (местом) проживания и территориальной отдаленностью от крупных научно-методических центров, уровнем экономического и социокультурного развития общества и др.) и внутренних/психологических составляющих (психологическая готовность, стрессоустойчивость, адаптационный потенциал, диспозиционная система, особенности межличностного взаимодействия и др.) [3; 4].

Комплекс *факторов виктимизации* обучающихся с ОВЗ связан с барьерами, преградами и дефицитами, сдерживающими реализацию инклюзивных идей, которые мы продолжаем фиксировать в инклюзивном образовательном пространстве [5; 6; 7; 8]:

1. *Правовые*. В настоящее время на законодательном уровне закреплены основные понятия, гарантии, институциональные условия организации образовательного процесса в инклюзивной организации. Однако актуальны проблемы несформированности единого правового пространства, несогласованности федеральной и региональной правовой базы, законодательного урегулирования вопросов юридического и финансового обеспечения инклюзии, мультиведомственного сотрудничества, механизмов создания специальных условий обучения, воспитания и развития обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

2. *Материально-технические* факторы предполагают создание универсальных безбарьерных условий, обеспечивающих комфорт пребывания в образовательной организации (от дошкольной до профессиональной) и возможность усвоения академического материала, достижения успехов обучающимися с ОВЗ независимо от нозологии и выраженности нарушения в развитии [5]. Во многих образовательных организациях создана минимально необходимая для инклюзивного образования инфраструктура, формально отвечающая предъявляемым требованиям. Но реализацию качественного образовательного процесса тормозит низкая оснащенность специальными техническими средствами обучения и поддержки, средствами реабилитации, дидактическими пособиями, наглядно-иллюстративным и диагностическим материалом. Оснащение кабинетов специалистов медико-психолого-педагогического сопровождения в большинстве случаев требует оптимизации и обеспечения оборудованием, отвечающим запросам и требованиям современного дня. Особо остро стоит вопрос реализации дистанционных, online и телекоммуникационных технологий, поскольку реальная информационно-образовательная среда в образовательных организациях отсутствует.

3. *Кадровые*. Современная образовательная система остро переживает дефицит

специалистов нового поколения, обладающих необходимыми компетенциями и готовых к реализации коррекционно-развивающей и образовательной работы с обучающимися с ОВЗ, способных гибко реагировать на вызовы современности и повышать свой профессиональный уровень. В настоящее время в образовательных организациях незначительный процент педагогов имеют базовую подготовку в области специального (дефектологического) образования. Активно реализуемые краткосрочные курсы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов и администрации в области инклюзивного образования не позволяют организовать и реализовать квалифицированную помощь и сопровождение лиц с ОВЗ, а также минимизировать барьеры социализации.

В некоторых организациях отсутствуют ставки логопедов, дефектологов, психологов, социальных и медицинских работников, т. е. специалистов, участие которых в разработке и реализации адаптированных образовательных программ закреплено законодательно. Особого внимания заслуживает кадровый вопрос относительно некоторых категорий обучающихся (например, с расстройствами аутистического спектра, тяжелыми множественными нарушениями развития, гиперактивностью, эпилепсией и др.), при организации обучения и сопровождения которых недостаточно сформированных универсальных и общепрофессиональных компетенций. При реализации инклюзивного образования педагоги столкнулись с тем, что принцип специализации не учитывается и не осознается. Разработка индивидуальных траекторий обучения и программного обеспечения осуществляется рядовыми педагогами в условиях психологической и профессиональной неготовности, отсутствия необходимых знаний и умений.

За последние два года время выдвинуло новые требования, и образовательная система России столкнулась с задачами внедрения дистанционных и интерактивных технологий обучения. Практика вскрыла широкий спектр проблем использования цифровых устройств и технологий при организации процесса обучения не только детей с ОВЗ, но и с условно нормативным развитием, что также рассматривается в качестве виктимогенного фактора.

4. *Методические* факторы охватывают проблемы планово-программного и методического сопровождения образовательного и коррекционного процессов. К ним относятся:

— отсутствие преемственности в сопровождении ребенка с ОВЗ на разных возрастных этапах и ступенях обучения (дошкольного, основного, профессионального);

— несогласованность и разобщенность мероприятий медицинской, психолого-педагогической и социальной направленности, отсутствует профессиональный диалог между специалистами службы сопровождения, наблюдается формальность реализации сетевого принципа взаимодействия участников образовательных отношений, призванного расширить доступ к образовательным ресурсам и тем самым повысить качество и эффективность реализуемых мероприятий;

— проблемы согласования и интеграции образовательных технологий для детей с ОВЗ и детей с условно нормативным развитием, необходимость одновременной работы с принципиально разными траекториями развития детей;

— проблемы сопровождения лиц с ОВЗ в системе дополнительного образования, а также при реализации дистанционного, гибридного и онлайн- обучения;

— проблемы внедрения креативных информационных, телекоммуникационных, инновационных, коррекционно-развивающих технологий, связанные с низкой оснащенностью образовательных организаций техническими средствами, наглядно-иллюстративным и диагностическим материалом, соответствующим социокультурной ситуации развития современных детей, а также особенностям и возможностям различных категорий лиц с ОВЗ.

— отсутствие программ ранней интервенции и перманентного сопровождения лиц с ОВЗ и их семей.

5. *Социокультурные* факторы, отражающие особенности российского менталитета, морально-этические и нравственные

составляющие взаимодействия. Важным аспектом рассматриваемой проблемы является отношение общества к лицам с ОВЗ и инвалидностью. Как показывает отечественный опыт толерантное отношение к разнообразию, включение и социальное принятие лиц с ОВЗ пока не стало частью общего мировоззрения. Поэтому продолжают существовать традиционные для России стереотипы, предрассудки и шаблоны массового сознания, деструктивные установки относительно лиц с ОВЗ с приоритетом стратегий социальной изоляции, исключения, дистанцирования, дискриминации. В детских садах, школах, колледжах и вузах мы наблюдаем преобладание пассивно-положительной установки по отношению к лицам с ОВЗ на фоне отсутствия личного опыта образовательного включения. В случаях, когда речь идет о фактической инклюзии, родители, воспитывающие детей с нормативным развитием, начинают проявлять противоположные установки, аргументируя это снижением уровня обучения здоровых детей, проблемами с дисциплиной, профессиональной некомпетентностью и непригодностью педагогов и др.

Всероссийский центр изучения общественного мнения совместно с фондом «Обнаженные сердца» и ассоциацией «Аутизм-регионы» в августе 2021 года провели исследование представлений и отношения россиян старше 18 лет к инклюзивному образованию. Мы приведем фрагмент результатов исследования, ярко иллюстрирующие рассмотренные нами тенденции (табл. 1).

Так, информированность россиян об инклюзивном образовании достаточно низкая, поскольку только 59% респондентов впервые услышали термин от интервьюера. Из 25% испытуемых, которые слышали об инклюзивном образовании, только 11 смогли квалифицировать его как совместное обучение детей с особенностями развития и здоровых. В остальных случаях преобладали неверные трактовки феномена. В отношении к инклюзивному образованию преобладает положительная тенденция, что, несомненно, является ресурсом дальнейшего развития и внедрения инклюзивных идей. Более позитивную оценку дает молодежь в возрасте 18–24 лет (81%), менее позитивную — старшее поколение (лица от 60 лет — 57%). Среди преимуществ инклюзивного образования обозначены аспекты, фиксируемые в практике педагогов образовательных организаций: расширение опыта коммуникации и возможностей социализации, формирование толерантной среды, в которой возможно общение без предрассудков и преград. Недостатки инклюзивных процессов в образовании охватывают проблемы качества знаний обучающихся, буллинга и иных деструктивных форм взаимодействия на почве нетерпимости. Обращает внимание наличие опыта инклюзивного образования среди родителей школьников и дошкольников (63 и 65% соответственно).

6. *Семейные* факторы являются одними из основных в реализации инклюзивного образования, поскольку родители (законные представители ребенка) — ключевые фигуры в выборе данной образовательной модели. Ежедневное преодоление сложных и противоречивых ситуаций, сопровождающих процесс инклюзивного образования ребенка с ОВЗ, требует достаточно высоких стартовых позиций и сформированного реабилитационного потенциала семьи. Нестабильность семейной среды, несформированность психолого-педагогических знаний, навыков и умений социальной адвокации и партнерства, психологическая неготовность, пассивность жизненной позиции родителей — это лишь небольшая часть условий виктимизации обучающихся с ОВЗ. Виктимогенными факторами в настоящее время также признаются несогласованность усилий родителей и специалистов образовательной сферы, работа в разных направлениях, опасения за успешность и безопасность ребенка в образовательной организации [9].

Большую роль в реализации инклюзивных моделей образования играет уровень толерантности родительского сообщества, на который влияет сформировавшаяся система представлений о лицах с ОВЗ и инклюзивных процессах в целом. Безусловно, есть родители, перцепция заявленных феноменов которыми соответствует идеям и тенденциям равенства и включения. Но часть родителей, личные

Таблица 1

Результаты опроса информированности россиян об инклюзивном образовании и отношении к нему (%)[1]

Информированность об инклюзивном образовании	
Впервые услышали об инклюзивном	59
Слышали об инклюзивном образовании	25
Затруднились ответить	16
Отношение к инклюзивному образованию	
Положительное	66
Отрицательное	16
Нейтральное	13
Преимущества инклюзивного образования	
Социализация, толерантность и позитивная среда в коллективе	62
Равенство возможностей в получении образования	14
Хорошее развитие и обучаемость детей	11
Недостатки инклюзивного образования	
Психологические проблемы у детей с особенностями развития	27
Риск отставания в обучении из-за сложности программ	7
Неготовность родителей, школы и учителей принять детей с особенностями развития	17
Установки по поводу инклюзивного образования	
Снижение качества знаний при совместном обучении	31
Учитель, освоивший методики обучения ребенка с особенностями развития, быстрее найдет подход к обычным ученикам	72
Инклюзивное образование дает возможность детям лучше понимать друг друга	80
Опыт инклюзивного образования	
Наличие опыта инклюзивного образования школьников	63
Наличие опыта инклюзивного образования дошкольников	65

интересы которых не связаны с решением задач инклюзивного образования, продолжают демонстрировать пассивную позицию, негативные установки и социальные стереотипы, тенденции изоляции и дистанцирования.

Заключение

Современное пространство инклюзивного образования генерирует большое количество рисков виктимизации, в связи с чем присутствие детей с ОВЗ в образовательных организациях сопряжено с рядом проблем и зачастую остается формальным. Инклюзия остается стратегическим ориентиром развития современного общества, икак показывает практика, это длительный процесс, к которому нужно идти постепенно. Здесь важно все: универсальная инфраструктура, обучающий материал, способы организации занятий, точка зрения педагога и родителей, согласованная работа команды специалистов и др. Внимательное отношение к существующим рискам является важным ориентиром дальнейшей

[1] Инклюзивное образование в России: отношение, проблемы, перспективы // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inkljuzivnoe-obrazovanie-v-rossii-otnoshenie-problemy-perspektivy (дата обращения: 11.03.2022).

результативной работы. Действительно ценные результаты, своеобразные индикаторы успешности и эффективности инклюзивных процессов являются отсроченными и в ближайшей перспективе отследить и зафиксировать их сложно: получение лицами с ОВЗ качественного образования, трудоустройство, профессиональный и карьерный рост, аутентичная самореализация и субъективное благополучие.

Список источников

1. Ервасов А. М. Анализ современных зарубежных исследований по проблемам инклюзивного образования // Научно-практические исследования. 2020. № 6-1 (29). С. 23–27.

2. Интегрированное и инклюзивное обучение в образовательном учреждении. Инновационный опыт / А. А. Наумов, В. Р. Соколова, А. Н. Седегова. Волгоград : Учитель, 2012. 148 с.

3. Варчук Т. В., Вишневецкий К. В. Виктимология / под ред. С. Я. Лебедева. Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2009. 191 с.

4. Fominykh E. S. Psychological basis of victimization of individuals involved in the activities of destructive religious organizations // Modern European Researches. 2016. № 5. P. 112–115.

5. Лавринец К. Ю. Проблемы современного инклюзивного образования в России // Образование. Наука. Инновации. 2013. № 1 (27). С. 175–180.

6. Алехина С. В. Принципы инклюзии в контексте изменений образовательной практики // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19, № 1. С. 5–16.

7. Степанова П. С., Обносов В. Н. Организация образовательного процесса детей с отклонениями психического развития в системе инклюзивного образования // Наука и Образование. 2020. Т. 3, № 2. С. 271.

8. Фоминых Е. С. Современные контексты социализации и виктимизации личности // Виктимология. 2019. № 2 (20). С. 10–14.

9. Алюшина Ж. В. Дошкольное инклюзивное образование: современные проблемы // Коллекция гуманитарных исследований. Электронный научный журнал. 2019. № 6 (21). С. 47–52.

References

1. Ervasov AM. Analysis of modern foreign studies on the problems of inclusive education. *Nauchno-prakticheskie issledovaniya* [Scientific and practical research]. 2020; 6-1 (29):23-27. (In Russ.)

2. Naumov AA., Sokolova VR., Sedegova AN. Integrirovannoe i inklyuzivnoe obuchenie v obrazovatelnom uchrezhdenii. Innovatsionnyy opyt. Volgograd: Uchitel; 2012. (In Russ.)

3. Varchuk TV., Vishneveckij KV. Viktimologiya. Moscow: Yuniti-Dana; 2009. Co-published by the Zakon i parvo. (In Russ.)

4. Fominykh ES. Psychological basis of victimization of individuals involved in the activities of destructive religious organizations. Modern European Researches. 2016;(5):112-115.

5. Lavrinec KYu. Problems of modern inclusive education in Russia. *Obrazovanie. Nauka. Innovacii* [Education. The science. Innovations]. 2013;1(27): 175-180. (In Russ.)

6. Alekhina SV. Principles of inclusion in the context of changes in educational practice. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education]. 2014;19(1):5-16. (In Russ.)

7. Stepanova PS., Obnosov VN. Organization of the educational process of children with mental disabilities in the inclusive education system. *Nauka i Obrazovanie* [Science and Education]. 2020;3(2):271. (In Russ.)

8. Fominyh ES. Modern contexts of socialization and victimization of personality. *Viktimologiya* [Victimology]. 2019:2(20);10-14. (In Russ.)

9. Alyushina ZhV. Preschool inclusive education: modern problems. *Kollekciya gumanitarnyh issledovanij. Elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Collection of Humanitarian Studies. Electronic scientific journal]. 2019:6 (21);47-52. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фоминых Екатерина Сергеевна
Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной психологии, Оренбургский государственный педагогический университет.
460036, Оренбург, проезд Коммунаров, д. 57, ауд. 306 (кафедра специальной психологии).
fominyh.yekaterina@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0003-3733-4381

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yekaterina S. Fominykh
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Special Psychology Department, Orenburg State Pedagogical University.
57 Kommunarov dr., aud. 306 (Department of Special Psychology), Orenburg 460036, Russia.
fominyh.yekaterina@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0003-3733-4381

Дата поступления статьи / Received: 18.03.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 25.04.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 25.07.2022.

V ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Научная статья
УДК 159.9:343.8
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19309

Антиобщественная позиция личности несовершеннолетних осужденных: от проблемы к решению

Глеб Сергеевич Залящев[1], Станислав Викторович Горностаев[2]

[1, 2]Академия ФСИН России, Рязань, Россия
[1]vip.zalyashev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0842-6092
[2]stanislavrz@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-5259-0258

Аннотация. Статья описывает проблему антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных. Рассматривается значение проблемы, как для общества, так и для пенитенциарной практики. Описывается влияние антиобщественной позиции личности на совершение преступлений и сложность исправления осужденных с антиобщественной позицией личности. Отмечается рост в местах лишения свободы числа несовершеннолетних осужденных, имеющих антиобщественную позицию личности. Вместе с актуальностью проблемы отмечается низкая степень ее научной разработанности и отсутствие концептуальных основ, достаточных для ее практического решения. Цель исследования обозначается как разработка теоретической базы для создания научно-обоснованных средств диагностики и коррекции антиобщественной позиции личности несовершенных осужденных. На основании анализа научной литературы авторами предложена концепция антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных, понимаемой как слабо структурированное и мало осознаваемое негативное отношение к обществу, переживаемое как противопоставление себя ему, базирующееся на негативном социальном опыте и выражающееся в противоправном поведении. Для получения возможности ее практического применения, концепция дополнена механизмами и факторами формирования антиобщественной позиции личности. Изложен опыт ее практического применения для решения задач психологической диагностики и коррекции в условиях воспитательных колоний, приведены промежуточные результаты, намечены направления совершенствования инструментария диагностики и коррекции антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: антиобщественная позиция личности, несовершеннолетние осужденные, отношение к обществу, преступность несовершеннолетних, психология отношений
Для цитирования: Залящев Г. С., Горностаев С. В. Антиобщественная позиция личности несовершеннолетних осужденных: от проблемы к решению // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 330-339. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19309

© Г. С. Залящев, С. В. Горностаев

Research article

Antisocial Attitude of Juvenile Convicts: from Problem to Solution

Gleb S. Zalyaschev[1], Stanislav V. Gornostaev[2]

[1, 2]Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia
[1]vip.zalyashev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0842-6092
[2]stanislavrz@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-5259-0258

Abstract. The article describes the problem of the antisocial attitude of juvenile convicts. The significance of the problem is considered, both for society and for penitentiary practice. Increasing the number of juvenile convicts who have an antisocial attitude in corrections is stated. Along with the urgency of the problem, there is a low degree of its scientific elaboration and the lack of conceptual foundations sufficient for its practical solution. The purpose of the study is designated as the development of a theoretical basis for the creation of scientifically-based tools for diagnostic and correction of the antisocial attitude of juvenile convicts. Based on the analysis of scientific literature, the authors propose the concept of the antisocial attitude of juvenile convicts, understood as a poorly structured and little-realized negative attitude towards society, feeling as an opposition to it, based on negative social experience and expressed in criminal behavior. In order to obtain the possibility of its practical application, the concept is supplemented with mechanisms and factors for the formation of an antisocial attitude. The experience of its practical application for solving the problems of psychological diagnosis and correction in corrections for juveniles is described, results are given, directions for improving the tools for diagnosing and correcting the antisocial position of the personality of juvenile convicts are outlined.

Keywords: antisocial attitude, convicted juveniles, attitude towards society, juvenile delinquency, psychology of relationships

For citation: Zalyaschev GS., Gornostaev SV. Antisocial Attitude of Juvenile Convicts: from Problem to Solution. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(3):330-339. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19309 (In Russ.)

Введение

Ранее вопросы позиции личности обычно не рассматривались в психологии применительно к подросткам, поскольку считалось, что в этом возрасте продолжаются поиски способов адаптации к окружающей социальной среде и собственного места в ней. Однако наблюдаемая в настоящее время интенсификация социальной жизни подростков, расширение возможностей для получения ими социального опыта и широкий доступ к социальному опыту других людей в сети Интернет, создают условия для ускорения процесса формирования позиции личности и оформления ее, в том числе, и у достаточно молодых людей.

Однако, в большинстве случаев, развитие субъектности и способности к саморефлексии у подростков отстают от темпов усвоения ими социального опыта. Поэтому, если позиция личности у них в каком-то виде и формируется, то, как правило, она не отличается высокой осознанностью, являясь результатом спонтанной переработки опыта, имеет примитивное содержание и не способствует эффективной адаптации к широкому спектру социальных ситуаций. Зачастую, получение психотравмирующего социального опыта не позволяет подросткам адаптироваться к обществу в позитивном ключе и приводит к формированию антиобщественной позиции личности, которая рассматривается криминологами как фактор систематического совершения преступлений [1] и др.

Наблюдения авторов статьи показывают, что процент несовершеннолетних осужденных, у которых сформировалась

антиобщественная позиция личности, в течение последних десяти лет неуклонно возрастает. Если еще 10–15 лет назад анализируемое явление в среде несовершеннолетних осужденных воспринималось воспитателями и психологами как редкое и нетипичное, то по результатам исследований, проведенных Г. С. Залящевым в 2021 и 2022 году в Можайской, Камышинской и Ижевской воспитательных колониях, количество воспитанников, которых сотрудники характеризовали как обладающих антиобщественной позицией личности, превысило 10 %. Факторы, способствующие росту частоты встречаемости антиобщественной позиции у несовершеннолетних, и криминализации их поведения хорошо известны. Это формализм в профилактической работе в сочетании с фактической безнаказанностью вплоть до совершения несовершеннолетними наиболее тяжких и циничных преступлений, насаждаемое СМИ обесценивание традиционных социальных связей, общечеловеческих ценностей и обязательств, пропаганда индивидуализма, материального успеха и власти в различных ее проявлениях, занятость родителей и опекунов выживанием или достижением рекламируемых материальных стандартов жизни, приводящая к снижению внимания к жизни детей, обесцениванию человеческих отношений с ними, невозможности помочь им разобраться в окружающем мире, дать им чувство защищенности и т. д. Поскольку тенденции к снижению выраженности данных факторов в современном обществе не наблюдается, можно ожидать дальнейшего роста количества подростков с антиобщественной позицией личности, в том числе и осуждаемых в связи с совершением тяжких и особо тяжких преступлений.

Несовершеннолетние со сформированной антиобщественной позицией личности, находясь на воле, представляют собой опасность для общества, а находясь в местах лишения свободы — проблему для администрации исправительных учреждений. Они не только мало восприимчивы к воспитательному воздействию, в связи с чем имеют сравнительно низкие шансы на исправление, но также, выражая свою антиобщественную позицию, оказывают негативное влияние на других несовершеннолетних осужденных, многие из которых находятся в поиске себя, нуждаются в интерпретации окружающей реальности, осмыслении произошедшего и готовы воспринимать различные идеи, в том числе и антиобщественные установки. Данное мнение подтверждается исследованием, которое провели Т. Хуарес и М. В. А. Говард, доказав трудность исправления осужденных, имеющих антиобщественную позицию личности [2].

Таким образом, в решении проблемы антиобщественной позиции личности подростков и в частности, несовершеннолетних осужденных, заинтересовано как гражданское общество в целом, так и профильные специалисты, работающие с несовершеннолетними осужденными.

Несмотря на актуальность проблемы, степень ее теоретической разработанности все еще недостаточна для реализации практических решений. Ученые, использовавшие термин «антиобщественная позиция» [1; 2; 3; 4], рассуждают о ее факторах и следствиях, но не дают ее четкого определения. Общий смысл термина представляется очевидным, но этого недостаточно для разработки технологических решений по диагностике и коррекции антиобщественной позиции личности, в том числе у несовершеннолетних осужденных. Операционализация любого понятия требует, в первую очередь, четкой концепции ключевого феномена, которая не просматривается в имеющихся исследованиях.

Целью статьи является уточнение теории антиобщественной позиции личности положениями, достаточно конкретными для перехода к практическому решению проблемы.

Содержание исследования

Исследование включало в себя анализ научной литературы и формирование концепции антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных, которая, за счет выявления сущности феномена, его механизмов и факторов развития, обеспечивала бы возможность научно-обоснованного выбора методов его

психологической диагностики и коррекции. В качестве дополнения к результатам теоретического исследования также приводятся отдельные данные об апробации подобранных практических методов, подтверждающие состоятельность концепции.

В основу разработанной концепции легли исследования, содержащие мнения ученых о содержании понятия «позиция личности», признаках, позволяющих классифицировать позицию личности как антиобщественную, а также позволяющие определить ее специфику у несовершеннолетних осужденных.

Рассмотрим основные положения этих работ.

По мнению Р. В. Овчаровой, проведшей обзорное исследование, употребляя слова «позиция», авторы социально-гуманитарных исследований чаще всего подразумевают [5]: 1) социальное положение человека в обществе; 2) положение человека в конкретной жизненной ситуации; 3) отношение к различным сферам; 4) отношения человека, предопределяющие его социальную активность.

В результате проведенного анализа С. Ю. Головин, определяет позицию как проявляющуюся в поведении систему отношений. Ученый выделяет в ней объективную (социальное положение) и субъективную (социальные установки) составляющие [6].

Субъективную составляющую (внутреннюю позицию) А. С. Королев, содержательно конкретизирует, полагая, что человек видит и оценивает мир с учетом понимания собственного места в нем. [7].

В. В. Радул и О. С. Радул поясняют, что внутренняя составляющая позиции личности формируется под воздействием социальной среды и, при условии достаточной согласованности с социальной средой позволяет человеку эффективно взаимодействовать с социумом. При этом, обладая высоким уровнем субъектности, человек может во внутреннем и внешнем плане корректировать позицию, предлагаемую обществом, создавать, утверждать и отстаивать свою позицию [8].

С учетом вышесказанного, можно согласиться с Е. С. Зориной, которая, анализируя терминологические вариации, заключает, что словосочетание «позиция личности» является наиболее удачным и универсальным, термином способным отразить как объективный (внешний, социальный), так и внутренний (психологический) аспекты анализируемого феномена [9].

Б. Г. Ананьев, пытаясь определить сущность позиции личности, писал, что это «сложная система отношений личности (к обществу в целом и общностям, к которым она принадлежит, к труду, людям, самой себе), установок и мотивов, которыми она руководствуется в своей деятельности, целей и ценностей, на которые направлена эта деятельность» [10, с. 209].

Подход Б. Г. Ананьева с постановкой на первое место в структуре позиции личности отношения к обществу как нельзя лучше подходит для решения рассматриваемой проблемы. Также неоспоримо, что без учета мотивации этого отношения и деятельностных проявлений позиции вряд ли можно эффективно решать диагностические и коррекционные задачи.

Внутренняя сторона позиции личности по Л. И. Божович это «…не навязанный внешним окружением, а принятый человеком выбор своего места в жизни, мотивированный внутренними побуждениями…» [11, с. 159], через призму которого принимаются или отвергаются социальные воздействия, выбирается способ поведения [11]. О проявлении позиции личности в поведении писал и С. Л. Рубинштейн [12].

В содержание позиции личности ученые включают также опыт, взгляды, ценности, активные избирательные отношения [13], самосознание, оценочные отношения [3], направленность и систему ключевых отношений [14], мотивацию, характеристику активности и самосознания [9] и др.

Признаком сформированности позиции личности С. В. Басюк считает стабильность и личностную значимость указанных компонентов и связанной с ними линии поведения [15].

На основании приведенных положений, можно прийти к выводу, что позиция личности в наиболее общем смысле представляет собой устойчивую систему отношений к социально-значимым объектам, имеющая в основе определенные мотивы

и жизненный опыт и проявляющаяся в соответствующей линии поведения.

Для рассмотрения конкретно антиобщественной позиции личности, важно понимать, что, как указывала Т. В. Шабанова, условием для существования какой-либо позиции лежит существование и восприятие человеком социально-значимых объектов, по отношению к которым эта позиция занимается [16].

Соответственно, человек, занимающий антиобщественную позицию, прежде всего, выделяет общество как объект значимый для его личности, а во-вторых, оценивая его негативно, противопоставляет себя ему.

В соответствии с базовым определением, подобное отношение выражается в «антиобщественной направленности поведения» [15], и конкретно совершении преступлений [1].

Таким образом, предложенная трактовка не вступает в противоречия со сложившейся практикой употребления термина, уточняет и конкретизирует его содержание.

Подобная конкретизация делает возможной дифференциацию со смежными понятиями. Например, с понятием «асоциальная позиция», хотя «асоциальные» подростки также отделяют себя от общества [17], воспринимая общество как «они», по сравнению с кругом своего общения по интересам («мы»). Они также мало приобщены к общественным нормам и процессам, однако асоциальность предполагает низкий уровень эмоциональной значимости общества как объекта отношения, и, соответственно, слабое влияние отношения к обществу на содержание позиции личности и направленность поведения. Поэтому поведение асоциальных личностей может по факту ситуативно оказываться как антисоциальным, так и просоциальным.

Вопросы антиобщественной позиции личности непосредственно в отношении несовершеннолетних осужденных поднимались К. А. Абульхановой-Славской [3]. Она указывала на противоречия в отношениях, составляющих позицию личности несовершеннолетних правонарушителей и на отсутствие осознания подростками этих противоречий. Эта неосознанность сочетается с отсутствием в основе антиобщественной позиции у молодых рецидивистов каких-то особых антиобщественных ценностей [18; 19], но также и отсутствием ценностей просоциального характера [18]. Сочетание этих факторов может свидетельствовать, что данная позиция не является следствием развития субъектности, а напротив, формируется вынуждено и бессознательно по типу психологической защиты, и возможно, фиксируясь на психологическом и поведенческом уровне, примитивно реализует функцию защиты от неблагоприятных воздействий социальной среды и дальнейшего получения негативного социального опыта.

На основании вышеизложенного, логично определить антиобщественную позицию личности несовершеннолетних осужденных как слабо структурированное и мало осознанное отношение эмоционального отрицания и субъективного противопоставление себя обществу, базирующееся на негативном социальном опыте и выражающееся в противоправном поведении.

Практико-ориентированные концепции, помимо определения, как правило, включают в себя положения, касающиеся факторов, влияющих на изучаемый феномен, и его механизмов. Рассмотрим наиболее значимые из них.

К. А. Абульханова-Славская полагает, что позиция личности зависит не только от объективных социальных условий, но и от решений принятых человеком. По ее мнению, человек находит свою позицию там, где его потребности максимально совпадают с социальными возможностями. Содержание же позиции зависит от предлагаемых социумов идеалов и ценностей, а также от соотношения собственной активности и объективной социальной ситуации [3].

К. А. Абульханова-Славская излагает важные для коррекции позиции личности положения о том, что определяя социальную жизнь человека и его поступки, позиция, в свою очередь, формируется и укрепляется ими. При этом эффективными механизмами изменения позиции она видит сравнение человеком себя с другими, оценку себя, участие в какой-либо деятельности, а также переживание противоречий

между текущей позицией и самовосприятием, стремлениями человека.

В. С. Мухина [20] отмечает роль в координации внутренней и внешней сторон позиции эталонного образа, которому стремится соответствовать ее обладатель.

Этот эталон, как правило, учитывает воспринятые человеком внешние ожидания к нему как к обладателю демонстрируемой позиции, предполагает усвоение определенных связанных с занятой позицией прав, обязанностей и образцов поведения [21].

Фактором усиления антиобщественной позиции у осужденных В. М. Яковлева называет отсутствии связи с семьей [22], иначе говоря, значимых взрослых, способных выступать в качестве защитников и источников ориентиров подростков в социальной среде.

Значение данного фактора подтверждается и зарубежными исследователями. Д. Альварез-Гарсия с соавторами прямо указывают на связь антиобщественного поведения с удовлетворенность эмоциональной коммуникацией с семьей [23]. М. Ф. Армента и Н. С. Корал-Фриас, показали, что удовлетворяющее подростков социальное окружение, напротив, профилактирует их антиобщественное поведение [24]. Механизмом, обеспечивающим работу данного фактора, как полагает М. И. Мунавар, выступает ощущение благополучия [25].

Ж. Павич фактором переживания благополучия и профилактики антиобщественной позиции личности считает накопление подростками «социального капитала» в различных группах просоциальной направленности [24].

Таким образом, рассмотренные источники содержат ряд оснований для разработки научно-обоснованных путей перехода от анализа проблемы антиобщественной позиции личности несовершеннолетних к ее практическому решению.

Обсуждение результатов

Из принятой нами концепции, а также рассматриваемых в совокупности с ней факторов и механизмов формирования антиобщественной позиции личности, можно сделать несколько выводов, являющихся важными для последующей диагностики и коррекции антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных:

1. В низкой степени осознанности и защитного характера антиобщественной позиции личности у несовершеннолетних осужденных она должна диагностироваться при помощи средств, позволяющих изучать неосознаваемые отношения.

2. Исходя из идей К. А. Абульхановой-Славской, позиция может разрушаться и корректироваться через формирование у человека определенного опыта, предоставление возможности сравнить себя с другими, увидеть себя со стороны, помощь в осознании противоречий, объективно заложенных в принятой подростком позиции, например, стремлением получать блага от общества и нанесением ему вреда, поиском позиции позволяющей лучше реализовать личные устремления. Условием, способствующим изменению непродуктивной позиции личности будет являться рост субъектности в части повышения осознанности своей жизни, принятия ответственности за нее, установления контроля над ней, обращения к внутренним ресурсам личности для ее планирования.

3. В совокупности положения В. С. Мухиной и О. А. Офёркиной обосновывают возможности коррекции содержания той или иной позиции личности через коррекцию ее эталона, посредством трансляции ее обладателю определенных ожиданий, разрушение нежелательных эталонов.

4. Идеи М. В. Яковлевой и зарубежных исследователей указывают на возможность коррекции антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных посредством внедрения в их жизнь фигуры значимого взрослого, представляющего в их глазах общество, предоставляющего им ресурсы доверия, защиты, поддержки и ориентации в социальной жизни, получение через этих взрослых позитивного опыта взаимодействия с обществом, разрушающего негативные стереотипы. Более широкое применение данных идей подводит к целесообразности формирования благоприятной социальной среды, однако, в условиях исправительного учреждения

моделировать данный фактор представляется затруднительным.

Заключение

Предложенная концепция и вытекающие из нее положения, касающиеся диагностики и коррекции антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных в настоящий момент апробируются нами в ходе эмпирического исследования.

Так для диагностики ключевой составляющей антиобщественной позиции личности используется проективный метод «Методика цветовых метафор», отвечающий сформулированным нами требованиям. Сделать однозначные выводы о практической применимости концепции можно будет лишь по завершению исследования, однако результаты полученные на базе трех воспитательных колоний (Можайской, Ижевской и Камышинской) показывают, что данный диагностический метод, являясь защищенным от сознательных искажений, стимулируя у осужденных подростков игровую мотивацию и не встречая у них сопротивления, имея возможности для группового проведения успешно применяется для первичной диагностики антисоциальной позиции личности, существование которой подтверждается затем практически в 90% случаев по результатам изучения материалов личного дела, экспертной оценки сотрудников и углубленной диагностической беседы.

В ходе коррекционной работы, проведенной на базе Ижевской воспитательной колонии нами применялись рисуночные диагностико-коррекционные методы арт-терапии (рисунки «Я и моя семья», «Я и общество», а также метод психологического консультирования (3–5 встреч в течение 2-х недель), в рамках которых удалось успешно реализовать на практике теоретически обоснованные нами пути коррекции антиобщественной позиции, такие как повышение степени осознания собственной позиции, ее противоречивости и непродуктивности, осознания своей жизни в целом, принятие ответственности за нее, поиск источника негативных убеждений, разрушение негативных сверхобобщений в отношении общества, формирование позитивного образа психолога как представителя общества, обнаружение ресурсов для улучшения своей жизни, конструирование эталона приемлемой и выгодной позиции, планирование и выполнение шагов по ее реализации.

Успешный опыт использования нами избранных средств диагностики и коррекции антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных, обладая практической ценностью, прежде всего, доказывает состоятельность предложенных теоретических положений. При этом, конкретные методы работы, базирующиеся на предложенных концептуальных основах, могут варьироваться в зависимости от особенностей объектов воздействия, его условий, а также индивидуальных профессиональных компетенций психолога.

Дальнейшие эмпирические исследования в области диагностики и коррекции антиобщественной позиции личности несовершеннолетних будут способствовать проверке и уточнению предложенных теоретических положений.

Список источников

1. Гайков В. Т. Особенности уголовно-правового регулирования рецидива преступлений в странах бывшего социалистического лагеря // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № S20. С. 79–81.

2. Juarez T., Howard M. V. A. Self-Reported Change in Antisocial Attitudes and Reoffending Among a Sample of 2,337 Males Convicted of Violent Offenses // Criminal Justice and Behavior. 2021. Vol. 49, Iss. 1. P. 3-19. DOI: https://doi.org/10.1177/00938548211013576

3. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология. Москва : Наука, 1980. 335 с.

4. Pavić Ž. The Impact of Civic and Religious Social Capital on the Antisocial Attitudes of the Youth: A Multi-Level Cross-National Study // Societies. 2021. Vol. 11. Iss. 110. P. 110. DOI: https://doi.org/10.3390/soc11030110

5. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен. Москва, 2006. 496 с.

6. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Минск : Харвест, 1998. 301 с.

7. Королев А. С. Формирование социально-активной позиции студента-будущего учителя физической культуры : дис. … кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Королев Андрей Сергеевич ; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. Воронеж, 2019. 195 с.

8. Радул В. В., Радул О. С. Социальная позиция личности // Universum: психология и образование : электрон. научн. журн. 2021. № 2 (80). С. 6–11. URL: https://7universum.com/ru/psy/archive/item/11219 (дата обращения: 07.02.2022).

9. Зорина Е. С. Позиция личности в философско-социологических и психолого-педагогических исследованиях 70–80-х гг. XX в. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 61. С. 400–403.

10. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 288 с.

11. Лубовский Д. В. Понятие «внутренняя позиция личности» в работах Л. И. Божович: теоретические аспекты и современные исследования // Журнал практического психолога: Научно-практический журнал. 2008. № 5. С. 157–171.

12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 713 с.

13. Гневашева В. А., Сукталиева Э. В., Терпугова Н. Ф. Становление профессиональной позиции личности // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 60–63.

14. Кузнецова А. Г., Бурова О. Е. Характеристика интерсубъективной позиции личности // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 274–280.

15. Басюк С. В. Воспитание гражданско-правовой позиции личности старшеклассника // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. № 4-2. С. 197–206.

16. Шабанова Т. В. Гражданская позиция как фактор социализации личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. № 44. С. 129–131.

17. Офёркина О. А. Социально-психологическая профилактика асоциального поведения подростковых групп : автореферат дис. … кандидата психологических наук : 19.00.05 / Офёркина Оксана Александровна ; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. Москва, 2013. 22 с.

18. Анфиногенов В. А. Ценности осужденных и их значение в местах лишения свободы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 69–71. DOI: https://doi.org/10.23672/SAE.2019.2019.29082/

19. Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных в пенитенциарной системе. Москва : НИИ ФСИН России, 2018. 99 с.

20. Мухина В. С. Личность: мифы и реальность. Екатеринбург : ИнтелФлай, 2007. 1072 с.

21. Психология индивидуальных различий. Хрестоматия по психологии / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. Москва : ЧеРО, 2000. 776 с.

22. Яковлева В. М. Взаимосвязь свойств личности осужденного и совершения им преступлений корыстной направленности в исправительном учреждении // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28. № 3. С. 432–439. DOI: https://doi.org/10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.432-439

23. Álvarez-García D. et al. Impact of Family and Friends on Antisocial Adolescent Behavior: The Mediating Role of Impulsivity and Empathy // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02071

24. Armenta M. F., Corral-Frías N. S. Positive University Environment and Agreeableness as Protective Factors Against Antisocial Behavior in Mexican University Students // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.662146

25. Munawar M. I. Subjective Well Being with Antisocial Behavior in Adolescents Case of Babalan Village Wedung Demak (A Criminological Perspective) // Journal of Law and Legal Reform. 2021. Vol. 2, Iss. 2. P. 157–164. DOI: https://doi.org/10.15294/jllr.v2i2.46619

References

1. Gaikov VT. Features of the criminal law regulation of recidivism in the countries of the former socialist camp. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki. [Izvestiya of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences]*. 2006;(S20):79-81. (In Russ.)

2. Juarez T., Howard MVA. Self-Reported Change in Antisocial Attitudes and Reoffending Among a Sample of 2,337 Males Convicted of Violent Offenses. *Criminal Justice and Behavior*. 2021;49(1):3-19. DOI: https://doi.org/10.1177/00938548211013576

3. Abulkhanova-Slavskaya KA. Activity and psychology. Moscow: Nauka; 1980. (In Russ.)

4. Pavić Ž. The Impact of Civic and Religious Social Capital on the Antisocial Attitudes of the Youth: A Multi-Level Cross-National Study. *Societies*. 2021;11(110). DOI: https://doi.org/10.3390/soc11030110

5. Ovcharova RV. *Parenthood as a psychological phenomenon*. Moscow; 2006. (In Russ.)

6. *Dictionary of a practical psychologist*. Ed. SYu. Golovin. Minsk: Harvest; 1998. (In Russ.)

7. Korolev AS. *Formation of a socially active position of a student-a future teacher of physical culture* [dissertation]. Place of protection: Voronezh. state University. Voronezh, 2019. (In Russ.)

8. Radul VV., Radul OS. Social position of personality. *Universum: psihologija i obrazovanie: jelektron. nauchn. Zhurn* [Universum: psychology and education: electron. scientific. Journal]. 2021;2(80):6-11. URL: https://7universum.com/ru/psy/archive/item/11219 (date of address: 07.02.2022). (In Russ.)

9. Zorina ES. The position of personality in philosophical-sociological and psychological-pedagogical studies of the 70-80-ies of the XX century. *Izvestija RGPU im. A. I. Gercena* [Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen]. 2008;(61): 400-403. (In Russ.)

10. Ananyev BG. Man as a subject of cognition. St. Petersburg: Peter; 2001. (In Russ.)

11. Lubovsky DV. The concept of "The inner position of personality" in the works of L. I. Bozhovich: theoretical aspects and modern research. *Zhurnal prakticheskogo psihologa: Nauchno-prakticheskij zhurnal* [Journal of a practical psychologist: A scientific and practical journal]. 2008;(5):157-171. (In Russ.)

12. Rubinstein SL. *Fundamentals of general psychology*. St. Petersburg: Peter; 2008. (In Russ.)

13. Gnevasheva VA., Suktalieva EV., Terpugova NF. The formation of a professional position of a person. *Znanie. Ponimanie. Umenie.* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2007;(3):60-63. (In Russ.)

14. Kuznetsova AG., Burova OE. Characteristics of the intersubjective position of personality. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2016;(6):274-280. (In Russ.)

15. Basyuk SV. Education of the civil-legal position of the personality of a high school student. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* [Pedagogical Journal of Bashkortostan]. 2010;(4-2):197-206. (In Russ.)

16. Shabanova TV. Civic position as a factor of socialization of personality. *Psihologija i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primenenija* [Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application]. 2015;(44):129-131. (In Russ.)

17. Oferkina OA. Socio-psychological prevention of antisocial behavior of adolescent groups: [abstract of dissertation] Place of defense: State University of Management. Moscow, 2013. (In Russ.)

18. Anfinogenov VA. Values of convicts and their significance in places of deprivation of liberty. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2019;4:69-71. DOI: https://doi.org/10.23672/SAE.2019.2019.29082/ (In Russ.)

19. Vilkova AV. *Spiritual and moral values of juvenile convicts in the penitentiary system*. Moscow: FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; 2018. (In Russ.)

20. Mukhina VS. *Personality: myths and reality*. Yekaterinburg: Intelfly, 2007. (In Russ.)

21. Psychology of individual differences. Textbook on psychology / edited by YuB. Gippenreiter, VYa. Romanova. Moscow: Chero, 2000. (In Russ.)

22. Yakovleva VM. The relationship between the personality traits of a convicted person and the commission of crimes of a mercenary orientation in a correctional institution. *Chelovek: prestuplenie*

i nakazanie [Man: crime and punishment]. 2020;28(3):432-439. DOI: https://doi.org/10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.432-439 (In Russ.)

23. Álvarez-García D., González-Castro P., Núñez JC., Rodríguez C. and Cerezo R. Impact of Family and Friends on Antisocial Adolescent Behavior: The Mediating Role of Impulsivity and Empathy. Front. Psychol. 2019;10:2071. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02071

24. Armenta MF., Corral-Frías NS. Positive University Environment and Agreeableness as Protective Factors Against Antisocial Behavior in Mexican University Students. *Frontiers in Psychology*. 2021;12. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.662146

25. Munawar MI. Subjective Well Being with Antisocial Behavior in Adolescents Case of Babalan Village Wedung Demak (A Criminological Perspective). *Journal of Law and Legal Reform*. 2021;2(2):157–164. DOI: https://doi.org/10.15294/jllr.v2i2.46619

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Залящев Глеб Сергеевич
Адъюнкт, факультет подготовки научно-педагогических кадров, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России.
390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
vip.zalyashev@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-0842-6092

Горностаев Станислав Викторович
Доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России.
390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
stanislavrz@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0001-5259-0258

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gleb S. Zalyashev
Adjunct, Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia.
1 Sennaya st., Ryazan 390000, Russia.
vip.zalyashev@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-0842-6092

Stanislav V. Gornostaev
Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia.
1 Sennaya st., Ryazan 390000, Russia.
stanislavrz@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0001-5259-0258

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

All authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов в материалах данной научной статьи отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest in the materials of this scientific article.

Дата поступления статьи / Received: 28.06.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 05.07.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 25.07.2022.

Научная статья
УДК 34.096+343.988
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19310

Влияние исторических и социальных факторов на уровень безопасности женщин в современной городской среде

Елена Сергеевна Шаброва[1], Анастасия Евгеньевна Разворотнева[2]

[1, 2]Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
Санкт-Петербург, Пушкин, Россия
[1]anna.shabrova2009@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4034-2334
[2]razvorotnevaanastasia@gmail.com, https://orcid.org/-00000002-8262-1905

Аннотация. *Цель.* Сбор статистических данных, их систематизация и выявление причин гендерного неравенства в городах и опасностей для женщин в городской среде. *Методы.* Использованы следующие методы научного познания: измерение, анализ и синтез полученной информации. *Результаты.* Даны исторические причины, которые дают знать о положении женщин в международном социуме. Рассказана история возникновения, идея фем-урбанистики и её цели в настоящее время. На основе анализа и синтеза информации, которая касается женской безопасности в городе определены последствия неправильного устройства городской среды. Даны решения проблемы путем пересмотра гендерных установок и постепенного уравнивания качества жизни как женщин, так и мужчин. На основе зарубежной и отечественной литературы выявлены вопросы не только о безопасности сексуального характера, но и общей безопасности человека в мегаполисе. Так же исследованы данные, включающие в себя страны, которые являются безопасным местом проживания для женщин нашего времени. На основе статистики конкретной страны проведен анализ положения женщин в данном обществе. Приведены результаты многолетней работы над городским обустройством в странах мира, указаны организации, занимающиеся делами жертв сексуального насилия.
Ключевые слова: безопасность, женщины, город, фем-урбанистика, гендерное равенство, феминизм
Для цитирования: Шаброва Е. С., Разворотнева А. Е. Влияние исторических и социальных факторов на уровень безопасности женщин в современной городской среде // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 340–348. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19310

© Е. С. Шаброва, А. Е. Разворотнева

Research article

The Influence of Historical and Social Factors on the Level of Women's Safety in the Modern Urban Environment

Yelena S. Shabrova[1], Anastasia Ye. Razvorotneva[2]

[1, 2]Leningrad State University named after A. S. Pushkin, St. Petersburg, Russia
[1]anna.shabrova2009@mail.ru https://orcid.org/0000-0002-4034-2334
[2]razvorotnevaanastasia@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-8262-1905

Abstract. *Purpose.* Collection of statistical data, their systematization and identification of the causes of gender inequality in cities and dangers to women in the urban environment. *Methods.* The following methods of scientific cognition are used: measurement, analysis and synthesis of the information obtained. *Outcomes.* The historical reasons that make it known about the situation of women in the international society are given. The history of the emergence, the idea of fem-urbanism and its goals at the present time are told. On the basis of the analysis and synthesis of information that relates to women's safety in the city, the consequences of the incorrect structure of the urban environment are determined. Solutions to the problem are given by revising gender attitudes and gradually equalizing the quality of life of both women and men. On the basis of foreign and domestic the literature revealed questions not only about the safety of a sexual nature, but also about the general safety of a person in a metropolis. Data including countries that are a safe place to live for women of our time were also examined. On the basis of the statistics of a particular country, an analysis of the situation of women in this society is carried out. The results of many years of work on urban development in the countries of the world are given, the organizations dealing with the cases of victims of sexual violence are indicated.
Keywords: security, women, city, fem-urbanism, gender equality, feminism
For citation: Shabrova YeS., Razvorotneva AYe. The Influence of Historical and Social Factors on the Level of Women's Safety in the Modern Urban Environment. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(3):340-348. DOI:10.47475/2411-0590-2022-19310 (In Russ.)

Введение

Тема безопасности женщин, как в целом, так и в городском пространстве, достаточно актуальна в современной действительности, так как женщины долгое время притеснялись обществом и, конечно же, мужчинами. Данная проблема до сих пор живёт в мире и, если посмотреть на статистические данные, исчезнет не скоро. В каждой стране, так или иначе, еще остаются нерешенными вопросы, связанные с гендерными различиями. Некоторые страны имеют достаточно высокий темп снижения гендерной разницы во всех сферах жизни. Другие страны продолжают следовать традициям и выстраивают модель общества, в котором женщина всецело зависит от мужчины. Какой бы ни была страна, в ней присутствуют ситуации, касающиеся безопасности женщин. Если же конкретизировать этот вопрос, то нападения на женщин часто совершаются в тёмное время суток в местах, располагающих к неправомерным действиям. Эта проблема требует безотлагательного решения, так как женщина должна быть защищена обществом и государством.

В науке криминологии с середины XX в. достаточно широкое распространение получило мнение о влиянии характера, уровня, качества,визуального восприятия и иных параметров жилой и нежилой застройки городов и их урбанистической инфраструктуры на криминогенность, виктимизацию и характеристики криминальной ситуации(обстановки) на территории данных населенных пунктов [1].

Справедливо отмечают Ю. А. Воронин и А. В. Майоров, что «важнейшая обязанность государства — обеспечить безопасность личности от противоправных посягательств.

Однако достичь этой цели невозможно без целенаправленной работы с потерпевшими от преступлений и виктимными категориями лиц; без активной деятельности государства по предупреждению нарушения и ограничения прав и свобод человека; без разработки системы опережающего противодействия преступности» [2, с. 44].

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось масштабными изменениями в социальной, экономической, политической, культурной, информационной сферах жизнедеятельности людей. Такие процессы связывают с глобализацией экономики, автоматизацией производства, цифровизацией, а также массовой урбанизацией. XXI век — эпоха высоко урбанизированного, информационного общества. Численность мирового городского населения в настоящий период больше, чем всё население Земли в 1960 году. Более 70 % жителей Европы, Юго-Восточной Азии, Южной и Северной Америк с 2005 года проживает в городах. В 2020 году 76,5 % населения мира проживало в городской местности, что составляет 5,6 млрд человек [3].

Ещё с давних времён город для женщины был совершенно не местом для променада и прогулок, будь то времена Античности, Средневековья или же эпохи Возрождения. Дамы не могли выходить в город и занимались в основном организацией домашнего хозяйства и воспитанием детей. Такие же условия жизни были и в России: дворянские дочери практически постоянно находились дома и не имели права выходить в свет, из-за чего их называли «царские затворницы». Им оставались лишь занятия рукоделием, на что они тратили значительное количество своего времени. На улицу выходили лишь женщины, которые принадлежали низшему сословию, так как город становился продолжением их домашней работы: покупка продуктов, походы в мастерские, продажа своего товара и другие занятия. Поэтому, городские улицы для девушек не были комфортны и удобны. Городская среда создавала определённые правила, установленные обществом, и обязательные к исполнению (например, существовало правило, по которому женщины не имели права присутствовать на стадионах вовремя спортивных соревнований, не могли заплатить за себя в пабе или баре. Все это и многое другое было прописано в законах и ограничивало женщин в их правах).

Пространство улиц русские женщины начали осваивать лишь после реформ Петра I, открывшего ассамблеи, на которых обязаны были присутствовать дворянские девушки, но их повседневная жизнь все ещё притеснялась, они так же не имели права выходить в город без сопровождения мужчин.

Уже позже, в XIX и XX веках гендерные рамки начали исчезать и женщины получили возможность прогуливаться, обучаться в совместных с мальчиками школах, поступать в высшие учебные заведения и устраиваться на работу.

Описание исследования

В 2019 году появился список самых безопасных стран для женщин: на первом месте Норвегия, далее Швейцария, Финляндия, Дания и Исландия[1]. Всего в исследовании участвовало 167 стран мира и отбор проходил по следующим критериям:

1. Количество женщин в политике и экономике страны.

2. Безопасность. Показатель того, насколько низким является уровень насилия над женщинами.

3. Объективность, то есть уровень дискриминации женщин со стороны общества и властей.

В рейтинге Women, Peace and Security Index, данная информация составлялась с 2017 года и участие в сборе данных принимали: «National Geographic», Джорджтаунский университет по вопросам женщин, мира и безопасности и Институт исследований проблем мира, находящийся в Осло[2].

В результате этих исследований выявлено, что в Норвегии самый низкий уровень

[1] Павлова В. Названы самые безопасные и комфортные страны для женщин // Life.ru. URL: https://life.ru/p/1248707 (дата обращения: 01 06.2022).

[2] Названы самые безопасные для женщин страны // Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/community/42999107/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 01 06.2022).

преступности в мире. Так же, в этой стране изнасилование является одним из самых строго наказуемых преступлений (например, за совершение любых неправомерных действий сексуального характера насильнику грозит наказание в виде лишения свободы от 2 лет до 21 года (с 196 параграфа и заканчивая 207 параграфом УК Норвегии). В 2017 году было открыто 2308 дел по изнасилованию, при этом население страны составляет 5 391 369 человек. В Правительстве Норвегии процент женщин составляет 41,42 %, что является почти половиной и говорит о большой вовлеченности женщин в политику и экономику страны. В стране процент работающих женщин составляет 63 %. Так же правительство Норвегии финансирует социальные программы, направленные на помощь женщинам, которые пострадали от насилия и от гендерной дискриминации.

В вопросе статистики изнасилований Швейцария показывает снижение и в 2015 году в среднем преступления против половой неприкосновенности составило 6 случаев на 100 000 жителей страны. Касаемо вовлеченности женщин в политику, показатель составляет 41,5 %. Несмотря на то, что в государстве и продолжают главенствовать патриархальные традиции, женщин все же назначают на управляющие должности, при этом платят в среднем на 20 % меньше, чем мужчинам[1].

В Финляндии статистика показывает более крупные цифры, например случаи изнасилований составляют 19 случаев на 100 000 граждан страны, но прежде всего это связано с огромным количеством эмигрантов, которые начали заезжать в 2017 году[2]. В Парламенте процент женщин составляет 46 %, а в рабочей сфере женщины имеют почти равные права с мужчинами. При этом работодатель обязан пояснять разницу в заработной плате, ведь в стране ведётся политика, которая даёт возможность работникам получать заработную плату независящую от гендера человека.

По результатам данного исследования, Россия занимает 50-е место в рейтинге стран, которые считаются безопасным для женщин[3]. Если говорить о статистике, то количество изнасилований, зарегистрированных за 2015 год, 2,7 случаев на 100 000 жителей, на работе женщины зарабатывают на 27 % меньше мужчин, несмотря на то, что доля работающих женщин составляет 59,8 %. В верхней палате парламента Российской Федерации 18,2 % женщин от общего числа политиков, а в нижней палате доля составляет 15,8 %[4].

К сожалению, статистика преступлений, связанных с женщинами, довольно велика, как в России, так и заграницей. На сегодняшний день, в России, статистика изнасилований увеличилась на 27 % по сравнению с 2020 годом[5]. Подробней можно остановиться на статистике города Санкт-Петербурга, который имеет положительную динамику к снижению количества изнасилований (график 1).

Стоить упомянуть общее количество населения в этих городах: на 2021 год в Москве проживают 12 655 050 человек, в Санкт-Петербурге же 5 384 342 человека[6]. МВД опубликовало рейтинг самых опасных районов города Санкт-Петербурга за первое полугодие 2021 года. Ими оказались районы: Выборгский (совершено 2911 преступлений), Приморский (2661 преступление)

[1] Rape and sexual violence levels 'staggeringly high' in Switzerland with women 'failed by dangerous laws' // The Independent. URL: https://www.independent.co.uk/news/world/europe/switzerland-rape-sexual-violence-consent-amnesty-women-a8923496.html (дата обращения: 01 06.2022).

[2] Топ-10 стран с наибольшим количеством случаев изнасилования в мире // Топ-10 интересных фактов : [сайт]. URL: https://vaksven.xyz/raznoe/top-10-stran-s-naibolshim-kolichestvom-sluchaev-iznasilovanija-v-mire.html (дата обращения: 01 06.2022).

[3] Названы самые безопасные для женщин страны // Рамблер.

[4] Исследование: женщины в России реже избираются на руководящие должности и получают меньше мужчин // Афиша Daily : [сайт]. URL: https://daily.afisha.ru/news/33230-issledovanie-zhenschiny-rezhe-izbirayutsya-na-rukovodyaschie-dolzhnosti-i-poluchayut-menshe-deputatov-muzhchin/ (дата обращения: 01 06.2022).

[5] В России количество преступлений сексуального характера за месяц выросло на 27 %. Это худший показатель за 13 лет // Такие дела : [сайт]. URL: https://takiedela.ru/news/2021/03/04/iznasilovaniya-statistika/ (дата обращения: 01 06.2022).

[6] Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 13.06.2022).

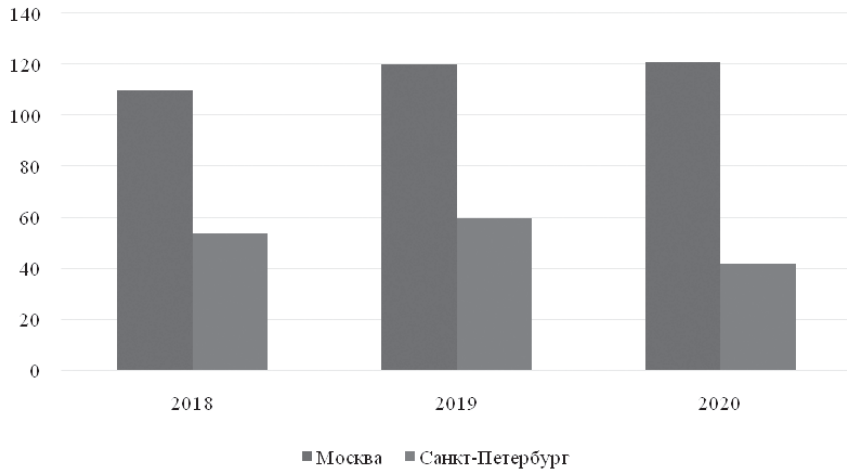

График 1. Соотношение показателей уровня изнасилований в Москве и Санкт-Петербурге за 2018–2020 гг.
[Ratio of rape rates in Moscow and St. Petersburg for 2018-2020]

и Невский (2610 преступлений)[1]. Так же было выяснено, что чаще всего правонарушения, связанные с половой неприкосновенностью, происходят в Невском, Приморском и Калининском районах. Поэтому, женщинам не рекомендуется находиться в этих районах в тёмное время суток. Но в современном мире женщины должны находиться в безопасности независимо от того, в каком городе или районе они проживают. И на сегодняшний день не только власти в поиске выхода из этой ситуации. Создаются разнообразные движения, которые пропагандируют не только женскую, но и общую безопасность.

Журналисты с канала «100ТВ» провели расследование над неофициальной статистикой изнасилований в Санкт-Петербурге и выяснили, что примерно 80 % преступлений такого характера совершаются рабочими мигрантами[2].

Но, посмотрев официальные данные, предоставленные службами Российской Федерации, и неофициальную статистику, можно заметить значительные различия. Причиной этому служит то, что многие пострадавшие женщины (так же и мужчины) не заявляют в полицию. По статистике, которую составили работники центра помощи пережившим сексуальное насилие «Сёстры», количество пострадавших, обращающихся в полицию, не превышает 10–12 %. Это происходит из-за страха жертвы, которая считает себя виноватой в случившемся и боится общественного осуждения.

В Уголовном кодексе РФ сексуальному насилию отведено четыре статьи: 131 «Изнасилование», 132 «Насильственные действия сексуального характера», 133 «Понуждение к действиям сексуального характера» и 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Тем не менее, никак не регламентирована ответственность за эксгибиционизм, харассмент и другие виды сексуального насилия.

Необходимо искать выход из сложившейся ситуации и не оставлять мужчинам, нацеленным на совершение преступления, связанного с половой неприкосновенностью женщины ни единого шанса на воплощение задуманного в жизнь. Существуют некоторые общественные организации и общественные движения, предлагающие идеи и вырабатывающие различные

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2021 года // Официальный сайт МВД РФ. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130/ (дата обращения: 01.05.2022).

[2] СМИ: 80 % изнасилований в Петербурге совершается трудовыми мигрантами // GAZETA.SPb. URL: https://gazeta.spb.ru/1146169-0/ (дата обращения: 01.05.2022).

концепции для решения этой важной проблемы.

Одним из таких движений, является феминизм с комплексом идеологий, направленных на расширение политических, социальных, экономических и личных прав женщин. Благодаря женщинам, которые в своё время старательно отстаивали свои права, сейчас современное общество имеет намного больше возможностей и ресурсов для перехода на новую ступень развития социума.

Современные феминистки предлагают свою концепцию устройства городского пространства — фем-урбанистика. Появление идей данного направления традиционно связывают с акциями под лозунгом «Вернём себе ночь», целью которых является прекращение насилия над женщинами в ночное время суток. Впервые данная акция прошла в Бельгии в 1976 году. В то время в городе проходил митинг, касающийся прав женщин. Позже, уже в XXI веке, эта акция становится массовой по всему миру. Своими протестами и демонстрациями, женщины хотят добиться от людей понимания ситуации и её решения, так же они хотят привлечь внимание к проблеме безопасности женщин в темное время суток и обустройства городского пространства для максимальной защиты женщин[1].

Идея фем-урбанистики предполагает изменение устройства городов в сторону, подразумевающую учёт интересов всех граждан. Например, предлагается совершить обустройство улиц должным освещением, так как одними из самых опасных мест всегда являлись тёмные переулки, парки, где женщины ещё более уязвимы, чем на хорошо освещенных улицах. Городских архитекторов призывают к планировке широких тротуаров (это связано не только с безопасностью, но и с тем, что женщины, передвигающиеся с коляской не могут спокойно проходить по тротуарам, при этом затрудняя движение других прохожих), установке стеклянных или отражающих панелей на стенах зданий (для большего обзора камер), установление кнопок вызова полиции на столбах и домах (такое уже практикуется в странах с более развитой технической инфраструктурой, на большей части фонарных столбов установлены кнопки «экстренной помощи», так же на них располагаются камеры и автоматическое освещение). В рамках этой концепции в Барселоне в 2004 году реконструировали бульвар Виа Юлия, после чего место стало безопасным и притягательным для жителей города[2]. При этом было зафиксировано, что улица стала привлекать не только больше женщин, но и всех остальных жителей района разного гендера и возраста. Все это и другое предлагает феминистическая урбанистика, которая сейчас активно расширяет свои пространства в мировом сообществе [5; 6 и др.].

Одними из представительниц движения фем-урбаннистики являются: Кэти Уэйкфилд и Эмма Макиннес, которые в своём проекте «Женщины в урбанизме» предложили вариант наземного транспорта, который создавался бы на основе трамвая и метро для того, чтобы в вечернее время суток женщинам не приходилось спускаться в подземные переходы, которые почти всегда плохо освещены, что побуждает преступников к совершению правонарушений[3]. Так же подземные переходы неудобны для женщин с коляской или для маломобильных граждан. Новый вид транспорта станет таким же легкодоступным в передвижении, но намного безопаснее и комфортабельнее, так как будет находится на поверхности.

Другая активистка, Кэролайн Перес, в своей книге «Невидимые женщины. Почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. Неравноправие, основанное на данных»[4] повествует о своей повсед-

[1] Котельникова А. «Город — это патриархат в камне». Что такое фем-урбанистика и как она помогает женщинам // Горящая изба : [сайт]. URL: https://burninghut.ru/fem-urbanistika/ (дата обращения: 17.07.2022).

[2] Там же.

[3] Хрусталева В. Город для всех. Что такое феминистская урбанистика и для чего она нужна. 08 февраля 2021 // Нож : [сайт]. URL: https://knife.media/feminist-urbanism/ (дата обращения: 13.06.2022).

[4] Перес К. К. Невидимые женщины. Почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. Неравноправие, основанное на данных // ЛитМир : [сайт]. URL: https://www.litmir.me/br/?b=690005&p=1 (дата обращения: 13.06.2022).

невной жизни в городе, как женщины и матери. Кэролайн обращает внимание на малоразвитую систему пешеходных переходов, что небезопасно, так как женщины передвигаются не только в одиночку, но часто и с детьми или пожилыми родственниками, поэтому писательница призывает развивать пешеходную систему на том же уровне, что и автомобильную, так как это повышение уровня жизни не только для женского населения, но и для всех граждан.

Но, например, как указано в источнике, «Андреа Дворкин считает, что на страх женщины перед городом влияет так же социальная обусловленность, а не только пространство, которое её окружает, ведь даже совершив революцию в урбанистике, всегда найдутся агрессивно настроенные люди, на поступки которых влияет их личностные качества и, конечно же, это усугубляется рискованными городскими условиями»[1]. Поэтому для решения проблемы гендерного неравенства следует не только перестраивать городскую среду для удобства обоих полов, но и вносить в общество понятия личного пространства, рассказывать, что такое харассмент, кэтколлинг, сталкинг, и о том, что эти вещи недопустимы.

Так же, помимо феминистических организаций по всему миру создаются другие организации и проекты, помогающие женщинам оставаться в безопасности. Например, жители и активисты со всего мира составляют карты мест своего города, где женщины хоть раз становились жертвой преступлений и угроз или испытывали страх. Такие карты помогают жертвам заговорить о проблеме, оставаясь неназванными, а другим людям не стать жертвой насилия, избегая передвижения по этим местам. В 2021 году карту преступности в городе Москва составляло издание «Проект»[2].

Для безопасности женщин в России создают социальные проекты. До 2017 года в Москве действовала волонтёрская организация «Брат за сестру» — девушка оставляла заявку, и у метро или электрички её встречал проверенный мужчина-волонтёр[3]. И важно развивать подобные движения не только в качестве волонтерской помощи, но и создавать фонды, позволяющие финансировать нужды подобных организаций и привлекать к участию в этих организациях большее количество людей.

В России на публичное обсуждение все чаще выносятся темы, проблематизирующие женский городской опыт с точки зрения безопасности и возникающих в связи с ней эмоций тревоги и страха. Обсуждение женской безопасности и связанных с ней травматических опытов происходит преимущественно в рамках феминистских инициатив: в исследовательско-активистском проекте «Урбанфеминизм», школе «Феминизм и город» (2018), онлайн-флешмобе «#ЯНе-БоюсьСказать» (2016). Вместе с тем вопросы женской безопасности и страхов поднимаются не только в активистских дебатах, но и в научной дискуссии, уже несколько десятилетий развивающейся в рамках феминистской географии и криминологии (Bondi, Rose, 2003). Проведенные исследования отмечают, что основной страх, переживаемый женщинами в городском пространстве, связан с угрозой сексуального насилия, при этом, парадоксальным образом, он не зависит от реального уровня преступности [4]. Как правило, такие преступления, как сексуальные домогательства и сексуальное насилие, происходят именно в тёмное время суток, так как ночные улицы не обустроены должным образом, чтобы женщина могла чувствовать себя в безопасности, а преступник побоялся бы совершить правонарушение.

Заключение

Таким образом, если резюмировать данные, полученные в ходе анализа статистики, касающейся темы безопасности женщин

[1] Котельникова А. «Город — это патриархат в камне». Что такое фем-урбанистика и как она помогает женщинам.

[2] Создана карта московской преступности по районам: в лидерах Тверской, Якиманка и Красносельский // Москвич Mag : [сайт]. URL: https://moskvichmag.ru/gorod/sozdana-karta-moskovskoj-prestupnosti-po-rajonam-v-liderah-tverskoj-yakimanka-i-krasnoselskij/ (дата обращения: 13.06.2022).

[3] Котельникова А. «Город — это патриархат в камне». Что такое фем-урбанистика и как она помогает женщинам.

в городе, можно сделать вывод, что безопасность во многом зависит от пространства, которое окружает человека. В условиях городской среды, из-за своей физической слабости женщина, наравне с детьми, пожилыми людьми и маломобильными гражданами, является одним из самых уязвимых объектов. Из этого следует, что обустройство улиц может помочь справится с этой проблемой. Общество и государство должны уделять больше внимания обеспечению городского пространства, безопасного для всех и каждого и отвечающего всем аспектам безопасности современного мира.

Список источников

1. Корсаков К. В. Криминологическое исследование архитектурно-строительной и инфраструктурной среды современных городов (ориентиры, цели, зарубежный опыт и результаты) // Lexrussica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 1. С. 48–59. DOI: https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.182.1.048-059

2. Воронин Ю. А., Майоров А. В. Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 1. С. 43–48.

3. Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Зарубежный опыт предупреждения преступлений и правонарушений в мегаполисах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 1 (47). С. 94–103. DOI: https://doi.org/10.37973/KUI.2022.55.46.013

4. Багина Я. А. Страх и тревога как часть женских пространственных историй в городе // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2019. Т. 11, № 17. С. 46–60. DOI: https://doi.org/10.19181/inter.2019.17.3

5. Bemanian M. R., Rafieian M., Zabetian E. An evaluation of factors affecting women's safety in urban environments (case study: Parke Shahr District In Tehran) // Woman in development and politics (Women's reseach). 2009. Vol. 7, no. 3. P. 49–67. URL: https://www.sid.ir/En/Journal/ViewPaper.aspx?ID=158984 (дата обращения: 15.05.2022).

6. Ceccato V. Women's victimisation and safety in transit environments // Crime Prev Community Saf. 2017. Vol. 19. P. 163–167. DOI: https://doi.org/10.1057/s41300-017-0024-5

References

1. Korsakov KV. Criminological Research of Architectural, Construction and Infrastructural Environment of Modern Cities (Landmarks, Goals, Foreign Experience and Results). *Lex Russica*. 2022;75(1):48-59. (In Russ.) https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.182.1.048-059

2. Voronin YuA., Mayorov AV. Victim security: terminological interpretation. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian Criminological Journal]. 2014;(1):43-48. (In Russ.)

3. Shalagin AYe., Idiyatullov AD. Foreign experience in the prevention of crimes and offenses in megacities. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry]. 2022;13(1):94-103. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.37973/KUI.2022.55.46.013

4. Bagina YaA. Fear and anxiety as part of women's spatial stories in the city. *Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya* [Interaction. Interview. Interpretation]. 2019;11(17):46-60. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.19181/inter.2019.17.3

5. Bemanian MR., Rafieian M., Zabetian E. An evaluation of factors affecting women's safety in urban environments (case study: Parke Shahr District In Tehran). *Woman in development and politics (Women's reseach)*. 2009;7(3):49-67. URL: https://www.sid.ir/En/Journal/ViewPaper.aspx?ID=158984

6. Ceccato V. Women's victimisation and safety in transit environments. *Crime Prev Community Saf*. 2017;19:163-167. DOI: https://doi.org/10.1057/s41300-017-0024-5

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шаброва Елена Сергеевна
Кандидат технических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина.
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10 лит. А.
anna.shabrova2009@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-4034-2334

Разворотнева Анастасия Евгеньевна
Студент факультета истории и социальных наук, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина.
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10 лит. А.
razvorotnevaanastasia@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-8262-1905

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yelena S. Shabrova
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin.
10. Peterburgskoe Shosse, lit. A, Pushkin, St. Petersburg 196605, Russia.
anna.shabrova2009@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-4034-2334

Anastasia E. Razvorotneva
Student of the Faculty of History and Social Sciences of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin/
10. Peterburgskoe Shosse, lit. A, Pushkin, St. Petersburg 196605, Russia.
razvorotnevaanastasia@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-8262-1905

ВКЛАД АВТОРОВ

Шаброва Е. С. 60 %
Разворотнева А. Е. 40 %.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Shabrova E. S. 60 %
Razvorotneva A. E. 40 %.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов в материалах данной научной статьи отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest in the materials of this scientific article.

Дата поступления статьи / Received: 30.07.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 02.08.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 02.08.2022.

V ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья
УДК 343.9
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19311

Уголовные преступления, предусмотренные законом о рынке ценных бумаг Федерации Боснии и Герцеговины: обзор уголовного правосудия и преступности

Садмир Карович[1], Самед Тртак[2]
[1]Юридический факультет, Университет в г. Травник, Травник, Босния и Герцеговина
karovic.s@hotmail.com, https://orcid.org/0000-0003-1777-0370
[2]МВД Посавского Кантона, Босния и Герцеговина
samed_trtak@yahoo.com

Аннотация. В первой части статьи представлен криминальный анализ уголовных преступлений в сфере регулирования рынка ценных бумаг, которые относятся к дополнительному уголовному законодательству Федерации Боснии и Герцеговины. Авторы подчеркивают тот факт, что в материальном уголовном законодательстве Федерации Боснии и Герцеговины (далее ФБиГ) имеется ряд уголовных правонарушений в сфере рынков ценных бумаг, которые недостаточно проработаны с точки зрения уголовно-правовой теории. Это утверждение подтверждается достаточно скудной уголовной, прокурорской и судебной практикой. Область подвержена постоянным изменениям, что затрудняет применение правил. При анализе характера этих преступлений трудности заключаются в сложности самого дела, что требует специальных аналитических и системных, соответствующих специальных знаний, а также достаточного профессионального опыта. По этим причинам необходимо интерпретировать нормы сравнительно-правовым методом.

После вводных этиологических и феноменологических наблюдений авторы анализируют сущность пяти уголовных правонарушений в Законе о рынке ценных бумаг ФБиГ, указывая на проблемы сложных бланкетных диспозиций, возможность различной уголовной квалификации, наличие, казалось бы, идеального слияния уголовных деяний из Закона о рынке ценных бумаг ФБиГ и соответствующих обвинений в Уголовном кодексе ФБиГ. Кроме того, они представляют соответствующие взгляды на юридическое различие между уголовными преступлениями и правонарушениями, т. е. различие между самими уголовными преступлениями и применением и изменением правил. Во второй части статьи авторы указывают на особую роль отдельных субъектов и действий, проводимых при выявлении, расследовании и доказательстве этих преступлений, давая соответствующие обзоры и рекомендации в нормативно-оперативной сфере, все в целях более эффективной борьбы с преступлениями, связанные с ценными бумагами.

© С. Карович, С. Тртак

Ключевые слова: дополнительное уголовное законодательство, рынок ценных бумаг, правовая характеристика преступления, уголовно-правовой анализ, криминальная этиология и феноменология, раскрытие, доказательство
Для цитирования: Карович С., Тртак С. Уголовные преступления, предусмотренные законом о рынке ценных бумаг Федерации Боснии и Герцеговины: обзор уголовного правосудия и преступности // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 349–370. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19311

Research article

Criminal Offenses Under the Securities Market Law of the Federation of Bosnia and Herzegovina: an Overview of Criminal Justice and Crime

Sadmir Karovic[1], Samed Trtak[2]

[1]Faculty of Law, University of Travnik, Travnik, Bosnia and Herzegovina
karovic.s@hotmail.com, https://orcid.org/0000-0003-1777-0370
[2]MIA of Posav Canton, Bosnia and Herzegovina
samed_trtak@yahoo.com

Abstract. The first part of the article presents a criminal analysis of criminal offenses in the field of securities market regulation, which fall under the supplementary criminal legislation of the Federation of Bosnia and Herzegovina. The authors emphasize the fact that the substantive criminal legislation of the Federation of Bosnia and Herzegovina has a number of criminal offenses in the field of securities markets, which are insufficiently elaborated in terms of criminal legal theory. This assertion is confirmed by the rather scarce criminal, prosecutorial and judicial practice. The field is subject to constant changes, which makes it difficult to apply the rules. When analyzing the nature of these crimes, the difficulty lies in the complexity of the case itself, which requires special analytical and systematic, relevant specialized knowledge, as well as sufficient professional experience. For these reasons, it is necessary to interpret the rules by the comparative-legal method.
After introductory etiological and phenomenological observations, the authors analyze the essence of the five criminal offenses in the FBiH Securities Market Act, pointing out the problems of complex blanket dispositions, the possibility of different criminal qualifications, the presence of a seemingly perfect confluence of criminal acts from the FBiH Securities Market Act and corresponding charges in the FBiH Criminal Code. In addition, they present relevant views on the legal distinction between criminal offenses and misdemeanors, i.e., the distinction between criminal offenses themselves and the application and modification of the rules. In the second part of the article, the authors point out the special role of individual actors and actions carried out in detecting, investigating and proving these crimes, providing relevant reviews and recommendations in the regulatory-operational sphere, all in order to combat securities-related crimes more effectively.
Keywords: supplementary criminal law, securities market, legal characteristic of the crime, criminal law analysis, criminal etiology and phenomenology, detection, evidence
For citation: Karovic S., Trtak S. Criminal Offenses Under the Securities Market Law of the Federation of Bosnia and Herzegovina: an Overview of Criminal Justice and Crime. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(3):349-370. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19311 (In Russ.)

1. Введение

Функционирование рынка ценных бумаг или торговля ценными бумагами является одним из важных факторов поддержания и развития любой экономики. Его фундаментальная роль заключается в аккумулировании финансовых ресурсов и их перераспределении между различными отраслями и секторами экономики, что обеспечивает экономическое развитие и прогресс. Эта важная функция возлагает на государство обязательство через законодательство обеспечить условия для его нормального и прозрачного функционирования, равноправного участия в рынке и защиты потенциальных инвесторов. Легальное функционирование рынка зависит от органов государственного контроля и регулирования, осуществляющих надзор за деятельностью всех субъектов рынка, а также за самим рынком.

Рынок ценных бумаг является важной опорой финансовой системы, и нестабильности в этой системе, обычно вызывают негативные макроэкономические последствия. Объем рыночного оборота, как правило, является показателем экономического прогресса страны. В странах с переходной экономикой, влияние изменений на рынке ценных бумаг является более косвенным из-за менее развитой экономики. Оборот ценных бумаг на этих рынках скромный. Однако из-за недостаточной структуры институтов надзора за рынком существует опасность развития недобросовестного серого рынка ценных бумаг и связанной с ним преступности. В странах Западного Балкана созданы рынки ценных бумаг, на которых торговля ценными бумагами осуществляется в соответствии с применимыми правилами и экономическими законами. Чтобы лучше понять проблему, мы продолжим давать соответствующие разъяснения основных категорий, связанных с этой областью.

В общем случае ценные бумаги — это документы, дающие их владельцам определенное право в определенное время. По характеру прав делим ценные бумаги на вещественные и денежные. В центре нашего внимания находятся денежные ценные бумаги, а именно акции как частные ценные бумаги и облигации как публичные (государственные) ценные бумаги и связанный с ними рынок ценных бумаг. Частные ценные бумаги (акции) выпускаются в обращение компаниями в качестве эмитентов ценных бумаг-эмитентов, а процесс выпуска ценных бумаг-эмитентов направлен на привлечение свободных финансовых средств от других лиц, выступающих в качестве инвесторов, для инвестирования, финансирования, рекапитализации или развития компаний. Государственные ценные бумаги-облигации выпускаются государственным органом-правительством или Министерством финансов для возмещения убытков или долгов по разным основаниям, а казначейские векселя в целях возмещения дефицита, установления баланса бюджета, т. е. обеспечения нормального функционирования и гармонизации бюджета. Право собственности на ценные бумаги приобретается путем их обращения на рынке, т. е. путем купли-продажи. Торговля ценными бумагами в основном происходит в электронном виде путем выдачи заказов на покупку или продажу от уполномоченных брокерских посредников, которые осуществляют сделки купли-продажи от своего имени, но от имени клиента или дилера, который осуществляет рыночную деятельность исключительно для собственной выгоды. В целях ведения прозрачной и добросовестной торговли на рынках ценных бумаг и защиты потенциальных инвесторов, запрещается манипулирование рынком и раскрытие, передача и использование информации, недоступной для широкой общественности, которая может повлиять на спрос и предложение, повысить или понизить цену ценных бумаг, так называемых, *привилегированных или инсайдерских информаций*. Злоупотребления инсайдерской информацией, т. е. ее разглашение, использование и рекомендация с целью получения выгоды, относятся прежде всего к т. н. *первичным инсайдерам,* то есть лицам владеющим инсайдерской информацией в силу особого статуса члена административных или надзорных структур, акционеров и акционеров в капитале, то есть лицам, работающим в эмитенте ценных бумаг, которые имеют доступ к инсайдерской информации эмитента. Лица,

получившие инсайдерскую информацию от первичных инсайдеров, относятся к так называемым *вторичным инсайдерам,* к которым также могут быть применены юридические санкции в случаях раскрытия, передачи и использования инсайдерской информации. Манипулирование рынком включает в себя различные формы распространения дезинформации, сокрытие чувствительной информации о цене спекулятивные действия, которые искусственно повышают, понижают или поддерживают цену ценных бумаг на рынке, искусственно создают состояние повышенного или пониженного спроса, или предложения, а с целью получения финансовой выгоды. На первый взгляд следует отметить, что злоупотребление в торговле ценными бумагами имеют разные модальности проявления и зависят от большого количества различных факторов, детерминант и условий, в которых протекает экономическая жизнь сообщества. Уязвимость рынка ценных бумаг и инвесторов к различным формам манипулирования, возможность проникновения организованных преступных групп путем преступной деятельности и отмывания денег, а также серьезные последствия, к которым может привести данная деятельность, свидетельствуют о необходимости решения проблемы торговли ценными бумагами, как на теоретической, так и на практической основе. Исходя из всего вышеизложенного, а особенно имея в виду многочисленные теоретические и практические дилеммы, возникающие в условиях уголовно-правового противодействия данному виду преступлений, необходимо рассматривать явление мошенничества с ценными бумагами с уголовно-криминальной стороны.

2. Краткий обзор некоторых предыдущих документов и исследований

Криминалистическая, прокурорская и судебная практика в Федерации Боснии и Герцеговины[1] не дает достаточно точных данных для достоверных выводов о состоянии и движении этих проявлений преступности. В целом можно сделать вывод, что борьба с данным видом преступности носит бессистемный характер[2]. С. Банчич (*S. Bunčić*) [3] дает идентичную оценку, анализируя официальные отчеты регулирующих органов Республики Сербии и Республики Хорватии. Аналогичная ситуация и в более широкой среде. Следуя вышеизложенному, в научной и профессиональной общественности не так много примеров более всестороннего исследования данного вопроса, особенно его уголовно-правового, и больше всего уголовно-правового измерения. Одной из доминирующих причин является отсутствие исследовательского интереса, учитывая, что уголовные преступления по торговле ценными бумагами в большинстве стран относятся, к так называемому, дополнительному или вспомогательному уголовному закону. К проблеме злоупотреблений чаще всего подходят с точки зрения экономического и финансового права. Так из области некриминалистических наук, которая имеет свои обоснования, учитывая саму природу рынка и отношения на нем, но и ограничения в его общем понимании, поскольку регулируется нормами, в одной части и уголовно-правовыми нормами. Что касается криминального аспекта злоупотреблений при торговле ценными бумагами, то можно

[1] Изучение имеющихся официальных отчетов судебных органов в Федерации Боснии и Герцеговины установило, что имеются только два обвинительных заключения по уголовным преступлениям в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг (муниципальный суд в Сараево за уголовное преступление в отношении конфиденциальной информации в соответствии со ст. 259 и кантональный суд в Сараево за уголовное организованное преступление в соответствии со ст. 342 УК ФБиГ, связанным с уголовными злоупотреблением служебным положением или полномочиями, мошенничеством в бизнесе, манипуляциями на рынке и отмыванием денег). Этому также способствует многолетнее неназначение членов Комиссии по ценным бумагам ФБиГ.

[2] Надзор за рынком ценных бумаг, как и за самим рынком БиГ, фрагментирован из-за конституционной и политической системы. Официальные годовые отчеты комиссий по ценным бумагам ФБиГ, РС и округа Брчко БиГ и органов полиции за период 2010–2020 гг. подтверждают, что более 95 % поданных уголовных жалоб и сообщений об уголовных преступлениях в компетентные органы прокуратуры в конечном итоге приводят к выдаче постановления о приостановлении или прекращении расследования.

сказать, что в экс-югославских научных и профессиональных изданиях мало статей, посвященных этому вопросу. В основном мы находим сравнительно-правовые обзоры, связанные с нормативной гармонизацией национального законодательства с правом Европейского Союза через анализ сущности уголовных правонарушений в свете реформы уголовного законодательства. В этой области, как уже отмечалось, выделим работы хорватских авторов П. Новоселек (*P. Novoselec*) и С. Роксандич-Видличка (*S. Roksandić-Vidlička*) [10; 11] и З. Калеб (*Z. Kaleb*) [7], которые подходят к проблеме злоупотреблений на рынке ценных бумаг исключительно с криминальной точки зрения, анализируя актуальные решения в уголовном праве[1]. Концепцию сравнительного права предлагает С. Банчич (*S. Bunčić*), которая сужает фокус своего интереса до определения концепций конфиденциальной информации в правах Европейского Союза и Республики Сербии. В статье констатируется гармонизация понятий в национальном законодательстве Сербии и праве Европейского Союза [4]. С другой стороны, М. Йовович *(M. Jovović)* [5] в своей работе акцентирует внимание на анализе различных форм запрещенных действий, связанных с конфиденциальной информацией, т. е. инсайдерской торговлей, со сравнительным представлением решений в законодательстве Черногории, США и Австралии. Его общий вывод состоит в том, что в сравнительном правоведении существуют разные подходы к определению характера преступления инсайдерской торговли и что основной предпосылкой успешной борьбы с инсайдерской торговлей является последовательное применение принципа «*nullum crimen sine lege stricta»,* т. е. ясность и точность правовых норм. С точки зрения современных феноменологических тенденций автор подчеркивает, что эта формирующаяся форма преступности обладает всеми признаками организованной преступности с заранее подготовленными преступными планами совершения преступлений специально подготовленными категориями преступников. В Боснии и Герцеговине мы выделяем работу Д. Байрактаревича (*D. Bajraktarević*), который рассматривает проблему злоупотреблений на рынке ценных бумаг с точки зрения правовой защиты инвесторов и гармонизации национального законодательства с законодательством Европейского Союза, затрагивая одну часть работы и проблема криминальной защиты инвесторов [1]. За пределами нашей тематики интересна работа И. А. Клепитского, в которой манипулирование рынком рассматривается как лишь один из сегментов противоправного поведения на рынке. Автор анализирует его уголовно-правовое измерение в России и Европейском Союзе и приходит к выводу, что в Российской Федерации правовые решения, регулирующие уголовно-правовое реагирование на манипуляции на рынке ценных бумаг, сложны, расплывчаты и не соответствуют нормам Европейского Союза [8].

В Евросоюзе тоже к изучению проблемы злоупотреблений ценными бумагами подходят частично, так, например, И. Серединска (*I. Seredynska*) в своей монографии рассматривает исключительно вопрос инсайдерской торговли с позиций применимости уголовного права. Ее подход к этому явлению является междисциплинарным и сублимирует экономический, этический, криминальный и криминально-политический аспекты борьбы с этой формой преступности. На основе собственного анализа автор излагает новую теорию криминализации, приемлемую с точки зрения современных рыночных практик и необходимости меньшего вмешательства государства в рынок, т. е. уважения к либеральным ценностям, а с другой стороны, эту теорию наследует принципы традиционного уголовного права [12]. В продолжении статьи мы представим основные этиологические и феноменологические особенности злоупотреблений на рынке ценных бумаг.

[1] До принятия нового Уголовного кодекса Республики Хорватии в 2013 году уголовные преступления против рынка капитала содержались в Законе об уголовных преступлениях против рынка капитала как отдельный уголовный закон. (Zakon o krivičnom posupku BiH, Službeni glasnik BiH br. 3/2003, 32/2003 — ispr, 36/2003, 26/2004, 63/2004, 13/2005, 48/2005, 46/2006, 29/2007, 53/2007, 58/2008, 12/2009, 16/2009, 53/2009 — dr. zakon, 93/2009, 72/2013 i 65/2018).

3. Этиологическая и феноменологическая характеристика злоупотребления ценными бумагами

Этиологической и феноменологической характеристике злоупотреблений при торговле ценными бумагами в отечественной и зарубежной литературе и исследованиях уделяется недостаточно внимания. Одной из доминирующих причин является отсутствие исследовательского интереса к данному вопросу, поскольку злоупотребление рынком ценных бумаг по данным официальной статистики в большинстве стран не является частым видом преступности, а также отсутствует развитое осознание криминальной виктимизации в обществе. По указанным выше причинам злоупотребления на рынке ценных бумаг не были предметом серьезных исследований и в нашей области.

Этиологический аспект преступности на рынке ценных бумаг в основном рассматривался англо-американской криминологией. Основной вывод исследования заключается в том, что преступная мотивация для получения личной выгоды от собственности является доминирующим эндогенным фактором возникновения этой преступности. Независимо от различных теоретических подходов к изучению причин, мы можем сказать, что их этиология исходит из самой социально-экономической структуры, как специфического субстрата, в котором, согласно плюралистически-динамическому пониманию причинности преступности, переплетаются различные, доминирующие экзогенные факторы. В аномальной социальной атмосфере, отмеченной правовым релятивизмом (несоблюдением норм), дерегулированием, дезорганизацией, неэффективностью и(или) избирательностью органов социального контроля, отсутствием осведомленности о виктимизации и слиянием политических и экономических элит, создается благоприятная атмосфера, которая наряду с преступной мотивацией способствует преступному проявлению

Что касается феноменологического позиционирования, то современная криминология трактует злоупотребление ценными бумагами как одну из форм беловоротничковой преступности, точнее организационной или корпоративной преступности, или преступности экономической элиты, часто связанной с определенными политическими структурами. В этом смысле новаторская работа Эдвина Сазерленда «Преступность белых воротничков» (*Sutherland E. H. White Collar Criminality*) [13] имеет особое значение, где классифицируется мошенничество на бирже, очень широко распространенное в 1930-х и 1940-х годах, как беловоротничковая преступность. Европейская криминология рассматривает это преступное явление как подвид экономической преступности. В нашем регионе у нас есть труды П. Новоселека (*P. Novoselec*) [11], где эти преступления были отнесены к более широкому понятию экономической преступности, и то же самое утверждают З. Калеб (*Z. Kaleb*) [6]. В свою очередь М. Бошкович, М. Маркович (*M. Bošković, M. Marković*) пишут, что на рынке ценных бумаг происходят злоупотребления, которые классифицируются как финансовые или биржевые мошенничества и незаконная торговля [2]. Эти различные подходы понятны в отношении специфических детерминант экономического развития США по отношению к европейским странам. Некоторые основные взгляды на проявления этой преступности можно найти в работе авторов П. Новоселек (*P. Novoselec*) и С. Роксандич-Видличка (*S. Roksandić-Vidlička*) [10], в центре внимания которых находится проблемы реформы хорватского материального уголовного законодательства. В частности, реформа предусматривала, что уголовное преступление несанкционированного предоставления инвестиционных услуг наряду с уголовным преступлением несанкционированного раскрытия дел депутатов в будущем считается правонарушением. А именно, реформа предусматривает, что уголовное преступление за несанкционированное предоставление инвестиционных услуг[1] вместе с уголовным преступлением за несанкционированное раскрытие информации о деятельности связанного агента, в будущем

[1] Указанное уголовное преступление соответствовало уголовному преступлению, предусмотренному статьей 257 УК ФБиГ и статья 295. УК ФБиГ (Krivični zakon Federacije Bosne i Hercegovine, Službene novine F BiH br: 36/2003, 21/2004, 69/2004, 18/2005, 42/2010, 42/2011, 59/2014, 76/2014,46/2016, 75/2017, Sarajevo).

будет санкционировано как правонарушение. В этом контексте они анализируют две общие формы этого преступления: *первую — инсайдерские сделки и инсайдерскую торговлю, а вторую — манипулирование рынком, сопоставляя предлагаемые правовые решения с директивами ЕС в этой области.* В связи с этим они отмечают, что юридическое название акта *злоупотребления рынком капитала* является не самым «счастливым» решением, учитывая, что вышеуказанная форма согласно Директиве 2003/6 ЕС сочетает в себе в первой форме *использование, раскрытие и рекомендацию внутренней информации (злоупотребление инсайдерской информацией) модальности* [10, p. 724].

3.1. Основные проявления злоупотребления ценными бумагами в Федерации Боснии и Герцеговины

Мы также кратко рассмотрим феноменологию злоупотреблений при торговле ценными бумагами в Федерации Боснии и Герцеговины. Исходя из действующей нормативной базы, злоупотребления в сфере торговли ценными бумагами можно разделить на следующие формы: *1) несанкционированное занятие брокерской и (или) дилерской деятельностью; 2) несанкционированное разглашение и использование конфиденциальной информации; 3) манипуляции на рынке ценных бумаг; 4) указание неверных и (или) неполных данных в публичном проспекте и 5) публичное продвижение ценных бумаг, содержащих неверную, недостоверную и неполную информацию.* Следует подчеркнуть, что четвертая и пятая формы до настоящего времени в нашей уголовной, прокурорской и судебной практике не зафиксированы.

Первое из этих проявлений относится к несанкционированному осуществлению брокерской деятельности, т. е. брокерско-дилерской деятельности[1]. Данной формой преступной деятельности занимаются лица, определенным образом связанные с брокерско-дилерскими компаниями и формирующие «серый рынок ценных бумаг»[2]. Другое проявление относится к несанкционированному разглашению и использованию закрытой (привилегированной) информации первичными или вторичными инсайдерами. В нашей стране пока этот облик проявлялся в более простой форме[3]. Из-за уязвимости системы существует опасность проявления более опасных форм с признаками биржевого шпионажа, организованного профессиональными инвесторами, основывающими свою преступную деятельность исключительно на конфиденциальной информации. Третья форма — манипулирование рынком ценных бумаг[4], которое может включать в себя следующие запрещенные действия: 1) *фиктивная торговля* (engl. *wash trades*), когда одно и то же лицо выступает как на стороне покупателя, так и на стороне продавца; 2) *влияние на цену закрытия* (engl. *marking the close*), когда несколько инвесторов влияют на стоимость ценных бумаг посредством совместных и согласованных сделок на фондовой бирже; 3) *многоуровневость и спуфинг* (engl. *layering and spoofing*), когда транзакционный ордер выдается на стороне продажи или покупки без намерения выполнить, а затем тот же инвестор выполняет противоположную транзакцию, удаляя

[1] На уличном сленге эта форма оскорбления называется «бэггинг». В практике органов полиции РС и ФБиГ расследовались и организовывались формы незаконного посредничества, в которых участвовали три и более лиц. Суть этой формы преступной деятельности заключается в том, что «кошельковые продавцы» связываются с владельцами ценных бумаг (как правило, облигаций), после согласия владельца о продаже ценной бумаги заключают соответствующие доверенности на счета и договоры, и по разумным ценам (значительно ниже рыночных) покупают ценные бумаги вне рынка, а затем продают ценные бумаги по более высоким ценам на бирже, получая таким образом незаконный заработок или прибыль. После биржевой сделки снимают деньги на основании предыдущей доверенности держателя ценной бумаги по распоряжению банковским счетом.

[2] Идентичная ситуация и в соседних с нами странах (Республика Хорватия, Республика Сербия и Республика Черногория).

[3] На данный момент одно обвинительное заключение по этому преступлению подтверждено муниципальным судом Сараево.

[4] Кантональный суд в Сараево к настоящему времени утвердил одно обвинительное заключение по уголовному преступлению, связанному с организованной преступностью, по статье 342 УК ФБиГ о манипуляциях на рынке с ценными бумагами и отмывании денег.

предыдущий ордер, чтобы создать иллюзию спроса или предложения; 4) *фиктивная торговля акциями в больших количествах* (engl. *painting the tape* «раскрашивание ленты», биржевой термин) группой трейдеров и инвесторов с целью создания иллюзии торговли акциями в больших количествах и привлечения недобросовестных инвесторов к покупке акций по высоким ценам; 5) *фиктивная торговля путем выставления заявок на покупку или продажу по примерно одинаковым ценам* (engl. *pooling and churning* «объединение и смешивание») с распространением недостоверных сведений о повышенном спросе на эти ценные бумаги; 6) *искусственное повышение или занижение цен* (engl. *Ramping* «рампинг», биржевой термин) при искусственном повышении или понижении участниками рынка цен на ценные бумаги; 7) *покупка плохих ценных бумаг с распространением ложных, вводящих в заблуждение новостей* (engl. *pump and dump* «накачка и сброс») с целью поднятия цен и создания искусственного спроса и продажа ничего не стоящих акций.

4. Уголовные положения закона о рынке ценных бумаг Федерации БиГ

4.1. Общие замечания

Закон о рынке ценных бумаг ФБиГ (*O tržištu vrijednosnih papira*) был опубликован в Официальной газете Федерации Боснии и Герцеговины № 85/08[1]. После опубликования в него были внесены определенные изменения и дополнения, которые были опубликованы в Официальной газете Федерации Боснии и Герцеговины № 109/12, 86/15 и 25/17[2]. Закон регулирует сферу рынков ценных бумаг, их эмиссию, операции с ценными бумагами и уполномоченных участников рынка ценных бумаг, деятельность фондовой биржи и других регулируемых публичных рынков, страхование и запреты, связанные с операциями с ценными бумагами, полномочия регулирующих органов и т. д. Закон содержит в общей сложности двенадцать глав, а в главе XI, озаглавленной «Уголовные положения» в разделе «А», инкриминируются в общей сложности пять уголовных преступлений, которые также содержат их юридические названия, а именно: ст. 257 «Несанкционированное посредничество», ст. 258 «Распространение проспекта», ст. 259 «Конфиденциальная информация», ст. 260 «Манипулирование рынком» и ст. 261 «Публичное продвижение»[3]. Мы продолжим излагать юридическую характеристику инкриминируемых преступлений и основные признаки состава уголовного преступления.

4.2. Ст. 257. Несанкционированное посредничество

(*Art. 257. Unclassified brokerage*)

Глава XI, озаглавленная «Уголовные положения», раздел «А», ст. 257, устанавливает уголовную ответственность за несанкционированное посредничество при покупке или продаже ценных бумаг. Ниже мы приведем текст обвинения:

(1) Лицо, осуществляющее несанкционированное посредничество при купли-продажи ценных бумаг, подлежит наказанию в виде штрафа или лишения свободы на срок до одного года.

[1] Zakon o tržištu vrijednosnih papira F BiH, Službene novine F BiH br: 85/08, Sarajevo.

[2] Zakon o tržištu vrijednosnih papira F BiH, Službene novine F BiH br: 109/12,86/15 i 25/17, Sarajevo.

[3] Рынок ценных бумаг и инвесторов был впервые защищен в уголовном порядке в округе Брчко Боснии и Герцеговины в 2003 году с принятием Закона о ценных бумагах с тремя составами преступлений без юридического названия уголовного преступления, в ст. 78 Санкционированное осуществления надзорных мер регулирующим органом, статья 79 Неправомерное использование инсайдерской информации и ст. 80 Неправомерное использование инсайдерской информации ответственным лицом в регулирующем органе. Впоследствии поправки к Закону криминализовали манипулирование рынком в ст. 78a и 78b несанкционированная торговля ценными бумагами. Республика Сербская приняла Закон о рынке ценных бумаг в 2006 году, который содержит пять уголовных преступлений в уголовных положениях: Несанкционированное использование и разглашение инсайдерской информации по ст. 291, Манипулирование ценами и распространение ложной информации по ст. 292. Наказание за ложную информацию в проспекте или публичном приглашении, указанном в ст. 293, несанкционированный листинг ценных бумаг, указанный в ст. 294. (указанное уголовное преступление не содержится ни в федеральном законе, ни в законе округа Брчко БиГ) и Незаконная торговля ценными бумагами, указанная в ст. 295.

(2) Если в результате уголовного преступления, указанного в части (1) настоящей статьи, виновный получил материальную выгоду для себя или другого лица в размере более 30 000 км, он подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок до пяти лет.

Это уголовное преступление предусматривает уголовную ответственность за несанкционированное посредничество при покупке или продаже ценных бумаг. Работа носит общий характер, поскольку указывает на применение положений Закона о рынке ценных бумаг в Федерации Боснии и Герцеговины.

Целью обвинений является защита законного функционирования рынков ценных бумаг и инвесторов путем пресечения теневого рынка ценных бумаг, т. е. недопущение несанкционированного посредничества физических и юридических лиц в связи с купли-продажей ценных бумаг.

Работа состоит из базовой и уточненной формы. В пункте 1 предусмотрена основная форма состава преступления, а в п. 2 предусмотрена квалифицированная форма акта. Как мы ранее заявляли, необходимо иметь в виду, что существование этой работы требует более постоянного действия. Это вытекает из правовой детерминации диспозиции данного уголовного правонарушения, т. е. употребления постоянной формы глагола «заниматься». Если это не действие более постоянного характера, это, возможно, будет правонарушение.

Для правильного понимания признаков данного уголовного правонарушения необходимы определенные уточнения относительно определению понятия несанкционированного посредничества при купли-продажи ценных бумаг. А именно в ст. 67 пункт 1 Закона о рынке ценных бумаг в ФБиГ определяет и исчерпывающе перечисляет сделки с ценными бумагами: а) брокерская деятельность; б) дилерский бизнес; в) деятельность по поддержке рынка; г) деятельность по управлению портфелем; д) дела эмиссионного агента; е) деятельность выставочного спонсора; ж) инвестиционно-консультационная деятельность; з) деятельность по хранению ценных бумаг; и) депозитарные дела. Пунктом 2 этой же статьи предусмотрены сделки с ценными бумагами и сделки, связанные со спросом и предложением (фондовая биржа и другие регулируемые публичные рынки), учет и хранение ценных бумаг, расчетно-кассовые операции (реестр операций). Важно подчеркнуть, что термин «маклерство» относится к купли-продажи ценных бумаг от своего имени и за счет клиента с уплатой комиссионных, тогда как под дилерством понимается купля-продажа ценных бумаг от своего имени, и за свой счет с целью реализации разницы в цене. Мероприятия по поддержке рынка — это задачи по одновременному выявлению постоянного предложения о покупке и продаже ценных бумаг от своего имени и за свой счет, с целью поддержания постоянного спроса и предложения на определенные ценные бумаги. Эти действия согласно ст. 68. Закона могут осуществлять только уполномоченные участники рынка — профессиональные посредники и банки, имеющие соответствующую лицензию Комиссии по ценным бумагам ФБиГ на ведение бизнеса.

Значит, под актом несанкционированного посредничества при купли-продажи ценных бумаг следует понимать более постоянные действия по осуществлению предпринимательской деятельности из ст. 67 указанного Закона физическими и (или) юридическими лицами, не имеющими соответствующей лицензии Комиссии по ценным бумагам Федерации Боснии и Герцеговины, предусмотренной статьей 89. Чаще всего это несанкционированные брокерские и дилерские операции вне рынка ценных бумаг, т. е. сделки, связанные со спросом и предложением посредством формирования так называемой черной биржи.

Квалифицированный вид уголовного правонарушения предусмотрен в пункте 2, если виновный получил незаконную прибыль в размере более 30 000 конвертируемых марок путем совершения этого правонарушения. В этом уголовном преступлении может быть поставлен вопрос о наличии явного идеального совпадения с уголовным преступлением — незаконным занятием определенной деятельностью по ст. 364 Уголовный кодекс ФБиГ.

Мы считаем, что применение правила *lex specialis derogat legi generali* юридически существует только в качестве уголовного преступления, предусмотренного ст. 257. Закона о рынке ценных бумаг Федерации Боснии и Герцеговины. Также может быть проблемный вопрос о соучастии, т. е. конкретно о месте и роли в несанкционированном обороте, т. е. о преступлении самого собственника и собственника ценной бумаги.

Мы, ценим что в ситуациях, когда владелец или держатель ценной бумаги не находится в какой-либо форме заблуждения и знает об имуществе несанкционированного посредника и желает или соглашается со следствием или несанкционированным оборотом, является соучастником в действии. И наоборот, когда неавторизованный брокер вводит в заблуждение другое лицо ложными и вводящими в заблуждение заявлениями о несанкционированной продаже или покупке ценной бумаги, компрометирующее действие существует только на стороне посредника, и сам владелец или владелец ценной бумаги не должен нести уголовную ответственность.

Дело как в основной, так и в квалифицированной форме может быть совершено только с умыслом, включающим осознание неправомерности посредничества при покупке или продаже акций. За основную форму работ предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафов до наказания в виде лишения свободы на срок свыше одного года, а за квалифицированную форму наказания в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Согласно положениям Уголовного кодекса ФБиГ, покушение возможно при квалифицированной форме.

Преступником может быть любое лицо.

4.3. Ст. 258. Распространение проспекта

(*Art. 258. Distribution of the prospectus*)

В главе XI, озаглавленной «Уголовные положения», в разделе «А» ст. 258 предусмотрено уголовное наказание за разрешение и возможность распространения проспекта, содержание которого отличается от того, что предусмотрено ст. 33. Закона, т. е. с неточной или неполной информацией. Продолжим представлять текст обвинения:

(1) Тот, кто с намерением получить материальную выгоду для себя или другого лица, или причинить материальный ущерб другому лицу разрешает или позволяет распространять проспект, содержание которого отличается от того, что предусмотрено положениями статьи 33 настоящего Закона, или допускает или дает неверные, или неполные данные, наказывается штрафом или лишением свободы на срок от 90 дней до трех лет.

Это уголовное преступление предусматривает уголовную ответственность за разрешение и предоставление возможности распространения проспекта с содержанием, отличным от предписанного, или за разрешение и предоставление возможности распространения проспекта с неточной или неполной информацией. Дело носит общий характер, поскольку касается применения положений Закона о рынке ценных бумаг в Федерации Боснии и Герцеговины.

Целью инкриминации является защита законного функционирования рынка ценных бумаг и инвесторов путем недопущения распространения физическими лицами, юридическими лицами-эмитентами и ответственными лицами в юридическом лице-эмитенте проспектов с ложными, вводящими в заблуждение, неточными или неполными данными либо данными, которые не соответствуют по содержанию ст. 33 Закона.

Дело состоится из двух основных форм. Первой основной формой акта является разрешение и возможность распространения проспекта, который по своему содержанию противоречит тому, что предписано ст. 33 Закона. Действие по совершению основной формы действия обозначается как разрешение и разрешение распространения проспекта. Для того, чтобы правильно понять признаки данного преступления, необходимо уточнить юридические термины — разрешение и возможность распространения проспекта. Разрешение — это заведомое непредотвращение распространения проспекта ответственным лицом эмитента после обнаружения неправомерности или бездействия, в то же время позволяющее заведомо не предпринимать действия, способствующие распространению проспекта

с ненадлежащим, ложным или неполным содержанием среди других лиц. Также для правильного понимания особенностей данного уголовного правонарушения мы обязаны дать соответствующие разъяснения относительно содержания проспекта, особенно учитывая, что это правонарушение может быть совершено путем распространения проспекта с неполной, недостоверной информацией или путем распространения проспекта. А именно, ст. 33 Закона определяет, что проспект содержит следующую информацию: 1) эмитент-юридическое лицо, выпускаемая ценная бумага (вид ценной бумаги, тип, 2) количество размещаемых ценных бумаг и общее количество и права, которые они содержат), 3) цена или способ определения цены ценной бумаги и описание способа размещения ценных бумаг, если их введено больше, чем сумма трансляции, 4) место, способ, срок и время оплаты, 5) агент и спонсор, если выпуск осуществляется при посредничестве и гарант, если выпуск осуществляется с гарантией, 6) инвестиционный риск и причины риска, 7) преимущественное право покупки, уполномоченные лица и объем этого право, если имеется, 8) ограничение покупки, объем ограничений и лица, на которых оно распространяется, если они включены, 9) деятельность и операции эмитента, 10) ответственные лица эмитента, 11) подписанное заявление ответственных лиц эмитента, 12) банк-депозитарий эмитента и 13) заявление об инвестициях.

Кроме того, согласно ст. 258 пункт 4) и пункт 5), за содержание проспекта, т. е. за достоверность и полноту сведений, содержащихся в проспекте эмиссии, несет эмитент как юридическое лицо и ответственные лица в юридическом лице-эмитенте или все члены Правления Эмитента, члены Наблюдательного совета или других соответствующих органов. В той же статье в пункте 1 указано, что проспект может быть подписан другими лицами, участвовавшими в его подготовке или подготовке данных для проспекта, а также лицами, которые использовали проспект для сокрытия или ложное представление важных фактов и мы понимаем, что эти категории относятся к ответственным лицам.

Дело во всех его формах может быть совершено только с намерением, которое охватывает понимание того, что разрешая распространение или разрешая распространение проспекта, который отличается по своему содержанию от предписанного, человек получает незаконную материальную выгоду для себя или другого лица, или причиняет материальный ущерб другому лицу. В этом уголовном преступлении может быть поставлен вопрос о наличии, казалось бы, идеального совпадения с уголовным преступлением по ст. 294 «Мошенничество» УК ФБиГ.

Все формы этого уголовного преступления наказываются лишением свободы на срок от 90 дней до трех лет. В соответствии с положениями уголовного закона это можно использовать.

Виновным в совершении преступления может быть только ответственное лицо в юридическом лице-эмитенте.

4.4. Ст. 259. Внутренняя информация

(*Art. 259. Supplementary information*)

Глава XI, озаглавленная «Уголовно-правовые нормы», раздел «А», ст. 259, предусматривает уголовную ответственность за использование инсайдерской информации в нарушение ст. 225 и 230 Закона. Ниже мы приведем текст обвинения:

(1) Любое лицо с намерением получить имущественную выгоду для себя или другого или нанести материальный ущерб другому, используя внутреннюю информацию, противоречащую положениям ст. 225 и 230 настоящего Закона, наказывается штрафом или лишением свободы на срок от 90 дней до пяти лет.

Это уголовное преступление инкриминирует использование инсайдерской информации в нарушение ст. 225 и 230 Закона. Эта работа также носит бланкетный характер, поскольку касается применения соответствующих положений Закона о рынке ценных бумаг в ФБиГ.

Целью инкриминации является защита законного функционирования рынка ценных бумаг и инвесторов путем предотвращения несанкционированного использования инсайдерской информации физическими и юридическими лицами.

Дело состоит только из одной части, в котором содержится одна основная форма дела. Под актом совершения понимается использование инсайдерской информации, к которому относится любое несанкционированное использование инсайдерской информации. Речь идет о различных формах распространения информации (чаще всего устная передача, но благодаря достижениям в области технологий возможна передача данных через компьютерные системы, неправомерное использование закрытых баз данных, использование мобильных телефонов с соответствующими платформами и т. д.) лицам, которые этого не могут. распоряжаться ими. Для того чтобы правильно понять сущность данного преступления, необходимо рассмотреть юридический термин *инсайдерской информации*. А именно в ст. 220 Закона дает юридическое определение инсайдерской информации как закрытой, конфиденциальной информации, которая дает преимущество лицу, находящемуся в его распоряжении, по сравнению с другими участниками торгов по ценным бумагам, и которая может оказать влияние на эмитента ценных бумаг или рынок ценных бумаг, и цену выпущенных ценных бумаг, которая еще не была обнародована, особо точные сведения об эмитенте и его ценных бумагах, любая информация, имеет значение для инвестора в процессе принятия инвестиционного решения, а также иная информация в соответствии с законодательством и нормативными актами. Важно подчеркнуть, что в этом отношении существуют исключения, такие как общедоступная информация, выводы, оценки или результаты анализа, основанные на общедоступной информации, слухах или спекуляциях, а также информация о спросе и предложении ценных бумаг, приобретенные как обычное следствие торговли, если нормативными документами не установлено иное. Кроме того, ст. 224 установлено, что запросы на инсайдерскую информацию распространяются на членов наблюдательных советов, ревизионной комиссии, и органов управления эмитента, уполномоченного участника рынка ценных бумаг, на членов компании управляющей инвестиционными фондами и на инвестиционный фонд, а также на лица прямо или косвенно владеющие 10 % или более акций эмитента, на сотрудников или иных привлеченных лиц эмитента, супругов и родственников первой степени прямых связей с указанными выше физическими лицами и, наконец, на третьи лица, получившие инсайдерскую информацию. Когда дело доходит до этого правонарушения, чтобы понять действие его совершения, важно указать, что в соответствии со ст. 225, лицам, указанным в ст. 224 запрещается использовать важную информацию при немедленной или косвенной покупке, или продаже ценных бумаг, раскрытии или предоставлении важной информации другим лицам и использовании важной информации при предоставлении консультации другим лицам о покупке или продаже ценных бумаг. Понятие несанкционированного использования инсайдерской информации следует понимать как любую форму сообщения инсайдерской информации незваному лицу, включая предоставление информации, документов, данных в устной или письменной форме, по телефону, факсу, через Интернет, а также любую форму использования такой информации для покупки или продажи. Также ст. 230 Закона устанавливает запрет на профессиональных посредников в отношении обработки инсайдерской информации и касается запрета на покупку и продажу ценных бумаг за свой счет, а также на предоставление инвестиционных консультаций по ценным бумагам какая инсайдерская информация применяется. Это случаи, когда профессиональный брокер или лицо, нанятое им, знает, что у конкретного клиента есть заказ большого объема или ордер, который может повлиять на состояние рынка, поэтому он сам выставляет ордер, который получает выгоду от этой информации, или советует другому клиенту действовать таким образом, или когда на основе успешного инвестиционного решения клиент повторяет процедуру клиенту за свой счет или счет другого клиента.

Имея в виду вышеизложенное, а также действующую инкриминацию Уголовного кодекса ФБиГ, в теории и практике уголовного права возникает вопрос о наличии, казалось бы, идеального совпадения данного

уголовного правонарушения и основных форм уголовных преступлений по ст. 383 «Злоупотребление служебным положением или полномочиями», по ст. 388 «Разглашение государственной тайны», по ст. 254 «Разглашение и несанкционированное получение коммерческой тайны» и по ст. 255 «Раскрытие и использование биржевой тайны» УК ФБиГ. Мы считаем, что при применении правила *lex specialis derogat legi generali* сначала должен существовать только уголовное преступление, предусмотренное ст. 259 Закона о рынке ценных бумаг Федерации Боснии и Герцеговины. Аналогичным образом дилемма может возникнуть при применении принципа *lex specialis derogat legi generali,* если это уголовное преступление имеет квалифицированные последствия, которые иным образом не стандартизированы в качестве квалифицированной формы преступления. В таких случаях последовательно применять изложенный принцип не представляется возможным из-за уголовных преступлений из общего уголовного законодательства, таких как уголовное преступление за разглашение и использование биржевой тайны по ст. 255 или разглашение и несанкционированное получение коммерческой тайны по ст. 254, которые содержат их квалифицированные формы. Мы придерживаемся мнения, что в этом смысле существуют только квалифицированные формы уголовных преступлений из Уголовного кодекса ФБиГ.

Дело может быть совершено только с умыслом, в том числе с осознанием того, что он сам или другие лица извлекают материальную выгоду или причиняют вред другим. Согласно положениям Уголовного кодекса возможно покушение на дело.

За данное уголовное преступление предусмотрен штраф или лишение свободы на срок от 90 дней до пяти лет. В соответствии с положениями Уголовного кодекса о возможных преступлениях может быть суд. Преступником может быть любое лицо.

4.5. Ст. 260. Рыночные манипуляции

(*Art. 260. Market Manipulation*)

В главе XI, озаглавленной «Уголовные положения», в разделе «А», в ст. 260, инкриминировано влияние или попытка повлиять на решения других лиц в отношении покупки или продажи ценных бумаг способом, противоречащим ст. 232. Закона или торговле ценными бумагами вопреки ст. 233 и ст. 234 Закона. Продолжим представлять текст обвинения:

(1) Тот, кто намеревается получить имущественную выгоду для себя или другого лица или причинить материальный ущерб другому лицу, влияет или пытается влиять на решения других лиц в отношении покупки или продажи ценных бумаг в порядке, противоречащим запрету, указанный в ст. 232, или осуществляет оборот ценных бумаг способом, противоречащий запрету в ст. 233 и ст. 234 согласно этому закону, он будет наказан штрафом или лишением свободы на срок от 90 дней до пяти лет.

(2) Это уголовное преступление предусматривает уголовную ответственность за манипулирование рынком ценных бумаг, то есть влияние или попытку повлиять на решения других лиц относительно покупки или продажи ценных бумаг, противоречащие положениям Закона о рынке ценных бумаг. Работа носит бланкетный характер, поскольку указывает на применение положений указанного закона.

Целью обвинения является защита законного функционирования рынка ценных бумаг и инвесторов путем предотвращения манипулирования рынком ценных бумаг его участниками и иными лицами. Дело состоит из одного элемента, в котором они содержатся, двух основных форм правонарушений.

Дело по первому основному виду уголовного правонарушения квалифицируется как влияние или попытка повлиять на решения других лиц о покупке или продаже ценных бумаг. А именно, ст. 232 Закона запрещает влиять или пытаться влиять на решения других лиц относительно покупки или продажи ценных бумаг, в частности ложные или двусмысленные заявления, обещания, прогнозы или иные подобные действия, искажение или сокрытие значимой информации, касающейся эмитента и ценных бумаг, опубликование или распространение заведомо ложных сведений, влияющих или с возможностью повлиять на объем оборота и цену ценных бумаг.

Действия по совершению второго основного вида определены Законом в ст. 233 и ст. 234.

В ст. 233 действия определяются альтернативно как совершение сделки таким образом, чтобы ее исполнение не изменило собственника, или иным способом создать иллюзию заключенной сделки, выдача распоряжения о покупке или продаже ценных бумаг со знанием того, что было отдано или будет отдано распоряжение о продаже или покупке этих ценных бумаг у того же или другого лица по той же или приблизительно одинаковой цене или в количестве для создания видимости цены или активного оборота, предоставление приказов о покупке или продаже без намерения их исполнения таким образом, чтобы сделки по этим приказам изменили лучшее предложение или предлагаемую цену за определенную ценную бумагу, котирующуюся на фондовой бирже или другом регулируемом публичном рынке,выдача двух или более ордеров на покупку или продавать одни и те же ценные бумаги на фондовой бирже или другом регулируемом публичном рынке в точное или приблизительно правильное время и в разных количествах, чтобы проверить приемлемость рыночной цены или влияние на рыночную цену. Поэтому, манипулирование рынком ценных бумаг также означает распространение информации через средства массовой информации, в том числе через Интернет, или любым другим способом, который дает или может дать ложные или вводящие в заблуждение сигналы относительно предложения, спроса или цены ценной бумаги на необычном или искусственном уровне, включая распространение слухов, когда лицо, распространившее информацию, знало или должно было знать, что она является ложной или вводящей в заблуждение.

В ст. 234 Закона определяет совершение сделок с целью увеличения или уменьшения цены ценной бумаги и, таким образом, побуждения других инвесторов к покупке ценной бумаги или создания иллюзии активной торговли ценными бумагами и, таким образом, побуждения других инвесторов к покупке и/или продаже ценной бумаги. Таким образом, эта статья запрещает любые другие действия, которые создают или могут дать ложные или вводящие в заблуждение сигналы относительно предложения, спроса или цены ценной бумаги, или удерживают цену одной ценной бумаги на необычном или искусственном уровне, отдают приказ торговать или предпринимает любую другую процедуру, чтобы продемонстрировать, что такая сделка, заказ или процедура были выполнены на законных основаниях, и что они соответствуют принятой рыночной практике.

Здесь также может быть поставлен вопрос о существовании, казалось бы, идеального совпадения этого деяния и уголовных преступлений по ст. 294 «Мошенничество» УК ФБиГ и по ст. 251 «Мошенничество в деловых операциях» того же закона. Как и в случае с предыдущим уголовным преступлением, юридически будет существовать только уголовное преступление по ст. 260 Закона о рынке ценных бумаг Федерации Боснии и Герцеговины. К этому акту применяются те же оценки в отношении (не)применения принципа *lex specialis derogat legi generali* при наличии более серьезных или квалифицированных последствий этого акта.

Дело может быть совершено только с умыслом, в том числе с осознанием того, что инкриминируемые действия приобретают имущественный характер или причиняют вред себе или другим лицам. Судить правонарушения можно согласно Уголовному кодексу.

За данное уголовное преступление предусмотрен штраф или лишение свободы на срок от 90 дней до пяти лет. Нарушителем может быть любое лицо.

4.6. Ст. 261. Публичное продвижение

(*Art. 261. Public promotion*)

В главе XI, озаглавленной «Уголовно-правовые нормы», в разделе «А» ст. 261 инкриминируется публичное продвижение в нарушение ст. 249 и ст. 250 Закона. Ниже мы приведем текст обвинения:

(1) Тот, кто с целью получения имущественной выгоды для себя или другого лица, или причинения материального ущерба другому, совершает публичное продвижение в противовес ст. 249 и ст. 250 согласно этому закону, он будет наказан штрафом или лишением свободы на срок от 90 дней до трех лет.

Это уголовное преступление предусматривает уголовную ответственность за публичное продвижение в нарушение ст. 249 и ст. 250 Закона о рынке ценных бумаг ФБиГ. Дело носит бланкетный характер, поскольку указывает на применение соответствующих положений указанного закона.

Целью обвинения является защита законного функционирования рынка ценных бумаг и инвесторов путем недопущения несанкционированного публичного продвижения ценных бумаг юридическими и физическими лицами.

Дело составлено из одной статьи и одной основной формы. Актом совершения данного дела является осуществление публичной пропаганды в нарушение ст. 249 и ст. 250 Закона о рынке ценных бумаг ФБиГ. Для правильного понимания сущности данного преступления необходимо дать определенные уточнения понятию *публичного продвижения акций*. Публичное продвижение означает выпуск публикаций, брошюр или других средств связи с общественностью через газеты, Интернет, радио, телевидение, доски объявлений, брошюры, маркетинговые материалы или обычную почту, направленные на поощрение продажи или покупки ценных бумаг.

При этом следует иметь в виду, что публичная реклама является одним из правомерных видов деятельности профессиональных посредников (брокеров, дилеров и т. п.). При публичной пропаганде должны соблюдаться определенные принципы, прежде всего объективность и достоверность публикуемой информации, а также принцип законности публичной пропаганды. Эти принципы провозглашены в ст. 249 и ст. 250 Закона. Так в ст. 249 указано, что реклама ценных бумаг должна содержать имя профессионального посредника или имя и фамилию иного лица, ответственного за достоверность и полноту сведений, представляемых в публичной рекламе. Эта же статья содержит запрет на любое поведение, которое публикует и передает неточную и неполную информацию о ценных бумагах и эмитентах, а также запрет на публичную покупку или продажу ценных бумаг, противоречащих Закону о рынке ценных бумаг ФБиГ или другим законам.

Кроме того, в ст. 250 включают запреты на публикацию недостоверной и неполной информации о ценных бумагах, предлагаемых к продаже, и условиях продажи и покупки, запреты на публикацию оценок увеличения стоимости и доходов по ценным бумагам, кроме ценных бумаг с фиксированным доходом, указанных в проспекте, публичной марже или информации о гарантии, основанные на сравнении с другими ценными бумагами, и т. д. В той же статье содержится обязательство профессионального посредника представлять в Комиссию по ценным бумагам ФБиГ все данные и публикации, предназначенные для публичной рекламы, не позднее, чем за восемь дней до публикации, а также проведение публичной акции только после одобрения акции Комиссией.

В случае с этим уголовным преступлением также может быть поставлен вопрос о наличии очевидной идеальной связи с уголовным преступлением по ст. 294 «Мошенничество» и ст. 251 «Мошенничество в деловых операциях» УК ФБиГ. У нас такое же мнение относительно (не)применения принципа *lex specialis derogat legi generali* при наличии более серьезных или квалифицированных последствий этого акта.

Дело может быть совершено только с умыслом, в том числе с осознанием того, что инкриминируемые дела приобретают имущественный характер или причиняют вред себе или другим лицам. Возможна попытка.

За данное уголовное преступление предусмотрен штраф или лишение свободы на срок от 90 дней до пяти лет. Интересно, что законодательный орган не установил никаких штрафных рамок при определении штрафа в качестве санкции.

Исполнителем этого дела может быть только ответственное лицо профессионального брокера.

5. Некоторые аспекты выявления и доказательства злоупотребления ценными бумагами

5.1. Вводные замечания

Преступления в сфере торговли ценными бумагами с уголовно-методологической

точки зрения[1], т. е. преступная деятельность, могут быть классифицированы как *преступления на рынке ценных бумаг и преступления вне рынка ценных бумаг*[2] *и преступления в сфере торговли ценными бумагами, связанные с отмыванием денег.*

К первой группе относятся реальные злоупотребления на фондовом рынке или манипуляции на рынке ценных бумаг. По отношению к классическим формам уголовных правонарушений они характеризуются многими особенностями (например, крайней сложностью уголовно-правового содержания), о которых мы упоминали в предыдущей части статьи, что усложняет процесс выявления, исследования и доказательств. Ко второй группе уголовных преступлений относятся все формы несанкционированной брокерской и дилерской деятельности и частично несанкционированное использование и торговля инсайдерской информацией. Одной из важнейших характеристик первой группы является компьютеризация поставок, купли-продажи и перевода ценных бумаг. А именно, легальная предпринимательская деятельность, связанная с торговлей ценными бумагами, осуществляется через сетевые информационные системы, что определяет образ действий исполнителя с точки зрения использования информационных технологий в общении с другими участниками торговли ценными бумагами, потенциальными инвесторами, продавцами и т. п. Еще одна примечательная характеристика — сложные специальные знания, которыми обладают преступники.

Вторая группа уголовных правонарушений, связанных со злоупотреблениями ценными бумагами, — это преступления вне рынка ценных бумаг, о которых мы говорили подробнее в части работы, относящейся к основным формам, и состоит из несанкционированной брокерской и/или дилерской деятельности и частичного и несанкционированного разглашения и использования привилегированной информации.

Третью группу уголовных преступлений составляют уголовные преступления в сфере торговли ценными бумагами, связанные с отмыванием денег, где основное правонарушение может быть совершено злоупотреблениями в торговле ценными бумагами (в основном манипулирование рынком или несанкционированная брокерская, или дилерская деятельность вне рынка) или поощрением из классических уголовных преступлений.

Специфика описанных форм злоупотребления в торговле ценными бумагами определяет алгоритмы выявления, расследования и доказательства данных преступлений, а также вид субъектов, занимающихся их предупреждением и пресечением.

5.2. Субъекты выявления и расследования злоупотреблений при торговле ценными бумагами

Эффективное выявление и расследование злоупотреблений на рынке ценных бумаг зависит от скоординированной деятельности нескольких специализированных органов и субъектов. На начальной эвристической (обнаруживающей) фазе реагирования на действия, указывающие на возможность злоупотребления рынком, наиболее важную роль играют Комиссия по ценным бумагам Федерации Боснии и Герцеговины[3], Сараевская бир-

[1] В широком смысле к данной сфере преступлений относятся уголовные преступления, предусмотренные ст. 255 «Разглашение и использование биржевой тайны» и ст. 256 «Подделка ценных бумаг», Глава XXII Уголовные преступления против экономики, бизнеса и безопасности платежных операций, Уголовный кодекс ФБиГ. В странах с переходной экономикой «уличный» рынок ценных бумаг существует как особое явление «серой экономики». Хотя этот рынок нелегально и противоправно выступает как конкурентный легальный рынок на фондовой бирже, поскольку влияет на спрос и предложение, цены ценных бумаг и т. д. В более широком смысле к этой сфере относится мошенничество на других регулируемых рынках за пределами фондовой биржи (OTC — *over-the-counter* «внебиржевая торговля», OTF — *organised trading facility* «организованная торговая площадка»).

[2] В странах с переходной экономикой «уличный» рынок ценных бумаг существует как особое явление «серой экономики».

[3] Отмывание денег таким способом наталкивается на различные барьеры из-за ограничительной политики банков, повышающих стандарты доказательств происхождения денег. Поэтому покупка ценных бумаг чаще всего реализуется как последний этап отмывания денег.

жа[1] и Департамент финансовой разведки Государственного агентства расследований и защиты (FOO)[2]. Эти три организации уполномочены первыми реагировать на злоупотребления при торговле ценными бумагами, а также представляют собой первую линию защиты от незаконной деятельности. В этом смысле Комиссия по ценным бумагам в соответствии со статьей 11 Закона о Комиссии по ценным бумагам ФБиГ[3] и подзаконные акты осуществляют надзор и контроль за рынком ценных бумаг. В частности, уполномоченные должностные лица Комиссии проводят плановые и внеочередные, прямые и косвенные проверки по собственной инициативе или по требованию других субъектов. В частности, уполномоченные должностные лица Комиссии проводят плановые и внеочередные, прямые и косвенные проверки по собственной инициативе или по требованию других субъектов[4]. К мерам относятся эмитенты ценных бумаг, фондовые биржи, юридические и физические лица, уполномоченные осуществлять операции с ценными бумагами (банки, имеющие лицензию Комиссии по ценным бумагам и биржам), а также лица, осуществляющие другие операции с ценными бумагами. По запросу Комиссии эти организации обязаны предоставлять всю соответствующую информацию и документацию. Надзор и контроль содержания включает просмотр деловых документов и книг, компьютерных записей, проверку компьютерных баз данных, поиск финансовых отчетов и их анализ, анализ данных и информации. Положением о порядке осуществления надзора на рынке ценных бумаг предусмотрена возможность проведения внеочередного надзора за должностными лицами Комиссии при наличии информации о возможных нарушениях нормативных правовых актов Комиссии (например, информации в СМИ) или косвенного надзора, указывающего на нарушения. Помимо вышеперечисленного, уполномоченные должностные лица комиссии имеют право временно конфисковать деловую документацию и документы, если они могут служить доказательством в уголовном процессе. Если уполномоченными должностными лицами Комиссии путем осуществления контрольно-надзорных мероприятий установлено наличие оснований для подозрения в совершении уголовного правонарушения в сфере рынка ценных бумаг или иного уголовного правонарушения, они правомочны возбудить уголовное дело, вынести постановление о приостановлении эмиссионных и торговых мер и действий в соответствии с законом. В дополнение к Комиссии Фондовая биржа Сараево уполномочена контролировать операции с ценными бумагами, чтобы обеспечить бесперебойную и честную торговлю. Торговля ценными бумагами контролируется в электронном виде через рабочие станции наблюдателей. Работники фондовой биржи, уполномоченные руководством фондовой биржи, вправе проверять, контролировать и исключать копии документации, связанной с торговыми операциями, в помещении члена фондовой биржи. Формами надзора являются регулярный, внеочередной и надзор за информационной системой.

С точки зрения выявления злоупотреблений внеочередной надзор осуществляется в двух случаях, когда работник биржи,

[1] Сараевская фондовая биржа как акционерное общество, учредителями и акционерами которого являются брокерские компании и банки, имеющие лицензию на осуществление брокерских и дилерских операций от Комиссии по ценным бумагам. Фондовая биржа работает на основе Правил Сараевской фондовой биржи в качестве внутреннего регламента.

[2] Статья 55 Закона Боснии и Герцеговины об отмывании денег и финансировании терроризма определяет это управление как центральное подразделение финансовой разведки, которое получает, собирает, записывает и анализирует данные, информацию и документацию в целях предотвращения, расследования и выявления операций по отмыванию денег и финансированию терроризма и направляет их в органы прокуратуры, органы по расследованию случаев отмывания денег и финансирования террористической деятельности или иные компетентные органы (Zakon o sprečavanju pranja novca i finansiranja terorističkih aktivnosti, Službeni glasnik BiH broj 47/14 i 67/16, Sarajevo).

[3] Zakon o Komisiji za vrijednosne papire FBiH, Službene novine FBiH br: 39/98, 36/99, 33/04, 92/13 i 6/17.

[4] Этот статус и полномочия должностных лиц Комиссии по ценным бумагам ФБиГ в качестве экспертов вытекают из положений статей 12 и 14б Закона о Комиссии по ценным бумагам ФБиГ и статьи 12 Положения о порядке осуществления надзора на рынке ценных бумаг.

осуществляющий регулярный ежедневный надзор, устанавливает наличие признаков нарушения Биржевых правил или иных актов, регулирующих рынок капитала, и если сотрудник фондовой биржи отвечает за анализ данных для надзора за информационной системой, проведя анализ, определите подозрение в нарушении правил. Внеочередной надзор может осуществляться также по требованию членов Биржи при наличии обоснованных подозрений в нарушении Правил Биржи или иных актов, регулирующих рынок ценных бумаг. С другой стороны, Группа финансовой разведки Государственного агентства по расследованию и защите, которая отвечает за мониторинг денежных потоков в Боснии и Герцеговине и своевременное превентивное реагирование в случаях предполагаемых операций по отмыванию денег, играет важную роль в выявлении и предотвращении мошенничества с ценными бумагами. Департамент через налогоплательщиков, в который входят уполномоченные посредники, торгующие финансовыми инструментами (брокерские и дилерские компании этого банка) получает информацию и данные обо всех подозрительных транзакциях на сумму более 30 000 конвертируемых марок[1].

Необходимо подчеркнуть, что действия указанных субъектов имеют признаки специального уголовного контроля, а в отдельных фазах и признаки оперативно-специального процесса криминальной и финансовой разведки.

В конкретных процедурах этих субъектов необходима синергия с использованием специальных знаний, чтобы результаты оперативно-розыскных и контрольных процедур имели высокую степень достоверности и были основанием для дальнейшего действия уголовной репрессии, т. е. преступления. Деятельность этих субъектов не должна исчерпываться эвристической фазой, поскольку в ходе дальнейшего уголовного судопроизводства их должностные лица активно участвуют (самостоятельно или в составе оперативных групп) в статусе экспертов и экспертов в определенных областях. В дополнение к упомянутым органам, финансовая полиция Федерации Боснии и Герцеговины также играет определенную роль в рамках своей компетенции[2].

Наконец, в сфере раскрытия, расследования и доказательств данного вида преступлений незаменима роль органов полиции, учитывая их уголовно-процессуальное положение как органов, возбуждающих и производящих общие и специальные доказательственные действия, т. е. непосредственно собирающих необходимые доказательства при расследовании преступлений. уголовные преступления документы. Продолжим излагать некоторые особенности раскрытия и доказательства этого преступления.

5.3. Особенности выявления и доказательства злоупотреблений при торговле ценными бумагами

Мы констатировали необходимость синергии различных субъектов в противодействии злоупотреблений при торговле ценными бумагами. Этот подход должен быть выражен на самых ранних этапах открытия и доказательства, особенно в области обмена данными и информацией. В нашей уголовно-прокурорской практике зафиксирован большой процент прокурорских постановлений об отказе в проведении или приостановлении расследования. Принимая во внимание правовую основу и мотивы таких решений и предшествующую уголовную

[1] Статья 57. Закон обязует компетентную прокуратуру представлять отчет о наличии оснований для подозрения в совершении уголовного преступления отмывания денег и виновных лиц с конкретной информацией, данными, анализом и документацией в соответствии со ст. 58 приказ о приостановлении денежной операции. Очень важно подчеркнуть, что Департамент, как он определен в статье 62 Закона, обязует компетентные органы направлять информацию о совершенных предикатных правонарушениях, включая уголовные преступления, связанные с торговлей ценными бумагами.

[2] Статья 7 Закона о финансовой полиции ФБиГ определяет полномочия этого органа по контролю за купли-продажи акций при преобразовании компаний с мажоритарным государственным капиталом, а также по контролю за всей внешней торговлей, внешнеэкономическими кредитными операциями и тому подобное.

практику, делаем вывод о причинах негативных результатов следственной деятельности,помимо сложности криминального содержания, неполной или частично установленной фактологической подоплеки в связи с несвоевременными действиями, неадекватными действиями, несогласованностью и обменом данными или информацией между субъектами, неосведомленностью соответствующих вопросов со стороны прокуратуры и полиции, т. е. незнание уголовного и уголовно-процессуального порядка контролирующими органами и т. д.

По этим причинам прокурор как руководитель следственной деятельности не имеет возможности делать достоверные выводы об объективно-субъективных характеристиках преступления, что находит свое отражение в возможности сделать вывод о степени вероятности (общие признаки/основания совершения преступления) подозрений в совершении преступления [9]. Поэтому в процессе обнаружения и исследования особое значение имеет своевременное привлечение должностных лиц Комиссии по ценным бумагам ФБиГ, FOO SIPA и, при необходимости, сотрудников Фондовой биржи к толкованию закономерности биржевых сделок. В этом смысле также важна роль Реестра ценных бумаг Федерации Боснии и Герцеговины, который является центральным регистратором оборота.

Координацию деятельности субъекта в части его полномочий осуществляет прокурор. Это гарантирует, что эти действия, хотя и неформальные с процессуальной точки зрения, осуществляются с единственной целью сбора данных и информации для принятия или отклонения криминалистической гипотезы о наличии уголовного преступления. В случае подтверждения гипотезы об уголовном правонарушении по результатам деятельности субъектов, т. е. на основании подозрения, прокурор обязан оформить дальнейшие действия субъектов выдачей предписания о производстве следствия с алгоритм дальнейших действий (специальные следственные действия).

Таким образом обеспечивается преемственность деятельности, когнитивно интегрируются результаты уголовного контроля и уголовного производства, создаются предпосылки для эффективного сбора доказательств на завершающем этапе уголовного расследования. В связи со спецификой состава преступления, которая делает невозможным или усложняет процесс исследования и доказательств объективно-субъективных признаков преступления, полагаем, что при наличии законных оснований и оснований целесообразно рассмотреть возможность проведения специальных расследований путем доступа к электронно-вычислительным системам и сопоставление электронных данных, мониторинг, перехват и осуществляемое через средства связи, а также мониторинг и техническая регистрация лиц и объектов[1].

Наконец, на заключительном этапе важно применение общих доказательств и иных действий в виде обысков компьютеров, мобильных телефонов, обысков помещений для сбора соответствующей документации, доставки данных из протоколов контролирующих органов о ранее совершенных правонарушениях или уголовных преступлениях[2] о предыдущем несоблюдении или уголовном наказании хорошо тем, кто проводил проверку банковских и биржевых операций, временное приостановление операций с ценными бумагами, экспертное толкование сделок с ценными бумагами профессионального лица и свидетеля-эксперта и т. д.[3]

---

[1] Полагаем, что при расследовании и доказывании этих преступлений специально-следственным действиям отводится роль доказательств совершения преступления во всех его фазах: несанкционированная передача секретных сведений и т. п.; во-вторых, подтверждение сделок с ценными бумагами и связанных с ними банковских операций; в-третьих, направление дальнейших следственных действий в части определения вида и объема доказательственных действий и специальных следственных действий.

[2] Что касается косвенного доказательства субъективных характеристик преступления, особенно важно собрать данные о предыдущих санкциях за проступки, которыми располагает Комиссия по ценным бумагам ФБиГ, т. е. о ранее вынесенных публичных предупреждениях, штрафах или исключении из фондовой биржи.

[3] Ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Федерации Боснии и Герцеговины, ст. 73 Временная конфискация имущества в целях страхования и ст. 111 Экспертиза бизнес-книг (Zakon o krivičnompostupku FBiH, Službenenovine Federacije BiH br. 35/2003, 56/2003 — ispr., 78/2004, 28/2005, 55/2006, 27/2007, 53/2007, 9/2009, 12/2010, 8/2013 i 59/2014), Sarajevo).

Заключение

Злоупотребления при торговле ценными бумагами относятся к числу серьезных вызовов безопасности современности, в первую очередь из-за уязвимости системы к возможности манипулирования, отмывания денег и проникновения организованной преступности (особенно транснациональной) в этот сегмент финансовой системы. Они характеризуются сложностью криминального содержания, изощренностью и квалификацией исполнителей, динамичностью, технологической обусловленностью и темным числом преступлений. Хотя они относятся к уголовным преступлениям из специального уголовного законодательства, эти преступления, в силу характера объекта групповой защиты, относятся к уголовным преступлениям против экономической системы, бизнеса и безопасности платежных операций. Общим признаком является то, что они содержат бланкетные нормы с референтной диспозицией, в которой законодатель ссылается на другую норму того же закона. Чаще всего это запретные нормы, запрещающие определенное поведение или деятельность при торговле ценными бумагами. Поскольку действующий закон также содержит бланкетные положения о проступках, на практике возникает проблема разграничения уголовных преступлений и наказаний. Понимаем, что во всех подобных спорных случаях после оценки субъективных (умысел,неосторожность) и объективных характеристик (тяжесть последствий, действия виновного) преступления необходимо исходить из неизменности запрещенного деяния, основным критерием, наряду с другими уголовно-правовыми презумпциями, в качестве уголовного правонарушения. Если из объективно-субъективного фактического субстрата можно сделать вывод о том, что виновный намеревался заниматься запрещенной деятельностью на постоянной основе, уголовное преступление может иметь место и в случае разовых действий. Таким образом, мы считаем, что *de lege ferenda* и в соответствии с принципом *nullum crimen sine lege stricta* существующего положения уголовного законодательства, содержащие пробелы в Законе о рынке ценных бумаг, должны быть дополнены более подробным описанием каждого преступления в для более четкого разграничения преступлений и проступков.

В большинстве проанализированных уголовных правонарушений очевидно наблюдается тождественность с отдельными преступлениями из уголовного законодательства ФБиГ. Однако невозможно последовательно применять принцип *lex specialis derogat legi generali*, если уголовное правонарушение в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг имеет квалифицированные последствия, которые не стандартизированы в качестве квалифицированной формы правонарушения. Мы считаем, что в этом случае должен применяться общеуголовный закон, т. е. имеется квалифицированный вид уголовного правонарушения из общего уголовного законодательства. Поэтому мы предлагаем, чтобы положения уголовного права *de lege ferenda* в Законе о рынке ценных бумаг ФБиГ были дополнены квалифицируемыми формами уголовных преступлений, как мы более конкретно указали в анализе уголовных преступлений. В контексте создания соответствующих уголовно-процессуальных предпосылок для более успешного противодействия данному виду уголовных правонарушений считаем, что *de lege ferenda* необходимо включить в уголовно-процессуальный закон соответствующую норму, которая позволит переопределить понятие уполномоченного должностного лица и расширить его уполномоченным должностным лицам Комиссии по ценным бумагам, которые обладают широкими полномочиями, выступают в качестве уполномоченных должностных лиц, устанавливают факты и собирают предметы, которые могут служить доказательствами в уголовном производстве. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий, основанных только на применении общих доказательственных действий, не даст удовлетворительных результатов при расследовании и доказательств уголовных правонарушений данного вида в силу их уголовно-морфологических особенностей. Наконец, важно подчеркнуть, что эффективность исследования и доказательствах этих преступлений

во многом зависит от когнитивной интеграции результатов уголовного контроля и уголовного производства, экспертной интерпретации экспертами социального регулирования и контроля, применения специальных следственных действий. во всех ситуациях соблюдаются требования законодательства.

Список источников

1. Bajraktarević D. Zaštita investitora i pravni mehanizmi sprečavanja tržišnih zloupotreba u Evropskoj uniji i Bosni i Hercegovini // Journal of Criminal Justice Issues (Kriminalisticke teme). 2010. Vol. 10, iss. 1/2. P. 1–42.

2. Bošković M., Marković M. Kriminologija sa elementima viktimologije. Novi Sad : Pravni fakultet zaprivredu i pravosuđe, 2015.

3. Bunčić S. Insider dealing actors and their responsibilities in the Serbian law // Pravo i privreda. 2008. Vol. 45, iss. 1-4. P. 61–70.

4. Bunčić S. The Notion of Insider Information in the European and Serbian Law // Pravo i privreda. 2007. Vol. 44, iss. 9-12. P. 51–60.

5. Jovović M. Blanketna krivična dela // Pravne teme. 2015. Vol. 2, no. 3 P. 66–76.

6. Kaleb Z. Gospodarska kaznena djela iz područja vrijednosnih papira i trgovačkih društava. Zagreb : Zgombić & Partneri, 2006.

7. Kaleb Z. Kaznena djela protiv tržišta kapitala i vrijednosnih papia prema novome Kaznenom zakonu // Policija i sigurnost. 2014. Vol. 23, no. 1. P. 82–89. URL: https://hrcak.srce.hr/en/126111 (Accessed 05.03.2022.).

8. Klepitskij I. Market manipulation in Russia and in Europe: the criminal law dimension // Russian Law Journal. 2016. Vol. 4, no 3. P. 120–135. DOI 10.17589/2309-8678-2016-4-3-120-135

9. Mrčela M., Delost D. Dokazni standardi u kaznenom postupku // Policija i sigurnost. 2019. Vol. 28, no. 4. P. 417–435. URL: https://hrcak.srce.hr/230024 (Accessed 05.03.2022.).

10. Novoselec P. Roksandić-Vidlička S. Gospodarska kaznena djela u novom Kaznenom zakonu // Hrvatski ljetopis za kazneno pravo i praksu. 2010. Vol. 17, no. 2. P. 699–728. URL: https://hrcak.srce.hr/en/87210 (Accessed 05.03.2022.).

11. Novoselec P. Opći dio kaznenog prava. Zagreb : Pravni fakultet Sveučilišta u Zagrebu, 2009. 574 p.

12. Seredynska I. Insider dealing and Criminal law. New York : Springer, 2012. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-642-22857-5

13. Sutherland E. H. White Collar Criminality // American Sociological Rewiev. 1940. Vol. 5, no. 1. P. 1–12. DOI: https://doi.org/10.2307/2083937

References

1. Bajraktarević D. Investor protection and legal mechanisms for the prevention of malfeasance in the European Union and Bosnia and Herzegovina. *Journal of Criminal Justice Issues*. 2010;10(1/2):1-42.

2. Bošković M, Marković M. *Criminology with elements of victimology*. Novi Sad: Pravni fakultet zaprivredu i pravosuđe, 2015.

3. Bunčić S. Insider dealing actors and their responsibilities in the Serbian law. *Law and private law*. 2008;45(1-4):61-70.

4. Bunčić S. The Notion of Insider Information in the European and Serbian Law. *Law and private law*. 2007;44(9-12):51-60.

5. Jovović M. Blanket criminal cases. *Legal topics*. 2015;2(3):66-76.

6. Kaleb Z. *Economic crimes in the field of trading companies and securities*. Zagreb: Zgombić & Partneri, 2006.

7. Kaleb Z. Crimes against capital markets and securities under the new Criminal Code. *Police and Security*. 2014;23(1):.82-89. URL: https://hrcak.srce.hr/en/126111

8. Klepitskij I. Market manipulation in Russia and in Europe: the criminal law dimension. *Russian Law Journal*. 2016;4(3):120-135.—DOI 10.17589/2309-8678-2016-4-3-120-135

9. Mrčela M, Delost D. Evidentiary Standards in Criminal Procedure. *Police and Security*. 2019;28(4):417-435. URL: https://hrcak.srce.hr/230024

10. Novoselec P. Roksandić-Vidlička S. Economic criminal offences in the new Criminal Code. *Croatian annual of criminal law and practice*. 2010;17(2):699-728. URL: https://hrcak.srce.hr/en/87210

11. Novoselec P. *Option of criminal law*. Zagreb: Pravni fakultet Sveučilišta u Zagrebu, 2009.—XX, 574 p.

12. Seredynska I. *Insider dealing and Criminal law*. New York: Springer, 2012. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-642-22857-5

13. Sutherland EH. White Collar Criminality. *American Sociological Rewiev*. 1940;5(1):1-12. DOI: https://doi.org/10.2307/2083937

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Садмир Карович
Доктор права, доцент кафедры уголовного права, юридический факультет, Университет Травника; Государственное агентство расследований и защиты.
Босния и Герцеговина.
karovic.s@hotmail.com
https://orcid.org/0000-0003-1777-0370

Самед Тртак
Криминалист, МВД Посавского Кантона.
Босния и Герцеговина.
samed_trtak@yahoo.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sadmir Karović
Doctor of Law—Criminal Law, Associate Professor of Criminal Law at the Faculty of Law, University of Travnik; State Investigation and Protection Agency.
Bosnia and Herzegovina.
karovic.s@hotmail.com
https://orcid.org/0000-0003-1777-0370

Samed Trtak
Criminalist, MIA of Posava Canton.
Bosnia and Herzegovina.
samed_trtak@yahoo.com

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

All authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов в материалах данной научной статьи отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest in the materials of this scientific article.

Дата поступления статьи / Received: 10.03.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 05.04.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 25.07.2022.

V ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Правила представления рукописей статей в научный журнал «ВИКТИМОЛОГИЯ»

Общие рекомендации

К публикации принимаются рукописи статей, ранее не издававшихся и не предназначенные для одновременной публикации в других изданиях. Рукопись, должна соответствовать тематике и требованиям журнала. Объем статьи — 8–15 стр., формат — А4. После текста статьи размещается запись «*Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые*» и ставится подпись автора (соавторов). Ставя свою подпись, автор (соавторы) тем самым передает права на издание статьи редакции и выражает согласие на размещение статьи в базе РИНЦ.

Требования к оформлению статей рукописей

- УДК (указывается перед текстом).
- Фамилия и инициалы автора(ов) на русском и английском языках.
- Название статьи заглавными буквами на русском и английском языках.
- Аннотация (150–250 слов) и список ключевых слов в именительном падеже (5–7 слов) на русском и на английском языках.
- Параметры страницы: формат — А4; поля — по 2 см с каждой стороны.
- Редактор — Microsoft Word. Формат текстового файла — doc; docx. Гарнитура — Times New Roman.
- Размер шрифта (кегль) — 14 пт., без уплотнения или разрежения. В таблицах и подписях к иллюстрациям рекомендуется уменьшение размера шрифта до 12 пт.
- Отступ в начале абзаца — 1,25 см.
- Междустрочный интервал — полуторный. Выравнивание текста — по ширине.
- Автоматическая расстановка переносов не допускается.
- Цитируемая в статье литература приводится *в алфавитном порядке* в виде пронумерованного списка. Отсылки к списку литературы даются в тексте в квадратных скобках (ГОСТ Р 7.0.5.-2008).
- Авторские примечания (не являющиеся названием используемой литературы или ссылкой на источник) размещаются в постраничных сносках.
- После статьи размещается информация об авторе(ах): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы, город, адрес электронной почты автора.

С рукописью необходимо предоставить:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла указывается фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Сведения об авторе(ах) (форма размещена на сайте издания), ORCID.
3. Аспиранты и соискатели ученой степени кандидата наук должны предоставлять рецензию, подписанную научным руководителем и заверенную печатью учреждения (оригинал на бумажном носителе или отсканированную копию).

Подготовленные материалы необходимо направить по адресу электронной почты:
victimologiy@mail.ru.
В случае отказа в публикации редакция обязуется мотивировать свое решение.
Редакция оставляет за собой право редактировать статьи и сокращать материал.
Авторский экземпляр номера журнала высылается на указанный в заявке адрес наложенным платежом.

ВИКТИМОЛОГИЯ
2022. Т. 9, № 3.
Дата подписания 10.08.2022. Дата выхода в свет 30.08.2022. Формат 70×108/16.
Усл. печ. л. 12,08. Тираж 150 экз. Заказ № 403.
Цена свободная
Отпечатано в издательстве Челябинского государственного университета
454021, г. Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57-б.

VICTIMOLOGY
2022. Vol. 9, no. 3.

Signing Date: 10.08.2022. Date of publication of the 30.08.2022. Format 70×108/16.
Conventional printed sheet 12,08. Circulation 150 issues. Order no. 403.
Open price

Printed by: Chelyabinsk State University Press.
57-b Molodogvardeytsev street, Chelyabinsk 454021.